МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВО
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В XXI ВЕКЕ

Материалы IX Международной научно-практической конференции

20–21 апреля 2017 года

Часть II

Уфа 2017

УДК 34
ББК 67.0+66.0
А43

Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора Ф. Б. Мухаметшина

А43 **Актуальные проблемы права и государства в XXI веке** [Текст] : материалы IX Международной научно-практической конференции; г. Уфа, 20–21 апреля 2017 года : в 5 ч. Ч. 2 / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2017. – 261 с.

ISBN 978-5-7247-0930-9 (ч. 2)
ISBN 978-5-7247-0925-5

Редакционная коллегия:
Р. В. Нигматуллин, доктор юридических наук, профессор;
И. Р. Диваева, кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Исаев, кандидат философских наук, доцент;
А. Х. Султанов, кандидат исторических наук, доцент;
Ю. Х. Яхина, кандидат юридических наук, доцент;
С. Н. Курило;
А. Н. Бисярина

В материалах конференции освещен широкий спектр проблем права и государства, рассмотрены философские и социально-экономические проблемы современной России в условиях глобализации, затронуты актуальные проблемы международного права и международных отношений в современном мире.

Сборник предназначен для сотрудников органов внутренних дел, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России и всех, кто интересуется проблемами развития права и государства.

УДК 34
ББК 67.0+66.0

ISBN 978-5-7247-0930-9 (ч. 2)
ISBN 978-5-7247-0925-5

© Уфимский ЮИ МВД России, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 1

«Историко-правовые, философские и социально-экономические аспекты развития государства и общества»

НОВИКОВА О. И., РУДМАН М. Н. *УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ИДЕИ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.……* 8

МУРАТШИНА Г. П. *ИНСТИТУТ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ.…* 13

ЛИНЕВИЧ В. Л. *ДИАГНОСТИКА КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ У ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ.……* 19

САМИГУЛЛИН В. К. *ТРЕЗВЕННИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В КУЛЬТУРЕ ИСЛАМА.……* 26

НОСКОВ О. С. *К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.……..* 28

БУЧАКОВА М. А. *ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.……..* 32

МОТИН С. В.*”КОЛОКОЛ ПРИЗЫВНЫЙ”. О МОНОГРАФИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ И.С. АКСАКОВУ И ГАЗЕТЕ “РУСЬ”……..* 36

СОКОЛОВ В. В. *ВОПРОСЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.……..* 48

ФАЙЗУЛЛИН И. Ф., ГИЗАТУЛЛИН Т. Р., АХМЕРОВА С. Г., ГИЗАТУЛЛИН Р. Х. *МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПРИКРЕПЛЕННОГО КОНТИНГЕНТА В МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ЧАСТИ МВД РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН. СТРУКТУРА, ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ЗА 10 ЛЕТ.……..* 51

ИСХАКОВ Э. Р. *ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕЛИГИОЗНОЙ ИНФОРМАЦИИ.……* 58

ЮНУСОВ А. А., ЮНУСОВ С. А., БЕЛЯКОВА А. С. *ПРИНЦИПЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ АНТИОБЩЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ……………………………* 62

СКИПСКИЙ Г. А. *К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ МВД СССР В 1970-Е ГГ. ……………………………* 67

АСЕЕВ И. А. *С. В. ЗУБАТОВ – РЕФОРМАТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА В РОССИИ……………………………………………* 73

АМИРОВ Р. З. *ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА……………* 76

ТИМКО С. А. *ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЯН…………………….* 80

БИКЧИНТАЕВА Л. Г. *ПОНЯТИЕ ПЕРВОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ…………………………………………..* 84

КОЛЕСНИКОВ В. А. *ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК ЯВЛЕНИЯ И ПРОЦЕССА ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ………………………………………………..…..* 91

ГОРЯЧЕВА Н. Ю. *МАРКИРОВКА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ…….* 96

КАРИМОВА Г. Ю., КАРИМОВ Р. Р. *НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА БОРЬБЫ С ТЕРРИРОРИЗМОМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА……….…..* 103

РАХИМОВ Э. Х. *ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД ПУТЕМ ЗАПРОСА КОТИРОВОК: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ………………………………………………..* 107

САЛИХОВА С. Ф., БАШАРОВА Р. Р. *ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ РОССИИ…………………………………..* 111

АМИНОВ И. Р. *МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ...* 114

ПОПКОВ В. Ю. *ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В БОРЬБЕ СО ЗЛОМ (ИВАН ИЛЬИН О НЕОБХОДИМОСТИ «НОСИТЕЛЯ МЕЧА»)*…… 120

ПУГАЧЕВ А. В. *ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ТЕРРОРИЗМ И НАРКОМАНИЯ*…… 126

ЯМАЛЕТДИНОВА Н. В. *К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЦИАЛЬНОГО АУДИТА НАД ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ МВД РОССИИ*…… 133

ГАЛИЦКОВ В. А., КРЫСАНОВ А. В. *РАЗВИТИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИЗЪЯТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА Г. ЕКАТЕРИНБУРГ*…… 138

РОМАНОВ А. А. *О СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ*…… 143

ЮСУПОВ Т. И. *ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ*…… 147

ЯМАЛИТДИНОВ А. А. *ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ*…… 154

БОНДАРЕНКО Ю. В. *ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ*…… 158

СТЕПАНОВА А. А. *АНАЛИЗ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ*…… 161

ГАЛИУЛЛИНА Г. Ю. *ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ НА ПРИМЕРЕ КНР*…… 166

ХАРИНА Р. С. *АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ*…… 169

КУЦЕНКО С. О. *ПОСТРОЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.…….* 173

БИННАТОВ Б. А. *НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БАШКИР И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА.……* 177

СУХАНОВ Г. В. *НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПОСТОЯННОГО (БЕССРОЧНОГО) ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ.……* 181

ДАШКОВ Т. К. *ИСТОРИЯ И НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.……* 185

НИКОЛАЕВ А. С. *ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ.……* 190

КАДЫМОВ А. А. *ПОЛИТИКА И СПОРТ.……* 194

ИВАНОВ И. В. *СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ* 197

МАНСУРОВА З. Р. *МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ…* 204

ПЕСТОВ Р. А., ГАБДУЛЛИН Т. Р. *ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ДЕЛИКТОВ.……* 211

ХАМИТОВ А. Р. *КНР И РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН В ЭКОНОМИКО-ДЕЛОВОМ ДИАЛОГЕ СОВРЕМЕННОСТИ.……* 214

МИРХАЙДАРОВА М. Ю. *О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НЕУПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ.……* 217

ФАЙРУШИН Т. А. *СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.……* 223

КОЗЛОВА Я. Ю. *СОЗДАНИЕ ПОРТРЕТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЖА ПРИ ПОМОЩИ СРЕДСТВ НЕВЕРБАЛИКИ: ЖЕСТЫ, МИМИКА, ОДЕЖДА*…… 227

КАНИЩЕВА О. И. *СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И УРОВЕНЬ ЕЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ*…… 231

ХИСАМУТДИНОВА Г. И. *ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ КАТЕГОРИИ “СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ”*……..... 241

МУХАМЕТШИН А. Ф. *ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО РАСКРЫТИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.* …… 246

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ…….. 253

Секция № 1

«Историко-правовые, философские и социально-экономические аспекты развития государства и общества»

УДК 341.231.14

О. И. Новикова, М. Н. Рудман

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ИДЕИ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В противостоянии несправедливости и некомпетентности неограниченных монархов Англии и Франции в эпоху Средневековья стали формироваться первые нации, оформившие в качестве новой «светской религии» идеи, послужившие универсальной основой международного права и современного рационального государства. Индивидуализм, рационализм и национализм Нового времени сформировали единство культурных ценностей западного мира, нации которого продемонстрировали уникальную способность добиваться на основе веры в эту триаду больших результатов малыми ресурсами. Одним из этих достижений и является современное международное право, основанное на признании автономии личности абсолютной общечеловеческой ценностью. Ведущим достижением современной культуры, с нашей точки зрения, является гуманистический идеал личности, не допускающей неограниченной власти государства. Одним из таких противовесов послужило формирование системы международного права, из которой следует возможность не только внутреннего давления на абсолютного монарха, возомнившего, что «Государство – это я», но давление возможно в качестве правового только при условии формирования идеала общечеловеческих ценностей, происходящих из детской, по сути, веры в возможность достижения справедливости права в международном масштабе.

Эволюция такого подхода начиная с «папской революции» XI века до современного конституционного государства – это эволюция правовых и политических институтов, призванных защитить личность от произвола со стороны государства.

Авторитет «общечеловеческих ценностей», понимаемых именно как общечеловеческие, предназначенных для соблюдения в мировом масштабе, привел к формулированию идей, а затем норм международного права.

Сначала об идеях, сформировавшихся, очевидно, в обществе, жизнеобеспечение которого зависит от успешной торговли. Из такого понимания возникает идея равенства перед Законом Божьим (равнозаконие) для соплеменников и для иноземцев, сама по себе отражающая суть международного права. «Один суд должен быть у вас, как для пришельца, так и для

туземца...» (Лев. 24:22). «Закон один и одни права да будут для вас для пришельца, живущего у вас» (Чис. 15:16). «Один закон да будет и для природного жителя и для пришельца, поселившегося между вами» (Исх. 12:49).

Таким образом, точкой отсчета для формирования идей международного права могут служить первые идеи монотеизма, предлагающие обществу рациональную систему обеспечения справедливости в общественных отношениях. Принцип летоисчисления от «Сотворения мира» или от «Рождества Христова» универсален формулировкой именно универсальных общечеловеческих ценностей, обосновывающих справедливость уже не как родовой закон, не принимающий никого из «чужих», а как справедливые правила «общественных отношений», резко увеличивающих шансы на мир, то есть на мир, процветание, самореализацию, которые с некоторыми исключениями можно признать объективными общечеловеческими ценностями.

Само понятие международного права опирается на веру в универсальные законы справедливости, то есть в законы, носящие правовой и потому универсальный характер.

Первые политики-универсалисты в лице пророков авраамических религий, Александра Македонского и Римских пап эпохи «папской революции» и крестовых походов искренне предполагали реальность общечеловеческих ценностей, воплощение которых составляло смысл жизни и смысл политики как в итоге гуманистического искусства возможного обеспечения мира, составляющего главное условие для самореализации личности. Они верили во всеобщую справедливость.

Признаками развития идей международного права являются попытки выйти за рамки национального права в формулировании общечеловеческих ценностей. Поворотным моментом европейского синтеза в этом отношении стала эпоха Реформации, в которую мыслители-моралисты, по примеру римско-католической церкви, начинают претендовать на универсальность формулируемых истин для морали, политики и права. Идея правления народа становится универсальным критерием справедливости, которую народы-колонизаторы, благодаря неукротимой энергии, идеологически подкрепленной идеями Возрождения, Реформации и Просвещения, несли в общественную жизнь своих колоний, придавая ей все более универсальный характер[1].

Условия для попытки реализовать идеи международного права в качестве правовых норм сложились в результате длительного процесса в рамках европейской культуры Нового времени. Ведущим объективным фактором этого процесса стала крайняя ограниченность материальных ресурсов для поддержания системы жизнеобеспечения общества. Но именно

[1]Конституционное (государственное право) зарубежных стран: в 4 т. Тома 1–2. Часть общая: учебник / отв. ред. проф. Б. А. Страшун. 3-е изд., обновл. и дораб. М.: Издательство БЕК, 2000. С. 69.

эта ограниченность обеспечила внимание к человеку, его свободе мысли как главному ресурсу развития. Этот путь привел к формированию «Большой Европы», вышедшей далеко за рамки географической Европы в эпоху европейской колонизации[1].

Идеология международного права вышла на уровень правовых документов в эпоху буржуазных революций последней четверти XVIII века.

Декларация независимости от 4 июля 1776 г. зафиксировала на уровне политического документа то, что мы сейчас называем общечеловеческими ценностями. Содержание Декларации рационально убеждало сомневающихся в правомерности своей измены английской короне колонистов в необходимости отстаивать свои права на защиту от угнетения, выражаемого в росте налогообложения и административного произвола со стороны правительства, с оружием в руках. Конституционный характер положений Декларации независимости, выразившей универсальные ценности либерального индивидуализма, проявился в том, что трудно найти аргументы для осуждения права каждого на «жизнь, свободу и стремление к счастью».

Мощный толчок развитию международного права на уровне юридических документов был дан уже самим фактом издания первой в истории Конституции США, которая опять же самим фактом своего существования показывала признание естественного права всех желающих поучаствовать в этом опыте.

Идея защиты «честного человека», под которой колонисты понимали ограничение технических возможностей правительства грабить налогоплательщиков, получила идеологическое обоснование, истоки которого лежат в отмеченном выше принципе равнозакония. Политический энтузиазм, охвативший колонистов Северной Америки, безусловно, был подкреплен международной поддержкой со стороны европейских государств, желавших ослабления Англии, обществу которых импонировали, как казалось всем европейцам, детские иллюзии американских республиканцев, проводивших аналогии между собой и древнеримской Республикой.

Пример использования «общечеловеческих ценностей» как фундамента государственного строительства оказался заразительным, в первую очередь, для стран Европы, исторически более готовых к усвоению идей универсализма.

Всемирно-историческое значение Декларации прав человека и гражданина 26 августа 1789 г., последовательно выразившей эффективную политическую идеологию гражданского общества Нового времени, положившей начало формированию континентальной модели международного права, заключается в том, что с нее начинается формирование политико-правовой основы индустриального общества в Европе.

[1] Рубинский Ю. И. Большая Европа: этапы становления // Безопасность Евразии. 2008. № 3. С. 195.

Универсальность Деклараций 1776 г. и 1789 г. как формы выражения политической воли нации заключается в новом понимании нации как гражданского сообщества, способного в планах авторов распространиться до международного масштаба. Международное право возможно только как регулирование отношений субъектов, разделяющих общие ценности, на основе которых они смогут договориться. И в данных декларациях эти ценности были сформулированы именно универсально, то есть доступно, что обеспечило их политическую эффективность в деле сплочения гражданского коллектива на защиту своих прав.

Содержание послужило ценностной, идеологической основой всех последующих Конституций до 1918 года, призванных юридически закрепить в целом однотипные интересы наций в формировании государственного режима либеральной демократии, выраженной в триадах «Жизнь, Свобода и Стремление к счастью» и «Свобода, Равенство, Братство»[1].

Очевидные претензии на роль универсальной политической системы мирового масштаба, открытой для всех желающих вступить в нее наций и отражающей рассмотренный ранее идеал социального устройства в форме Федерации равноправных религиозных общин, заявлены не только в Декларациях 1776 и 1789 гг., остающихся при этом все-таки декларациями, но и в Конституции США 1787 г. В самом названии отсутствует национальная идентификация. Источником власти является «народ», путем Конституции учредивший федеральные органы власти и одновременно установивший жесткий предел их полномочиям в ограничении свобод граждан путем Билля о правах.

Первая мировая война как потрясший западный мир системный кризис либеральной демократии, кризис ценностей Свободы в ее западной модели привела к появлению достойного конкурента американского универсализма.

На протяжении первого десятилетия советской власти СССР выступал в роли знаменосца универсалистских, мессианских идей глобального масштаба, свойственных тогда европейской интеллектуальной традиции[2]. 2 ноября 1917 г. была подписана Декларация прав народов России. Французский правовед Р. Давид, анализируя состояние энтузиазма, охватившего большевистских лидеров осенью 1917 г., выделяет их надежды на скорое отмирание государства: «Работа, проделанная в период военного коммунизма, носит отпечаток чего-то нереального. Складывается впечатление, что хотели сразу перейти к коммунистическому обществу, минуя предсказанный Марксом социализм. В первой Конституции РСФСР 1918 г. нет

[1]Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2003. С. 438.
[2]Рубинский Ю. И. Указ. соч. С. 195-218.

даже слова «государство». Было провозглашено право наций на самоопределение (Декларация прав народов России)»[1].

Советский социализм – многообразное явление XX века, отрицавшее формальность и «лживость» «буржуазных» прав и свобод, породивших «буржуазные» государства и конституции. Острый конфликт с традиционными религиозными институтами как одна из программных установок советского социализма наряду с захватывающей дух миллионов современников Доктриной мировой революции отражает внешнее сходство с Реформацией и Просвещением.

Военно-политическое сближение СССР и США в борьбе с нацизмом так или иначе опиралось в большей степени на морально-идеологическую неприемлемость нацистской доктрины, в равной степени отрицавшей все рассмотренные «триады» общечеловеческих ценностей.

Осознание необходимости формирования наднациональной системы международной безопасности с целью предотвращения войны происходит в США в рамках Нового курса во внешней политике, направленного с 1933 года на сближение с СССР.

Тот факт, что противостояние нацистской тоталитарной угрозе, рассмотренным идеям и принципам международного права стало эффективным только в результате коалиции США и СССР, сам по себе привлекает внимание к конституционным моделям двух государств, создание которых было результатом претензий на роль законодателя в сфере международного права. Их сотрудничество и противоборство приоритетов свободы личности со стороны США и социальных гарантий со стороны СССР как основ конституционного строя определило современное состояние конституционного права как права международного, идеологически обоснованного, несмотря на активную критику, доктриной «общечеловеческих ценностей».

Идеологической и юридической основой международного права в деятельности учрежденной в 1945 году Организации Объединенных Наций стали «права человека», оцениваемые создателями ООН как «общечеловеческие ценности». Статьи 55 и 56 Устава ООН (1945 г.) включали обязанность наций по совместным и самостоятельным действиям, обеспечивающим «права человека».

Идея прав человека, как и все остальное, вскоре стала использоваться в «холодной войне». Демократические государства, как писал известный американский историк, обрушились на коммунистический мир за попрание гражданских и политических прав; коммунистический мир обру-

[1]Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 132.

шился на демократические государства за их пренебрежение социальными и экономическими правами[1].

Но именно в ходе уже начавшейся «холодной войны» в декабре 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, определившую как прежние декларации Нового и Новейшего времени общечеловеческие стандарты в области права, подтвержденные при всех угрозах новой войны согласием мировых держав в необходимости их соблюдения. Они и стали современными стандартами международного права.

Принятие Всеобщей декларации прав человека 1948 г. определило издание конституционных актов международного права, гарантирующих права и свободы личности, соблюдение которых стало юридическим обязательством государств, входящих в ООН. В процессе последующего уточнения формулировок прав человека были использованы положения международных конвенций, деклараций и резолюций, базирующихся на Всеобщей декларации прав человека и двух Пактах о правах человека (1964–1968 гг.), представляющих собой акты конституционного характера для международного сообщества как наднационального публично-правового образования.

Таким образом, международное право формируется на основе общечеловеческих ценностей, индивидуальной свободы и ответственности. Их международный характер обусловлен универсальным синтезом интересов различных социальных групп и государств, выраженных в идеологии либеральной демократии, являющейся, по определению Г. Бермана «первой светской религией», претендующей на универсальную роль в формировании «мирового государства».

© Новикова О. И.
© Рудман М. Н.

УДК 347.978(470)

Г. П. Муратшина

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Говоря о мировой юстиции, невольно задаешься вопросом, почему в конце XX века вспомнили о давно забытом, и, казалось бы, окончательно ушедшем в историю институте мировых судей? Что это – дань моде по воссозданию всего того, что было до советской власти, слепое копирование западного опыта или авторы данной идеи действительно хотели по-

[1] Шлезингер-младший А. М. Циклы американской истории: пер. с англ.; закл. ст. Терехова В. И. М.: Прогресс, 1992. С. 140.

средством учреждения института мировой юстиции внести новизну в осуществление правосудия, решив при этом новые задачи, стоящие перед современным обществом?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, нужно объективно оценить сложившееся в тот период политическое и социально-экономическое положение. Отказ от марксистско-ленинской идеологии, демократизация всех сторон жизни российского общества, переход на новые принципы построения системы публичной власти в стране (разделение властей, введение института местного самоуправления, реализация идей федерализма, формирование гражданского общества с его институтами, создание правового государства и т. д.) диктовали необходимость реформирования, в числе прочего, и отечественной судебной системы. Было понятно, что доставшаяся с советских времен система судебной власти в новых условиях не сможет справиться с возложенными на нее задачами.

Перед новыми судебными органами стояли следующие задачи:

– расширение и укрепление демократических принципов, форм и институтов уголовного и гражданского процесса;

– дифференциация форм судопроизводства в зависимости от степени общественной опасности преступлений и других факторов;

– расширение прав личности в уголовном и гражданском процессе;

– усиление процессуальных гарантий, возрастание роли и значения процессуальной формы при рассмотрении дел[1].

В этой связи авторами идеи реформирования судебной системы не остался незамеченным и институт мировой юстиции. Впервые на официальном уровне вопрос о восстановлении института мировых судей был поставлен в Концепции судебной реформы в РСФСР, одобренной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года[2].

Следует заметить, что идея возрождения в России института мировой юстиции не всеми правоведами и юристами-практиками была безоговорочно поддержана. Были и те, кто считал, что данный институт характерен для прецедентной или не вполне сформировавшейся правовой системы. По их мнению, он был хорош в тот исторический период, когда людей с юридическим образованием не хватало, а законодательство в виде целостной и логически законченной системы норм только начинало устанавливаться; мировой судья требовался в то время для восполнения пробелов в праве и законодательстве нормами «обычного права». На взгляд этих авторов, учреждение института мировых судей в настоящий период только усложнит систему судебных органов, увеличит материальные затраты на

[1] См.: Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: дис. …д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 92.

[2] См.: постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

осуществление правосудия и при этом не приблизит, а наоборот, удалит население от правосудия[1].

Также неоднозначно была оценена юристами-историками эффективность мировых судей дореволюционной России. По мнению одних, в связи с тем, что деятельность мировых судей не удовлетворяла юридическую общественность и правительственные круги, в результате проведения так называемых контрреформ они были фактически ликвидированы. Другие же считали, что упразднение мировых судей в Российской Империи было вызвано отходом от демократических норм в судоустройстве, что никак не может оцениваться как позитивное обстоятельство[2].

И все же в итоге, в ходе дискуссий была выработана точка зрения, положительно оценивающая значение института мировой юстиции в прошлом и возлагающая на него большие надежды в будущем.

Во-первых, было признано, что введение мировых судей позволит осуществить специализацию судов. Считалось, что передача мировым судьям всех простых малозначительных дел может существенно разгрузить других судей, специализирующихся на рассмотрении сложных многоэпизодных уголовных и гражданских дел.

Во-вторых, разделение территории района на самостоятельные судебные участки должно было приблизить территориально само правосудие к населению, повысить доверие граждан к участковым мировым судьям, дать возможность более оперативно рассматривать дела, облегчить доступ граждан к правосудию.

В-третьих, развитие федеративных отношений в стране на основе принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную требовало выделения в судебной системе России относительно самостоятельного звена – судов субъектов Российской Федерации. Предполагалось, что мировые судьи вместе с региональными конституционными (уставными) судами образуют указанный уровень в системе судебной власти страны[3]. При этом в условиях «слабости центра» в эпоху Б. Н. Ельцина руководители многих субъектов Российской Федерации активно поддерживали идею формирования в своих регионах собственных судов.

В-четвертых, выделение из судебной системы страны относительно самостоятельного звена – мировых судей и создание двухуровневой струк-

---

[1] См.: Баландин В. Н., Павлушина А. А. К вопросу о восстановлении института мировых судей в России // Правоведение. 1998. № 3. С.125-128; Федосеев А., Портнов И. У третьей власти сила велика. Совершенная судебная система, когда она приобретет реальность? // Российская газета. 1998. 16.12.

[2] См.: Кокорев Л. Д. Судебная реформа: идеи и реальность // Юридические записки Воронежского университета. 1994. Выпуск 1. С. 15.

[3] См.: Жилин Г. Защита прав человека в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 1998. № 1. С. 5; Лебедев В. М. Предисловие к настольной книге судьи. М., 2002. С. 5; Устюжанинов В. А. Институт мировых судей: вопросы правовой регламентации: дис. … канд. юрид. наук. М., 1999. С. 6 и др.

туры судов соответствовало апробированной десятилетиями мировой практике.

Как известно, устройство судебных органов в федеративных государствах отличается большим разнообразием и сложностью. Принято различать централизованную и децентрализованную модели судебной власти. Встречаются и смешанные, или гибридные (Австрия, Канада и др.)[1]. Но практически во всех таких странах, так или иначе, существуют два уровня судебной власти: федерации и ее субъектов. Примером тому может служить организация судебной власти в США, где судебная система включает в себя федеральные суды и суды штатов[2].

Таким образом, вышеперечисленные причины и идеи легли в основу Концепции судебной реформы 90-х годов XX века в части, касающейся учреждения мировой юстиции.

Следует заметить, что не все положения Концепции судебной реформы получили в дальнейшем воплощение в законодательстве и были реализованы на практике. На наш взгляд, Концепция носила излишне академический характер, по своему содержанию и выводам больше напоминала научный труд, нежели программный документ, который можно взять за основу в деле реформирования правоохранительных органов. Не случайно, ее авторами были ученые-правоведы доктора и кандидаты юридических наук С. Е. Вицин, А. М.Ларин, И. Б.Михайловская, Т. Г. Морщакова, С. А.Пашин, Л. С. Петрухин, Ю. И.Стецовская, а также член Московского областного суда Р. В. Назаров. Руководил авторской группой народный депутат РСФСР Б. А. Золотухин.

Концепция, например, предусматривала возможность субъектов Российской Федерации самим определять модели организации собственной судебной власти. В частности, согласно Концепции «Республика в составе РСФСР может сохранить ныне существующую модель, когда одно звено судебной системы по некоторым делам выступало судом первой, а по другим – второй инстанции, может воспринять англосаксонскую модель отделения «trial courts» от «courts of appeal» (т. е. судов первой инстанции от апелляционных судов) либо, сохранив у себя лишь первую инстанцию, может добровольно передать функции проверки состоявшихся приговоров и решений федеральным окружным судам». Далее в Концепции говорилось, что «субъекты Федерации будут уполномочены устанавливать её (свою судебную систему. – Г. М.) самостоятельно, но без права формировать чрезвычайные суды и суды «ad hoc» («для данного случая», т. е. специальные присутствия для конкретных лиц и дел)[3].

Применительно к мировым судьям Концепция определила их как суды первой инстанции, действующие в составе единоличного судьи. При-

[1] См.: Конституционное право субъектов Российской Федерации. М., 2002. С. 464.
[2] См.: Филлипов С. В. Судебная система США. М., 1980.
[3] См.: Концепция судебной реформы в РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

чем тогда предполагалось, что мировые судьи будут подразделяться на участковых (территориальных) и специализированных (следственных, пенитенциарных и других. Как предусматривалось Концепцией, «если первые в основном станут разрешать уголовные и гражданские дела, а также дела об административных правонарушениях, то вторые возьмут на себя контрольные функции там, где под угрозу ставятся свободы и права человека. Предполагается активное перемещение специализированных мировых судей в течение срока их полномочий на различные участки работы в пределах соответствующего судебного округа. Участковые судьи, получившие мандат избирателей, будут действовать в пределах своего участка»[1]. Как видим, авторы Концепции судебной реформы, наряду с участковыми мировыми судьями, которые, по их мнению, должны были быть избираемыми населением, предусматривали учреждение и специализированных мировых судей, осуществляющих особые контрольные функции.

Концепцией также была предпринята попытка возродить институт почетных мировых судей, который, как известно, существовал в дореволюционной России. В данном документе, в частности, говорилось, что «подлежит изучению вопрос о введении института почетных (неоплачиваемых) мировых судей из числа лиц, имеющих высшее юридическое образование и не связанных ни с адвокатской деятельностью, ни с отечественным «истеблишментом» (преподаватели вузов, бывшие сотрудники правоохранительных органов, научные сотрудники). Почетные мировые судьи, по задумке авторов Концепции, могли бы привлекаться к работе временно, специальным распоряжением начальника отдела (управления) юстиции, разрешать по просьбе «мира» мелкие конфликты, склоняя стороны к соглашению»[2].

В дальнейшем идея возрождения, наряду с участковыми, и почетных мировых судей не получила законодательного закрепления. Несмотря на это, некоторые ученые до сих пор придерживаются такой точки зрения. По их мнению, введение почетных мировых судей поможет разгрузить участковых мировых судей и облегчит замену временно отсутствующих участковых мировых судей в случае их болезни, отпуска и т. д. Мы же не считаем, что отказ законодателя от предусмотренной Концепцией судебной реформы идеи учреждения почетных мировых судей существенно снизил эффективность института мировых судей, имел иные негативные последствия.

Абстрагируясь от вышеизложенных частностей Концепции судебной реформы, которые в силу разных объективных и субъективных причин не были воплощены в жизнь, введение института мировых судей диктовалось необходимостью обеспечения максимальной приближенности правосудия

[1] См.: Концепция судебной реформы в РСФСР.
[2] Там же.

к населению, установления обратной связи с ним, повышения уровня правосознания граждан[1].

К сожалению, как признают многие правоведы, воззрения на мирового судью как самостоятельную фигуру, который в ходе принятия решения руководствуется, кроме норм права, также нравственными устоями, в конце концов, уступили перед традиционными воззрениями на суд как орган, призванный разрешать споры только на основании закона. Тем самым сформировался другой, более прагматичный подход. Так, по мнению некоторых судей Верховного Суда Российской Федерации, введение института мировых судей, прежде всего, нацелено на то, чтобы разгрузить районные и городские суды, освободить их от «мелочевки»[2].

Думается, не стоит противопоставлять эти два подхода. Без сомнения, введение института мировых судей должно было снять с районных и городских судов непомерную нагрузку, но если бы стояла только такая задача, то решить ее можно было бы простым увеличением числа федеральных судей, а не введением качественно нового органа судебной власти.

Таким образом, по задумке авторов идеи создания в стране мировой юстиции, мировой судья – специфический орган правосудия, сочетающий в себе признаки как сугубо государственного органа, так и общественного института; орган, который при осуществлении правосудия часто выступает в роли примирителя сторон, обеспечивая тем самым спокойствие и порядок на территории своего участка; орган, который в своей работе руководствуется не только правовыми нормами, но и нравственными правилами, обычаями и традициями местного населения.

После концептуального провозглашения идеи возрождения института мировых судей соответствующие статьи о мировых судьях были закреплены в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации». 17 декабря 1998 года был принят специальный Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», а через год – Федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации», заложившие правовую основу для первых реальных шагов по формированию и организации деятельности в субъектах Российской Федерации этих, во многом специфических по своей природе судебных органов.

После этого соответствующие законы о мировых судьях стали приниматься в субъектах Российской Федерации. Хотя отдельные субъекты Федерации, в числе которых, например, Республика Башкортостан, приняли свои законы о мировых судьях в опережающем федеральное законодательство порядке, то есть до принятия Федерального закона «О мировых судьях».

---

[1] См.: Цыганаш В. Н., Осетров О. В. Мировые судьи в современной России: опыт юридико-социологического анализа. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2004. С. 15.

[2] Там же. С. 15.

Таким образом, мировой судья сегодня, также как и его исторический предшественник, – специфический орган правосудия, сочетающий в себе признаки как сугубо государственного органа, так и отдельные черты общественного института; орган, который при осуществлении правосудия часто выступает в роли примирителя сторон, обеспечивая тем самым спокойствие и порядок на территории своего участка; орган, который в своей работе руководствуется не только правовыми нормами, но и нравственными правилами, обычаями и традициями местного населения.

© Муратшина Г. П.

УДК 159.972.07:343.12-049.65

В. Л. Линевич

ДИАГНОСТИКА КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ У ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ

Психологическое обеспечение лиц, подлежащих государственной защите, в процессе осуществления мер безопасности является одним из основных вопросов современной деятельности подразделений по обеспечению безопасности данной категории лиц. Выделяют следующие психологические проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц: организацию взаимодействия сотрудников с защищаемым лицом, осуществление личной охраны, обеспечение конфиденциальности[1], обоснование переселения на другое временное или постоянное место жительства, участия в уголовном судопроизводстве лиц, находящихся в кризисном психическом состоянии[2]. Последняя из перечисленных задач, предполагает своевременную психологическую диагностику психического состояния лиц, нуждающихся в психологической помощи, что представляет известную трудность, поскольку сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите[3], не являются ни психологами, ни психиатрами. Психические состояния зачастую носят латентный характер, что также затрудняет их диагностику у защищаемого лица в условиях реализации мер государственной защиты.

Диагностика психических состояний проводится на двух уровнях: психофизиологическом и собственно психологическом. Психофизиологи-

[1] О деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях: экспресс-информация. Выпуск 6. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

[2] Опыт организации работы по защите свидетелей Государства Израиль и Словацкой Республики (по материалам XI международного практического учебного курса для российских специалистов по вопросам защиты свидетелей в рамках уголовного судопроизводства): экспресс-информация. Выпуск 10. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014.

[3] Далее – сотрудник.

ческие исследования выявляют структуру, схему протекания, интенсивность состояний и некоторые другие факторы, позволяющие раскрыть их природу. Исследование динамики содержания психических состояний – это то, что дает впоследствии возможность управлять состояниями и корректировать их, осуществляется психологическими методами. Одним из распространенных психодиагностических методов являются опросники. Среди наиболее популярных можно выделить, например, Опросник САН, направленный на диагностику самочувствия, активности и настроения. Он построен по принципу шкалы Ликерта и содержит 30 пар высказываний, касающихся психических состояний (по 10 на каждую шкалу). Часто используется также методика, разработанная Ч. Д. Спилбергером и адаптированная Ю. Л. Ханиным. С ее помощью проводят диагностику тревожности личностной и тревожности реактивной. Последняя выступает в качестве психического состояния. Для диагностики уровня тревожности также применяются методика Тейлора и адаптированный Опросник нервно-психического напряжения Т. А. Немчиновой. Для оценки «кризисности» психического состояния применяется методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, методика потребности в поиске ощущений М. Цукермана. Для оценки уровня депрессивного риска применяется методика дифференциальной диагностики депрессивного состояния Зунге в адаптации Т. И. Балашовой. Для определения стрессоустойчивости личности используется методика стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге, Торонтская алексимическая шкала, адаптированная в институте им. В. М. Бехтерева, методика диагностики уровня социальной фрустрации Л. И. Вассермана, модифицированной В. В. Бойко. Для диагностики невротизации личности используется методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесса, методика диагностики уровня невротизации Л. И. Вассермана[1].

Диагностика психического состояния возможна и с использованием проективных методик. Наиболее часто для этого используют «цветовой» тест Люшера: предпочтение синего цвета означает мотив аффилиации (доброжелательность – враждебность), предпочтение зеленого – мотив самоутверждения (доминирование – подчинение), предпочтение красного – поиск ощущений (возбуждение – скука), желтого – мотив конструктивного самовыражения (реактивность – заторможенность). Для диагностики механизмов психологической защиты используется тест-опросник механизмов защиты[2] Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х. Р. Конта[3]. Среди других методов диагностики психических состояний можно выделить методику экспертного визуального определения эмоционального состояния по мимике

[1] Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. Самара: Изд. «Бахрах-М», 2001. С. 17–171.
[2] Романова Е. С. Графические методы в практической психологии. СПБ.: Речь, 2001. С. 92–93.
[3] Либина А. В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. М.: Эксмо, 2008. С. 129–138.

лица, автоматизированную диагностику эмоциональной реактивности на основании предпочтения цвета или формы в структуре психического образа, диагностику эмоциональной напряженности по особенностям речи и др.

Основными видами психологического обеспечения лиц, подлежащих государственной защите, являются диагностика кризисных состояний у защищаемых лиц и оказание им психологической помощи. Кризис – это ситуация эмоционального, информационного стресса, требующая значительного изменения представлений о мире, о себе за короткий промежуток времени. Подобный пересмотр представлений предполагает изменения в структуре личности. Эти изменения могут носить как позитивный, так и негативный характер. Личность, находящаяся в кризисе, не может остаться прежней, т. к. ей не удастся осмыслить индивидуальный психотравмирующий опыт, оперируя шаблонными категориями или используя простые привычные модели приспособления.

Принято выделять следующие факторы, детерминирующие возникновение кризисного состояния:
– неблагоприятные условия жизнедеятельности;
– события, носящие угрожающий характер;
– резкое возрастание внутриличностной напряженности;
– истощение адаптационных ресурсов и барьера;
– изменение динамических стереотипов поведения[1].

Особое место занимают события, имеющие для психики человека травмирующий характер: угроза собственной жизни, физические травмы. Психологическая травма или психотравма – это вред, нанесенный психическому здоровью человека в результате интенсивного воздействия неблагоприятных факторов среды или остроэмоциональных, стрессовых воздействий других людей на его психику. Становясь участником криминального события, попадая под программу защиты свидетелей, изменяя место проживания, привычный образ жизни, оказываясь в изоляции, защищаемое лицо переживает психологическую травму. Травматический стресс по интенсивности переживаемых чувств соразмерен со всей предыдущей жизнью, а может по интенсивности и превышать все ранее пережитые события. Из-за этого травматический опыт кажется наиболее существенным событием жизни, делящим всю жизнь на события, произошедшие до и после травмирующего события. Полученная травма меняет отношение не только к восприятию прошлого, но и настоящего, и будущего. Лицо, подлежащее государственной защите и находящееся в кризисном состоянии, убеждено, что нормальное течение жизни вряд ли возможно, так как психотравма изменила личность. Кризисные проявления в жизни человека не просто привносят что-то очень неприятное и болезненное, но и кардинально меняют

[1] Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар: КрУ МВД России, 2012. С. 117–123.

реальность, в которой живет человек. Пострадавший считает, что его жизнь до травмы была всего лишь декорацией, что окружающий мир таит опасность, он враждебен, а человек абсолютно беззащитен перед ним. Нарушается привычный уклад жизни, переживший травму ощущает себя перед лицом неконтролируемой и неотступной опасности, все его представления о мире разрушены, настоящее невыносимо, а будущее – пугает. После столкновения с психической травмой нередко человек пытается жить как будто не было травмирующих событий, старается забыть, «похоронить» невыносимые воспоминания, не говорить о них, стыдясь, что это случилось, обижаясь, что уже ничего невозможно изменить. Развитию кризисного состояния могут способствовать и псевдо «психологическая поддержка» ближайшего окружения, предлагающего: принять все произошедшее как свершившийся факт и думать о будущем; настроиться на хорошее; думать позитивно; отвлечься, заняться каким-нибудь делом. Какое-то время кризисное состояние человека может остаться незамеченным или потенциально опасным для окружающих, особенно если психотравмирующие события не сопряжены со смертью, серьезными увечьями или катастрофами. При этом любые попытки забыть, вычеркнуть данный эпизод из своей жизни не дают желаемого результата, болезненные переживания напоминают о себе то явно (нахлынувшими воспоминаниями), то скрыто (повторяющимися кошмарными снами), прямо или косвенно. Пережитое притягивает травмирующие ситуации, в которых переживания стремятся к выражению. Человек приобретает посттравматические паттерны поведения и установку «я должен избежать повторение травмы». Это приводит к аффективному перенапряжению, а влияние пережитого (психотравмы) не ослабевает. Так как психическая травма – это ситуация чрезмерной интенсивности, травмированный человек неосознанно ищет переживания такой же степени интенсивности, чтобы пройти через них и вернуться к нормальной жизни. Именно из-за этого и происходит повторная травматизация. Самочувствие пронизано тревогой, появляется тенденция к самообвинению, снижается жизненная активность[1]. Психическая травма понижает уровень осознанности человека, расстраивает его мыслительную деятельность, истощает личностные ресурсы. В результате человек чувствует себя словно «разобранным», потерянным, напуганным тем, что произошло, и в ужасе от того, что с ним происходит. К травмирующим ситуациям относятся: смерть близкого человека (иногда смерть домашнего животного); столкновение и переживание катастрофических событий (аварии, стихийные бедствия); телесные травмы, внезапная госпитализация, увечья, хирургические вмешательства, обнаружение серьезных заболеваний; нежелательные перемены в жизни (внезапная потеря работы, финансовые потери, внезапные переезды, разрыв значимых отношений, появление нового чле-

[1] Напрасная смерть: причины и профилактика самоубийств / под ред. Д. Васерман. М.: Смысл, 2005. С. 124–131.

на семьи)[1]. Пережитая катастрофа может быть расширена (дописан психологический сценарий произошедшего), все зависит от конкретного человека: его мировоззрения, реалистичности (склонности в фантазиям) в представлениях о себе, окружающем мире, зрелости (инфантильности) личности. Подобно тому как человек приобретает иммунитет к определенной болезни, психика способна использовать механизмы психологической защиты от болезненных переживаний. Так, человек, переживший трагическую потерю близких, может в последующем подсознательно избегать устанавливать с кем-либо тесный эмоциональный контакт. Если индивиду кажется, что в критической ситуации он повел себя безответственно, ему впоследствии будет трудно брать на себя ответственность за кого-то или за что-то. Когда у человека нет возможности разрядить внутреннее напряжение, его тело и психика ищут способ совладания с переполняющим его напряжением. В этом и состоит механизм посттравматического стресса[2]. Его проявления (симптомы), которые в комплексе выглядят как странное поведение (психическое отклонение), на самом деле отражают стереотипные способы поведения, связанные с экстремальными событиями в прошлом. При посттравматическом стрессе могут наблюдаться следующие симптомы[3]:

1. Немотивированная бдительность. Человек пристально следит за всем, что происходит вокруг, словно ему постоянно угрожает опасность.

2. «Взрывная» реакция. При малейшей неожиданности человек делает стремительные движения (бросается на землю при звуке низко пролетающего самолета (вертолета), резко оборачивается и принимает боевую позу, когда кто-то приближается к нему из-за спины).

3. Притупленность эмоций. Человек полностью или частично утратил способность к эмоциональным проявлениям. Ему трудно устанавливать близкие и дружеские связи с окружающими, ему недоступны радость, любовь, творческий подъем, игривость и спонтанность.

4. Агрессивность. Стремление решать проблемы с помощью грубой силы. Как правило, это проявляется в физическом, силовом воздействии, но может выражаться в форме психической, эмоциональной или вербальной агрессии. Человек склонен применять силовое давление на окружающих всякий раз, когда хочет добиться своего, даже если цель не является жизненно важной.

5. Нарушения памяти и концентрации внимания. Человек испытывает трудности, когда требуется сосредоточенность, когда необходимо вспомнить детали психотравмирующей ситуации. При этом, в обычных

[1] Напрасная смерть: причины и профилактика самоубийств / под ред. Д. Васерман. М.: Смысл, 2005. С. 133–136.
[2] Старшенбаум Г. В. Суицидология и кризисная психотерапия. М.: «Когито-Центр», 2005. С. 119–121.
[3] Там же. С. 122–123.

условиях, концентрация может быть нормальной, но на фоне любой стрессовой ситуации человек не может сосредоточиться.

6. Депрессия. В состоянии посттравматического стресса депрессия может достигать состояния отчаяния, когда кажется, что все бессмысленно и бесполезно. Этому способствуют – нервное истощение, апатия и отрицательное отношение к жизни[1].

7. Общая тревожность. Может проявляться на физиологическом уровне (ломота в спине, спазмы желудка, головные боли), в психической сфере (постоянные беспокойство и озабоченность, «параноидальные» явления, например, необоснованная боязнь преследования, или в эмоциональных переживаниях (постоянное чувство страха, неуверенность в себе, комплекс вины).

8. Приступы ярости. Не приливы умеренного гнева, а именно взрывы ярости. Приступы чаще возникают под действием наркотических веществ, алкоголя, но могут возникать и без алкогольной или наркотической стимуляции.

9. Злоупотребление психотропными, наркотическими средствами, алкоголизация. В попытке снизить интенсивность посттравматических симптомов многие употребляют марихуану, алкоголь, наркотические вещества[2].

10. Непрошеные воспоминания. Это симптом, дающий право говорить о посттравматическом стрессе. В памяти человека внезапно всплывают жуткие, безобразные сцены, связанные с травмирующим событием. Эти воспоминания могут возникать как во сне, так и во время бодрствования. Наяву они появляются в тех случаях, когда окружающая обстановка чем-то напоминает травмирующее событие: запах, вид, звук. Яркие образы прошлого вызывают сильный стресс. Главное отличие от обычных воспоминаний состоит в том, что посттравматические «непрошеные воспоминания» сопровождаются выраженной, неконтролируемой тревогой и страхом. Непрошеные воспоминания, приходящие во сне, называют ночными кошмарами.

11. Галлюцинации. Это особая разновидность воспоминаний о травмирующих событиях с той разницей, что при галлюцинаторном переживании память о случившемся выступает настолько ярко, что события текущего момента как бы отходят на второй план и кажутся менее реальными, чем воспоминания. В галлюцинаторном состоянии человек ведет себя так, словно он снова переживает прошлое травмирующее событие; он действует, думает и чувствует также, как в тот момент, который ему пришлось пережить.

12. Бессонница (трудности с засыпанием, прерывистый сон). Если у человека ночные кошмары, он сам, неосознанно, противится засыпанию, он боится заснуть и вновь увидеть пережитое, и именно в этом причина его бессонницы. Как следствие, регулярное недосыпание приводит к крайнему нервному истощению, дополняет картину симптомов посттравматического

[1] Старшенбаум Г. В. Указ. соч. С. 114–115.
[2] Там же. С. 269–273.

стресса. Бессонница может быть вызвана высоким уровнем тревожности, неспособностью расслабиться, непреходящим чувством физической или душевной боли[1].

13. Мысли о самоубийстве. Человек постоянно думает о самоубийстве или планирует какие-либо действия, которые в конечном итоге должны привести его к смерти. Когда жизнь представляется более пугающей и болезненной, чем смерть, мысль покончить со всеми страданиями может казаться заманчивой, рациональной. Человек на грани отчаяния, не видя никаких способов изменить свое положение, выбирает суицид как «единственный» способ разрешить кризисное состояние, в котором находится[2].

14. «Вина выжившего». Это чувство вины из-за того, что выжил, присуще тем, кто страдает от «эмоциональной глухоты» (неспособности пережить радость, любовь, сострадание и т. д.) со времени травмирующих событий. Жертвы посттравматического стресса готовы на что угодно, лишь бы избежать напоминания о трагедии, о гибели товарищей. Сильное чувство вины может провоцировать самоуничижение[3].

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция увеличения числа лиц, имеющих пограничные (непсихотические) и психотические психические расстройства[4], многие из которых ранее никогда не обращались за помощью к психологу, психотерапевту или психиатру. При этом сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, не всегда имеют полный объем информации о личностных особенностях, включая психический, соматический и физический компоненты защищаемого лица. Осуществление мер безопасности в отношении защищаемого лица, находящегося в кризисном психическом состоянии, требует особого подхода, что ориентирует сотрудников подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, на приобретение достаточных психологических знаний, включающих пограничные психические расстройства и психопатологии. Сотрудники, отвечающие за безопасность, должны понимать психические явления, лежащие в основе поведения конкретной личности, динамику развития кризисного психического состояния и на этой основе строить свою профессиональную деятельность.

© Линевич В. Л.

[1] Организация психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел: методическое пособие / под общей ред. д. псх н. М. И. Марьина. М.: ГУК МВД России, 2002. С. 172–188.

[2] Линевич В. Л. Психологические аспекты диагностико-коррекционной работы по профилактике суицидов среди сотрудников органов внутренних дел: монография. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2004. С. 68–77.

[3] Петров В. Е. Проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, имеющих социально-личностные и психические расстройства (психологический аспект): методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. С. 31–44.

[4] Евтушенко Е. М. Особенности суицидальной ситуации в Республике Башкортостан: этиология, проблемы и пути их решения // Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее: материалы VI Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии, 18–20 мая. Уфа, 2016.

УДК 28:392.86

В. К. Самигуллин

ТРЕЗВЕННИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В КУЛЬТУРЕ ИСЛАМА

Животные ничего не знают о культуре, тем не менее они избирательны в пище и питье**.** Например, кони ни за что не будут пить грязную воду, а волки есть падаль. Люди много говорят о культуре, но все ли избирательны в пище и питие?

Человек всеяден. И это, с одной стороны, вроде бы хорошо, потому что позволяет ему выживать в самых различных природно-климатических условиях. Но, с другой стороны, это не очень хорошо: с всеядностью связаны последствия, которые не всегда сказываются благоприятно на развитии человека и общества.

В исламе, как, впрочем, и в других религиозных системах (например, в христианстве, иудаизме) теме питания уделяется серьезное внимание. Это вполне объяснимо, если учесть, что от питания напрямую зависит здоровье человека, продолжительность его жизни и т. д. У каждой религиозной системы свои традиции. В чем-то они сходятся, а в чем-то расходятся.

Пить или не пить? Вообще не пить, как и вообще не есть, человек не может. Но что пить? Сколько пить? Как пить? С кем пить? Вот вопросы, которые встают перед разумным человеком, который хотел бы быть еще и культурным.

Еще в далекой древности арабы научились изготавливать из фиников и других ягод различные настойки. Причем крепость некоторых из них достигала 50 градусов. До принятия ислама употребление этих напитков было распространено достаточно широко. И это не рассматривалось как нечто порочное. Вместе с тем было замечено, что чрезмерное употребление спиртных напитков, особенно некачественных, ведет к пьянству и алкоголизму, что чревато вырождением населения. Заметим, слово алкоголь арабского происхождения: «аль-Кухул» означает спирт.

Ислам как культурный феномен, облаченный в религиозную форму, запретил мусульманам пить вино. По Исламу, вино является явным корнем и источником грехов, и кто выпил вино, теряет рассудок. Он не знает Бога, не свободен от грехов, никого не уважает, не признает прав родных и близких, не отворачивается от явно дурных поступков. Его тело покидает дух веры и благочестия, остается в нем дух мерзости и порочности, который далек от милости Бога. Мусульманину запрещено, где пьют вино, сидеть за столом (у скатерти) и есть. Хотя нарушение этого запрета строго каралось, принятие алкогольных напитков в первое время, особенно среди арабской аристократии, было достаточно распространенным явлением. По этому поводу Омар Хайям писал:

Хоть мудрый шариат и осудил вино,
Хоть терпкой горечью пропитано оно, –
Мне сладко с милой пить. Недаром говорится:
«Мы тянемся к тому, что нам запрещено»[1].

С течением времени в культуре Ислама сложилась трезвенническая традиция, которая прочно сохраняет свое значение и ныне. При этом большинство мусульман привержены трезвому образу жизни ни из страха наказания, а по доброй воле. Их поведение мотивировано желанием жить достойно, не теряя разума, трезвого взгляда и вещи и отношения даже в минуты смертельной опасности.

Особое почтение демонстрирует Ислам к воде. Хорошая вода мусульманами рассматривается как эффективнейшее очистительное средство и важнейший элемент жизнеобеспечения. Человеческий организм не может нормально функционировать без качественной воды. Воистину: без воды – и ни туды, и ни суды.

В культуре ислама существует прекрасный обычай, согласно которому при приеме пищи воду подают и до еды и после. Причем, если имеет место какое-то мероприятие, в котором задействовано большое число людей, то особо уважаемым лицам воду подносит сам хозяин.

В отношении употребления воды Ислам придерживается следующих правил:

– нельзя пить из золотых и серебряных сосудов;

– нельзя пить из горла сосуда;

– нельзя питья стоя. Однако существует предание о том, что Ибн Аббас подал Пророку воду из Замзама, и он выпил ее стоя. Следовательно, запрет о том, что нельзя пить стоя, не является абсолютным. Этим обусловлено другое правило. Рекомендуется днем пить воду стоя, а ночью – сидя.

Одобряется пить воду, аккуратно всасывая ее, а не шумными большими глотками. Желательно воду выпивать тремя глотками и с охотой.

Немец Вильфрид Хофман, который в 1980 году принял ислам и дополнительно взял себе имя Мурад, пишет: «… мы, люди Запада, живем в самоубийственной проспиртованной среде или, говоря точнее, в обществе алкоголя, никотина, …

Сколько бед – автомобильных аварий, разводов, цирроза печени – можно было бы избежать, если бы люди соблюдали содержащийся в Коране запрет на вино …

Жители западных стран не верят, что на праздниках, где не подают вина, может царить веселье и радость. Чтобы убедиться в этом, им следовало бы побывать, например, на мусульманской свадьбе.

---

[1] Полное имя Омара Хайяма – великого восточного философа, математика и поэта – Омар Хайм Гиясаддин Абу-ль-Фахт ибн Ибрахим. Годы его жизни: 1048–1131.

Большинство политических деятелей, конечно же, осознают столь опасные последствия приверженности людей Запада к спиртному, как общее ухудшение здоровья, падение производительности труда, обострение проблем безопасности на производстве и на дорогах, истощение экономических ресурсов. Однако им не хватает решимости, необходимой для борьбы с этим «опиумом для народов»[1].

© Самигуллин В. К.

УДК 342.41:342.731

О. С. Носков

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В России, как и в любом другом развитом государстве, религиозные отношения играют ключевую роль. Вопросы взаимоотношения институтов государства с религиозными организациями на сегодняшний день приобретают особую актуальность и носят злободневный характер. В дискуссиях, складывающихся по этому поводу, все чаще употребляется термин «светское государство». Существующие интерпретации принципа светскости государства свидетельствуют, прежде всего, о сложности понятия «светское», в словосочетании с которым выступает не менее сложное понятие «государство».

Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова: «светский: 1) отвечающий понятиям и требованиям света, принадлежащий к свету; 2) нецерковный, мирской, гражданский». Таким образом, термин «светское» можно определить в значении определенного признака государственных или общественных институтов, в которых политическая власть принадлежит гражданским властям[2].

Республика Башкортостан является светским государством, что законодательно закреплено в тринадцатой статье Конституции Республики Башкортостан[3]. Вследствие примитивного толкования данной статьи все чаще можно услышать мнение о том, что деятельность религиозных организаций в рамках светского государства есть не что иное, как нарушение принципа светскости государства.

Исторический опыт показывает, что нарушение конституционных принципов светскости государства и высокая степень клерикалицзации

---

[1] Хофман Мурад. Дневник немецкого мусульманина. Казань, Издательство «Иман», 1999. С. 47–48.

[2] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Институт русского языка им. В. В.Виноградова РАН. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 702.

[3] Конституция Республики Башкортостан от 24.12.1993 № ВС-22/15 // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 4. Ст. 146.

институтов государственной власти провоцирует рост социальной напряженности и нестабильности среди населения, что порой приводит даже к вооруженным столкновениям. В связи с этим представляется актуальным определить степень политико-правовой реализации принципа светского государства.

Данную проблему необходимо рассмотреть применительно к одному из субъектов Российской Федерации – Республике Башкортостан, потому как реализация данного принципа применительно к отдельному субъекту порождает большее количество споров и разногласий, нежели к Российской Федерации в целом. Прежде всего, это связано с тем, что в состав Российской Федерации входит ряд субъектов, имеющих свои национальные особенности, которые обусловлены исповедованием преобладающей частью населения той или иной религии. И, как правило, национальные особенности, выраженные в форме всевозможных празднований, в традициях и обычаях, не могут не найти свое отражение в законодательстве данного субъекта, потому как нуждаются в правовом регулировании во избежание противоречий и конфликтов в обществе.

Не является исключением и Республика Башкортостан. Проблема политико-правовой реализации принципа светскости государства является довольно актуальной в данном субъекте и, безусловно, не может остаться без внимания. Начнем с того, что провозглашение Республики Башкортостан светским государством в статье тринадцатой Конституции Республики Башкортостан последнее время порождает множество вопросов. Несмотря на независимость государственных и религиозных институтов, все же имеет место тенденция, направленная на выделение такой религии, как ислам.

Стоит отметить, что Республика Башкортостан является не единственным субъектом, имеющим такую тенденцию. На уровне субъектов Российской Федерации происходит поддержка тех религиозных течений, сторонниками которых является большинство населения того или иного субъекта. Так, в Туве и Бурятии это буддизм, в Ингушетии, Татарстане – ислам. Поддержка интересов проявляется как в формальном, так и фактическом обозначении той или иной религии.

Итак, для того чтобы выяснить, как происходит обозначение исламской религии в Республике Башкортостан, необходимо обратиться к Закону Республики Башкортостан от 27 февраля 1992 года № ВС-10/21 «О праздничных и памятных днях в Республике Башкортостан». В статье первой данного закона в республике в качестве нерабочих и праздничных дней устанавливаются дни празднования таких праздников, как «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам». В статье третьей того же закона провозглашается право граждан отмечать иные религиозные праздники. Но существует условие: «в случае совпадения религиозных праздников с рабочим днем работнику по его заявлению с согласия работодателя

предоставляется день отдыха в счет ежегодного отпуска либо на других условиях, предусмотренных трудовым законодательством Российской Федерации»[1]. Ключевой фразой в данной статье является «с согласия работодателя». То есть, если работодатель посчитает нужным, он предоставит выходной, а если не посчитает, то работник будет вынужден выходить на работу, даже если по религиозным вероучениям в этот день труд запрещен, если не хочет потерять рабочее место. Если продолжать проводить политику по предоставлению привилегий так называемым четырем «традиционным религиям» и предоставить верующим только этих конфессий не работать в праздник, если того требуют нормы их религии, то остро встает непростой вопрос о равенстве религиозных объединений, провозглашенном в статье четырнадцать Конституции Российской Федерации.

Помимо этого нельзя оставлять без внимания верующих других конфессий, а также атеистов, то есть людей, не исповедующих какую-либо религию. Конечно, большая часть населения не будет возражать против дополнительных выходных дней, но все же есть такая категория людей, для которых объявление нерабочего дня в связи с религиозными обычаями является «делом принципа». В Конституционный Суд Республики Башкортостан уже не раз обращались так называемые принципиальные люди, утверждающие, что «данная норма закона ущемляет их конституционные права»[2].

В настоящее время основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в сфере регулирования религиозных вопросов и регламентации правового положения религиозных организаций в Республике Башкортостан, является Закон Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан». Данный закон еще раз подтверждает право каждого на свободу совести и вероисповедания, а также равенство перед законом, независимо от отношения к религии.

Весьма интересным является следующее положение преамбулы закона: «…уважая ислам, христианство и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического, духовного и культурного наследия народов Республики Башкортостан…»[3]. В данном положении закона мы видим, как законодатель выделяет две мировых религии: ислам и христианство. Возникает вопрос: «Правильно ли, с точки зрения светского

---

[1] Закон Республики Башкортостан от 27.02.92 № ВС-10/21 «О праздничных и памятных днях в Республике Башкортостан» // Советская Башкирия. 1997. № 87(23815).

[2] Определение Верховного Суда РФ от 31 августа 2011 г. № 49-11-57 “Об отмене решения Верховного Суда Республики Башкортостан от 27.06.2011 и удовлетворении заявления о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими абзацев 3 и 4 пункта 1 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 27.02.1992 № ВС-10/21 «О праздничных и памятных днях в Республике Башкортостан»” // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Закон Республики Башкортостан от 20.06.91 № ВС-6/19 «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2001. № 24(24754).

государства, поступил законодатель, выделив в тексте закона только две мировых религии»? Потому как светскость государства предполагает, прежде всего, равенство всех религий между собой. И почему не указать здесь же буддизм как еще одну из мировых религий, имеющий огромное количество последователей во всем мире? Поставленные вопросы еще раз подчеркивают актуальность проблемы реализации принципа светскости государства, а также указывают на необходимость незамедлительного применения мер по совершенствованию законодательства в этой области.

Представляется, что ряд поправок в Трудовой кодекс Российской Федерации, а также в законодательные акты Республики Башкортостан могли бы послужить поводом для урегулирования многих обозначенных вопросов. При этом необходимо опираться на опыт зарубежных стран с развитым трудовым законодательством, потому как использование положительного зарубежного опыта обеспечит возможность решения указанных противоречий.

Прежде всего, необходимо законодательно закрепить дополнительные гарантии для граждан, как это было, например, сделано в Бельгии на уровне Конституции. Статья двадцатая Конституции Бельгии предоставляет гражданам следующую гарантию: «Никто не может принуждаться каким-либо образом к участию в религиозных актах и обрядах какого бы то ни было культа и соблюдению установленных им дней отдыха»[1]. Данную гарантию необходимо закрепить на уровне Конституции Республики Башкортостан.

Предлагается внесение поправки в Закон Республики Башкортостан от 20.06.1991 № ВС-6/19 «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан». За основу необходимо взять норму Трудового кодекса Болгарии. Согласно пункту пять статьи сто семьдесят три Трудового кодекса Болгарии работникам, которые не являются приверженцами православия (в Болгарии официально закреплено лишь только четыре православных праздника) предоставляется право на отдых в течение нескольких дней за собственный счет, если это требует религия, которую они исповедуют. При этом количество предоставляемых работодателем дней не должно превышать количество дней, отводимых на православные праздники. Как правило, такие дни предоставляются католикам, мусульманам, иудеям, евангелистам и другим религиозным течениям. В частности, необходимо предоставлять верующим других религий выходные дни, но уже независимо от желания работодателя, как это установлено сейчас.

[1] Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. URL: http:// www.dekamer.be/ kvvcr/ pdf_sectio№s/ publicatio№s/ co№stitutio№/ gro№dwetE№.pdf.

Введение обозначенной нормы, безусловно, уменьшило бы количество споров и конфликтов, возникающих в трудовом законодательстве по этому поводу.

Для того чтобы данные меры имели положительный результат, необходимо применять их в тесной и неразрывной связи. Стоит учитывать такой момент, что необходимо наличие не только законодательно оформленных прав, обязанностей и гарантий, но и необходимо обеспечение возможности защиты этих прав на национальном уровне с помощью судебных органов, а также органов конституционной защиты и контроля.

© Носков О. С.

УДК 342.731(470.57)

М. А. Бучакова, Е. В. Кошелев

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция РФ, устанавливая, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и признавая идеологическое многообразие в качестве одной из основ конституционного строя, в ст. 28 закрепляет, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»[1].

Конституционно-правовой принцип свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации является необходимой предпосылкой формирования духовной сферы жизни общества, а также возрождения духовных и культурных традиций народа. Основанный на конституционных положениях Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – Закон)[2], закрепил основы взаимоотношений религиозных объединений и государства, определил тенденции развития религиозных отношений в России. Данный Закон, а также иные нормативные правовые акты, принятые в данной сфере, позволяют гражданам на протяжении более двадцати лет реализовывать личные права, гарантирующие свободу совести и свободу вероисповедания.

[1] Конституция Российской Федерации (в ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
[2] Федеральный закон от 19 сентября 1997 г. 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

В нашей стране действуют различные религиозные объединения, представляющие собой устойчивые коллективные образования со своими целями, задачами и функциями, а также практическими средствами их реализации. Функционирование религиозного объединения, его внутренняя организационная структура, система управления, процедуры отправления религиозного культа, символика, традиции и обычаи, характер деятельности определяются, как правило, особенностями вероучения. Еще в советское время Д. Н. Бахрах отмечал, что «религиозные объединения действуют на основе добровольности и самоуправления, но их цели – исповедование той или иной религии и отправление религиозных культов, в связи с этим такие объединения следует выделить в особый вид коллективных субъектов права»[1].

Правовой статус религиозных объединений регулируется нормами различных отраслей права: конституционного, административного, финансового, гражданского и других отраслей права. При этом законодатель, устанавливая права и обязанности, порядок создания и деятельности религиозных объединений, должен исходить, в первую очередь, из необходимости защиты личности, общества и государства.

Религиозные объединения в соответствии с законом подразделяются на две организационно-правовые формы: религиозная группа и религиозная организация. Согласно ст. 7 Закона религиозные группы «имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей». Они не наделяются правами юридического лица, отсутствуют требования к порядку их образования. В Законе говорится лишь о необходимости уведомления, представляемого в публичные органы в случае начала совершения богослужения и других религиозных обрядов и церемоний. Данная организационно-правовая форма закрепляется в Законе, что позволяет говорить о ее существовании. Однако в правовом отношении религиозная группа беззащитна в случае нарушения ее прав и необходимости их защиты в судебном порядке. Группы не имеют общего имущества, его предоставляют для богослужений их участники. Волеизъявление по созданию религиозной организации, как отмечалось выше, может быть осуществлено группой в общем порядке.

Вместе с тем в Законе закрепляются достаточно подробно права, обязанности, условия деятельности религиозных организаций. В соответствии с Гражданским кодексом РФ они наделяются правами юридического лица и действуют в качестве некоммерческой организации. Будучи юридическим лицом, религиозная организация должна иметь самостоятельный баланс или смету. Если религиозные группы уведомляют органы местного самоуправления о начале своей деятельности, то рели-

[1]Бахрах Д. Н. Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. 1986. № 2. С. 44.

гиозная организация подлежит обязательной государственной регистрации.

Для религиозных организаций, по сути, сохраняется существовавший ранее разрешительный порядок государственной регистрации, что позволяет учитывать при регистрации специфику их правового статуса, с одной стороны, как субъектов гражданских правоотношений, а с другой – как субъектов публичных правоотношений, что требует определенного государственного контроля за их деятельностью.

Эффективность контроля за соблюдением законодательства о религиозных объединениях в немалой степени зависит от правильного понимания социального и правового характера религиозных объединений. Говоря о признаках религиозного объединения, необходимо отметить, что совместное исповедание и распространение веры – главная цель деятельности религиозного объединения. Этот признак позволяет идентифицировать данный социальный институт.

В современной России роль религии и религиозных объединений существенно возросла. В настоящее время насчитывается более 65 наименований религиозных организаций, зарегистрированных в установленном порядке. Усложнилась структура деятельности религиозных объединений, их отношений между собой и с государством. И. Н. Вишнякова отмечает: «религия есть частное дело каждого человека, дело его личного внутреннего чувства и разума. Свобода совести и вероисповедания, что никакая власть… – не вправе вмешиваться в религиозную жизнь человека»[1].

Вместе с тем свобода совести в отдельных случаях понимается чрезвычайно широко, создаются религиозные объединения, пропаганда идей которых имеет социально опасный характер. Экстремистские высказывания влияют на сознание, убеждения, прежде всего молодежи. Деятельность таких конфессиональных религиозных объединений деструктивного характера может вести к возникновению межнационального, межрелигиозного конфликта, в который оказываются втянутыми представители органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» закрепляет сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности в качестве одного из принципов противодействия экстремизму. Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по двум основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; выявление, преду-

[1]Вишнякова И. Н. Конституционно-правовое регулирование свободы вероисповедания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С.5.

преждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

При осуществлении данной деятельности, прежде всего профилактической направленности, необходимо учитывать культуру толерантности межэтнических взаимоотношений. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» отмечается: «Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды. Не является возбуждением ненависти или вражды высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах, не преследующих подобной цели»[1].

Одной из важнейших функций государства является создание эффективного механизма, призванного защищать права человека[2]. Полагаем, что в свете эскалации конфликтов на религиозной почве, активизации экстремистских действий со стороны, в том числе отдельных религиозных объединений, необходимо усиление государственного регулирования данной сферы общественных отношений. Создание действенного, функционирующего механизма реализации государственной политики в сфере свободы совести и вероисповеданий гарантирует защищенность основных прав и свобод, будет содействовать укреплению взаимопонимания и сотрудничества представителей разных конфессий, стабильности общества и единству российской нации.

© Бучакова М. А.
© Кошелев Е. В.

[1]Рос. газета. 2011. 4 июля.
[2] См.: Кошелев Е. В., Юрицин А. Е. Защита прав человека: внутригосударственный и международный механизмы обеспечения // Актуальные вопросы публичного права. 2015. № 2 (32). С. 11.

УДК 929:070.421.1(470) ″1880/1886″(048.8)

С. В. Мотин

«КОЛОКОЛ ПРИЗЫВНЫЙ». О МОНОГРАФИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ И. С. АКСАКОВУ И ГАЗЕТЕ «РУСЬ»

> *«Аксаков был кремлевский колокол, призывной, всполошной. Это общественная, даже и государственная совесть русского народа. Как ни размашисто и иной раз и совсем не приборчив бывал он, а все-таки каждый раз чувствовалось: а ведь он говорит правду. Его деятельность смущала, будила, звучала праведною укоризной»*[1].
>
> П. И. Бартенев – кн. Н. В. Шаховскому, 17.VII.1893 г.

В ноябре 2016 г. тиражом в 1000 экземпляров вышла в свет монография Д. А. Бадаляна[2], изданная при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда[3]. Рецензентами книги выступили: научный руководитель кандидатской диссертации Дмитрия Александровича[4] – доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. Н. Цамутали (СПбИИ РАН) и доктор исторических наук Н. Г. Патрушева (РНБ).

В книге на основе многочисленных архивных данных представлены последние годы жизни Ивана Сергеевича Аксакова (1823–1886) – выдающегося общественного деятеля, публициста, поэта, редактора целого ряда славянофильских периодических изданий[5]. В центре внимания монографии – деятельность И. С. Аксакова как редактора-издателя газеты «Русь» (1880–1886), в которой печатались многие замечательные общественные деятели и литераторы, такие как Н. П. Гиляров-Платонов, Н. Я. Данилевский, В. И. Ламанский, Н. С. Лесков, О. А. Новикова (Киреева), Д. Ф. Са-

[1] ОР РНБ. Ф. 847. Д. 94. Л. 5–5 об. Цит. по: Бадалян Д. А. «Колокол призывный»… С. 121. Полностью выходные данные книги смотри в третьей сноске.

[2] Дмитрий Александрович Бадалян – старший научный сотрудник сектора книговедения Отдела редких книг Российской национальной библиотеки, член Союза журналистов, специалист по славянофильству и славянофильской журналистике.

[3] Бадалян Д. А. «Колокол призывный»: Иван Аксаков в русской журналистике конца 1870-х – первой половины 1880-х годов. СПб.: ООО «Издательство “Росток”», 2016. 360 с.: илл. Все последующие ссылки на данное издание размещены в тексте статьи в круглых скобках.

[4] Бадалян Д. А. И. С. Аксаков и газета «Русь» в общественной жизни России: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2010. 297 с.

[5] Из последних публикаций о нем см.: Аксаков Иван Сергеевич: материалы для летописи жизни и творчества. Вып. 1–6. В 12 ч. / под ред. С. В. Мотина. Уфа: УЮИ МВД России, 2009-2015. 3122 с.; Тесля А. А. «Последний из „отцов”»: биография Ивана Аксакова. СПб.: «Владимир Даль», 2015. 799 с.

марин, В. С. Соловьев, Н. Н. Страхов и др. Автор исследует отношения властей и изданий различных общественных направлений к аксаковской «Руси».

Структурно монография состоит из введения (с. 5–22), трех глав (с. 23–122, 123–197, 198–313), заключения (с. 314–316), списка использованных источников и литературы (с. 317–343), указателя 540 имен (с. 344–359) и 8-ми листов иллюстраций.

Композиционно первая глава исследования посвящена общей характеристике последнего аксаковского издания, вторая – реконструирует цензурную историю газеты «Русь», а третья – рассматривает полемику в прессе при активном участии аксаковской газеты. Далее в конспективном изложении представим некоторые, на наш взгляд, наиболее значимые сюжетные линии и цитаты из монографии.

Введение содержит историографию и источники монографии.

Историография. Первые публикации, посвященные деятельности Аксакова, появились в печати сразу после его смерти. Они не носили характер научного исследования, но повлияли на формирование концептуальных суждений в последовавших затем научных работах. Основная проблема, к которой обращались писавшие о позднем Аксакове, – вопрос о его месте в общественной борьбе. Многие социалисты и либералы называли его консерватором. С другой стороны, существовало представление об Аксакове как о социалисте[1]. В то же время газета либеральных народников «Неделя» писала: «Определяя характер Аксакова, нельзя руководствоваться какими-нибудь обыденными класификациями. Его нельзя причислять ни к консерваторам, ни к либералам, ни к радикалам, ни к каким-либо другим подобным группам. <…> Это была слишком исключительная натура, совсем особенное явление в нашем общественном мире»[2] (с. 6).

Источники. В монографии использованы: документы 29 фондов, находящихся в 9 архивах и рукописных собраниях; свыше 30 петербургских, московских и провинциальных газет и журналов; 74 опубликованных источника; 80 воспоминаний, дневников и писем; 8 томов законодательных актов; 12 справочных изданий; 222 книги и статьи (подр. см.: с. 317–343).

Глава 1. *«Слишком резко иду я против течения»*[3]*: Последнее издание И. С. Аксакова.* В этой главе рассмотрены: попытки Аксакова организовать в конце 1870-х гг. выпуск еженедельной газеты; подготовка к выпуску газеты в 1880 г.; первые годы издания еженедельной газеты «Русь» (1880–1882); выход «Руси» в журнальном формате (1883–1884); попытка превратить «Русь» в ежедневное издание (1884); возвращение к еже-

[1] Маркевич А. И. И. С. Аксаков и его значение // Одесский вестник. 1886. 17 февраля, № 46. С. 2.
[2] Неделя. 1886. 2 февраля, № 5. С. 1.
[3] Аксаков – К. П. Победоносцеву, сентябрь 1880 г. (Из переписки И. С. Аксакова // Иллюстрированное приложение к газете «Новое время». 1909. 5 декабря. С. 7).

дельным выпускам и вынужденный перерыв (1885); финал издания «Руси» и споры об «аксаковском наследии» (1886); феномен влияния аксаковской «Руси».

Готовясь к выпуску нового издания, Аксаков с самого начала ориентировался на хорошо опробованный им тип еженедельной общественно-политической газеты. Именно такой являлась газета «День», которой Аксаков посвятил свыше четырех лет жизни[1] (с. 26). Первую попытку ее издания он предпринял еще во время Русско-турецкой войны, в августе 1877 г.[2] (с. 27).

В газетном деле Аксакова всегда интересовало *содержание*, а не *форма*, глубина идеи, а не ее заманчивая упаковка (с. 51). Уже после смерти Аксакова А. П. Никольский писал о нем: «…материального успеха в тесном смысле “Русь” не имела, да Иван Сергеевич и не искал так называемой популярности. У него был совершенно особый взгляд на задачи журналиста, к сожалению, очень редкий в наше время. Вследствие этого взгляда он, например (с. 54), печатал некоторые статьи заведомо “для немногих читателей” <…> К печатному слову И. С. относился как к делу самому серьезному, которое несомненно дает человеку в руки могучее орудие воздействовать на общество и даже на ход событий, но с которым связаны не одни права, а еще больше обязанностей»[3] (с. 55).

Под непосредственным руководством Аксакова с 15 ноября 1880 г. по 25 января 1886 г. вышло 190 номеров газеты и 5 «особых прибавлений»[4] (с. 107). Газета выходила еженедельно по субботам. В начале издания обычный номер «Руси» состоял из 24 страниц (с. 40). В 1883-1884 гг. «Русь» выходила в «журнальном варианте», обычно объемом 64 страницы (с. 66). С января 1885 г. «Русь» вернулась к еженедельным выпускам в обычном для нее в 1880-1882 гг. формате. При этом первые четыре номера вышли объемом 20 страниц, а затем газета стала 16-страничной (с. 79).

Лицо газеты определяли передовые статьи, которые всегда писал сам Аксаков. Кредо своего нового издания Аксаков отчасти представил уже в объявлении об издании «Руси», когда выдвинул задачей для всего общества возвратить в русскую жизнь «свободу органического самороста». При этом направление будущей газеты ее редактор не связывал ни с либералами, ни с консерваторами. Оба эти понятия он назвал «вздорными, пошлыми, пустозвонными у нас кличками»[5] (с. 41). В передовой статье первого номера главной целью для всего русского общества было названо развитие уездного самоуправления (с. 42).

---

[1] С 15 октября 1861 г. и до конца 1865 г.

[2] См.: Дело об отказе И. С. Аксакову в разрешении издавать в Москве газету «День» // РГИА. Ф. 776. Оп. 6. Д. 185.

[3] Никольский А. П. И. С. Аксаков: сборник статей, напечатанных в разных периодических изданиях по случаю кончины И. С. Аксакова. М., 1886. С. 16 (3-я паг.).

[4] См. полную версию газеты «Русь» в Интернете: https://mgou.ru/203-uncategorised/6964-gazeta-rus

[5] Голос. 1880. 5 октября. № 275. С. 5.

Спустя два с небольшим года Аксаков напишет В. С. Россоловскому: «Моя задача теперь действовать не столько на правительство, сколько на общественное сознание, и заменить идеалы *отрицательного* свойства, увлекающие молодежь, – идеалами положительного характера. Вообще править наше сознание. Без этого все реформы выйдут – пшик»[1] (с. 60).

Аксаковская газета представляет собой феномен издания, которое распространялось всего в нескольких тысячах экземпляров, но было известно в различных слоях общества, в разных концах страны и за ее пределами (с. 109). Современники Аксакова многократно заявляли о его необыкновенном влиянии. «Санкт-Петербургские ведомости» писали через два дня после его смерти: «Слово Аксакова до последней минуты имело громадный вес во всем славянском мире и даже во всем западном мире и не оставалось без влияния и в лагере отшатнувшихся от него прежних друзей и единомышленников»[2]. Мнением Аксакова интересовались политические деятели – например, В. Ю. Гладстон и О. Э. Л. фон Бисмарк (с. 110). За «Русью» следили иностранные дипломаты. Так, имя редактора «Руси» неоднократно встречается в дневнике германского посла в России Г.-Л. фон Швейница, который назвал его (наравне с Катковым) «московским политиком»[3] (с. 111). Еще более внимательно «Русь» читали в славянских землях (с. 112).

В России, особенно поначалу, среди читателей «Руси» было много простых обывателей, жителей провинции. Отклики на газету мы встречаем в письмах и заметках представителей самых разных сословий: крестьян, мещан, купцов, чиновников и государственных деятелей (с. 113). Помимо того что публикации «Руси» периодически включались в «царские обозрения» (так назывались обзоры печати, куда ежедневно попадали 2–3 публикации, которые отбирали для императора чиновники Министерства внутренних дел), аксаковскую газету читал сам Александр III[4], а иногда и императрица Мария Федоровна (с. 115). В 1883 г. Аксаков оказался в числе немногих журналистов, приглашенных властями на церемонию коронации Александра III (с. 118).

Д. П. Святополк-Мирский, назвавший редактора «Руси» величайшим из русских политических журналистов после А. И. Герцена, в 1926 г. вспоминал, что Аксаков «во времена яростной междупартийной ненависти оставался одним из немногих общественных деятелей, которых уважали даже противники»[5]. Эти слова об Аксакове – «уважали даже противни-

[1] Аксаков – В. С. Россоловскому, 17 января 1883 г. // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 45. Л. 25-25 об.
[2] Санкт-Петербургские ведомости. 1886. 29 января. № 29. С. 1.
[3] Фон Швейниц Г.-Л. Дневник: Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001. С. 175 (запись от 18 мая 1881 г.).
[4] 25 марта 1881 г. Александр III сказал А. Ф. Тютчевой: «Я читал все статьи вашего мужа за последнее время» (Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания и дневники. М., 2004. С. 558).
[5] Мирский Д. П. История русской литературы древнейших времен по 1925 год. Новосибирск, 2006. С. 347–348.

ки» – многократно повторялись в русской прессе сразу после его смерти (с. 120).

В 1884 г. либеральный публицист В. О. Михневич не без иронии писал про Аксакова: «По знаменитости и весу соперничает с царь-пушкой, по красноречию и звонкости органа – с царь-колоколом, если бы только последний не безмолвствовал»[1]. Судя по всему, Михневич хотел пошутить над сравнением Аксакова (с. 116) с колоколом, которое к тому времени уже прижилось в русском обществе (с. 117).

Глава 2. *«Считаю всякое личное сближение с верховною властью опасным для своей независимости»[2]: И. С. Аксаков, газета «Русь» и цензура.* Эта глава посвящена: попыткам Аксакова получить разрешение на издание газеты в 1877–1880 гг.; газете «Русь» при министре внутренних дел гр. М. Т. Лорис-Меликове и попытке издания сборника «Взгляд назад» (1880–1881); газете «Русь» при министре внутренних дел гр. Н. П. Игнатьеве (1881–1882); газете «Русь» при министре внутренних дел гр. Д. А. Толстом (1882-1886); цензурным циркулярам в повседневной практике «Руси» (1881–1886).

Для современников Аксакова не являлись секретом его драматичные отношения с цензурой. Об этом, как и его независимости от официального мира, писали многие, близко знавшие редактора «Руси», например, Н. П. Гиляров-Платонов, К. П. Победоносцев, Н. Н. Страхов. Позднее М. К. Лемке несколько эмоционально назвал Аксакова «страстотерпцем цензуры всех эпох и направлений»[3] (с. 123).

К началу издания «Руси» Аксаков имел репутацию редактора целого ряда изданий, закрытых либо по прямому решению органов цензуры, либо в силу возникших перед ними цензурных препятствий. Судьба его изданий решалась не только и не столько на уровне Московского цензурного комитета или Главного управления цензуры **(**с 1865 г. его функции перешли к Главному управлению по делам печати (ГУДП)**)**, сколько представителями высшей (с. 124) государственной власти – министрами народного просвещения или внутренних дел, Правительствующим Сенатом, Государственным советом и, наконец, лично императором. В связи с этим весьма показателен эпизод 1867 г.: Ф. И. Тютчев, сообщая Аксакову в письме от 23 августа, что в самом ГУДП против него нет «положительной враждебности» и что чиновников Главного управления только огорчает аксаковская «чрезмерная резкость», добавлял: «Враждебность свыше»[4]. Тютчев был на этот счет хорошо информирован, т. к. являлся членом Совета ГУДП (с. 125).

---

[1] Михневич В. О. Наши знакомые: Фельетонный словарь современников. СПб., 1884. С. 4.
[2] Аксаков – Н. П. Гилярову-Платонову, 19 сентября 1884 г. // И. С. Аксаков в его письмах. Часть первая. Учебные и служебные годы. Т. III. Письма 1851–1860 гг. М., 1892. С. 442-443.
[3] Лемке М. К. Эпоха цензурных реформ 1859–1865 годов. СПб., 1904. С. 270.
[4] Тютчев Ф. И. Полн. собр. соч. и письма: В 6 т. Т. 6. М., 2004. С. 257.

22 сентября 1880 г. начальник ГУДП Н. С. Абаза подписал «Свидетельство № 3502», удостоверяющее, что надворный советник И. С. Аксаков «состоит издателем газеты “Русь”». Закон предоставлял для столичных и московских периодических изданий право печати без предварительной цензуры – по желанию издателя, с внесенным денежным залогом[1]. Именно этот путь выбрал Аксаков, 22 сентября внесший необходимый залог в главное казначейство. <…> Первые четыре месяца своего существования «Русь» не имела заметных проблем с цензурой (с. 137).

Первые очевидные признаки влияния цензуры на деятельность «Руси» проявились в марте 1881 г., т. е. сразу после убийства Александра II. Речь идет об исчезновении в газете ее постоянной рубрики «Наше земское самоуправление» (с. 139). В апреле 1881 г. Аксаков представил в Московский цензурный комитет сборник, составленный из статей газеты «Русь» – так было сказано в цензурных документах[2]. В действительности, сборник состоял из семи статей, опубликованных под рубрикой «Наше земское самоуправление», и одной новой, которая представляла аксаковские воззрения на отношения верховной власти и народа[3] (с. 141). Автор предлагал или даже подробно разрабатывал меры, направленные на изменение существующего общественного устройства. В самой последней статье, названной «Царь и Земля», Аксаков прямо заявлял, что источник царской власти он видит именно в народе – «Земле» (с. 142). Итогом цензурного рассмотрения стало запрещение аксаковского сборника.

С новым министром внутренних дел Н. П. Игнатьевым Аксакова связывало давнее знакомство и близость взглядов. <…> Однако редактор «Руси» был далек от того, чтобы превратить свою газету в официоз министерства, руководимого Игнатьевым (с. 148). Аксаков писал: «…необходимо сохранять положение независимое, ибо и власть способна удружить вам сегодня такою глупостью, которая посрамит всех ее партизанов. Ибо ясного сознания ей недостает, – это положительно»[4]. И еще: «…вовсе не хочу обращать “Русь” в министерский орган, хотя и считаю нужным поддерживать графа Игнатьева»[5] (с. 149).

Надо заметить, что важные обстоятельства отношений редактора-издателя «Руси» с властью не всегда фиксировались органами цензуры. Это связано с тем, что порой газета и ее судьба (с. 154) обсуждались не на заседаниях ГУДП, а в кулуарах власти или даже в резиденции императора. <…> Особенно драматичный из подобных эпизодов связан с маем-июнем 1882 г., когда Игнатьев пытался провести в жизнь аксаковскую идею Земского собора. Вокруг нее возникла закулисная борьба, которая привела к

[1] ПСЗ. [Собр. 2-е]. Т. 40. 1867. № 41988, 41990.
[2] <Доклад от 24 июня 1881 г. о сборнике И. С. Аксакова «Взгляд назад»> // Русская литература. 2006. № 2. С. 158.
[3] Взгляд назад (Гранки). Запрещено 24.VI.1881 // ЦГАМ. Ф. 31. Оп. 2. Д. 88.
[4] Аксаков – А. П. Никольскому, 24 октября 1881 г. // ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 1670. Л. 87-87 об.
[5] Аксаков – В. С. Россоловскому. 21 января 1882 г. // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 45. Л. 20.

отставке Игнатьева с поста министра. Тогда же «Победоносцев требовал, чтобы “Русь” запретили или хоть дали ей предостережение»[1]. Игнатьев тем не менее «энергически отстоял» редактора «Руси» – в то время никакие официальные цензурные взыскания не затронули аксаковскую газету (подр. см.: с. 155-158).

Политика, проводимая с 1882 г. в отношении прессы, не могла ни коснуться и такого издания, как «Русь». На рубеже мая–июня 1883 г. стали распространяться слухи о высылке Аксакова из Москвы. А. И. Кошелев прочел об этом «и в немецких и в французских газетах» еще до 2 июня в Эмсе[2]. Причиной ссылки называлась передовая статья в номере «Руси», посвященная коронации Александра III. Аксаков об этом рассказывал следующее: «Газета “France” напечатала, что я сослан в Сибирь за статью в 10 №, вероятно, потому, что Bobo Мещерский разразился по поводу моей статьи негодованием: какая дерзость сметь давать советы и указания Царю в такую минуту особенно»[3] (с. 168). На самом деле Аксаков не подвергался никаким административным наказаниям (с. 169).

Отношения власти и аксаковской газеты в 1882-1885 гг. развивались отнюдь не просто (с. 172). Самое серьезное столкновение с цензурой произошло у Аксакова в последние месяцы издания «Руси». 26 ноября 1885 г. на заседании Совета ГУДП выступил его начальник Е. М. Феоктистов с «заявлением о направлении газеты “Русь”» (с. 173). В протоколе Совета было записано общее решение: «признавая, что газета “Русь” обсуждает текущие события тоном, несовместимым с истинным патриотизмом, и явно стремится возбудить неуважение к правительству, Совет Главного управления по делам печати единогласно полагает объявить газете “Русь” *первое* предостережение»[4]. В тот же день министр внутренних дел Д. А. Толстой представил всеподданнейший доклад о первом предостережении газете «Русь». На этом докладе Александр III наложил резолюцию: «Действительно, он уж слишком зашел далеко, и ему поделом»[5] (с. 175).

Аксаков чувствовал себя оскорбленным – это отметил даже Феоктистов[6] (с. 177). После полученного «Русью» предостережения жена Аксакова советовала мужу прекратить издание газеты. Однако он решил во что бы то ни стало ответить на вынесенное ему обвинение (с. 178). В 23-м номере газеты, вышедшем в свет 6 декабря, Аксаков дал самую решительную отповедь на обвинения в недостатке «истинного патриотизма». Причем на этот раз оппонентом, а точнее – объектом критики он выбрал не внешне-

[1] Аксаков – кн. М. А. Мещерской, 27 августа 1882 г. // ИРЛИ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 25. Л. 12 об.
[2] А. И. Кошелев в связи с этим писал Аксакову: «Иностранные газеты очень вами заняты» (Письма А. И. Кошелева к И. С. Аксакову (1881-1883 гг.) // О минувшем. Исторический сборник. СПб., 1909. С. 416).
[3] Аксаков – П. Д. Голохвастову, 2 июня 1883 г. // ИРЛИ. Д. 11052. Л. 53 об. – 54.
[4] Журнал заседаний Совета Главного управления по делам печати за 1885 г. Л. 137 об. – 138.
[5] Всеподданнейший доклад министра внутренних дел // РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 21. Л. 26.
[6] Дневник Е. М. Феоктистова // ИРЛИ. Д. 9120. Л. 4 об.

политическое ведомство, а Министерство внутренних дел, как назвал его Аксаков, «высшее литературно-полицейское ведомство» (с. 179). Выпускник Училища правоведения, Аксаков легко перевел разговор на язык юриспруденции и заявил, что понятие «истинный патриотизм» не предусмотрено никаким законом, а следовательно, незаконно и обвинение, выдвинутое на этом основании[1] (с. 180).

Позднее Аксаков получил известия о том, как развивались события далее, и 20 декабря рассказывал об этом в письме Б. Н. Чичерину: «Моя статья 23 № привела в превеликое смущение Главное управление по делам печати и председателя оного – Феоктистова. Вертели, вертели статью: как быть? Давать ли второе предостережение или просто, без мотива ее запретить? Пошли к Толстому, который, рассказывают, на них напустился и разбранил, что подвели его в такое некрасивое положение, подсунули такую неумную редакцию предостережения, – и велел оставить совсем без последствий, чтоб скорее замять дело»[2] (с. 180).

Глава 3. *«Целая бездна недоразумения»[3]: Аксаковская «Русь» и полемика в прессе 1880-х гг.* В данной главе представлена: общественно-политическая позиция Аксакова в 1870-1880-е гг.; реакция прессы на «Объявление об издании газеты «Русь»; спор о «венчании здания» (1880-1882); борьба вокруг идеи Земского собора; полемика «Руси» с консервативной печатью. Завершает главу параграф «И. С. Аксаков и его газета в публикациях массовых изданий».

В этой части исследования мы будем постоянно иметь дело с идеями, высказывавшимися Аксаковым в самый последний период его деятельности. Поэтому стоит внимательно рассмотреть аргументы, на которых в суждениях об общественно-политической позиции позднего Аксакова основывался Н. И. Цимбаев, один из авторитетных исследователей аксаковской публицистики. В 1970–1980-е гг. этот историк указывал, что «в первой половине 70-х годов происходит процесс неуклонного поправения Ивана Аксакова, его отхода от либеральной оппозиции к самодержавию и приобщения к консервативному направлению русской общественной мысли», а к концу 1870-х гг. «он окончательно определился как общественный деятель консервативного направления»[4] (с. 198). Оценки позднего Аксакова именно у этого историка имели форму наиболее развернутых и, как может показаться, наиболее обоснованных суждений. Они повлияли на формирование мнений иных исследователей, которые продолжают опираться на многие аргументы Цимбаева (с. 199).

Подытоживая, надо сказать, что мы не видим оснований говорить о принципиальных изменениях, произошедших в убеждениях Аксакова к

---

[1] Подр. см.: Русь. 1885. 6 декабря, № 23. С. 1-2.
[2] Аксаков – Б. Н. Чичерину, 20 декабря 1885 г. // ОР РГБ. Ф. 334. К. IV. Д. 46. Л. 3–3 об.
[3] Аксаков – В. Ф. Пуцыковичу, 29 августа 1878 г. (Письма Ив. Серг. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу / Вступ. статья и коммент. С. О. Якобсона // На чужой стороне. 1924. Т. 5. С. 142).
[4] Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978. С. 219, 248.

началу 1880-х гг. Однако в середине 1870-х гг. действительно совершились определенные перемены. Но это перемены, произошедшие во всем русском обществе в целом. Изменилась сама историческая обстановка, она не могла не привнести новые темы и новые акценты. <…> В 1870-е гг. Аксаков вместо прежнего «противника номер один» – «казенщины» уже ясно увидел нового, более опасного врага – нигилиста-революционера. С другой стороны, после ухода в 1874 г. с поста шефа жандармов П. А. Шувалова значительно снизилась активность «аристократической» оппозиции[1], с которой прежде Аксаков вел весьма жесткую полемику на страницах газеты «Москва» (с. 217). Есть еще одно основание говорить о произошедших в середине 1870-х гг. переменах. В 1875 г. началось национально-освободительное движение в порабощенных Турцией Боснии и Герцеговине, которых поддержали Сербия и Черногория; в 1876 г. вспыхнуло восстание в Болгарии. Как никогда остро перед русским обществом встал так называемый Славянский вопрос. Этот период действительно оказался временем подъема национального сознания, но не для одного Аксакова, а для всех сословий русского общества (с. 218).

Настоящая полемика с Аксаковым развернулась сразу после того как 26 сентября он приступил к публикации объявлений о «Руси» и представил ее программу (с. 220). Основные издания либерального и социалистического направлений отреагировали на само известие о будущей газете Акскова быстро и в полемическом духе[2] (с. 225). Прессу иных направлений программа «Руси» практически не заинтересовала (с. 226).

За многогранным художественным образом «увенчания здания» стояло понятие «конституция». В 1906 г. Г. К. Градовский вспоминал: «Слово “конституция” еще не попадало в 1880–81 гг. в печать, – разве в виде контрабанды или для обличения “крамольной пропаганды”»[3]. Однако Аксаков весной 1881 г. утверждал, что «конституционный вопрос стал предметом ожесточенной газетной полемики»[4]. В действительности обсуждение этого вопроса в русской прессе было возможно, но без открытой пропаганды конституционных идей (т. е. без запрещенных «суждений о необходимости изменения государственного строя»). «Контрабандный» путь, о котором говорил Г. К. Градовский, подразумевал использование эзопова языка, различных эвфемизмов. Правильно понимаемые в кругу «своих», эти эвфемизмы зачастую позволяли обходить цензурные запреты в публичных выступлениях (с. 228).

Редактор «Руси» заявил о своем неприятии конституционного пути развития для России: «…прежде чем венчать здание, нам приходится очи-

[1] Христофоров И. А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М., 2002. С. 9.
[2] Сам Аксаков вскоре констатировал, что «большая часть органов нашей печати» «дружно напала» на «Русь» за ее объявление (см. Русь. 1880. 22 ноября. № 2. С. 1).
[3] Градовский Г. К. Итоги (1862-1907). Киев, 1908. С. 70–71.
[4] Русь. 1881. 16 мая. № 27. С. 2.

щать фундамент от обломков великих сооружений минувшего, а частью и XIX века…». От (с. 232) всего «здания» Аксаков видел «лишь две истинные исторические основы» – это «русский народ и единоличная верховная власть». «Эти два начала, две существенные реальные силы связаны между собою живым органическим союзом, которым и стоит наше государственное бытие»[1]. Альтернативой «венчнию здания» Аксаков считал развитие местного самоуправления (с. 233).

В первой передовой «Руси» Аксаков говорил о «живом органическом союзе», которым связаны народ и верховная власть. Единственно возможным воплощением этого союза и альтернативой конституционному (т. е. парламентскому) устройству он видел Земский собор. «Земскими соборами» в XIX в. стали назвывать общегосударственные сословно-представительные учреждения с законосовещательными функциями, которые действовали на Руси в середине XVI–XVII вв. (с. 239).

Еще готовясь к изданию «Руси» и рассчитывая поднять в ней серьезный разговор о Земском соборе, Аксаков 23 сентября 1880 г. в письме к Г. П. Галагану подталкивал его к обсуждению этой темы: «Дело идет вообще о возможно широком развитии самоуправления – местного. Моя формула: “самоуправляющаяся Земля с самодержавным царем”. Формула несравненно шире всякой западной республиканской формулы, где есть политическая свобода, т. е. парламентский режим в столицах, а самоуправления нигде – и социальное почти рабство внизу»[2] (с. 243). Аксаков впервые публично если не заявить о Земском соборе, то хотя бы обозначить эту тему смог в своей речи на экстренном заседании Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества 22 марта 1881 г.[3] (т. е. через три недели после убийства Александра II) (с. 245).

Ведя полемику, Аксаков следил, чтобы в споре с либеральными изданиями не перейти своего рода «демаркационную линию», отделяющую его от консерваторов. Так, в августе 1881 г. Аксаков наставлял Пуцыковича: «Борьбу против парламентаризма надобно вести так, чтобы она не выходила в пользу петербургского абсолютизма, коснеющего в отчуждении от национальности, объятого бюрократией и всемертвящего»[4] (с. 256).

В январе 1882 г. редактор «Руси» обратился с письмом к гр. Игнатьеву. Представив в нем собственное, весьма драматичное видение ситуации, сложившейся в стране, он указывал, что «конституционная партия захватывает в свой круг чуть не все русское общество – от лиц, близких к Престолу, до самых низменных учителей, адвокатов, писцов». Однако для России конституция, подчеркивал Аксаков, «не избавление от зол, а начало горших зол». «Дать конституцию царь *не может*, – писал он, – это с Его

[1] Русь. 1880. 15 ноября. № 1. С. 1–2.
[2] Письма И. С. Аксакова периода основания им газеты «Русь» (сентябрь–октябрь 1880 года) / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. Д. А. Бадаляна) // Русская литература. 2007. № 2. С. 151–152.
[3] См.: Русь. 1881. 28 марта. № 20. С. 2–4.
[4] Аксаков – В. Ф. Пуцыковичу, 22 августа 1881 г. // РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 161. Л. 7.

стороны было бы изменой народу, предательством». Тем не менее кризисное положение России, настаивал Аксаков, требует «меры решительной, такой, которая разом бы перевернула все общественное настроение, подняла дух всей страны, открыла бы новую историческую эру для России и утвердила бы самодержавие на новой для нашего времени, но в сущности старой исторической, народной основе». Аксаков имел в виду Земский собор с прямыми выборами от сословий, который он предлагал созвать к коронации императора[1]. Для подробной разработки этого проекта он рекомендовал Игнатьеву сотрудника своей газеты (с. 257) П. Д. Голохвастова. <…> Однако в той ситуации противниками идеи Аксакова и Игнатьева выступила не «конституционная партия», а ее главные враги – Победоносцев и Катков, которых затем поддержали министры И. Д. Делянов и М. Н. Островский (с. 258).

То, что, начиная борьбу за Земский собор как «войну на два фронта» – и с либералами, и с консерваторами, Аксаков в итоге встретил самую серьезную вражду именно у лидера консервативных сил, является весьма примечательным фактом. Ведь если в первые месяцы и годы издания «Руси» ее главным оппонентом выступила, как выражался Аксаков, «наша так называемая либеральная печать»[2], то со временем его газета обрела нового противника (с. 266).

О своих разногласиях со славянофилами К. Н. Леонтьев вполне четко заявил в «Моей литературной судьбе». Вспоминая свое близкое знакомство с Аксаковым, состоявшееся в 1874 г., он признался: «…я через несколько месяцев яснее понял, что и на почве государственной, чисто политической, и даже (вот что неожиданнее!), и даже на почве Церковной я со слишком либеральными московскими славянофилами никогда не сойдусь»[3].

С самого начала нельзя было назвать дружественными отношения славянофилов с «Гражданином» князя Мещерского. И причина тому – позиция самих славянофилов (с. 268). 29 августа 1878 г. Аксаков в письме к Пуцыковичу объяснял: «Никогда не надо смешивать этих двух понятий: “патриотизм” и “народность”. Человек русский, приобщившийся народного духа – непременно “патриот”, (с. 269) каков сам народ весь, но “патриоты” могут не ведать, отрицать и гнать Русскую народность. В “Гражданине”, в статьях кн. Мещерского – это очень часто смешивалось. Таким образом, между патриотами, очень искренними, высших сфер и людьми так называемого славянофильского или русского в духовном смысле направления – целая бездна недоразумения…»[4] (с. 270). Аксаков, вероятно,

[1] Аксаков – гр. Н. П. Игнатьеву, 10 января 1882 г. // ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 2258. Л. 15 об., 16, 17.
[2] Русь. 1880. 20 декабря. № 6. С. 1.
[3] Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. Т. 6. кн. 1. С. 97. Об отношениях Леонтьева и Аксакова подробнее см.: Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. СПб., 2012. С. 154–185.
[4] Письма Ив. Серг. Аксакова к В. Ф. Пуцыковичу / Вступ. статья и коммент. С. О. Якобсона // На чужой стороне. 1924. Т. 5. С. 142.

с некоторой долей презрения относился к Мещерскому (вспомним хотя бы оброненные им в адрес князя выражения «дурак» и «несуразная голова») и не считал нужным реагировать на каждый его выпад (с. 275).

Не менее сложными были отношения между Аксаковым и М. Н. Катковым (с. 276). В апреле 1880 г. Аксаков в письме к Галагану говорил, что Катков «опять только в statu quo, в укреплении “правительства” видит спасение, во внешних принудительных мерах. Между тем, – продолжал Аксаков, – общество чувствует себя поставленным между двумя категориями нигилистов: нигилистов социально-революционной партии и нигилистов правительствующих, или, вернее, между двумя категориями представителей отрицания, одинаково не признающих Русской народности и пр. Одним словом: с одной стороны нигилятина, с другой казенщина, а Катков казенщину чуть не отождествляет с народностью…»[1] (с. 277). Вместо усиления бюрократической системы, разъяснял Аксаков, нужны меры, которые основывались бы на силе народного мнения (с. 279).

В ***заключении*** автор монографии подытоживает: «Общественно-политические идеи, представленные в публицистике Аксакова 1880-х гг., служат последовательным продолжением традиции славянофилов 1840–1850-х гг. Как бывало и прежде, Аксаков вел дискуссии и с либеральной, и с социалистической, и с консервативной прессой. Редактор «Руси» упорно избегал каких-либо союзов с либералами. <…> Дистанция, разделяющая “Русь” и консервативные издания, менялась в зависимости от обстановки. В разгар политического кризиса, когда “левые” силы были на подъеме, Аксаков отказался от полемики с консерваторами. Однако с укреплением политики, проводимой Победоносцевым и Д. А. Толстым, Аксаков проявил себя как решительный оппонент их и близких им изданий» (с. 314).

Ниже Д. А. Бадалян отмечает, что «…из всех исследователей, писавших об Аксакове, только В. В. Зеньковский обратил внимание на то, что Иван Сергеевич задолго “предугадал опасность катастрофы русской революции”[2] и <…> сознательно боролся с ней еще с 1860-х гг., едва ли не со времени появления в 1862 г. первой прокламации “Молодой России”, призывавшей к насилию и гражданской войне» (с. 315).

Наконец, исследователь делает следующий вывод: «Важнейшей целью, которой осознанно служил Аксаков и которой были подчинены иные, частные задачи, являлась борьба с грядущей революцией. Аксаков, как очень немногие его современники (в их число не входят ни Л. Н. Толстой, ни В. С. Соловьев), почувствовал и осознал угрозу будущей революционной катастрофы. И принципиально важно, что в своей борьбе он опирался не на ограничения и запреты (как III Отделение или нередко Победоносцев), а предлагал позитивную программу строительства отношений власти, народа и общества. В этом заключалась его главная роль. Но программу

[1] Аксаков – Г. П. Галагану, 10 апреля 1880 г. // Русский архив. 1902. № 7. С. 493.
[2] Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. М., 2005. С. 65.

эту власть не приняла. <…> И тогда миссия славянофильства оказалась исчерпана, а Россия еще более приблизилась к революции» (с. 316).

Завершая обзор монографии, приведем мнение историка В. О. Ключевского, высказанное им сразу же после безвременной кончины Аксакова: «…я много лет и с великой любовью следил за его деятельностью как публициста, а она давно укрепила во мне убеждение, что так, как писал Аксаков, должен чувствовать всякий честный русский человек»[1] (с. 122).

© Мотин С. В.

УДК 347.64(470.57)

В. В. Соколов

ВОПРОСЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В соответствии со ст. 6 ФЗ «Об опеке и попечительстве»[2] органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта РФ. Органы местного самоуправления поселений, городских округов, муниципальных районов, внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, на территориях которых отсутствуют органы опеки и попечительства, образованные в соответствии с настоящим Федеральным законом, могут наделяться законом субъекта Российской Федерации полномочиями по опеке и попечительству с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств[3].

В нашей стране в соответствии с действующим законодательством (ФЗ №131-ФЗ) деятельность по опеке и попечительству не входит в круг вопросов, отнесенных к вопросам местного значения, вместе с тем этим законом закреплено, что органы местного самоуправления имеют право на участие в осуществлении деятельности по опеке и попечительству.[4]

Положениями Семейного кодекса Российской федерации (п. 2. ст. 121) определяется, что органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской федерации, а также органы местного

[1] Ключевский В. О. И. С. Аксаков (31 января 1886 г.) // Славянофильство: pro et contra. Творчество и деятельность славянофилов в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология / Сост., вступ. ст., коммент., библиогр. В. А. Фатеева. СПб.: РХГА, 2006. С. 430.

[2] Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755. С изменениями на 5 мая 2014 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2323.

[3] Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16. С изменениями на 5 мая 2014 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2331.

[4] Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822. С изменениями на 14 октября 2014 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 42. Ст. 5615.

самоуправления, когда это определено законами субъекта Российской Федерации и в соответствии с действующими федеральными законами Российской Федерации на них возложены соответствующие полномочия[1].

Организация опеки и попечительства в отдельных субъектах РФ имеет свои особенности. Данные особенности, прежде всего, объясняются правом субъектов РФ принимать собственные законы по предметам совместного ведения. К этим вопросам относятся общие вопросы воспитания образования, защита семьи, материнства и детства, семейное законодательство.

В соответствии с федеральным законодательством в Республике Башкортостан принят и действует Закон Республики Башкортостан 9 января 2002 года № 292-з «Об организации деятельности органов опеки и попечительства в Республике Башкортостан»[2] .

В соответствии с этим законом органы местного самоуправления выполняют функции опеки и попечительства. Структура органов опеки и попечительства, их полномочия, порядок осуществления контроля за их деятельностью определяются муниципальными правовыми актами на основании устава муниципального образования в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Башкортостан.

Органы местного самоуправления, обеспечивая решение вопросов в сфере защиты семьи, материнства и детства, отнесенных к их ведению, реализуют следующие основные полномочия: обязанность по организации предоставления общедоступного и бесплатного, начального, основного, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях, организация предоставления дополнительного образования детей, создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, организация отдыха детей в каникулярное время; создание условий для оказания медицинской помощи населению территории муниципального района; обеспечение жилыми помещениями малоимущих граждан, нуждающихся в жилых помещениях; организация досуга и обеспечение услугами организаций культуры; обеспечение условий для развития физической культуры и массового спорта; организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью; участие в осуществлении деятельности по опеке и попечительству.

Задачи органов опеки и попечительства определены действующим федеральным законом[3].

---

[1] Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16. С изменениями на 5 мая 2014 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2331.

[2] Закон Республики Башкортостан от 9 января 2002 года № 292-з «Об организации деятельности органов опеки и попечительства в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2014. № 139–140.

[3] Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755. С изм. на 28 ноября 2015 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2323.

Для решения обозначенных задач органы опеки и попечительства наделены рядом определенных полномочий, которые условно можно разделить на две категории:

1) полномочия в отношении лиц, нуждающихся в опеке и попечительстве;

2) полномочия в отношении организаций и физических лиц, осуществляющих опеку и попечительство.

К первой категории относятся такие полномочия, как выявление и учет детей, нуждающихся установлении опеки и попечительства (учет данной категории детей производится на трех уровнях: муниципальном, региональном и федеральном); обращение в суд по установлению дееспособности подопечных; установление опеки и попечительства; осуществление защиты имущественных прав подопечного и т. д.

Ко второй категории полномочий относятся надзор за деятельностью организаций, в которые помещены дети-сироты, опекунов, попечителей, приемных родителей; в случаях ненадлежащего исполнения своих обязанностей отстранять и освобождать опекунов и попечителей от данных обязанностей; контролировать действия опекунов и попечителей по вопросам сделок с имуществом подопечных и т. д.

Одной из задач, решаемых органами опеки и попечительства, является работа с гражданами, изъявившими желание стать опекунами или попечителями. Проводится работа по подбору, учету, подготовке данной категории граждан, ведется разъяснение о различных формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей, о перечне и порядке подготовки документов, необходимых для принятия ребенка в семью в конкретной форме, а также оказывается содействие при подготовке соответствующих документов.

В целях осуществления надзора за деятельностью опекунов орган опеки и попечительства проводит плановые и внеплановые проверки условий жизни подопечных по месту жительства. Контролирует соблюдение опекунами прав и законных интересов подопечных, а также обеспечение сохранности имущества подопечных[1].

В целом роль органов местного самоуправления в отношении приемной семьи выражается в оказании содействия в создании приемной семьи, предоставлении им помощи с целью обеспечения нормальных условий жизни и воспитания приемных детей.[2]

© Соколов В. В.

[1] Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2572.

[2] Веретенков А. В. К вопросу о формах устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Законодательство и экономика. 2010. № 2. С. 69.

УДК 614.2:351.74.08(470.57) ″2007-2016″

И. Ф. Файзуллин, Т. Р. Гизатуллин, С. Г. Ахмерова, Р. Х. Гизатуллин

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПРИКРЕПЛЕННОГО КОНТИНГЕНТА В МЕДИКО-САНИТАРНОЙ ЧАСТИ МВД РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН. СТРУКТУРА, ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ ЗА 10 ЛЕТ

В настоящее время для Российской Федерации характерны стабильность показателей здоровья личного состава органов внутренних дел и высокая эффективность деятельности медицинских организаций системы МВД России[1].

Медицинское обслуживание прикрепленного контингента в Медико-санитарной части МВД России по Республике Башкортостан осуществляется в рамках действующего законодательства Российской Федерации[2].

Численность прикрепленного контингента к Медико-санитарной части МВД России по РБ определяется в соответствии с Положением об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России[3].

В конце 2016 года общая численность пациентов в Медико-санитарной части МВД России по РБ составляла 70009 человек из них: 14580 – сотрудники МВД по РБ, 1989 – гражданский персонал МВД по РБ, 721 – военнослужащие внутренних войск МВД РФ, 879 – курсанты учебных заведений МВД РФ, 8454 – прикрепленный контингент из числа сотрудников и работников ФКУ МЧС России по РБ и УФСИН России по РБ, 19607 – пенсионеры МВД по РБ, 23779 – члены семей сотрудников.

В целом в Медико-санитарной части МВД России по Республике Башкортостан за период с 2007 по 2016 гг. средняя численность прикрепленного контингента составила 70 638 человек.

Максимальная численность прикрепленного контингента на медицинское обслуживание, в МСЧ МВД России по РБ была в 2009 году и составляла 75 789 человек, минимальная в 2012 году – 64 132 человека, что было связанно с начавшейся в 2011 году реформой Министерства внутренних дел, повлекшей за собой сокращение общего числа сотрудников (рис. 1).

---

[1] Сидоренко В. А. Модернизация здравоохранения МВД России // Медицинский вестник МВД. 2015. № 1 (74). С. 2–6.

[2] Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 № 1232 «О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел, и членам их семей медицинской помощи и их санаторно-курортного обеспечения»; Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2004 № 911 «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей», применяемого в отношении сотрудников других силовых ведомств Российской Федерации».

[3] Приказ МВД РФ от 8 ноября 2006 № 895 «Об утверждении Положения об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России».

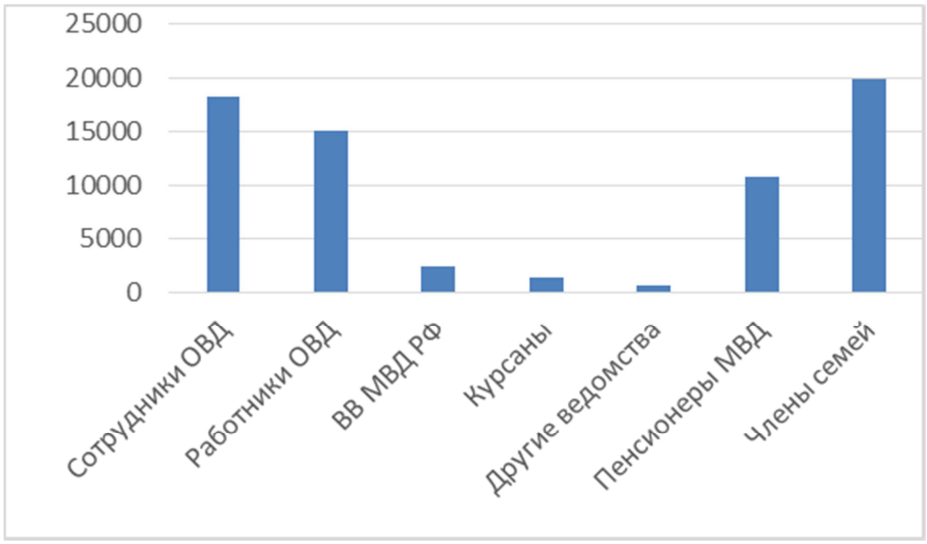

Рис. 1. Средний показатель численности прикрепленного контингента в МСЧ МВД России по РБ за 10 лет.

Анализ данных за 10 лет показал, что за 2016 год среди прикрепленного контингента в МСЧ МВД России по РБ на медицинское обслуживание наблюдается тенденция к сокращению. В частности, среди сотрудников темп убыли составил – 4 %, среди работников органов внутренних дел –2,2 %. Также большое сокращение наблюдается за счет курсантов ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» и ФГКОУ ДПО «Уфимская школа по подготовке специалистов-кинологов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (темп убыли составил 12,1 %) и других силовых ведомств, обслуживаемых в МСЧ МВД России по РБ (темп убыли – 8,2 %), что связано с сокращением потребности в молодых специалистах, выпускаемых ежегодно учебными заведениями МВД России. Соответственно, сократилось число членов семей (темп убыли – 0,5 %). При этом число пенсионеров увеличилось (темп прироста 2,2 %).

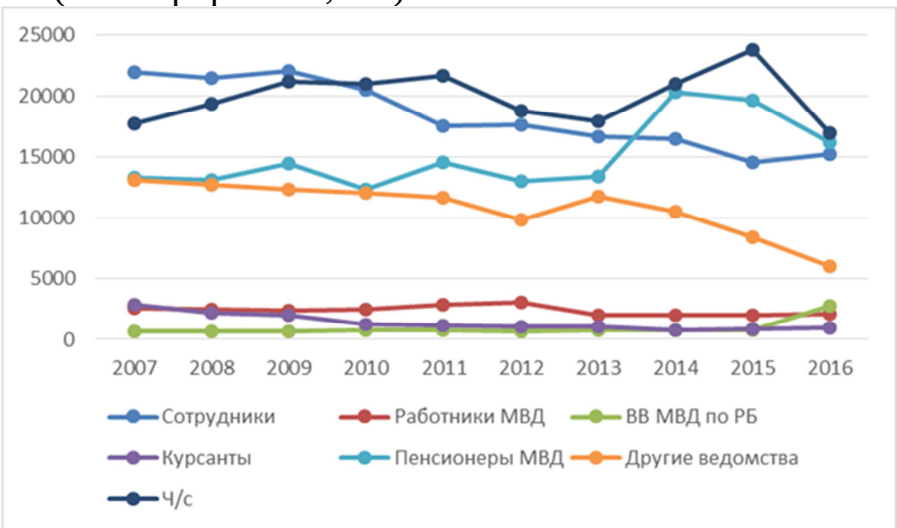

Рис. 2. Динамика изменения численности прикрепленного контингента на медицинское обслуживание за 10 лет.

Значительно увеличилось число прикрепленных на медицинское обслуживание в МСЧ МВД России по РБ военнослужащих внутренних войск МВД России (темп роста 16,4). Это связано с образованием Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации[1].

Внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации были преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации. Также в состав войск национальной гвардии вошли следующие подразделения МВД России: центры специального назначения сил оперативного реагирования и авиации и авиационные подразделения; специальные отряды быстрого реагирования (из территориальных органов МВД России); отряды мобильного особого назначения (из территориальных органов МВД России); органы управления и подразделения, осуществляющие федеральный государственный контроль за оборотом оружия и в сфере частной охранной деятельности; органы управления и подразделения в сфере вневедомственной охраны и ФГУП «Охрана» МВД России (рис. 2).

В структуре прикрепленного на медицинское обслуживание контингента к Медико-санитарной части МВД России по Республике Башкортостан в целом основная часть принадлежит членам семей – 29 %; на втором месте сотрудники органов внутренних дел – 26,8 %; на третьем месте пенсионеры МВД – 21,9 %; далее по мере убывания: сотрудники других правоохранительных органов – 15,8 %; работники МВД – 3,5 %; курсанты учебных заведений МВД России – 2,1 %; военнослужащие ВВ МВД России – 0,9 % (рис. 3).

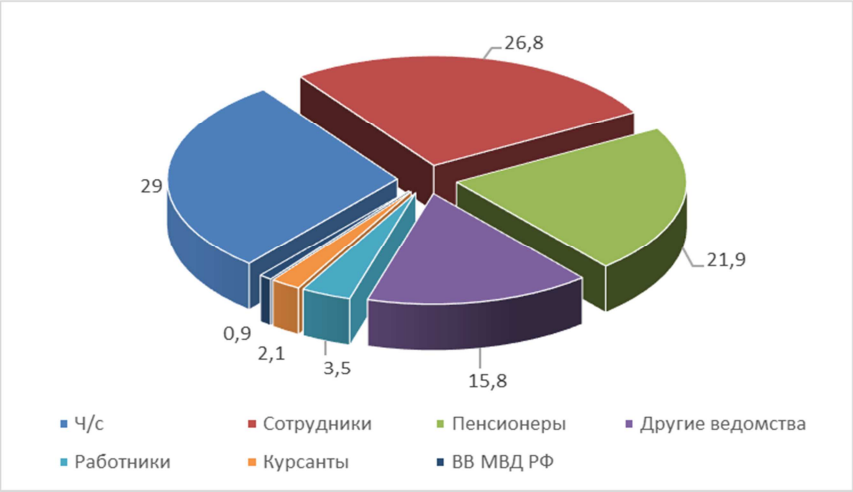

Рис. 3. Структура прикрепленного контингента к МСЧ МВД России по РБ (%)

[1] Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 №157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Проведенный анализ структуры контингента по обращаемости за медицинской помощью в поликлинику Медико-санитарной части МВД России по Республике Башкортостан в период с 2007 по 2016 годы показал, что в своем большинстве за медицинской помощью обращаются в основном сотрудники органов внутренних дел: средний показатель за 10 лет составил 162798,1 обращений в год. На втором месте по обращаемости находятся сотрудники других силовых ведомств: 37652,1 обращений в год. На третьем месте – курсанты учебных заведений МВД России: 24479,4 обращения в год. На долю работников органов внутренних дел приходилось в среднем 10850,7 обращений в год, пенсионеров МВД – 13495,9 посещений в год, членов семей – 8268,6 обращений в год. Наименьшее число обращений было зафиксировано среди военнослужащих внутренних войск МВД России – 2697,4 посещений в год (рис. 4).

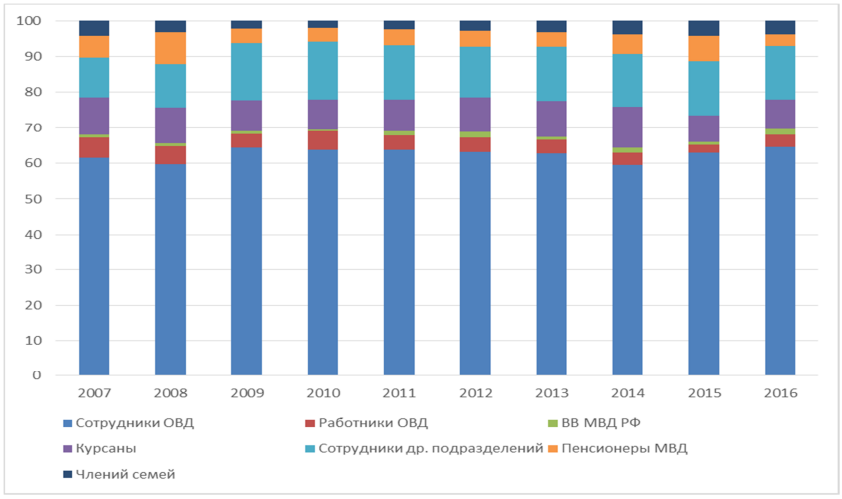

Рис. 4. Показатели числа обращений в поликлинику МСЧ МВД России по РБ по годам за 10 лет.

В структуре обращений преобладают обращения со стороны сотрудников органов внутренних дел (64,6 %). На обращения сотрудников других силовых ведомств Российской Федерации приходится 15,0 % от общего числа обращений, курсантов учебных заведений МВД РФ – 8,3 %, работников МВД – 3,5 %, военнослужащих ВВ МВД РФ – 1,7 %, пенсионеров МВД – 3,1 %, членов семей – 3,9 % (рис. 5).

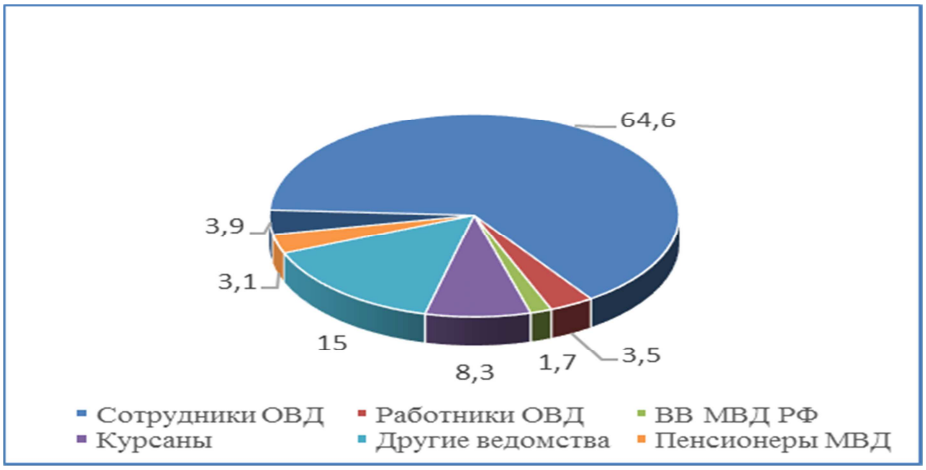

Рис. 5. Структура обращений за медицинской помощью в поликлинику Медико-санитарной части МВД России по РБ за 10 лет (в %).

В динамике обращений за медицинской помощью в поликлинику МСЧ МВД России по РБ наблюдается волнообразная периодика, пик которой приходится на 2010 год – 294575 обращений, а спад на 2012 год – 229209 обращений начиная с 2013 по 2016 гг. (в среднем 244918 обращений в год) идет стабилизация показателей (рис. 6).

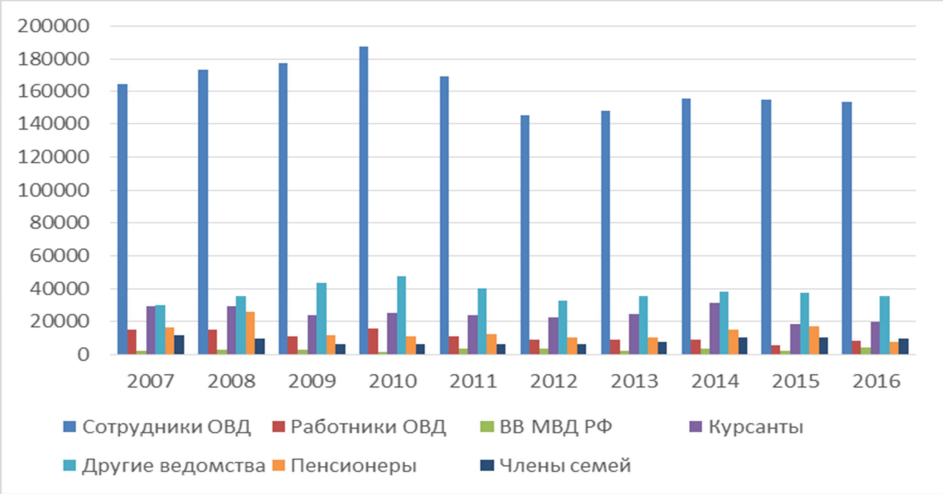

Рис. 6. Динамика числа обращений за медицинской помощью в МСЧ МВД России по РБ за 10 лет.

За исследуемые 10 лет выявлена тенденция к снижению числа обращений в поликлинику МСЧ МВД России по РБ. Темп убыли среди пенсионеров МВД составил – 8,5 %, среди работников МВД – 6,3 %, среди курсантов учебных заведений МВД России – 4,1 %, среди членов семей – 2,3 %. Наименьший темп убыли определен среди сотрудников органов внутренних дел (–0,8 %).

Положительная динамика обращений наблюдается среди военнослужащих внутренних войск МВД РФ (темп прироста за 10 лет составил

6,8 %) и сотрудников других силовых ведомств Российской Федерации (темп прироста за 10 лет составил 2,1 %).

На сегодняшний день госпиталь МСЧ МВД России по РБ является лечебно-профилактическим подразделением с коечным фондом 210 коек. Стационарная помощь в госпитале оказывается следующими отделениями: терапевтическим № 1 (42 койки); терапевтическим № 2 (36 коек); терапевтическим № 3 (39 коек); неврологическим (33 койки); реабилитации (60 коек: 15 неврологического профиля, 45 терапевтического профиля).

В госпитале Медико-санитарной части МВД России по Республике Башкортостан в период с 2007 по 2016 гг. число пролеченных больных неуклонно увеличивалось. Это связано с постепенным увеличением коечного фонда, введением в эксплуатацию дополнительных корпусов и диагностического оборудования (рис. 7).

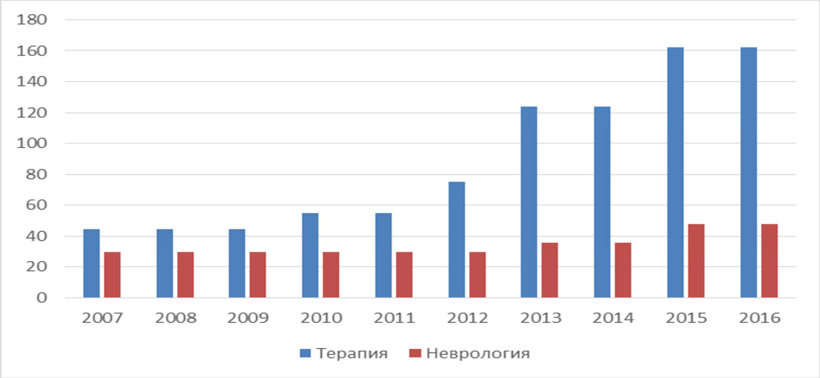

Рис. 7. Динамика показателей коечного фонда в госпитале МСЧ МВД России по РБ за 10 лет.

Так, если 2007 году в госпитале за год было пролечено 1564 человека при наличии 55 коек, то в 2016 году эти показатели составили 5394 человека и 210 коек соответственно.

Среди пролеченного контингента в госпитале МСЧ МВД России по РБ наибольшее число пришлось на сотрудников органов внутренних дел (средний показатель за 10 лет составил 1333,2 сотрудника в год), на втором месте – пенсионеры МВД (857,5 человек), на третьем месте – сотрудники других силовых ведомств Российской Федерации (273,7 человека), количество членов семей составило в среднем 213 человек в год, работников органов внутренних дел – 102,4 человека.

Наименьшее количество пролеченных в госпитале МСЧ МВД России по Республике Башкортостан составили военнослужащие внутренних войск МВД РФ (в среднем 18,6 человека в год) и курсанты учебных заведений МВД России (19,2 человека) (рис. 8).

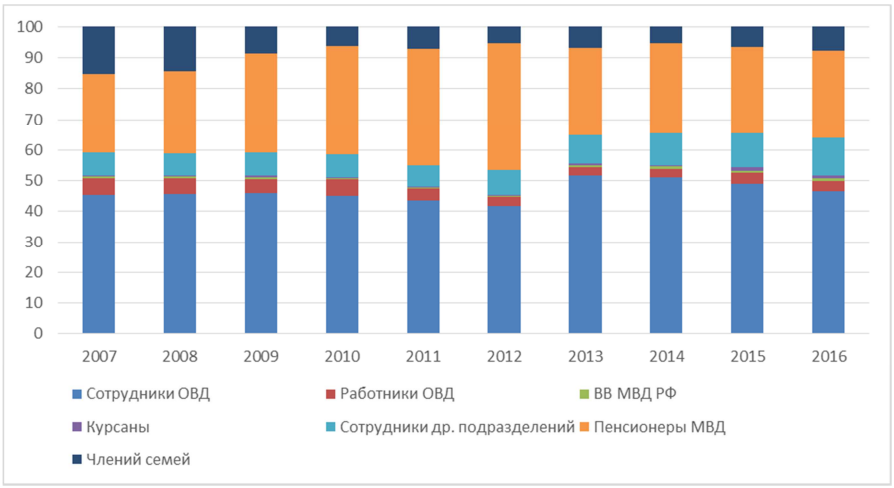

Рис. 8. Показатели численности пролеченных в госпитале МСЧ МВД России по РБ по годам за 10 лет (на 100 человек исследуемого контингента).

В структуре контингента пролеченных в госпитале преобладают сотрудники органов внутренних дел (46,5 %) и пенсионеры МВД (31,2 %). На долю сотрудников других силовых ведомств Российской Федерации приходится 8,8 %, курсантов учебных заведений МВД РФ – 0,6 %, работников МВД – (4,0 %, военнослужащих ВВ МВД РФ – 0,6 %, членов семей – 8,3 % (рис. 9).

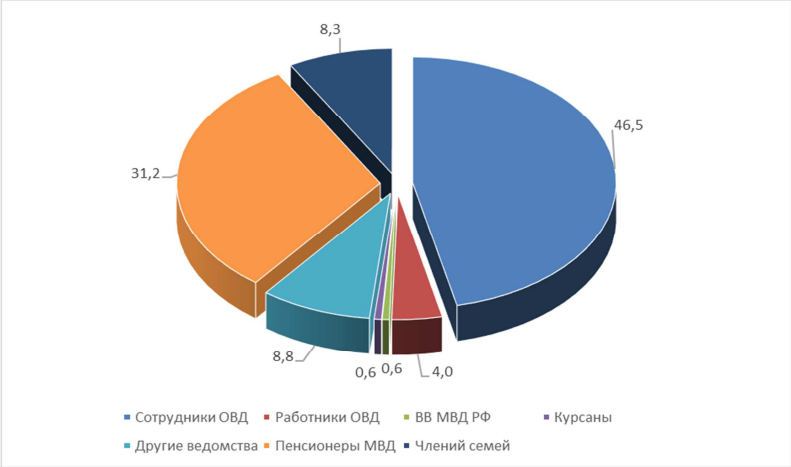

Рис. 9. Структура пролеченных в госпитале Медико-санитарной части МВД России по РБ за 10 лет (в %).

Таким образом, анализ структуры контингента, прикрепленного на медицинское обслуживание в Медико-санитарную часть МВД России по Республике Башкортостан, показал, что в течение десяти лет по численности прикрепленного контингента преобладают члены семей сотрудников органов внутренних дел, но по обращаемости за медицинской помощью в поликлинику МСЧ МВД России по РБ, а также по количеству пролеченных в госпитале МСЧ МВД России по РБ преобладают сотрудники органов внутренних дел и других силовых ведомств Российской Федерации.

Это соответствует основному предназначению Медико-санитарной части МВД России по Республике Башкортостан, которое заключается в охране здоровья личного состава органов и подразделений внутренних дел Российской Федерации.

© Файзуллин И. Ф.
© Гизатуллин Т. Р.
© Ахмерова С. Г.
© Гизатуллин Р. Х.

УДК 159.922:351.74.088.4:328.185:2

Э. Р. Исхаков

ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕЛИГИОЗНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Актуальность исследования обусловлена широкой распространенностью коррупционных проявлений в ОВД, необходимостью укрепления законности в рядах полиции, недостаточной эффективностью воспитательной работы по формированию антикоррупционного поведения среди сотрудников ОВД, повышения уровня доверия населения к органам правопорядка, а также отсутствием методик выработки антикоррупционного правосознания у сотрудников ОВД.

В ряде работ, посвященных воспитанию, несмотря на многообещающее название типа «Направления антикоррупционного воспитания…» присутствуют общие слова о необходимости усиления борьбы с коррупцией, однако отсутствуют не только оценка эффективности антикоррупционного воспитания, но и нет конкретных дидактических методов и приемов[1]. Существуют пока лишь единичные попытки, в том числе и в образовательных организациях высшего образования, применять психолого-педагогические и дидактические приемы для формирования антикоррупционного правосознания. Одной из ошибок, на наш взгляд, при проведении антикоррупционных мероприятий является простое информирование об уголовных аспектах коррупционного поведения. Это можно подтвердить и мнением ученого К. Ф. Амирова, который установил, что только около половины студентов (будущих учителей права) в своих поступках руководствуются чувством ответственности перед обществом и государством. При этом автор считает, что существует противоречие между доста-

[1] Николаев С. М. Направления антикоррупционного воспитания в вузе // Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 91–94.

точно высоким уровнем знания норм права студентами и осознанным их нарушением[1].

В литературе обосновывается ошибочность мнения о необходимости в первую очередь повышать уровень правовых знаний (правовой образованности) населения и, в частности, сотрудников органов внутренних дел[2].

Объясняется это положение тем, что повышение уровня правовых знаний приводит к изменению лишь юридического компонента профессионального провосознания, не затрагивая его естественно-правового компонента, составляющего ядро правового сознания. В силу этого посредством юридического образования нельзя обеспечить устранение противоречий между естественно-правовым и юридическим компонентом.

Поэтому, поскольку для определенной части населения стимулом к законному и обоснованному применению норм права в первую очередь выступают не правовые знания, а убежденность в разумности правовых норм и необходимости неукоснительной реализации их предписаний, оптимизация их правового сознания может быть обеспечена, в первую очередь, посредством формирования соответствующих поведенческих установок на основе усвоения ценности права: то есть акцентируется значимость оценочной и регулятивной функций правосознания.

При выработке антикоррупционного правосознания и поведения при обучении курсантов дисциплинам, связанным с темами антикоррупции, необходимо, чтобы со стороны преподавателя осуществлялось информирование обучающихся по соответствующим антикоррупционным темам. Однако простого информирования недостаточно. Как указывает Н. И. Козлов (один из специалистов по практической психологии) надо преподнести эту информацию (знание) так, чтобы она «царапнула»[3] [4, с. 172].

Следует постоянно акцентировать внимание на том, что коррупция (взяточничество) своими негативными последствиями так или иначе затронет человека, его родных и близких, его интересы.

Поэтому формирование у сотрудника нетерпимости к коррупционному поведению будет являться одной из психологических основ формирования антикоррупционного правосознания, а через него и антикоррупционного поведения. На это ссылается Белых-Силаев Д. В[4].

Одним из принципиальных психологических методов формирования нетерпимости сотрудника к коррупционному поведению будет являться создание убеждения (на основе информированности) в том, что коррупция аморальна и противоречит общечеловеческим ценностям и духовности.

---

[1] Амиров К. Ф. Правовая культура студентов – будущих учителей права // Право и образование. 2013. № 8. С. 20-29.

[2] Бурканова О. А. Правосознание в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел.: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2007.

[3] Козлов Н. И. Формула личности. Питер, 2000. С. 172.

[4] Белых-Силаев Д. В. Формирование правопослушного поведения сотрудников правоохранительных органов в ходе информирования личного состава // Юридическая психология. 2012. № 4. С. 12–16.

Таким образом, нами установлены теоретические проблемы формирования антикоррупционного правосознания, что в свою очередь вызывает необходимость разработки методики проведения специальных занятий, с применением психолого-педагогических приемов, позволяющей выработать антикоррупционное мировоззрение и поведение среди различных групп населения. В данный момент такая программа разработана и по ней проводится обучение курсантов и слушателей в Уфимском ЮИ МВД России.

Вместе с тем она нуждается в дальнейшем дополнении в отношении привлечения религиозной духовности, осваиваемого сотрудниками ОВД во время обучения по данной программе.

Целью исследования явилось – обосновать применение психолого-педагогических методик, связанных с антикоррупционными установками в религии.

Задачи исследования – выявить информацию об антикоррупционных утверждениях в религиозной литературе.

Нами установлено, что в религиозных источниках имеется информация, указывающая, что коррупционные проявления являются злом, отрицательным явлением духовной жизни человека.

Рассматривая религию как эффективную составляющую формирования неприятия коррупции, в Библии мы находим порицание коррупции: «Князья твои – законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гоняются за мздою»; «горе тем, которые за подарки оправдывают виновного и правых лишают законного».

Нельзя не согласиться со словами святителя Василия Великого: «Не таков корыстолюбец: чем более он пресыщен, тем большего желает»[1]. Особый интерес для нашего исследования вызывает произведение святителя Иоанна Златоуста «Уроки воспитания», в котором он пишет: «Если бы добрые отцы старались дать своим детям доброе воспитание, то не нужны были бы ни законы, ни суды, ни судилища, ни наказания. Палачи есть потому, что нет нравственности. Скажи мне, какие из растений самые лучшие? Не те ли, которые сами по себе содержат силу и ни от дождя, ни от града, ни от стремления ветров, ни от других каких-нибудь подобных причин не терпят вреда, но, стоя открыто и не имея нужды ни в кровле, ни в ограждении, как бы всем пренебрегают? Таков истинный любомудр, таково его богатство. Он ничего не имеет, и имеет все; и все имеет, и ничего нет у него. Ибо стена не внутри, но извне, и ограда не от природы, а отвне воздвигается. Еще скажи мне также, какое тело бывает особенно крепко? То ли, которое здорово, которое удобно переносит голод, не требует пресыщения, не терпит от стужи, равно как и от жара, или то, которое не способно переносить всего этого и, кроме того, для своего здоровья нуждается

[1] Духовность и нравственный контроль как противодействие коррупции // http://www.patriarchia.ru (дата обращения: 15.01.2014).

в поварах, ткачах, охотниках и врачах? Подлинно, только истинный любомудр, который не нуждается ни в чем подобном, есть истинный богач. Богатство вредит слишком много, когда делает нас негодными к перенесению превратностей жизни» [1].

Святитель Игнатий Брянчанинов отмечает справедливость воззрения на нравственную болезненность людей – за удовлетворением суетных и греховных пожеланий всегда следует увлечение ими; за увлечением следует плен, умерщвление для всего духовного[2]. Понимание свободы выбора поведения и линии жизни должно совпадать с нормами права, морали и нравственности, основы которой в христианской религии сформулированы в заповедях, представляющих собой правила общежития любого общества и формирования правопослушной личности. Архимандрит Иоанн Крестьянкин сравнивает падение человека и его души с шариком снега, катящимся с горки и превращающимся в большой и грязный снежный ком[3]. Данное утверждение наиболее емко отражает влияние коррупционных отношений на развитие человека, его внутреннее состояние.

В мусульманской религии также содержится жесткая позиция неприятия коррупции. Те, кто пытается заработать на обмане людей при торговле или при реализации их прав, будут особо сурово наказаны Аллахом в День Суда. Все эти люди названы в Коране «аль-мутаффифин» – «обвешивающие». Им посвящена отдельная сура, в которой Аллах говорит: «Горе обвешивающим, которые хотят получить сполна, когда люди отмеривают им, а когда сами мерят или взвешивают для других, то наносят им урон. Разве не думают они, что будут воскрешены в Великий день – в тот день, когда люди предстанут перед Господом миров?» Ислам призывает мусульман придерживаться справедливости при любых делах, касающихся продаж, покупок и реализации иных прав людей: «Взвешивайте по справедливости и не занижайте вес». Имущество, полученное в результате обмана людей, запретно мусульманину, и оно должно быть возвращено владельцу[4].

Таким образом, нами подобрана антикоррупционная информация, связанная с религией для включения в образовательную программу по формированию антикоррупционного правосознания и поведения сотрудников ОВД.

© Исхаков Э. Р.

[1]Иоанн Златоуст. Уроки о воспитании // http://www.http://old–ru.ru/index.html (дата обращения: 25.06.2013).
[2] Брянчанинов И. Полное собрание творений: в 7 т. Т. 1. М., 2006. С. 82.
[3] Крестьянкин И. Опыт построения исповеди. М., 2006.
[4] Победить коррупцию: исламские рецепты // http://www.ansar.ru. (дата обращения: 05.10.2013).

УДК343.851.5(470)

А. А. Юнусов, С. А. Юнусов, А. С. Белякова

ПРИНЦИПЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ АНТИОБЩЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Изменения, которые происходят в современном обществе, выдвинули целый ряд проблем, одной из которых выступает проблема антиобщественного образа жизни. Среди населения велика доля равнодушия, нейтральности и терпимости к происходящим вокруг негативным явлениям. В связи с этим необходимо выстраивать и постоянно менять систему работы по профилактике возникающих конфликтных ситуаций, правонарушений и общественно опасных деяний.

Современный образ жизни изобилует снижением уровня справедливости, т. е. не согласующимся с требованиями общества и нормами морали. В настоящее время в обществе заметно существенное снижение уровня жизни подавляющей доли населения, поэтому противоправные проявления необходимо связывать, в первую очередь, с образом жизни народа, с определением причин его деформации, причин формирования и функционирования антиобщественного образа жизни разных групп населения.

Асоциальное поведение (или антиобщественное поведение) – это поведение, которое противоречит справедливости, социальным нормам при недостаточном развитии у личности нравственных, правовых ценностей и проявляющееся в поступках и действиях.

Люди, которые ведут антиобщественный образ жизни, нарушают стандарты справедливости, не всегда принадлежат к слоям общества из категории неблагополучных: алкоголикам, наркоманам, попрошайкам, бездомным, лицам без определенных занятий и т. п. В традиционном понимании они всего лишь максимально избегают нормальных взаимоотношений с другими людьми и обществом в целом либо попросту на это неспособны. В этом случае к данной категории можно отнести, например, людей, которые страдают психическими заболеваниями.

Проблема антиобщественного поведения молодого поколения, правонарушения и безнадзорность, негативные зависимости (алкоголизм, табакокурение, наркомания, токсикомания) остаются одной из серьезнейших проблем современного общества. Образовательные учреждения, которые выступают главнейшим фактором после семьи, на сегодня не способны оказывать существенное влияние на сознание детей, обеспечивать защиту прав и законных интересов подростков, устанавливать причины и условия развития противоправных наклонностей, значительно воздействовать на

обстановку в семьях, относящихся к группе «социального риска», и корректировать механизм развития личности подрастающего поколения[1].

Рассматривая систему семейного воспитания, можно утверждать, что она претерпела существенные изменения, что вызвано рядом отрицательных факторов: экономическими, социальными трудностями, недостаточной степенью психолого-педагогической культуры родителей, неблагоприятным психологическим климатом в семье и окружении личности, а также правовых знаний у детей. Как следствие, в обществе происходит существенный рост, особенно в подростковой среде, социально обусловленных заболеваний, таких, как наркомания, алкоголизм, СПИД. Поэтому в последние годы все большее значение приобретает совершенствование системы профилактики асоциальных проявлений и реагирования на них.

Профилактика асоциального поведения представляет собой научно обоснованную своевременную деятельность, которая направлена на предотвращение возможных отклонений в поведении личности; максимальное обеспечение социальной справедливости, формирование условий для включения индивида в социально-экономическую и культурную жизнь общества, которая способствует механизму развития личности, предупреждению правонарушений.

Мероприятия по профилактике асоциального образа жизни направлены на восстановление социальной справедливости, предупреждение возникновения обстоятельств, которые способствуют социальным отклонениям; устранение подобных обстоятельств; осуществление контроля за проводимой работой и ее эффективностью. Профилактические мероприятия реализуются через определенные подходы: информационный (информирование молодого поколения о правах и обязанностях, о требованиях к выполнению установленных норм социума с помощью СМИ, советской литературы, кино, произведения искусства и культуры, система юридического образования); социально-профилактический (установление и устранение условий и причин образования отрицательных явлений); медико-биологический (целенаправленные мероприятия лечебно-профилактической направленности); социально-педагогический (коррекция и восстановление личностных качеств подростка с девиантным поведением).

В процессе применения мер по предупреждению антиобщественного образа жизни подлежат реализации требования социальной справедливости:

а) защита законных интересов физических и юридических лиц, которые терпят ущерб (вред) от ситуаций и деяний, в отношении которых оказывается или должно оказываться предупредительное воздействие;

[1] Профилактика правонарушений несовершеннолетних: методические рекомендации // под ред. Григорьевой А. И., Заики Л. В., Федуркиной Т. Ю. сост. Федуркина Т. Ю. Тула: ГОУ ДПО «ИПК и ППРО ТО», 2015.

б) восстановление порядка, которое было нарушено такими действиями и ситуациями;

в) применение мер предупредительного характера, адекватных его целям, не допуская при этом их избыточной интенсивности, причинения физических страданий или унижения достоинства личности (возможно при наличии реальных фактов: воздействие непосредственного окружения, деформированность нормального образа жизни (совершение лицом гражданско-правовых, административных, дисциплинарных проступков)[1].

Выделяется несколько уровней профилактической деятельности антиобщественного образа жизни:

1. Решение социально-экономических, культурных и иных задач на уровне государства по более полному удовлетворению духовных и материальных потребностей индивида.

2. Причины уровня преступности часто более высоки среди подростков, у которых легальные пути социального продвижения, в отличие от большинства членов общества, перекрыты.

3. Меры по педагогической ориентации инфраструктуры микросоциума, которые направлены на оздоровление микросреды, в которой протекает жизнедеятельность человека.

4. Индивидуальная воспитательно-профилактическая деятельность, которая направлена на коррекцию и предупреждение противозаконных деяний и отклонений в поведении отдельных граждан[2].

Профилактическая деятельность может нести первичный, вторичный, третичный характер.

К первичной профилактике можно отнести комплекс мер, направленных на предотвращение отрицательного влияния социально-психологических и биологических факторов, оказывающих воздействие на образование отклоняющегося от нормы поведения. Примером может служить работа учреждений здравоохранения (женские консультации, больницы, роддома и т. п.) по своевременной, в т. ч. и дородовой, диагностике патологий внутриутробного развития детей[3]; решение проблематики досуговой занятости детей и подростков силами учреждений образования, здорового образа жизни родителей и т. п. Необходимо отметить, что именно данный тип профилактики (ее своевременность, постоянность и полнота) выступает главнейшим видом превентивных мер в сфере предотвращения отклонений в поведении личности.

---

[1] Проблемы социальной справедливости и современность // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (20–21 марта 2014) с международным участием: сб. науч. работ / отв. ред. О. В. Козлова, А. В. Седов, О. Ю. Солодянкина. Череповец: ЧГУ, 2014.

[2] Профилактика и коррекция девиантного поведения детей и подростков: учебно-методический комплект / сост. Л. Х. Раимбакиева, Г. Х. Батынова, Ю. А. Якушева. Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2013.

[3] Березина В. А. Здоровый образ жизни как основа успешной жизнедеятельности человека // Образование личности. 2013. № 4.

К вторичным мерам профилактики асоциального образа жизни можно отнести комплекс медицинских, социально-психологических, правовых и пр. мер, которые направлены на работу с несовершеннолетними, имеющими асоциальное и девиантное поведение (пропуск уроков, регулярные конфликты со сверстниками и взрослыми и т. п.)[1]. Главными задачами вторичной профилактики выступают: недопущение совершения подростком более тяжелого правонарушения, преступления, проступка; оказание своевременной социально-психологической помощи подростку, который находится в сложной жизненной ситуации. Примером может быть существующая в настоящее время в системе уголовного наказания несовершеннолетних мера – отсрочка исполнения приговора, т. е. применение воспитательно-профилактического эффекта угрозы применения наказания в соответствии с УК РФ в том случае, когда поведение несовершеннолетнего в конкретный период времени (зачастую 1–3 года) не будет отвечать принятым нормам в обществе.

К третичной профилактике можно отнести комплекс мер юридической и социально-психологической направленности, имеющих цель предотвращения совершения подростком, который освободился из мест лишения свободы, повторного правонарушения. Данный вид профилактики на сегодня является достаточно слабо развитым видом профилактической работы.

Кроме того, различают общую и специальную профилактику антиобщественного образа жизни.

Профилактика общей направленности предполагает проведение ряда предупредительных мероприятий, которые нацелены на предотвращение образования тех или иных проблем в обозримом будущем ребенка либо на предупреждение той или иной проблемы непосредственно перед ее возникновением.

Под специальной профилактикой понимается система мер, которые направлены на решение конкретных задач: профилактику девиантного поведения, профилактику подросткового суицида и т. п.

Несмотря на то, что в настоящее время существует много мероприятий по профилактике асоциального образа жизни, наблюдается рост числа несовершеннолетних, злоупотребляющих наркотиками, алкоголем и другими деяниями. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, общее число больных с заболеваниями, вызванными приемом разных психоактивных веществ, за исключением курильщиков табака, составляет более 500 млн человек[2].

---

[1] Девиантология: учебно-методическое пособие / сост. Л. Е. Тарасова. Саратов, 2014.

[2] Актуальные проблемы профилактики асоциального поведения и формирования культуры безопасного образа жизни обучающейся молодежи: материалы Всероссийской конференции. М.: Изд-во НИИ Радиоэлектроники и лазерной техники МГТУ им Н.Э. Баумана, 2015.

В последнее десятилетие для России употребление наркотиков, алкоголя и других деяний превратилось в проблему, которая представляет угрозу экономике страны, здоровью граждан, социальной сфере, правопорядку. Сегодня проблема наркомании затрагивает около 30 млн человек, т. е. практически каждого пятого жителя страны. Постоянное ухудшение здоровья, распространение вредных привычек, таких как потребление алкогольных напитков и наркотиков, курение, достигли критического уровня, и последующее нарастание имеющихся тенденций может вызвать необратимые последствия[1].

Кроме того, осложнение социально-экономических условий жизни населения страны, изменение мировоззрения посредством воздействия СМИ, распространяющиеся идеи и ценности, которые противоречат установкам нравственного становления личности и общества в целом, приводят к неблагополучию в системе воспитания нового поколения. В результате этого молодежь не может справляться с возникшими проблемами, а родители, в силу разных обстоятельств, не могут уберечь детей от многих отрицательных воздействий образовавшейся новой агрессивной среды[2].

Выход их сложившейся ситуации возможен только при выработке механизмов эффективного взаимодействия семьи, образовательных учреждений, ведомственных организаций, которые занимаются профилактикой асоциального поведения личности, совершенствовании воспитательных процессов, направленных на формирование у личности активной гражданской позиции, юридической культуры и культуры здорового образа жизни.

Представляется целесообразным говорить о разработке принципиально новой системы профилактики антиобщественного образа жизни. К таким мероприятиям можно отнести установление комендантского часа для лиц, не достигших совершеннолетия, ограничение показов по телевидению фильмов, в которых содержатся сцены насилия, употребления наркотиков и алкоголя, усиление контроля за неблагополучными семьями, создание досуговой среды для детей и подростков, пропаганда здорового образа жизни в образовательном пространстве и трудовых коллективах; востребование личного примера старшего поколения; повышение уровня правовой грамотности учащихся; использование разнообразных приемов работы по минимизации уровня вовлеченности обучающихся в наркотическую зависимость, формирование единого здоровье созидающего пространства через организацию конкурсного движения, ориентируясь не на проблему и ее последствия, а на приоритет культуры и ценностей здорового, безопасного образа жизни и других социально значимых ценностей – созидания, творчества, духовного и нравственного совершенствования че-

[1] Актуальные проблемы профилактики асоциального поведения и формирования культуры безопасного образа жизни обучающейся молодежи: материалы Всероссийской конференции. М.: Изд-во НИИ Радиоэлектроники и лазерной техники МГТУ им Н.Э. Баумана, 2015.

[2] Зеркалов Д. В. Социальная безопасность и права человека: монография. К.: Основа, 2013.

ловека; сопровождение детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и проявляющих асоциальное поведение; создание условий, благоприятных для их реабилитации, повышения уровня их мотивации на здоровый образ жизни, уровня социального интеллекта и социальной адаптации; регулярный мониторинг лиц, склонных к асоциальному образу жизни, контроль их досуга, правовое, медицинское и культурное сопровождение таких лиц, направленное на профилактику антиобщественного образа жизни; индивидуальное консультирование по проблемам нарушения поведения.

Особой группой мероприятий по профилактике асоциального поведения является внедрение системы патронажного сопровождения несовершеннолетних, которые вышли из мест лишения свободы, оказание им помощи в вопросах обеспечения жильем, трудоустройства, психологического консультирования и т.д.

Реализация данных мероприятий позволит снизить уровень распространения антиобщественного образа жизни среди молодого поколения и общества в целом,

© Юнусов А. А.
© Юнусов С. А.
© Белякова А. С.

УДК 614.842.833(470) ″197″

Г. А. Скипский

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ МВД СССР В 1970-Е ГГ.

Одной из составляющих системы общественной безопасности нашей страны всегда являлась подсистема пожарной безопасности, которая изначально складывалась и развивалась в рамках правоохранительных органов Российского государства.

На фоне регулярно повторяющихся крупных пожаров в нашей стране за последние годы более стабильно, на наш взгляд, выглядела пожароопасная обстановка в СССР в 1970-х гг.

В этот период так же, как и на современном этапе, происходила очередная реорганизация пожарной охраны. Советская пожарная охрана тогда вновь, после ряда неудачных преобразований 1950-х – середины 1960-х гг., становилась военизированной и централизованной организацией, подведомственной в основном МВД СССР. В ходе преобразований новым руководством был учтен негативный опыт передачи значительной части пожарных частей в ведение совнархозов и исполкомов местных Советов, а также отрицательные последствия проведения демилитаризации военизированной

пожарной охраны МВД СССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.

Вместе с тем следует отметить, что не все пожарные формирования были возвращены в ведомство МВД СССР. Параллельно продолжали работать профессиональные пожарные формирования, подчинявшиеся Министерству обороны, Министерству путей сообщения, Министерству лесной промышленности и ряду иных ведомств. Это было обусловлено как спецификой рода деятельности (в каждой воинской части Советской Армии в штате всегда состоял дежурный пожарный расчет), так и соображениями экономической целесообразности (для защиты лесов от пожаров существовала отдельная авиационная группировка – Авиалесоохрана Главного Управления гражданского воздушного флота СССР)[1].

Восстановление принципа единоначалия в советской пожарной охране после реорганизаций в 1966–1967 гг. происходило на фоне преобразования Министерства охраны общественного порядка СССР (МООП) в МВД СССР и способствовало массовому внедрению достижений научно-технической революции благодаря возврату к централизованной кадровой, финансовой и технической политике. Например, всемерно происходило внедрение пожарной автоматики на объектах народного хозяйства, создавались новые научные направления в рамках ВНИИПО – Всесоюзного научно-исследовательского института пожарной обороны, значительно была усилена подготовка квалифицированных технических и инженерных кадров. Руководство Главного управления пожарной охраны (ГУПО) МВД СССР поддерживало процесс наращивания сети пожарно-технических училищ по всей стране, которые становились «кузницей кадров» для частей военизированной пожарной охраны. Особо следует подчеркнуть, что в них тогда продолжали ещё служить и работать ветераны Великой Отечественной войны. Их авторитет был незыблем как для руководства, так и для переменного состава учебных заведений.

Следует отметить, что начальник ГУПО МВД СССР генерал-лейтенант внутренней службы Ф. В. Обухов, руководивший пожарной охраной в период 1966–1984 гг.[2], многое сделал для сохранения положительного наследия военного и послевоенного периода. Он создал благоприятные условия для органичной передачи опыта последующим поколениям советских огнеборцев, поддерживал формирование новых пожарных династий. Этому способствовала и кадровая политика той поры. Пожарные династии позволяли поддерживать неформальный контроль ветеранов за поведением начинающих специалистов, стимулировали добросовестное исполнение своих служебных обязанностей.

---

[1]Историческая справка. Становление авиалесоохраны. Режим доступа: http://www.aviales.ru/default.aspx?textpage=175. (дата обращения: 22.03.2017).

[2] Абрамов В. А., Сметанин В. Ф. История и философия пожарной безопасности: учебник / под ред. проф. В. А. Абрамова. Москва: Академия ГПС МЧС России, 2005. С. 110.

Немалую роль сыграла и кадровая политика, направленная на увеличение численности военизированной пожарной охраны (ВПО) МВД СССР. В период с 1968–1982 гг. МВД СССР выделял ежегодно от 8 до 12 тыс. штатных единиц для укомплектования военизированной пожарной охраны городов и важнейших объектов [1]. Это было обусловлено как ростом количества вводимых в эксплуатацию объектов народного хозяйства, безусловно, нуждавшихся в обеспечении пожарной безопасности, так и массовым жилищным строительством, расширявшим и усложнявшим сферу ответственности городских пожарных гарнизонов.

Следует отметить, что, несмотря на рост штатной численности сотрудников ВПО МВД СССР, порядок ее финансирования не претерпел изменений. Как и ранее, все расходы по содержанию военизированной пожарной охраны, производились за счёт средств общесоюзного государственного бюджета[2]. То есть содержание пожарных тогда не перекладывалось на бюджеты местных муниципалитетов, как это стало практиковаться в более поздний период, и не отвлекало силы подразделений ВПО на обеспечение самоокупаемости.

Должное внимание уделялось и совершенствованию организационно-штатной структуры подразделений, повышению эффективности работы пожарной охраны за счет специализации служб.

В 1970-х гг., в соответствии с директивой МВД СССР, подготовленной ГУПО, совершенствование работы пожарной охраны должно было осуществляться за счет внедрения в практику научно-технических достижений, широкого использования пожарной автоматики, привлечения инженерно-технических работников к творческой деятельности в области обеспечения пожарной безопасности производств[3].

Серьезным испытанием для советской пожарной охраны стало засушливое и жаркое лето 1972 года. В ряде областей РСФСР тогда сложилась крайне опасная пожарная обстановка. В результате многомесячной засухи и жары в Центральной России возникли многочисленные лесные и торфяные пожары. Успех в борьбе с огненной стихией тогда стал результатом массового проявления мужества и профессионализма бойцами и командирами подразделений военизированной пожарной охраны. Но самой главной причиной успеха являлась массовая поддержка населения, организованная исполкомами местных Советов при активной помощи подразделений милиции и Советской Армии. В зонах пожаров тогда строго соблюдались ограничения по движению транспорта, был запрещен выезд населения в леса и на водоемы. Опасные зоны оцеплялись совместными воен-

[1] Противопожарная служба России: Документы и материалы: в 2-х т. Москва: ГУГПС МВД России, 2001. Научная библиотека диссертаций и авторефератов. Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-sistemy-svyazi-professionalnoi-pozharnoi-okhrany-sankt-pet#ixzz4bwre49ya. (дата обращения: 22.03.2017).
[2] Абрамов В. А., Сметанин В. Ф. Указ. соч. С. 212.
[3] Там же. С. 211.

ными и милицейскими патрулями. Штабы тушения пожаров были развернуты во всех областных и районных центрах и оперативно реагировали на малейшее изменение обстановки[1].

Как известно, болезнь проще предотвратить, чем лечить уже заведомо больного. Учитывая опыт крупных пожаров засушливого лета 1972 г., а тогда в РСФСР выгорели полностью 57 сельских поселений (в 2010 г. в РФ – 147)[2], советским руководством в течение 1974–1979 гг. был проведен ряд мероприятий профилактического характера. Были приняты государственные постановления по повышению пожарной безопасности в населенных пунктах и объектах промышленности, а также по совершенствованию работы Государственного пожарного надзора. В результате обобщения опыта профилактических мероприятий в 1977 г. был принят новый ГОСТ «Пожарная безопасность»[3], который учитывал новые реалии и достижения НТР.

В течение 1970-х гг. около 2 млн объектов были оборудованы системами автоматического обнаружения пожаров. Активно внедрялись современные системы пожаротушения. В результате проведенных профилактических мероприятий только за период 1966–1970 гг. было предупреждено свыше 1 млн пожаров, причем почти 100 тыс. пожаров были ликвидированы с минимальным материальным ущербом. За счет внедрения пожарной автоматики от огня было спасено материальных ценностей на сумму более 3 млн руб.[4] Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на рост числа пожаров (а их число увеличилось с середины 1960-х по 1980-е гг. от 90 тыс. до 170 тыс. в год)[5], в целом обстановка в стране оставалась под контролем.

К сожалению, потенциал достижений НТР в 1970-х гг. не был полностью использован. В силу процессов монополизации производства пожарной техники и вооружения значительная часть разработок научных учреждений стала направляться в основном на совершенствование нормативно-технической базы и другие вопросы, не требующие особых затрат на внедрение. Интенсивная и продуктивная работа в этом направлении привела и к негативным последствиям: требования пожарной безопасности оказались рассредоточенными чуть ли не по 1,5 тыс. нормативных и нормативно-

---

[1] Абрамов В. А., Сметанин В. Ф. Указ. соч. С. 212.

[2] Заключение Общественной комиссии по расследованию причин и последствий природных пожаров в России в 2010 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yabloko.ru/mneniya_i_publikatsii/2010/09/14. (дата обращения: 24.03.2017).

[3] Противопожарная служба России: Документы и материалы: в 2-х т. Москва: ГУГПС МВД России, 2001. Научная библиотека диссертаций и авторефератов. Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-sistemy-svyazi-professionalnoi-pozharnoi-okhrany-sankt-pet#ixzz4bwre49ya. (дата обращения: 22.03.2017).

[4] История пожарной охраны России / Н. Н. Щаблов, В. Н. Виноградов, В. П. Бессонов. Санкт-Петербург: «Бранд-сервис», 2007. С. 594.

[5] Развитие советской пожарной охраны в послевоенный период. Режим доступа: https://nachkar.ru/histori/page7.htm. (дата обращения: 23.03.2017).

технических документов, в некоторых редакциях противоречащих один другому[1].

Учитывая, что в тот период отсутствовали информационные технологии обработки нормативно-правовых актов, можно сказать, что многие инспекторы государственного пожарного надзора были вынуждены действовать в условиях, когда сложно было квалифицировать качество выполняемых профилактических мероприятий. Вместо этого приходилось значительную часть времени посвящать изучению постоянно меняющихся инструкций, предписаний, приказов и т. п.

Часто руководители предприятий, производящих пожарную технику и оборудование, предпочитали выпускать морально устаревшую продукцию, небезосновательно опасаясь срыва выполнения плановых показателей. В результате к началу 1980-х гг. наметилось серьезное отставание в техническом обеспечении военизированной пожарной охраны МВД СССР.

Недостатки в техническом оснащении в тот период компенсировались постоянным ростом штатной численности подразделений пожарной охраны. Массовым в 1970-х гг. стало добровольческое движение.

Неуклонно повышался образовательный уровень многих руководителей подразделений пожарной охраны. В 1957 г. начал действовать факультет противопожарной техники и безопасности при Академии МВД СССР. Обучение осуществлялось как на очном, так и на заочном отделениях. В первом случае срок обучения составлял 4 года, во втором – 5 лет. На факультет принимали лиц начальствующего состава пожарной охраны после окончания ими пожарно-технических училищ и трех лет практической работы, что обеспечивало им хорошую подготовку к будущей служебной деятельности[2]. С 1974 г. факультет был реорганизован в Высшую инженерную пожарно-техническую школу [3].

В то же время испытывался большой дефицит специалистов с квалификацией инженера пожарной безопасности, поскольку высшее профессиональное образование пожарные тогда получали только в одном вузе. В период с 1960 по 1974 гг. на факультете было подготовлено 2017 инженеров пожарной безопасности, в том числе 298 инженеров для стран социалистического содружества (ГДР, МНР, НРБ, ЧССР, ДРВ, Куба)[4]. Безусловно, что в условиях НТР такое количество специалистов для пожарной охраны СССР было явно недостаточным. К началу 1980-х гг. численность ВПО МВД СССР достигла 150 тыс. чел.[5] И если в центральных главках преобладали специалисты с высшим специальным образованием, то на местах в основном это были выпускники пожарно-технических училищ.

---

[1] Алексеик Е. Б., Луговой А. А., Щаблов Н. Н. История МЧС России: курс лекций. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2008. С. 531.
[2] Скипский Г. А. Указ. соч. С. 190.
[3] Абрамов В. А., Сметанин В. Ф. Указ. соч. С. 122.
[4] Там же. С. 198.
[5] Скипский Г. А. Указ. соч. С. 178.

Благодаря активной позиции начальника ГУПО МВД СССР генерал-лейтенанта внутренней службы Ф. В. Обухова в этот период руководство пожарной охраны имело заслуженный авторитет не только в министерствах и ведомствах, но и в Совете Министров СССР.

Советские пожарные в 1970-х гг. достойно выполняли свой служебный долг. Например, только в 1979 г. на пожарах было спасено около 13 тыс. чел. Более 300 бойцов и командиров были награждены орденами и медалями СССР[1].

Героизм советских огнеборцев имел тогда серьезную поддержку в средствах массовой информации. 27 февраля 1977 года в одном из вагонов скорого поезда «Юность», следовавшего из Москвы в Ленинград, произошёл пожар, и огонь быстро охватил весь вагон. Поскольку двери вагона были закрыты, то возвращавшиеся из отпуска курсанты Ленинградского высшего пожарно-технического училища МВД СССР, которые ехали в этом вагоне, разбили окна вагонов и через них производили эвакуацию пассажиров. Во время эвакуации трое курсантов М. Б. Жуков, В. А. Иванов и Ю. Б. Малышев – погибли. В дальнейшем все участники спасательной операции были награждены медалями «За отвагу на пожаре» Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 июля 1977 года. Трое – посмертно[2]. По событиям, связанным с самоотверженным тушением пожара в пассажирском поезде этими курсантами, был снят художественный фильм «34-й скорый». Фильм вышел в прокат и транслировался по центральному телевидению в 1981 г. и значительно повысил интерес к профессии пожарного среди советской молодежи.

Таким образом, можно утверждать, что в СССР в течение 1970-х гг. в целом проводилась оптимальная политика в области обеспечения пожарной безопасности страны. Подразделения военизированной пожарной охраны обладали достаточным количеством техники и вооружения, личный состав имел необходимую квалификацию, проявлял высокую мотивацию к добросовестному несению службы, которые обеспечивались научно обоснованной технической, финансовой и кадровой политикой руководства МВД СССР и Главного управления пожарной охраны.

© Скипский Г. А.

[1] Скипский Г. А. Указ. соч. С. 178.
[2] 34-й скорый. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/34-й_скорый. (дата обращения: 22.03.2017).

УДК 351.746.1084.62(470) ″1889/1903″

И. А. Асеев

С. В. ЗУБАТОВ – РЕФОРМАТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА В РОССИИ

Сергей Васильевич Зубатов – личность выдающаяся и значительная в истории политического сыска в России. Начав в 1889 году свою деятельность в Московском охранном отделении на должности чиновника особых поручений, уже в октябре 1902 года С. В. Зубатов был переведён в Петербург и назначен заведующим Особого отдела Департамента полиции.

С. В. Зубатов одним из первых поднял вопрос о необходимости реформирования системы политического розыска в масштабе всей России.

Как напишет Б. И. Николаевский, именно благодаря С. Зубатову политический сыск в России стал отвечать требованиям времени. Он провел ряд реформ технического характера: ввел фотографирование всех арестованных, применил дактилоскопию, разработал и систематизировал дело наружного наблюдения, впервые в России создал кадры хороших филеров. Он был тем, кто первый поднял в России технику полицейского сыска до того уровня, который был им достигнут в Западной Европе. Для русской политической полиции это были годы «охранной реформации»[1]. С. В. Зубатов реформировал систему наружного наблюдения. Созданный при Московском охранном отделении «Летучий отряд филёров» во главе с Е. П. Медниковым действовал по всей России, разрабатывая данные внутренней агентуры и выслеживая революционеров. С. В. Зубатов регулярно устраивал для подчинённых офицеров лекции, в которых разъяснял технику разыскного дела.

Подавить революцию, рабочее движение только силой, запретами и арестами невозможно, считал С. В. Зубатов, это вызовет только еще большее сопротивление и озлобленность. Необходимо позволить рабочим легально защищать свои экономические права. В докладной записке С. В. Зубатов писал, что сил одной интеллигенции для борьбы с правительством недостаточно даже в том случае, если они вооружаются взрывчатыми веществами. Только если за интеллигенцией пойдут другие сословия, тогда она может стать силой. Пока революционер проповедует чистый социализм, с ним можно справиться одними репрессивными методами; но когда он начинает эксплуатировать мелкие недочеты существующего законного порядка, одних репрессивных мер мало, а нужно незамедлительно вырвать из под его ног саму почву. Полиция должна и может помочь рабочим создавать свои легальные экономические союзы. Такая деятельность

[1]Николаевский Б. И. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. М., 1991. С. 45.

получила название «охранно-полицейского социализма» или «зубатовщина»[1].

В 1894 году Зубатов раскрывает и предотвращает покушение на Николая II, за что получает высокий орден Св. Владимира, а с 1896 года становится начальником Московского охранного отделения в ранге надворного советника, что соответствовало чину подполковника. Он поднимает уровень разыскной деятельности на небывалую высоту. Слава о его работе далеко вышла за пределы Москвы. С каждой новой операцией ярко проявляется его высокий профессионализм. Он уделяет большое внимание тактике вербовки кандидатов в негласные сотрудники, проведению различных разыскных комбинаций по введению в разработку революционных группировок тайных агентов и своевременного их вывода из них, предотвращению и раскрытию особо опасных государственных преступлений. Заниматься в Москве революционной работой считалось безнадежным делом. Агентурная работа была поставлена практически на научную основу. После каждых групповых арестов С. В. Зубатов подолгу беседовал с арестованными, показавшимися ему интересными. За бесконечным чаем, в папиросном дыму Сергей Васильевич мог часами говорить, убеждать, выяснять и…склонять к сотрудничеству. Однако и он предпочитал иметь идейных негласных агентов в отличие от т.н. «штучников» (готовых продать кого угодно за деньги), которых презирал. Его инструкции и наставления молодым жандармским офицерам, которые поступали ему в подчинение, актуальны и по сей день. «Вы, господа, – говорил он, – должны смотреть на сотрудника как на любимую женщину, с которой находитесь в нелегальной связи. Берегите ее, как зеницу ока. Один неосторожный шаг, и вы ее опозорите. Помните это, относитесь к этим людям так, как я вам советую, и они поймут вас, доверятся вам и будут работать с вами честно и самоотверженно. Штучников гоните прочь, это не работники, это продажные шкуры. С ними нельзя работать. Никогда и никому не называйте имени вашего сотрудника, даже вашему начальству. Сами забудьте его настоящую фамилию и помните только по псевдониму»[2].

С. В. Зубатов предложил создать во всех губернских городах охранные отделения по образцу московского. Возглавить их должны были молодые офицеры – сторонники С. В. Зубатова. Старым жандармским управлениям отводилась вспомогательная роль. Это был вызов жандармам старой школы, переворот в охранном деле. Реформа получила поддержку власти, и с 1902 года по рекомендации министра внутренних дел В. Плеве все охранные отделения империи возглавил С. Зубатов, став начальником Особого отдела Департамента полиции[3].

---

[1] Куканов А. Сергей Васильевич Зубатов // В кн. Жандармы в России. Политический розыск в России XV – XX век. СПб., 2002. С. 431–434.

[2] Спиридович А. И. Записки жандарма. Харьков: Изд-во "Пролетарий", 1928. С. 81.

[3] Кавторин В. В. Первый шаг к катастрофе: 9 января 1905 года. Л., 1992. С. 93–94.

Под руководством С. В. Зубатова Московское охранное отделение произвело успешные ликвидации многих революционных организаций по всей России. В 1896 году была ликвидирована петербургская «Группа народовольцев». В Москве был ликвидирован социал-демократический «Московский рабочий союз». В 1898 году в Минске была арестована вся верхушка еврейского Бунда во главе с А. Кремером, а в 1900 году также в Минске арестованы лидеры «Рабочей партии политического освобождения России» во главе с Г. А. Гершуни и Л. М. Клячко (Родионовой). В 1901 году в Москве по указаниям Е. Ф. Азефа ликвидирован «Северный союз социалистов-революционеров» и арестованы его лидеры во главе с А. А. Аргуновым.

Жандармы «старой школы» не понимали и не принимали нововведений С. В. Зубатова. Генерал В. Новицкий писал, что С. В. Зубатов «был злейший противоправительственный деятель, социал-революционер и безусловный террорист, организовывавший политические убийства через своих агентов, состоявших на большом жаловании у Департамента полиции. Революционная партия далеко не знает всей его террористической деятельности, а когда узнает, то безусловно будет боготворить его как революционера и активного участника политического террора[1].

В своей работе С. В. Зубатов столкнулся с взаимодублированием ведомств, постоянно возникавшими на этой почве конфликтами, хроническим безденежьем, неорганизованностью, все это, по его мнению, было связано с «удивительными беспорядками, царящими в земле российской»[2]. Препятствия в работе создавал ряд факторов: недоверие к агентам со стороны рабочих обществ и противоречия последних с фабричными инспекторами, целенаправленное создание помех политическому сыску в тюрьмах, нейтралитет руководителей Департамента полиции в многолетнем конфликте между Главным Жандармским Управлением и охранными отделениями.

С. В. Зубатов выразительно описал «удивительные беспорядки», ставшие рабочими буднями политического сыска: «…мы за всех сработать не можем: мы агентурим, мы выслеживаем, мы арестуем, мы допрашиваем, мы тюремствуем, мы родным слезы вытираем, мы подштанники принимаем, мы на вокзал отправляем, мы официальную переписку ведем. Словом, за всех и за вся. Как отстранимся, так скандал. За всеми учреждениями как нянька ходи, да своих дел не забывай… Ах если б можно было только своим делом заниматься! А им приходится заниматься между делом… Словом, все посторонние лица и учреждения существуют только для того, чтобы портить нами сделанное»[3].

---

[1]Кавторин В. В. Указ. соч. С. 74.
[2] Там же. С. 99.
[3] Зубатов С. В. и спецслужбы Российской империи на пороге революции // http://katehon.com/ru/article. (дата обращения: 19.05.2017).

После отставки С. В. Зубатова в 1903 году Россия, по мнению начальника Особого отдела Департамента полиции Л. А. Ратаева, за некоторыми исключениями «в розыскном деле представляла собой крупнейший нуль». Политическая полиция «походила на армию, которая перевооружается и занимается обучением новобранцев под огнем неприятеля»[1].

Вместе с тем это период совершенствования структуры полицейских органов, использование новых форм работы. Информация стала оружием не только в агентурной деятельности полиции, но и в борьбе за умы и пропаганду в обществе. В начале XX века происходило активное развитие полицейских органов России, создавались новые подразделения, внедрялись результаты научно-технических достижений, совершенствовалась организация, управление и взаимодействие правоохранительных органов во многом благодаря реформаторской деятельности С. В. Зубатова.

© Асеев И. А.

УДК 355.078:351.754(470) ″1905/1917″

Р. З. Амиров

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

Начало XX века в России ознаменовалось тремя революциями, потрясшими основы Российского государства, на смену которого пришло государство диктатуры пролетариата.

Значительный размах народных выступлений в период первой русской революции I905–I907 гг. вынудил правительство для борьбы с революционным движением активно использовать армию. При этом испытывался недостаток в необходимой вооруженной силе, о чем свидетельствовал военный министр А. Ф. Редигер: «Беспорядки в стране, особенно аграрные, потребовали направления массы войск для их подавления. Всю эту тяготу войска несли вследствие недостаточности на местах полиции, и я поэтому настоятельно просил Витте, Дурново и Трепова об усилении полиции, но напрасно: мне отвечали, мол, на это нужно столько времени и средств, что об этом и думать теперь не стоит! Ко мне поступило множество очень обоснованных ходатайств о присылке хотя бы небольших частей, чтобы обезопасить фабрики и заводы, я лишь мог передавать их командующим войсками, зная заранее, что они едва ли в силах будут помочь!»[2].

[1] Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX в. – нач. XX в.). Н. Новгород, 1993. С. 58.
[2] Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра: в 2-х томах. Т. 1. М.: Кучково поле, 1999. С. 475.

Действия войск по обеспечению внутренней безопасности Российской империи регламентировались, прежде всего, актами чрезвычайного законодательства, такими как «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года, «Правила о призыве войск для содействия гражданским властям» и др. 7 февраля 1906 г., в целях более четкой регламентации полицейских функций армии, Николаем II был утвержден законопроект «Об изменении правил о призыве войск для содействия гражданским властям»[1], расширявший основания привлечения армейских формирований для обеспечения внутренней безопасности Российской империи. По оценке В. М. Гессена, закон предназначался для того, чтобы «увеличить энергию вооруженного принуждения, путем предоставления более широкой инициативы и более свободной самодеятельности вооруженной силе», что было вызвано «исключительными условиями исторического момента – чувством ненависти и страха»[2]. В соответствии с данным актом войска могли призываться лишь в крайней необходимости и при недостаточности полицейских средств (п. 1). Кроме того, данное право предоставлялось для задержания беглых арестантов, поимки разбойников и других преступников, для прекращения угрожающих общественной безопасности народных беспорядков, массовых сопротивлений гражданским властям и насильственного похищения и разрушения имущества (п. 2). В целях предупреждения революционных выступлений командование военных округов должно было держать наготове дежурные части, по соглашению с гражданской администрацией высылать воинские команды для охраны правительственных учреждений, государственных и частновладельческих зданий и сооружений (п. 3). Войска могли привлекаться для преследования вооруженных контрабандистов и прекращения беспорядков среди арестантов в местах заключения, для содействия судебным властям, сопровождения казенного имущества и т. д.

Войска привлекались для разгона митингов и демонстраций, при этом нередко применялось огнестрельное оружие. В порядок его применения новой редакцией Правил о призыве войск были внесены существенные изменения. В частности, в соответствии с примечанием к ст. 30-й, «для предупреждения неповинующейся толпы» не допускалась стрельба вверх или холостыми патронами. По мнению Государственного Совета, данная мера должна была носить превентивный характер, удерживая бунтующих от продолжения беспорядков. 18 октября 1905 г. по приказу минского губернатора П. Г. Курлова военнослужащими 239-й Окского пехотного полка было применено оружие, в результате чего было убито до 100 и ранено около 300 митингующих. 23 декабря 1905 г. П. Г. Курлов телеграфировал министру внутренних дел П. Н. Дурново: «Благодаря мерам чрезвычайной

[1] Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1906. Отдел I. № 34. Ст.188.
[2] См.: Гессен В. М. Исключительное положение. СПб., 1908 // URL: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1833. (дата обращения: 16.02.2017).

охраны, порядок поддерживается… Аресты дают прекрасные результаты»[1]. По оценке председателя Совета Министров С. Ю. Витте, принятые меры «предупредили в Минской губернии все эксцессы»[2].

Постоянно продлялось действие Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Так, в 1907 г. Правила о положении усиленной охраны были распространены на территории 65 губерний и областей[3]. Отмечалась тенденция некоторого смягчения чрезвычайных мер в процессе замены режима военного положения (было сохранено в 25 губерниях) положением усиленной охраны[4].

Нахождение воинских частей в длительных командировках в отрыве от мест постоянной дислокации, дробление их на небольшие отряды приводило к тому, что военнослужащие выходили из-под контроля офицеров, подвергались влиянию революционной пропаганды. По оценке военного министра: «Брожение в войсках также усиливалось, и ежедневно получались десятки донесений о беспорядках в разных частях. Очевидно, приближалось время, когда и на войска нельзя будет положиться и начнется окончательная разруха!»[5]. Частые командировки войск требовали от военного ведомства дополнительных расходов. Вследствие этого военное командование ставило вопрос об отзыве войск из караульных нарядов и сокращении числа их вызовов. В период с июня по декабрь 1907 года наибольше количество вызовов войск для содействия гражданским властям приходилось на западные регионы империи: в Варшавском военном округе – 3 704 вызова войск, в Виленском военном округе – 1 232, в Киевском военном округе – 2 166, тогда как в Приамурском военном округе – всего 7[6].

Несмотря на то, что участие войск в подавлении революционных выступлений вызывало отрицательную реакцию не только общества, но и высшего военного командования, во многом лишь благодаря данной мере удалось восстановить «государственный порядок и общественное спокойствие» в Российской империи на последующее десятилетие.

Одной из основных причин поражения первой русской революции явилась недооценка революционерами роли вооруженных сил в обеспечении внутренней безопасности государства. Анализируя итоги московского восстания в декабре 1905 г., В. И. Ленин отмечал: «В момент восстания мы были не на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско»[7]. Лидером большевиков были сделан вывод о том, что «всеобщая стачка, как само-

---

[1] Революционное движение в Белоруссии 1905–1907 гг.: документы и материалы. 1905–1955 / ред. коллегия: А. И. Азаров, Е. П. Лукьянов, В. И. Жигалов. Минск: Академия наук БССР, 1955. С. 432.

[2] Курлов П. Конец русского царизма: Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. М.-Пг..: Госиздат, 1923. С. 47.

[3] Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XXVII. № 29454.

[4] См., например: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. XXVII. № 28873.

[5] Редигер А. Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 475.

[6] См.: Карпеев И. В. Военно-окружной аппарат царской России на службе внутренней политики самодержавия (июль 1907 г. – июль 1914 г.): дис. … канд. ист. наук. М., 1987. С. 220–230.

[7] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 369.

стоятельная и главная форма борьбы, изжила себя», а высшей формой борьбы является восстание. Успех последнего обеспечивают активные вооруженные выступления и энергичная борьба за «колеблющееся войско», сопровождаемая истреблением командного состава[1]. Уроки первой революции были учтены большевиками и представителями других политических партий в ходе событий февраля 1917 г. По оценке бывшего военного министра, «легкая удача революции (февраль 1917 г.) при громадном гарнизоне Петрограда» объяснялась тем, тем, что военнослужащие «не получали должного воспитания и обучения и легко поддавались пропаганде и влиянию массы революционно настроенных фабричных рабочих». В то время как для сохранения государственного строя России, по его мнению, было вполне достаточно иметь в столице одну надежную дивизию. Однако в отличие от событий 1905–1907 гг., армия не выступила на защиту самодержавия. «Единственной вполне надежной и преданной правительству силой оказалась полиция, – пишет в своих воспоминаниях А. Ф. Редигер, – но она была малочисленна и значительная часть ее погибла в неравном бою»[2].

Предпринятая в августе 1917 г. генералом Л. Г. Корниловым попытка использовать армейские части в качестве полицейской силы для «восстановления государственного порядка» и установления военной диктатуры в стране потерпела провал. Утрата армией доверия к Временному правительству усугублялась неудачами на фронте. Отрыв власти от народа не мог гарантировать ей надежной опоры в лице вооруженных сил, в большинстве своем состоявших из крестьянской массы под управлением офицерского корпуса, «социально, морально и идейно разобщенного»[3]. Как следствие, курс большевиков на вооруженное восстание, подкрепленный как активной пропагандистской работой в войсках, так и созданием военной организации (Петроградский Военно-Революционный комитет), а также собственных вооруженных формирований (Красная гвардия), был успешно реализован в октябре 1917 г[4]. Таким образом, в годы первой русской революции военно-охранительная система Российской империи позволила восстановить нарушенный государственный порядок и общественное спокойствие. Однако просчеты во внешней и внутренней политике российского правительства в итоге создали революционную ситуацию в стране. Одним из наиболее существенных проявлений кризиса власти стала трансформация армии из защитника существующего государственного строя в активного участника его свержения.

© Амиров Р. З.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 369.
[2] Редигер А. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 445.
[3] Гребенкин И. Н. Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 474.
[4] См.: Троцкий Л. Д. История русской революции: в 3-х т. Т. 2. Октябрьская революция. Берлин, 1933.

УДК 340.114.5(470)

С. А. Тимко

ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЯН

О необходимости формирования правовой культуры в современной России говорится уже не один год. Проблема обсуждается на конференциях, страницах научных изданий, в рамках отдельных телепередач. Защищены диссертации по философии, юриспруденции. Однако осознание важности этой деятельности, предложение направлений ее осуществления, к сожалению, не являются залогом успешного воспитания правовой культуры общества.

Не углубляясь в анализ теоретических аспектов правовой культуры и возможностей ее формирования, попытаемся охарактеризовать основные недостатки законотворческой и правоприменительной деятельности в сфере противодействия правонарушениям. Объединим их в три основные группы.

1. Отсутствие комплексной, системной целенаправленной работы по формированию правовой идеологии как «… системы идей и взглядов о праве действующем и желаемом»[1], *а также правовой психологии* как «… отношения к праву на эмоциональном уровне, чувства, эмоции, переживания по отношению к праву, юридической практике и ко всему, что связано с действием юридических норм»[2]. Здесь хочется обратить внимание на два обстоятельства:

А) Обучение основам правовой грамотности, привитие убежденности в недопустимости нарушения норм морали и права должно начинаться как можно раньше и сопровождать человека на протяжении всей жизни.

Однако приходится констатировать поверхностное изучение правовых норм в рамках общего образования (и дошкольного, и начального, основного, среднего общего). Следует указать как на качество изучаемого материала, так и количество часов, для этого предусмотренного[3].

Б) Работа со взрослыми также ведется не в полной мере. Ее составляющими являются информирование и пропаганда. Если информированию уделяется некоторое внимание, то пропагандистская деятельность оставля-

---

[1] Власенко Н. Теория государства и права: учеб. пособие. 2-е изд., перераб., доп. и испр. М.: Проспект, 2014. С. 251.

[2] Там же.

[3] К примеру, примерный учебный план основных общеобразовательных учреждений РФ с русским родным языком обучения обществознанию отводит в III, IV, VIII и IX классах по 1 часу в неделю. X и XI классы более обеспечены: общеобразовательные классы X кл. – 1 час, XI – 2 часа; социально-гуманитарные – X и XI – по 3 часа; гуманитарно-философские – X и XI – по 2 часа; естественно-научные, физико-математические и технические классы в X изучают 1 час в неделю, в XI кл. – 2 часа. См.: Приказ Минобразования РФ от 9 февраля 1998 г. № 322 «Об утверждении Базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Российской Федерации» // Вестник образования. 1998. № 4.

ет желать лучшего. Недостаточно акцентируется внимание населения на участии граждан в противодействии правонарушениям (информирование о фактах совершенных или готовящихся преступлений, задержание правонарушителей, работа в общественных формированиях правоохранительной направленности и пр.), ответственности за происходящее вокруг, в том числе в криминальной сфере[1], фактах самопожертвования и героизма сотрудников полиции при выполнении профессиональных обязанностей[2], неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние, всеобщем осуждении неблаговидного поведения конкретного человека. А ведь именно пропаганда является мощнейшим инструментом правового воспитания граждан, способным сформировать установку на согласование своих ожиданий, устремлений с интересами и ожиданиями общества, а также убежденности в том, что лицо найдет у государства помощь в защите своих прав, законных интересов, что государство справедливо требует от него выполнения возложенных обязанностей и что он равен в правах с другими гражданами, равен со всеми перед законом и судом[3].

2. Несовершенство законодательства. Не согласимся с А. А. Мининой, утверждающей, что «в настоящее время создана необходимая нормативная база, направленная на регулирование деятельности уполномоченных субъектов по правовому информированию населения»[4]. Безусловно, имеющиеся правовые источники позволяют решать некоторые задачи по повышению правосознания населения. Но чаще всего они между собой не согласованы, ряд положений декларативны и, соответственно, на практике не применяются.

Яркий пример – Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан от 28 апреля 2011 г.[5]. Ключевой документ, непосредственно ориентированный на повышение правовой культуры россиян, четко прописавший принципы, цели, основные направления и содержание государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Однако за почти 5-летний период действия документа на него сослался единственный нормативный правовой акт – Госу-

[1] Половина опрошенных россиян полагают, что граждане должны помогать полиции в ее работе, тем не менее делают это не охотно. См.: Общественное мнение – 2015. М.: Левада-Центр, 2016. С. 135.

[2] В 2015 году более 100 сотрудников погибли при исполнении служебного долга, защищая граждан (каждые 3 дня!). Однако СМИ не акцентируют на этом внимание населения, тогда как негативные поступки полицейских «смакуются» во всех подробностях.

[3] Хабардина А. Ю. Пути повышения правосознания у граждан Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. № 1. С. 29.

[4] Минина А. А. Правовое информирование населения как условие повышения эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления // Юридические записки. 2013. № 1. С. 77.

[5] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 // Российская газета. 2011. 14 июля.

дарственная программа Российской Федерации «Юстиция»[1]. Соответствующие положения должны найти отражение, по меньшей мере, в ведомственной базе Следственного комитета, МВД России, Минобрнауки России, Минкультуры России, Минкомсвязи России, Роспотребнадзора России.

То есть предпосылками проблем, о которых шла речь в первом пункте, является отсутствие систематизированной, взаимосвязанной правовой базы, реализующей идею правового образования и правового воспитания в различных сферах жизнедеятельности общества – правоохранительной, образовательной, трудовой, информационной и пр.

А. И. Тамбовцев справедливо указывает, что и ведомственное (в рамках МВД России) правовое регулирование взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации не отражает реальных запросов практики предупреждения преступности[2].

С сожалением приходится констатировать наличие недостатков в законодательной регламентации не только информационной, пропагандистской работы, но и в реализации других функций соответствующих субъектов в данной сфере:

– на законодательном уровне не решен вопрос государственных компенсаций потерпевшим причиненного преступлениями ущерба;

– Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» не решил задачу привлечения населения к указанной работе, поскольку основная проблема – правовая и социальная защита народных дружинников и внештатных сотрудников полиции – в том формате, каком она отражена в Законе, – имеет декларативный характер и в практической деятельности зачастую не реализуется;

– чрезмерная гуманизация уголовной политики, формирующая, с одной стороны, ощущение безнаказанности у преступников, с другой же – чувство неудовлетворенности и несправедливости у потерпевших.

Не случайно, по данным социологических опросов, почти 2/3 респондентов считают, что снизить преступность поможет ужесточение наказаний[3].

3. Недостаточно эффективная деятельность правоохранительных органов и судов и, соответственно, уровень защиты личности, общества, государства от преступных посягательств. Особенно хочется выделить следующие моменты:

---

[1] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Юстиция”» / в ред. постановления Правительства РФ от 23 апреля 2016 г. № 346 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18. Ст. 2158.

[2] Тамбовцев А. И. Взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой информации: достоинства и недостатки действующих нормативных правовых актов // Актуальные вопросы публичного права. 2014. № 1. С. 110.

[3] Общественное мнение – 2015. М.: Левада-Центр, 2016. С. 136.

– поскольку отсутствует правовая регламентация, соответственно, не осуществляется государственная компенсация потерпевшим от преступлений причиненного ущерба;

– недостаточное возмещение ущерба жертвам преступлений виновными[1];

– негативная практика деятельности судов по возмещению морального ущерба (назначаемые судом к возмещению суммы намного ниже заявляемых истцами и не соответствуют реально причиненному вреду)[2].

– большое число нераскрытых преступлений[3];

– вынесение необоснованных и незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела;

– Россияне не чувствуют себя защищенными от криминала. В «карте страхов» населения боязнь пострадать от преступления находится на 3 месте (после страхов перед падением реальных доходов и военных конфликтов). При этом беспорядки и преступность внутри страны весной 2016 г. вызывали больше опасений, чем год назад [4];

– формальный подход сотрудников полиции к взаимодействию с населением. Достаточно часто встречаются случаи, когда работа внештатных сотрудников, дружин охраны правопорядка, советов профилактики ведется исключительно на бумаге;

– отсутствие в числе сотрудников подразделений по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации лиц, получивших образование по специальности «Связи с общественностью», что существенно снижает эффективность информирования населения в нужном для ОВД ключе.

В заключение отметим, что работа по формированию и развитию правовой культуры населения традиционно ведется по двум направлениям: 1) знание и понимание законодательства гражданами; 2) убеждение в необходимости соблюдения, исполнения, правильного применения норм права, важности проявления социальной активности в сфере противодействия преступности. Недостатки работы в анализируемой сфере относятся

---

[1] По мнению сотрудников отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, нередко право потерпевшего на возмещение причиненного вреда так и остается лишь правом, потому что удовлетворение судом исковых требований к виновному не гарантирует фактического исполнения последним своей обязанности по возмещению причиненного вреда. Согласно исследованиям, фактически исполняется лишь пятая часть соответствующих судебных решений. См.: Карабанова Е. Н., Цепелев К. В. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 25.

[2]По данным исследований, суды удовлетворяют требования потерпевших в размерах, не превышающих половину указанной в гражданских исках суммы. См.: Погосова З. М., Сидоров В. Н., Редчиц М. А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Закон. 2014. № 4. С. 176.

[3]Раскрываемость преступлений в России составляет немногим более половины от числа преступлений, дела и материалы о которых находятся в производстве в отчетном периоде.

[4]Страхи и опасения россиян. URL: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115690. (дата обращения: 28.12.2016).

преимущественно ко второму направлению. Это подчас нивелирует всю проделанную работу по обучению праву. Если отсутствует мотивация к соблюдению закона, его знание не удержит от нарушения. Особенно негативное воздействие на правосознание оказывает незащищенность интересов жертв преступлений. Помимо весьма «скромных» возможностей потерпевшего в участии в доказывании по уголовному делу (по сравнению с защитником обвиняемого), большинство из них не получают морального удовлетворения от работы государственной системы по воздействию на преступников и восстановлению нарушенных прав жертв. Это сказывается на отношении к праву и органам, его охраняющим, готовности оказывать им поддержку, вести правопослушный образ жизни. Причем негатив нередко передается и близким таких пострадавших от преступлений.

Указанные недостатки по формированию и развитию правовой культуры граждан, безусловно, не являются исчерпывающими. Мы обратились к ключевым, каждый из них может явиться предметом самостоятельного, детального исследования.

© Тимко С. А.

УДК 159.972:614.812:351.74.078(470)

Л. Г. Бикчинтаева

ПОНЯТИЕ ПЕРВОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Кризисные состояния, переживаемые защищаемыми лицами, являющиеся следствием резких изменений условий жизни, в теории психологии относятся к ненормативным кризисам. Ненормативные кризисы развития рассматриваются психологами как следствие случайных, непредвиденных или сверхнормативных событий: выделение этого типа кризисов обусловлено пониманием того, что «естественное», нормативное развитие в любой момент может быть нарушено возникновением незакономерной жизненной ситуации, которая предъявит к личности требования, превышающие ее обычный адаптивный потенциал. Психолого-психиатрические исследования показали, что наиболее длительной, интенсивной и разрушительной оказывается реакция пострадавшего на человеческий стрессор, то есть угрозу, исходящую от людей. Следовательно, экстремальная ситуация социального характера, разрушительно воздействуя на личность, дезорганизует поведение защищаемого лица, вызывая личностные изменения на когнитивном, эмоциональном, поведенческом уровнях.

Организация и осуществление психологического сопровождения защищаемого лица относится к одной из основных функций подразделений

государственной защиты[1]. В рамках реализации мер безопасности защищаемого лица проведение с ним психореабилитационных мероприятий, оказание психологической помощи возможно ведомственными специалистами – психологами. Для профильной психологической помощи защищаемым лицам, находящимся в кризисном состоянии, наиболее приемлемой моделью является психологическое сопровождение – особый пролонгированный, специально организованный процесс, направленный на выход лица из негативного кризисного состояния. Средства помощи, которыми могут воспользоваться профессионалы – практические психологи, в психологическом сопровождении защищаемых лиц достаточно разнообразны и определяются ими соответственно исходной ситуации. В частности, широко практикуется психотехника «кризисное вмешательство» (кризисная интервенция), заключающаяся в том, чтобы защищаемое лицо смогло обрести контроль над ситуацией, обратиться к своим ресурсам (внутренним и внешним). Кризисное психологическое вмешательство часто предполагает однократную интервенцию, включающую выявление психотравмирующих переживаний, создание условий для их отреагирования, улучшение актуального состояния и формирование образа позитивного будущего у клиента и должно быть направлено на усиление (перестройку) психологической защиты и укрепление личностных ресурсов клиента[2].

Вследствие отсутствия должностей ведомственных психологов в подразделениях по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, задачи оказания психологической помощи и реабилитации фактически в той или иной степени возлагаются на оперативных сотрудников[3]. Психологическое сопровождение защищаемого лица В. Е. Петровым определяется как совокупность организационных и психопрактических мероприятий, направленных на предотвращение нарушения внутренней устойчивости личности и социальной общности, нормального течения психической жизни лица, подлежащего государственной защите, его поведения под влиянием нежелательных и социально вредных последствий, связанных с участием данного человека в раскрытии преступлений. Таким образом, в этом авторском подходе реализуется более широкое представление о психологическом сопровождении защищаемого лица, включающее три направления (уровня): организационное, социальное, личностное.

---

[1] См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

[2] Никольская И. М. Кризисная психологическая помощь в совладании с переживанием утраты близкого: учебное пособие. СПб.-М.: Речь, 2016.

[3] Петров В. Е. Проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, имеющих социально-личностные и психические расстройства (психологический аспект): методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. С. 26–32.

Совершенствование психологического сопровождения, преодоление проблемных моментов в реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц возможно, на наш взгляд, при учете основных психологических аспектов, связанных с деятельностью субъекта, объекта и видами психологической помощи. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Сотрудник подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, как субъект оказания психологической помощи защищаемому лицу ввиду специфики деятельности постоянно находящийся рядом с человеком, получившим психологическую травму, в то же время не является ни профессиональным психологом, ни психиатром. Но, представляясь представителем профессии типа «человек – человек», независимо от уровня профессионального мастерства и наличия специальных психологических знаний, по роду своей деятельности он обязан развить свои коммуникативные навыки и грамотно использовать техники психологического консультирования в своей работе, помогая защищаемым лицам[1]. Важнейшим аспектом профессионализма сотрудника подразделений госзащиты, согласно авторскому подходу Т. В. Гавриловой и С. Р. Салпагаровой, являются в первую очередь развитые коммуникативные характеристики специалиста: общие навыки общения, развитая общительность, умение вступать в контакт, установление доверия со стороны объектов защиты, навыки задавать вопросы, использование средств невербальной коммуникации, общение с трудными людьми в напряженных, конфликтных ситуациях, собственное уверенное поведение[2]. Данный подход вписывается в теорию «помогающего общения» – специфического вида общения с людьми – представителями различных профессий, которые должны делать это грамотно, чтобы сохранить свое здоровье и не навредить собеседнику. При оказании помощи с использованием помогающего общения применяются базовые техники психологического консультирования (активное слушание, «здесь и сейчас», самораскрытие и др.).

Лицо, подлежащее государственной защите, как объект психологической помощи, выступив в роли невольного свидетеля или потерпевшего, объективно испытывает большую психологическую нагрузку, стресс, страх, фрустрацию, неуверенность в личной безопасности и т. п. Дополнительную психическую травматизацию также несут воздействующие на психику мощнейшие стресс-факторы (особенно, если в целях сохранения жизни потерпевшего или свидетеля возникает необходимость в смене их места работы, учебы, замене документов, изменении внешности и переселении их на другое место жительства). Реализация мер безопасности требует анализа и учета индивидуально-личностных особенностей защищае-

[1] Лютова-Робертс Е. К. Техники психологического консультирования в повседневной жизни. СПб.: Речь, 2010. С. 37–39.

[2] Гаврилова Т. В., Салпагарова С. Р. Методика экспресс-оценки и стабилизации психологического состояния защищаемого лица при осуществлении мер безопасности: методические рекомендации. М., 2015. С. 23–24.

мых лиц, которые, как правило, находятся в стрессовом состоянии и нуждаются в психологической помощи. Наиболее удачный анализ личности защищаемого лица, по мнению А. А. Тагановой, заключается в следующей схеме психологического портретирования: в учете индивидуально психологических, возрастных, гендерных (половых), этнических особенностей защищаемого лица, его юридического статуса, а также наличии девиантного поведения и форм его проявления[1]. В. Е. Петров заостряет внимание на одной из сложных и актуальных проблем психологического сопровождения лиц, имеющих психические отклонения, – социально-личностных и психических расстройствах.

В моделях экстренной помощи защищаемым лицам ключевым понятием является понятие кризиса, понимаемого как состояние, при котором нарушены психологическое равновесие, и привычные средства бессильны его восстановить; дистресс, вызванный кризисом, приводит к нарушениям жизнедеятельности; проявляющиеся во время кризиса дисфункциональные реакции не являются патологическими и необратимыми, поэтому помощь нацелена на действие в ситуации «здесь и сейчас», а одним из ключевых принципов остается ожидание нормального восстановления большинства потерпевших. Предполагается, что в состоянии кризиса люди проходят через фазу нарушения психологического равновесия на пути к новому равновесию[2].

Вид специфической помощи, оказываемой сотрудниками подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, системы МВД России, можно отнести к «полупрофессиональным видам помощи»[3], так как она оказывается сотрудником полиции, не являющимся профессиональным консультантом в рамках своих профессиональных обязанностей, носит неотложный характер и осуществляется в контексте решения других важных проблем. Ведущая роль коммуникативной подструктуры в психологической структуре профессиональной деятельности сотрудников подразделений госзащиты прежде всего требует компетентности в вопросах тактики установления психологического контакта и развития доверительных отношений с защищаемыми лицами. Основой оказания психологической помощи сотрудниками подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, системы МВД России Т. В. Гаврилова и С. Р. Салпагарова признают логическую аргументацию, включающую в себя разъяснение, внушение, эмоциональное воздействие, изучение и коррекцию личности, дидактические и риторические приёмы, а также некоторые способы оказания помощи при

[1] Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар: КрУ МВД России, 2012. С. 9–11.
[2] Федунина Н. Ю. Экстренная психологическая помощь. Законы жанра // Московский психотерапевтический журнал. 2006. № 4. С. 6–25.
[3] Лютова-Робертс Е. К., Монина Г. Б. Основы помогающего общения в условиях кризиса. [Электронный ресурс] Профессиональное интернет-издание «Психологическая газета» URL: http://psy.su/feed/2255/. (дата обращения: 20.01.2017).

обычных реакциях на стресс[1]. В целях совершенствования психологического сопровождения мер безопасности в работе с защищаемыми лицами В. Е. Петров предлагает следующие рекомендации: достижение понимания, снятие психологического напряжения, предотвращение конфликтов, диагностику собеседника, взаимодействие на перспективу, обеспечение безопасности самого сотрудника. С учетом вышеизложенных особенностей субъекта, объекта, специфики помощи основой успешного осуществления психологического сопровождения защищаемых лиц может служить система первой психологической помощи (известной так же, как первая эмоциональная помощь). Первая психологическая помощь определяется большинством профессионалов сферы психического здоровья как «специфический набор навыков, используемых либо непрофессионалами, прошедшими тренинги, либо специалистами в области психического здоровья, либо сотрудниками спасательных служб для обеспечения поддержки лицам, пострадавшим от кризиса или чрезвычайной ситуации», и направлена на достижение стабилизации пострадавших; уменьшение уровня дистресса; удовлетворение основных потребностей; оказание помощи в решении основных проблем и восстановлении контроля над ситуацией; при желании или в случае необходимости – на обеспечение пострадавшим доступа к другим ресурсам[2].

Т. С. Павловой при обзоре стратегий оказания кризисной психологической помощи описаны основные требования к оказанию первой психологической помощи. Идея данной помощи, по аналогии с медицинской помощью, заключается в раннем вмешательстве и предложении эмпатической поддержки для активации адаптивных стратегий совладания. К основным принципам оказания первой психологической помощи отнесены: основание об уязвимости и устойчивости к травматическим событиям; применимость к полевым условиям; применимость для работы с различными возрастными группами; культуральная гибкость. Выделяются следующие важные действия при оказании первой психологической помощи: установление контакта, обеспечение безопасности, стабилизация эмоционального состояния, помощь в решении проблем, обеспечение практической помощи, активация сетей социальной поддержки, активация адаптивных видов копинга, направление в необходимые организации[3].

Н. Э. Агазаде, исходя из собственного практического опыта и литературных данных, суммирует основные аспекты оказания помощи в следующем виде: первая психологическая помощь является отдельным вмешательством, которое оказывается при очевидной для этого необходимости; должна быть оказана при утрате лицами контроля над своим поведением и эмоциональными реакциями, не соответствующими их личностным

[1] Гаврилова Т. В., Салпагарова С. Р. Указ. соч. С. 23–27.
[2] Agazade Nazim Individual Coping Strategies at Times of Crises // Azerbaijani Journal of Psychiatry. 2010.Vol. 18(1). P. 24–37.
[3] Павлова Т. С., Банников Г. С. Система оказания кризисной психологической помощи субъектам образовательной среды (опыт США) // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. С. 95–102.

особенностям. Помощь, включающая компоненты физической защиты и обеспечения собственной безопасности, должна быть оказана независимо от желания лица принять ее. Также успешное оказание первой психологической помощи предполагает продолжение обеспечения поддержки. Согласно мнению автора, первая психологическая помощь обычно состоит из следующих этапов: наблюдения за ситуацией с ее последующей оценкой и обследованием пострадавшего; обеспечения доступа к пострадавшему, налаживания доверительного контакта; обеспечения пострадавшим безопасности и защиты от любого вреда, включая аутоагрессию; при необходимости – поиска возможностей оказания неотложной медицинской помощи; удовлетворения основных потребностей; стабилизации эмоционального состояния и уменьшения действия внешних стимулов; информационного обмена; оказания помощи в решении практических вопросов; налаживания связи со службами социальной поддержки; проведения базового тренинга копинг-стратегий; непрерывной связи со службами поддержки и перенаправления; сохранения человеческого достоинства в условиях кризиса[1].

По мнению А. Д. Демкина и И. И. Дорофеева, во-первых, психологические нарушения пострадавшего расцениваются как результаты травмы, а симптомы являются его реакцией на дистресс; во-вторых, пострадавшему необходимо выражать поддержку минимумом слов, подкрепляя ее невербальными средствами – физическим контактом, мимикой, жестами; в-третьих, оказывающему помощь следует принять позицию гибкости и внимания ко всем психологическим проявлениям пострадавших; поддержка и симпатия выказываются пострадавшему вне зависимости от содержания материала, который он излагает; любые оценки и осуждения действий и мыслей пострадавшего категорически недопустимы; в-четвертых, необходимо поддерживать вербализацию переживаний пострадавшего прежде всего методом активного эмпатического слушания: в рамках этой техники используются повторение вслух фраз пострадавшего, краткий пересказ его изложения с просьбой уточнить или разъяснить отдельные моменты, выдерживание паузы с невербальной демонстрацией внимания к пострадавшему (кивание головой, жесты руками, «раскрытие» позы в направлении пострадавшего, сокращение дистанции с пострадавшим); в-пятых, если есть необходимость задать вопросы, то они формулируются таким образом, чтобы подкреплять самооценку пострадавшего; в-шестых, все инструкции и сообщения пострадавшему необходимо выдавать в простых, понятных и четких формулировках[2]. Концепция модели первой психологической помощи для сотрудников правоохранительных органов, согласно

[1] Агазаде Н. Э. Первая психологическая помощь в доклинической практике [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2013. № 2 (19). URL: http://medpsy.ru (дата обращения: 16.01.2017).

[2] Демкин А. Д., Дорофеев И. И. Концепция первой психологической помощи при профессиональном дистрессе сотрудников правоохранительных органов [Электронный ресурс] URL: http://www.town812.ru/psichologicheskaya-pomosh.shtml. (дата обращения: 18.01.2017).

авторскому подходу, может состоять из нескольких базовых модулей, два из которых обязательны для всех пострадавших, независимо от их желания (обязательные модули: обеспечение у пострадавшего чувства безопасности и контроля над ситуацией и обеспечение базовых физиологических потребностей пострадавшего). К мероприятиям, проводящимся по желанию пострадавшего, отнесены: первичная оценка состояния пострадавшего, первая психологическая помощь и социальная поддержка.

Таким образом, первая психологическая помощь рассматривается не как психотерапия, а как вмешательство, ориентированное на удовлетворение базовых потребностей защищаемого лица, обеспечение социальной поддержки, содействие продолжению оказания помощи. Сотрудник также должен уметь в кратчайшее время оказать первую помощь защищаемому лицу при резко возникших эмоциональных реакциях деструктивного характера. Экстренная психологическая помощь – это краткосрочная помощь после сильного негативного стрессогенного воздействия (дистресса). Данная психологическая помощь заключается в психологических поддержках. А. А. Таганова утверждает, что именно психологические поддержки (коммуникативная, телесная, физическая, деловая, эмоциональная) со стороны сотрудника у защищаемого лица создают атмосферу доброжелательности, покоя и уверенности в своих силах, способствуют снижению тревоги и остроты переживания и в редких случаях выходу из данных состояний полностью[1]. Регулируется психическое состояние сотрудником посредством общения с защищаемым лицом или обособления его; контролирования его мыслей, которые могут воплотиться в действия; занятия его какой-либо работой.

Затруднение у сотрудников могут вызвать проявления у защищаемых лиц крайне выраженных признаков острых стрессовых расстройств, обусловленных особенностями экстремальных ситуаций, внезапно возникших, угрожающих или субъективно воспринимающихся защищаемым лицом как угрожающие жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию. От сотрудника органов государственной защиты, не обладающих психологическим образованием, требуется овладение элементарными психотехниками, приемами экстренной «допсихологической» помощи с целью кратковременного облегчения последствий данных ситуаций для защищаемого лица. При оказании данного вида помощи следует руководствоваться рекомендациями по оказанию краткосрочных мер регуляции актуальных психологических и психофизиологических эмоциональных состояний: страха, тревоги, плача, истерики, апатии, чувства вины, злости, гнева, неконтролируемой дрожи, двигательного возбуждения. Рекомендации по оказанию экстренной «допсихологической» (по аналогии с первой довра-

[1] Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. Краснодар: КрУ МВД России, 2012. С. 124–139.

чебной) помощи представлены Ю. С. Шойгу[1]. Так, помощь при плаче заключается в том, чтобы выразить человеку свою поддержку и сочувствие, и не обязательно делать это словами: можно просто сесть рядом, приобнять человека, поглаживая по голове и спине, дать ему почувствовать сочувствие и сопереживание, держа его за руку. Иногда протянутая рука помощи значит гораздо больше, чем сотни сказанных слов. В то же время слезы – это способ выплеснуть свои чувства, и не следует сразу начинать успокаивать человека, если он плачет. Реальная помощь лицу, подлежащему государственной защите, требует от сотрудника органов защиты элементарных знаний в области психологии, психиатрии, особенностей переживания кризиса, поведенческих проявлений острых кризисных состояний. Желательно, чтобы рядом с защищаемым лицом находились люди (психологи, психиатры, психотерапевты), способные в этот период психологически грамотно оценить ситуацию, предвосхитить последствия принимаемых им решений, действий, осуществить текущий и опережающий контроль, эффективно оказать психологическую помощь с оптимальным учетом индивидуально-психологических особенностей лица, подлежащего государственной защите.

© Бикчинтаева Л. Г.

УДК140.8:001-053.6

В. А. Колесников

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК ЯВЛЕНИЯ И ПРОЦЕССА ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Формирование научного мировоззрения как явления и процесса духовной жизни молодых людей – важнейшая задача любого общества, поскольку научное мировоззрение есть основа, сердцевина всей воспитательной работы, ядро ювенальных технологий. К сожалению, теоретическое решение данной проблемы и специфика данного духовного явления и процесса в философской и социальной литературе отражены явно недостаточно. С одной стороны, этот факт послужил одной из причин наметившегося расхождения в толковании самого понятия «научное мировоззрение», с другой – затрудняет исследование качественной определённости различных по типу и форме мировоззрений, по действительному содержанию, путям и средствам формирования и воспитания научного мировоззрения.

Главное, что составляет основу всякого мировоззрения – это выяснение сущности отношения «человек – окружающий мир». Естественно, что осознание человеком самого себя как субъекта труда и деятельности, своего

[1] Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общей ред. Ю. С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. С. 21–24.

отношения к природе и обществу невозможно без познания общественных связей. Раскрытие мировоззренческого смысла отношения «человек – окружающий мир» возможно лишь посредством выяснения сущности природы, общества и самого человека, познания основных законов и закономерностей их развития, которое обеспечивает наука. Естественнонаучное знание и обществознание выступают в связи с этим необходимым познавательным моментом формирования научного мировоззрения личности.

Познание человеком окружающего мира в процессе становления мировоззрения не является самоцелью. Оно вызвано объективной потребностью человека в социальной ориентации в системе явлений мира, выступающей одним из решающих условий успешной целеполагающей деятельности человека. Само же отношение «человек – окружающий мир» характеризуется всеми известными типами человеческой жизнедеятельности: практической деятельностью, общением, познанием и ценностно-ориентационной деятельностью человека, вследствие чего это отношение выступает как система.

Осмысление личностью этой системы связано с поисками ответа на коренной вопрос мировоззрения: что собой представляет окружающий мир в целом, и каково место в этом мире данного реального человека и той исторически сложившейся социальной общности людей, к которой он принадлежит. Будучи назван основным вопросом мировоззрения, этот вопрос, таким образом, связан с определением общественного назначения, выяснением его места в историческом процессе, раскрытием смысла жизни человека.

В отличие от основного вопроса философии, который связан с абстрактно-теоретическим решением отношения материи и мышления (общественного бытия и общественного сознания) и познаваемости мира, основной вопрос мировоззрения – вопрос в большей мере практический.

Хотя сознание современного человека способно подняться до уровня философского подхода к познанию явлений действительности, тем не менее в своей практической жизни любой индивид, будь то философ или далекий от философской деятельности человек, руководствуется не чистой философской абстракцией, а более конкретным по содержанию сознанием. Поэтому даже в теоретически выраженном мировоззрении основной вопрос выступает как результат преломления в практическом сознании класса или личности основного вопроса философии через призму классовых или индивидуально-классовых потребностей и интересов.

Выражая собой сущность наивысшего порядка, основной вопрос философии не может сам по себе указать человеку содержание, характер и направление его деятельности, а нуждается в такой конкретизации, которая была бы связана с объяснением и осмыслением именно данной конкретной исторической действительности. Будучи поставленным в плоскость общественной практики (в качестве идейно-теоретического объяснения реальных практических потребностей и интересов, исторических условий жизни дан-

ного общества в данный исторический период), основной вопрос философии конкретизируется благодаря другим мировоззренческим взглядам, стоящим ближе к практической сфере деятельности человека (нравственным, экономическим, социально-политическим и др.), вследствие чего и выступает выражением основного вопроса мировоззрения.

Поэтому, сопоставляя основной вопрос философии с основным вопросом мировоззрения, мы можем сказать, что в одном из своих существенных проявлений они характеризуют собой различные уровни постижения одного и того же, различную степень приближения сознания и реальной конкретно-исторической действительности. Изменение характера исторических потребностей или структуры потребностей личности неизбежно приведет к изменению в подходе к решению основного вопроса мировоззрения данного класса или личности.

В условиях классового общества личность как субъект познания и практической деятельности выступает продуктом действительных общественных отношений и представителем определенного общественного класса. В основе общественных отношений классового общества лежат определенные социально-классовые потребности. Эти потребности не только определяют различные формы движения общественных классов и поведение отдельных личностей, но и, будучи осознанными и приняв ту или иную субъективную форму выражения (классовый интерес, общественные цели и т. д.), неизбежно накладывают отпечаток на познавательную деятельность человека. В процессе формирования мировоззрения всякая познавательная деятельность человека, предмет которой, так или иначе, связан с общественными потребностями, не может протекать беспристрастно, ибо она несет на себе печать социально-классового интереса. А это не может не сказаться на результатах познания. Одни и те же события, явления жизни, как известно, могут порождать у представителей разных классов различные, а иногда и противоположные, мнения, взгляды.

Если основу любого по типу и форме мировоззрения составляет выяснение отношения «человек – окружающий мир», то вскрыть это отношение невозможно без выяснения сущности окружающего мира, закономерностей его развития. Поэтому особенностью мировоззренческого взгляда, как и любого другого компонента мировоззрения, в отличие от всех форм естественнонаучного знания, по нашему мнению, является то, что он выражает собой многостороннюю связь явлений действительности. В одном отношении мировоззренческий взгляд, основываясь на знании, раскрывает объективные связи окружающего нас мира, отдельных его значительных явлений. Вместе с тем познанные объективные связи реального мира в мировоззренческом взгляде преломляются через призму общественного и личного интереса человека и получают тем самым определенную социальную окраску в виде социально-классовой оценки. В мировоззренческом взгляде поэтому не только отражена объективная связь между явлениями

мира, но и заключено личное, а значит, и социально-классовое отношение человека к познанной связи. Объективное в мировоззренческом взгляде сливается с субъективным и составляет в нем органически целое единство, ибо в процессе выработки мировоззрения, равно как и в научном исследовании представителя общественной науки, личность становится частью объекта своей мысли, своего познания. Вне реального человека нет и быть не может мировоззренческого отношения к жизни.

Раскрытие такой многосторонней связи составляет основу содержания всех видов мировоззренческих взглядов – философских, политико-экономических, социально-политических, правовых, нравственных, эстетических, а также религиозных.

Иной характер носят естественнонаучные взгляды. В отличие от мировоззренческого естественнонаучный взгляд выражает собой лишь одностороннюю связь явлений окружающего мира – существенную связь между объективными явлениями мира и не затрагивает при этом непосредственно классового интереса человека, его отношения к явлениям мира. Научная истина, лежащая в основе естественнонаучного взгляда и отражающая объективные факты действительности, не нуждается в отношении человека к этим фактам.

Отрицание правомерности непосредственного включения естественнонаучных взглядов в научное мировоззрение отнюдь не умаляет их роли в формировании научного миропонимания и не означает, что вокруг естественнонаучных открытий, обогащающих научную картину мира, нет и не может быть идеологической борьбы. Напротив, всякое научное открытие в области естествознания находит то или иное идеологическое толкование, а следовательно, имеет определенное мировоззренческое значение. Представители противоположных классовых идеологий пытаются посредством этих открытий доказать истинность своих идеологических концепций или опровергнуть идеологические положения враждебной им идеологии. Это убедительно было показано еще В. И. Лениным в его работе «Материализм и эмпириокритицизм». Однако при этом важно заметить, что, как правило, естественнонаучные взгляды не сами по себе являются объектом идеологической борьбы, а становятся таковыми лишь, будучи включенными в орбиту философского обобщения.

Выступая как совершенно необходимая духовная основа формирования научного мировоззрения, естественнонаучные взгляды лишь тогда приобретают характер мировоззренческих, когда они вовлекаются в сферу философского осмысления и подвергаются влиянию со стороны философии. Благодаря этому влиянию естественнонаучные взгляды по степени и характеру своего обобщения возвышаются до философского подхода к осознанию явлений действительности. А такой подход к пониманию и объяснению мира возникает лишь тогда, когда предметом познания становятся не только внутренние объективные связи между предметами и явле-

ниями реального мира, но и сам процесс познания, духовное отношение человека к миру. Это отношение в классовом обществе не может быть по своему характеру ничем иным, как классовым отношением. А поэтому мировоззрение в этой связи может быть понято как особая форма самосознания определенной общности людей – партий, классов, общества в целом или отдельной личности как представителя данной социальной общности.

Отмеченная особенность мировоззренческих взглядов не единственная специфическая черта мировоззрения. Другой важной отличительной его чертой является обобщённость. Обобщённость мировоззренческих взглядов, как и возможных иных компонентов мировоззрения, связана с регулятивно-ориентирующей функцией мировоззрения в поведении и практической деятельности личности. С гносеологической точки зрения эта социальная роль мировоззрения становится возможной лишь «благодаря его интегрирующей функции», т. е. такого рода обобщения знания, опыта, потребностей, которое позволяет намечать сравнительно отдаленные цели, обосновывать определенные общественно-политические, нравственные, научные идеалы, критерии и т. д.

Мировоззренческие положения личности характеризуются осознанием и осмыслением не отдельных частных вопросов бытия или толкованием и оценкой явлений жизни, носящих единичный характер. Суммируя имеющиеся фактические знания, сгущая мыслительный материал, они своим содержанием затрагивают и объясняют то наиболее общее, что характерно для ряда общественных и природных явлений, имеющих важный социальный смысл для личности. Поэтому совершенно справедливо, на наш взгляд, указание некоторых исследователей на то, что мировоззрение связано с постановкой и осмыслением вопросов, осознаваемых как главные, коренные вопросы.

Такое обобщённое смысловое содержание заключено, прежде всего, в выводах и важнейших положениях философии, которые в основе своей содержат теоретическое обобщение научных данных и достижений других частных наук, в том числе и естествознания. Бесспорно, важные вопросы мировоззренческого характера личность находит и в таких общественных науках, как, политэкономия, этика, эстетика, правоведение, история, психология и другие.

Поскольку мировоззренческие положения носят всегда характер обобщенных выводов, а мировоззрение личности в целом складывается как общий итог, результат познания и осмысления ею мира и социальной роли человека в нем, то разные виды знания, занимая определенное место в этом процессе обобщения, приобретают различное мировоззренческое значение. В большой мере мировоззренческое значение знания зависит от того, какой теоретической и практической значимостью наделяет его субъект в создании своей мировоззренческой концепции на мир в целом и своё место в нем. Решающую роль при этом играет тот исходный идейно-теоретический принцип

или философский метод, который кладется в основу этой концепции и предопределяет тем самым и конкретное место фактического знания или естественнонаучной теории в единой, исторически сложившейся системе знания о мире в целом, сущности человека и его месте в этом мире, и общественно-практическое значение этого знания для личности.

Мировоззренческое значение естественнонаучного знания в процессе формирования научного мировоззрения, которое за исходный принцип познания и деятельности берёт диалектико-материалистический метод, определяется развитостью научного знания, степенью объективной истинности и глубины его, с одной стороны, и социальной ценностью его – с другой. Поэтому выяснение мировоззренческого значения научного знания связано с установлением объективной реальности его предмета и определением возможных границ теоретического и практического применения этого знания, исходя из реальных общественных потребностей, обусловленных исторической практикой или социальным опытом личности. Но без убеждений, закреплённых в мировоззрении, без усвоенных и практически реализуемых представлений о природе и обществе, о прошлом, настоящем и будущем не может быть культурной личности. Культурный человек постоянно пополняет знания, расширяет свой опыт. Духовное богатство человека достигается в результате хорошего знания истории и исторических традиций, эстетических ценностей, классических художественных произведений, языка своего народа, иностранных языков, не утраченной связи с общечеловеческим культурным наследием.

© Колесников В. А.

УДК 351.753:346.544.44:623.4-777(091)

Н. Ю. Горячева

МАРКИРОВКА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Функция контроля за оборотом оружия на территории Российской Федерации возложена согласно Федеральному закону от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» на сотрудников национальной гвардии, которые в рамках своих полномочий выполняют обязанности по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия[1].

Под оборотом оружия понимается производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспо-

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ, ст. 8. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

нирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации[1].

Все указанные выше действия подразумевают под собой номерной учет оружия, без которого функция контроля не возможна. Все виды оружия подлежат обязательному учету, который должен быть своевременным, полным и достоверным. Под учетом огнестрельного оружия мы понимаем маркировку, подсчет, регистрацию, систематизацию сведений для обеспечения контроля за оборотом оружия. Целью данного учета является формирование достоверной информации о наличии и движении оружия с момента его производства и до момента утилизации.

Понятия «маркировка», «клеймо», «кодировка» и т. п. довольно часто употребляются в области права, криминалистики, в сфере производства и торговли и активно используются при осуществлении контроля за оборотом оружия. Проведем небольшой экскурс в историю появления и развития маркировки.

С древних времен маркировка в виде рисунков, клейм, этикеток, ярлыков и прочих способов наносилась на разные предметы утвари, товары, скот, здания, затрагивая практически все сферы деятельности, когда человек хотел указать на принадлежность объекта. В III тысячелетии до н.э. маркировка появилась в Древнем Египте в виде надписей на глиняных сосудах. Встречаются также сосуды с уникальными метками владельцев в виде рисунков и пиктограмм. В середине II тысячелетия до н.э. наносимая информация стала содержать более подробную информацию, кроме того она часто дополнялась клеймом, особым графическим знаком, которые историки встречают на многих предметах утвари, орудиях производства. В VIII–XI веках в Рейнской и Дунайской областях оружейные мастерские снабжали производимые ими мечи клеймами, которые исполнялись в виде имен или различных геометрических знаков на самом клинке. В эпоху раннего средневековья возникли ремесленные объединения (гильдии), и к XIII–XIV векам профессиональная идентификация получила массовое распространение по всей Европе. Мастер был обязан ставить цеховое клеймо своей гильдии и цеха на всей произведенной им продукции. Развитие в XVI–XVIII веках международной торговли повлияло на обширное применение маркировки и идентификации товаров с использованием имени производителя, даты производства, характеристик продукции и места производства. Усиливающаяся конкуренция вынуждала производителей выделять свой товар среди подобных, а развитие в XIX–XX веках серийного производства сделало маркировку деталей частью технологического процесса. В середине XX века был сделан еще один важнейший шаг в развитии маркировки – изобретение Бернардом Сильвером штрих-кодирования.

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ, ст. 1. «Об оружии» // СПС «КонсультантПлюс».

Штриховой код (штрих-код) – это последовательность черных и белых полос, представляющая собой некую информацию в удобном для считывания техническими средствами виде. В качестве считывающего устройства используются специальные сканеры. В 1994 году в Японии был разработан двухмерный штрих-код QR-код. Он легко распознается считывающим устройством, в том числе фотокамерой мобильного телефона при помощи специального программного обеспечения. Одним из новейших направлений в области идентификации на сегодняшней день является RFID – метод автоматической идентификации объектов, при котором посредствам радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках.

Что же такое маркировка? В литературе имеется множество различных определений, но в общем их можно свести к следующему определению. Маркировка – нанесение условных знаков, букв, цифр, графических знаков или надписей на объект, с целью его дальнейшей идентификации, указания его свойств и характеристик[1].

Основным источником сведений об оружии и патронах являются маркировочные обозначения на их элементах и упаковке. Так, по маркировочным обозначениям можно определить такие характеристики, как место и время изготовления, а также провести трасологические исследование, хотя и ограниченную. В зависимости от вида оружия, патронов и их назначения в маркировке может преобладать то или иное содержание. Например, на военных патронах она содержит преимущественно техническую информацию, а на охотничьих и спортивных – часто и рекламную. Все знаки и надписи на оружии и патронах условно можно разделить на несколько групп, рассмотрим их.

1.Обязательная маркировка. Обязательная информационная маркировка оружия и боеприпасов на территории Российской Федерации осуществляется в соответствии со следующими нормативными правовыми актами:

– Концепция единой системы информационной маркировки взрывчатых веществ, боеприпасов и огнестрельного оружия государств – участников Содружества Независимых Государств, утвержденная Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 3 июня 2005 г;

– Международный стандарт ИСО 3166-93 «Коды для представления названий стран», разработанный Международной организацией по стандартизации (ИСО);

– приказ министерства внутренних дел Российской едерации от 20 сентября 2011 г. № 1020 «Об утверждении криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему»;

– отраслевые стандарты.

[1] Википедия / http://ru.wikipedia.org

В соответствии с указанными выше документами информационная маркировка оружия и боеприпасов включает в себя буквенное или цифровое кодовое обозначение, позволяющее определить страну изготовления, производителя, номер партии, индивидуальный номер огнестрельного оружия, а также месяц и год его изготовления. Информационная маркировка обеспечивает возможность идентификации каждой единицы огнестрельного оружия, партии боеприпасов. Нанесение информационной маркировки при изготовлении оружия и боеприпасов является неотъемлемой частью процесса оружейного производства. Содержание маркировки и надписей на оружии в России тесно связано с традициями производства ружей и историей оружейных заводов. Маркировка ружья включает в себя номер ружья, калибр и длину патронника, номинальную величину диаметра канала ствола, величину дульного сужения каждого ствола, условное обозначение марки ствольной стали, допустимое эксплуатационное давление в патронниках. Товарный знак изготовителя в более ранние времена назывался маркой завода.

2. Обязательные приемочные знаки. Обязательное приемочное клеймо, в отличие от маркировки, которая несет информацию об оружии, подтверждает, что оружие прошло испытание и соответствует предъявляемым требованиям, в первую очередь требованиям безопасности. Клеймо ставится как отдельный знак, отличный от маркировки.

Клеймо – условное обозначение, наносимое на поверхности заготовок, деталей или изделий в виде цифр, букв, геометрических фигур или их сочетаний[1]. Клеймение – самый простой способ маркировки, обычно осуществляется ударом металлического клейма или с помощью специального клейма установленного в металлическом прессе. Чаще всего используются ручные клейма с зеркальным изображением штучных цифр и букв. После получения оттиска изображение знака становится читаемым. Для маркировки пресс форм используют инверсные (обратные) клейма, тогда после отливки детали надпись получится читаемой на самой детали.

На сегодняшний день клеймо проверки прочности оружия усиленными выстрелами существует в двух видах. Буква П, вписанная в круг, предназначена для гладкоствольного охотничьего оружия (кроме ружей под патрон «Магнум») и буква П в двух концентрических кругах – для охотничьего гладкоствольного оружия под патрон «Магнум» и спортивного гладкоствольного оружия, так как применяется более усиленное испытание. Обычай использования этого клейма имеет очень давние корни. Буква П, обозначающая проверочное клеймо «пробован», ставилась еще на клинках Златоустовской оружейной фабрики в 1837–1905 годах.[2] На ижевских ружьях это клеймо стало применяться с 1984 года с введением отраслевого стан-

[1] Справочник технического переводчика / http://sl3d.ru/oslovare.html

[2] Кулинский А. Н. Русское холодное оружие военных, морских и гражданских чинов 1800–1917 годов. СПб, 1994.

дарта на маркировку, на тульских встречалось и ранее, например на ТОЗ-34 оно ставилось еще в 1970-х годах и означало тогда усиленное испытание стволов. Вместе с ними ставились клейма в виде букв К и У в кругах, подтверждающие испытания соответственно на кучность и меткость.

Клеймо Государственной испытательной станции как организации, надзирающей за испытаниями оружия в стране, введено в 1966 году. Оно имело буквы ГИС в ромбе. Фактически на станции проводились только приемочные и ежегодные периодические испытания одного ружья каждой модели, включающие в себя отстрел на гарантированную живучесть. После введения обязательной сертификации клеймо ГИС заменено на знак обязательной сертификации и Знак испытательной станции предприятия, например для механического завода г. Ижевска – стрела в круге. После создания Удмуртского центра сертификации с декабря 1996 года вместо этих двух знаков наносится Знак Удмуртского Государственного Центра в виде стрелы с крылышками в овале, который является признанным клеймом Брюссельской Конвенции. Оно наносится только на испытанное усиленным отстрелом оружие.

3. Технологическая маркировка. Технологическая маркировка и клейма несут информацию, необходимую для организации производства. Это знаки рабочих и клейма контролеров, номер плавки, группы селективности.

4. Дополнительная маркировка, кодировка и надписи. В эту группу входят надписи торгующих фирм, Знак качества, надписи «Сделано в России», монограммы владельцев, дарственные надписи и обязательная только в некоторых случаях маркировка (кодировка). Знак качества по ГОСТ 1.9-67 присваивался разным моделям ружей в разные годы, например на ИЖ-26Е он стал наноситься с 1970 года только на ружья, предназначенные для внутреннего рынка страны. На ружьях экспортного исполнения этот знак отсутствует, он отменен в конце 1990 года. Надпись «Сделано в СССР» наносилась только на коробки ружей экспортного исполнения, обычно на русском языке или, по требованию заказчика, на английском. С 1992 года надпись логично трансформировалась в надпись «Сделано в России», которая может отсутствовать на ружьях для внутреннего рынка. По индивидуальным заказам на стволах отдельных партий ружей могли наноситься надписи с названием фирм-импортеров. Например, на одной из партий ружей ИЖ-81 справа на стволе по просьбе заказчика было написано лазером: IMPORTED BY CAI ST.ALB.VT please read owners manual before firing (перев. с анг. перед использованием, пожалуйста, читайте руководство по эксплуатации). Иногда по частным заводским заказам на личинке или спусковой скобе ружья наносились монограммы владельца. Монограмма или дарственная надпись может быть нанесена и на специальной пластине, врезанной в приклад[1].

[1] Вальнев В. Знаки на Ижевских ружьях // Интернет-журнал «Переулок оружейников».

Маркировочные обозначения на патронах, так же как и аналогичные обозначения на иных промышленных изделиях, ведут свое начало от клейм мастеров, издавна ставившихся на различных товарах. В настоящее время они выполняют две функции: технически-информационную и рекламную, являются разновидностью товарных знаков. Маркировочные обозначения патронов, которые включают в себя клейма, этикеты и условную окраску элементов, являются системами условных знаков, содержащих определенные сведения, необходимые прежде всего для различения видов и назначения патронов. Условные знаки – клейма, бывают служебными и контрольными. Служебные клейма содержат информацию о месте, времени изготовления патронов, некоторых конструктивных особенностях, назначении. Контрольные клейма свидетельствуют о прохождении технического контроля. Они обычно ставятся только на элементах мощных боеприпасов.

Этикеты (ярлыки) являются маркировочными обозначениями, наносимыми на упаковки патронов (ящики, коробки), и предназначены для получения сведений о патронах без вскрытия упаковок. Окраска элементов патронов имеет целью дать легко воспринимаемый отличительный признак типа и назначения патронов, одновременно она служит средством защиты от коррозии. Системы маркировки патронов различны для разных стран, времени, предприятий-изготовителей, видов патронов. По маркировочным обозначениям патронов ручного огнестрельного оружия могут устанавливаться следующие основные данные:

– по служебным клеймам на донных частях гильз – место изготовления (страна, предприятие или фирма), тип и калибр патрона, время изготовления патрона или гильзы, материал гильзы, назначение патрона, вид или модель (образец) оружия, для которого патрон предназначен;

– по окраске элементов (пуль, капсюлей, донных частей гильз) – тип патрона, его назначение, некоторые особенности устройства;

– по этикетам (ярлыкам) – те же данные, которые содержатся в служебных клеймах, а также некоторые сведения об элементах патронов и их баллистических характеристиках.

Клейма на гильзах представляют собой надписи (буквенный и цифровой тексты) и рисунки (символы, орнаменты и пр.), выполненные обычно вдавленным, реже – выпуклым рельефом. Их содержанием являются полные, сокращенные (аббревиатуры) или выраженные условными обозначениями наименования изготовителей (фирма, предприятие), страны, географического пункта или административного района, где они размещаются. Как правило, тексты выполняются на языке той страны, где действует изготовитель, однако на патронах, выпущенных для внешнего рынка или по иностранным заказам, клейма могут выполняться на других языках. По художественному оформлению клейма могут быть как простыми, лишенными украшений, так и усложненными за счет различных художественных элементов (символов, орнаментов и пр.).

Клейма одного и того же изготовителя могут полностью или частично различаться в зависимости от времени изготовления патронов, их типов и назначений. Иногда клейма могут содержать обозначения двух изготовителей, одно из которых относится к изготовителю патронов, а другое – к изготовителю гильзы или снаряжающему предприятию. Часто гильзы содержат только клейма их изготовителей. Клейма изготовителей на гильзах иногда заменяются обозначениями и торговыми марками заказчиков патронов. Наконец, на гильзах может вообще не быть клейм.

Фрагменты клейм, содержащие данные о времени изготовления патронов или гильз, наименовании (типе, марке, образце), калибре, оружии, для которого патрон предназначен, имеют следующие варианты и особенности. Время изготовления обозначается по-разному: год полностью, две или три последние цифры года, год и квартал или месяц. Год может обозначаться условным знаком, например, буквой. В соответствии с национальной принадлежностью изготовителя или заказчика патронов время их изготовления может указываться по летоисчислению, принятому в определенных странах или группе стран, а также по отсчету от времени важного исторического события в жизни страны. В отдельных случаях в клеймах отражаются памятные даты в деятельности изготовителя патронов (юбилей фирмы и пр.). Время изготовления в клеймах обозначается не всегда. В этих случаях о нем можно ориентировочно судить по наименованию изготовителя или варианту его клейма, особенно, если они в определенные периоды деятельности менялись. Название (тип) патрона обычно обозначается в соответствии с тем, которое ему присвоено в стране, где он был разработан или впервые выпущен. Оно может обозначаться и в соответствии с военным названием или номером, присвоенным при принятии патрона на вооружение в данной стране. Иногда оно обозначается отсылочно, с указанием номера, присвоенного патрону в каталоге фирмы. Калибр патрона обозначается обычно в системе мер (метрической или английской), которая была использована при разработке патрона или принятии его к производству. Клейма на гильзах иногда содержат и ряд иных обозначений, указывающих материал гильзы, конструкцию капсюля, специальное назначение патрона, а также иные сведения[1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что маркировка огнестрельного оружия и боеприпасов содержит полную информацию об оружии и необходима для учета и контроля за оборотом оружия не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами, а также маркировка огнестрельного оружия помогает устанавливать ряд обстоятельств при расследовании преступлений, совершаемых с применением оружия.

© Горячева Н. Ю.

[1] Патроны ручного огнестрельного оружия и их криминалистическое исследование / М. М. Блюм, А. С. Волнов, А.В. Жук [и др.]. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982.

УДК 34.01:323.28(470) ″1850/1917″

Г. Ю. Каримова, Р. Р. Каримов

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В рассматриваемый период акты терроризма затронули практически все сферы общественной и государственной жизни Империи. Появились различные революционные движения, основным орудием которых стал террор.

Наиболее яркое явление терроризма XIX века – терроризм русских народников. Среди множества групп того времени особенно выделялась «Народная воля», на счету которой около восьми покушений на императора Александра II. Также следует упомянуть такие организации, как «Народная расправа», «Северный союз русских рабочих», «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и многие другие.

Присутствовал и национальный терроризм, который активизировался на фоне революционных событий. Среди национальных революционных движений террористическую деятельность осуществляли финны, поляки, латыши, представители народов Кавказа. Финны апеллировали к идеям суверенитета, польский и латышский терроризм проявлялся, как правило, в форме анархизма. На Кавказе терроризм осуществлялся, в основном, против русских поселенцев, чиновников и царской администрации[1].

Активность одиночек – характерная черта терроризма во 2-й половине XIX века – превратилась в целое политическое течение со своей идеологией, политическими целями, лидерами и героями. В XX веке терроризм окончательно приобрел значимые политические и общественные черты.

До Первой мировой войны терроризм считался орудием леворадикальных групп. Но, по существу, к нему прибегали лица без устоявшихся политических взглядов, а также националисты не только левых, но и социалистических ориентаций. Крупнейшими терактами того времени были политические убийства короля Италии Умберто I в 1900 году, президента США Уильяма Мак-Кинли в 1901 году, убийство эрц-герцога Франца Фердинанда в 1914 году, Карла Либкнехта и Розы Люксембург в 1919 году, герцога Беррийского в 1920 году и др. Несмотря на различие идеологических платформ этих разнополярных движений, все они руководствовались положениями доктрин «философии бомбы» и «пропаганды действием»[2]. Наиболее активно эти доктрины применялись в России в начале XX века. Восстание в Польше в 1863 году, покушение Дмитрия Каракозова на

[1] Жаринов К. В. Терроризм и террористы: исторический справочник. Минск, 1999. С. 9–10.
[2] Жаринов К. В. Указ. соч. С. 5.

Александра II в 1866 году, организованное хождение в народ, революционно-террористическая деятельность народовольцев, убийство Сергеем Кравчинским шефа жандармов и главы Третьего отделения СЕИВК генерал-лейтенанта Н. В. Мезенцова в 1878 году послужили основанием для совершенствования правовой основы Российского государства, формирования новых мер борьбы с терроризмом.

К сожалению, несвоевременность действий по принятию соответствующих мер привела к гибели Александра II, который был убит в результате теракта 1 марта 1881 года. Гибель царя послужила колоссальным толчком к ужесточению законодательства. В связи с этим 14 августа 1881 года император Александр III подписал Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия[1]. Положение предусматривало возможность объявления какой-либо местности в исключительном положении. Положение определило два вида режимов, которые устанавливались в отдельных местностях в зависимости от степени угрозы государственному порядку – это «усиленная охрана» и «чрезвычайная охрана».

Положение О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия сконцентрировало все действия по его применению в руках министра внутренних дел. Изначально документ должен был носить временный характер, но с учетом сложившейся революционной обстановки действие его постоянно продлевалось и Положение применялось до 1917 года.

В конце XIX века вновь происходит ужесточение нормативной базы. В 1892 году принимается Закон о военном положении. Вся Россия или отдельные губернии могли быть объявлены на военном положении. На этих территориях вся полнота власти передавалась военному командованию. Оно получало право применять любые меры, даже такие, которые никакими законами не были предусмотрены[2].

В 1895 году создается проект нового Уголовного уложения. Проект содержал комментарии и был направлен для всестороннего обсуждения в Министерство юстиции. 14 марта 1898 года проект Уголовного уложения со всеми соответствующими документами был представлен в Государственный Совет, а 22 марта 1903 года Уголовное уложение было утверждено императором.

Уголовное уложение от 1903 года в третьей главе «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома» предусматривало в целом ряде статей (99, 100, 101, 102, 105, 106) суровые меры наказания за посягательство на жизнь, здоровье, неприкосновенность царствующего императора, членов его семьи; низвержение императора с престола, лишение его верхов-

[1] ПСЗ. Собр. III. Т. I. № 350.
[2] Качановский Ю. В. Органы государственной безопасности России. История и современные проблемы // Военно-юридический журнал. 2008. № 3. С. 23.

ной власти; изменение в России установленного образа правления, порядка наследия престола, отторжение от России какой-либо части. Основной мерой наказания за данные преступления была смертная казнь. Посягательство, приготовление, участие в преступном сообществе влекло за собой такую меру наказания, как бессрочная каторга. Уголовное уложение прямо не говорило о терроризме, но устанавливало суровую ответственность за проведение террористических актов. Так, глава 5 «О смуте» предусматривала наказание в виде срочной каторги, ссылки на поселение за захват власти, оружейного завода, телеграфа, телефона, используя при этом оружие либо взрывчатые вещества[1].

По мнению Т. Исаевой, несмотря на стремление к адекватному отражению действительности конца XIX века, Уголовное уложение 1903 г. устаревало на глазах. В революции 1905–1907 гг. террор как метод в «битве» с государственной властью стремительно менялся, число жертв среди граждан росло, должностные лица погибали от рук террористов в обеих столицах и по всей провинции, но в Уголовном уложении конкретных статей, адекватно отражающих данное преступление, не было[2].

Последующая активизация террористической деятельности привела к установлению Государственным Советом России в 1906 году ответственности за изготовление, приобретение и хранение, ношение и сбыт без надлежащего разрешения взрывчатых веществ и снарядов. 19 августа 1906 года принимается решение о необходимости создания военно-полевых судов. Следует отметить, что данные суды обладали чрезвычайными оперативными полномочиями, что в определенной мере вызывало недовольство со стороны радикально настроенных слоев населения. К примеру, в полномочия суда входило привлечение к ответственности лиц, совершивших террористический акт, в течение всего лишь суток, и на это требовалось только разрешение генерал-губернатора, естественно, никаких следственных действий не производилось. Военно-полевой суд, как правило, должен был рассмотреть дело в течение срока, не превышающего двух суток. Приговор, согласно решению военно-полевого суда, приводился в исполнение незамедлительно. Необходимо отметить тот факт, что состав такого суда формировался исключительно из военных, а не из числа лиц, обладающих юридическим образованием[3].

Следует сказать, что в то время, как и сейчас, террористы пытались скрыться от преследования как на территории России, так и на территории иностранных государств. Практика того времени показывала, что добиться выдачи таких преступников было нелегко[4].

---

[1] Лопухин А. А. Отрывки из воспоминаний. М., 1923. С. 59.

[2] Исаева Т. Российское законодательство о противодействии терроризму второй половины XIX века // Законность. 2007. № 7. С. 15.

[3] Исаева Т. Указ. соч. С. 16.

[4] Каримов Р. Р. Генезис договорно-правового механизма сотрудничества государств в сфере противодействия терроризму в XX-XXI вв.: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2010. С. 44.

По мнению профессора Р. В. Нигматуллина, договоры о выдаче были основным видом закрепления международно-правовых норм в борьбе с преступностью в начале XX века.

В связи с этим МИД обратился с предложением к иностранным государствам, с которыми имелись соглашения о сотрудничестве, о внесении в них дополнений, касающихся выдачи. Англия, США, Португалия и Италия отказались осуществить это, ссылаясь на политический фактор. Между тем Швейцария в 1908 году, Дания в 1909 году и Княжество Монако в 1910 году заключили с Россией декларации, дополняющие ранее заключенные двусторонние соглашения о взаимной выдаче лиц, преследуемых за злоупотребления взрывчатыми веществами[1].

Следующим этапом, касающимся вопросов выдачи, стало принятие договора между Россией и Японией от 19 июня 1911 года о взаимной выдаче преступников. В соответствии с договором порядок выдачи определялся по законодательству запрашиваемого государства. Расходы по экстрадиции оплачивала сторона, требующая выдачи. Процесс межгосударственного взаимодействия в борьбе с преступностью постоянно совершенствовался. Так, в октябре 1911 года Россия заключила с Болгарией Судебную конвенцию и Конвенцию об упорядочении выдачи подсудимых, обвиненных и осужденных[2].

Документы, разработанные в рассматриваемый период, послужили правовой основой для создания и совершенствования последующих актов, направленных на борьбу с терроризмом. Однако одно лишь совершенствование нормативно-правовой базы не может устранить проблему распространения терроризма, которая требует решения политических, экономических, социальных и многих других вопросов.

© Каримова Г. Ю.
© Каримов Р. Р.

[1] См.: Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX веке и начале XXI столетия (историко-правовой аспект): монография. М., 2006. С. 78–79.
[2] Там же. С. 81.

УДК 346.544.6(470)

Э. Х. Рахимов

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД ПУТЕМ ЗАПРОСА КОТИРОВОК: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

С вступлением в силу 1 января 2014 года Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) начался новый этап реформирования системы государственных закупок, ее преобразование в контрактную систему и интеграции в жизнедеятельность граждан, общества и государства.

В соответствии с вышеуказанным законом предусмотрено шесть основных конкурентных способов осуществления закупок: открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, электронный аукцион, запрос котировок и запрос предложений.

Основной способ осуществления закупок на сегодняшний день – электронный аукцион, однако на заре становления системы государственных закупок в Российской Федерации запрос котировок был наряду с открытым конкурсом одним из основных конкурентных способов осуществления закупок. В частности, возможность осуществления закупок способом запроса котировок предусматривалась такими нормативными актами, как Указ Президента РФ от 08.04.1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» и Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Несмотря на кажущуюся простоту данного способа осуществления закупок, при его практическом применении зачастую возникают сложные вопросы, решение которых требует обращения к разъяснениям и рекомендациям Минэкономразвития России, решениям территориальных органов ФАС России, а также судебно-арбитражной практике[1].

Ниже представлены некоторые проблемные вопросы, возникающие при применении данного способа осуществления закупок, классифицированные, исходя из стадии осуществления закупки, и условно разделенные на три фазы – планирование, подготовка извещения, вскрытие конвертов с заявками и их рассмотрение.

[1] Кошелева В. В. Основные нарушения при проведении запроса котировок // URL: http://roszakupki.ru/upload/iblock/648/Кошелева.pdf. (дата обращения: 15.03.2017).

1. Фаза планирования закупок

Как известно, годовой объем закупок, осуществляемых способом запроса котировок, не должен превышать 10 % совокупного годового объема закупок заказчика и не должен составлять более 100 млн руб.

Зачастую заказчиками не учитывается изложенное в п. 16 ст. 3 Закона № 44-ФЗ определение совокупного годового объема закупок, под которым понимается утвержденный на соответствующий финансовый год общий объем финансового обеспечения для осуществления заказчиком закупок в соответствии Законом № 44-ФЗ, в том числе для оплаты контрактов, заключенных до начала указанного финансового года и подлежащих оплате в указанном финансовом году.

В частности, необходимо обратить внимание, что стоимость контрактов, заключенных в предыдущем и подлежащих исполнению в текущем году, также включается в совокупный объем закупок.

В случае игнорирования данного положения заказчик рискует превысить установленное Законом № 44-ФЗ 10-процентное ограничение, что образует признаки административного правонарушения по ст. 7.29 КоАП РФ.

2. Фаза подготовки извещения о проведении запроса котировок

2.1. Неуказание в извещении о проведении запроса котировок преференций учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы и организациям инвалидов

Перечни товаров, работ, услуг, при закупке которых предоставляются преимущества учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы и организациям инвалидов предусмотрены постановлением правительства РФ от 14.07.2014 № 649 и постановлением Правительства РФ от 15.04.2013 № 341 соответственно.

Сложный вопрос возникает в том случае, когда в одной закупке есть товары, работы, услуги, включенные в указанные перечни и не входящие в них.

Закон № 44-ФЗ, а также вышеуказанные постановления Правительства РФ не устанавливают обязанности заказчика формировать объект закупки, выделяя в отдельные процедуры продукцию, включенную в указанные перечни.

Вместе с тем, согласно позиции Минэкономразвития России, изложенной в письме от 19.08.2014 № Д28и-1616[1], в целях надлежащей реализации ст.ст. 28, 29 Закона № 44-ФЗ и обеспечения мер государственной поддержки организациям инвалидов заказчики обязаны формировать объекты закупки, выделяя в отдельные процедуры закупки продукции, включенные в Перечень товаров, работ, услуг, при закупке которых предоставляются преимущества организациям инвалидов, и устанавливать в планеграфике, извещении и документации о закупке преимущества организациям инвалидов в отношении предлагаемой ими цены контракта.

[1] Письмо Минэкономразвития России от 19.08.2014 № Д28и-1616 // СПС «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, в действиях заказчика, объединяющего в одну закупку позиции, включенные и не включенные в указанные выше перечни товаров имеются: а) признаки ограничения конкуренции по отношению в участникам, не имеющим соответствующих преференций, при их установлении заказчиком; б) признаки нарушения прав льготных категорий участников при неустановлении преференций по объектам закупки, включенным и не включенным в указанные перечни.

С целью минимизации риска отмены закупки и применения санкций заказчикам следует выделять в отдельные объекты закупки по товарам, работам, услугам, включенным в указанные выше перечни.

2.2. Необоснованное сокращение срока подачи заявок на участие в запросе котировок

В соответствии с ч. 1 ст. 74 Закона № 44-ФЗ заказчик обязан разместить в ЕИС извещение о проведении запроса котировок и проект контракта, заключаемого по результатам проведения такого запроса, не менее чем за семь рабочих дней до даты истечения срока подачи заявок на участие в запросе котировок.

Вопрос возникает в трактовке предлога «до», включается ли дата истечения срока подачи заявок в указанный семидневный срок.

На данный счет имеет место неоднозначная судебная практика, в частности, согласно позиции Президиума ВАС России, изложенной в постановлении от 14.01.2003 г. № 9523/02, предлог «до» используется в значении «не включая дату, следующую после этого периода».

При решении этого вопроса следует обратиться к ст. 191 ГК РФ, в соответствии с которой течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или события, которыми определено его начало.

Таким образом, для минимизации риска привлечения к ответственности по ч. 8 ст. 7.30 КоАП РФ, следует исходить из того, что если извещение размещено 1 февраля 2017 года, то при начальной цене контракта свыше 250 тыс. рублей день окончания подачи заявок должен приходиться, как минимум, на 13 февраля 2017 года.

3. Фаза вскрытия конвертов с заявками и их рассмотрение

3.1. Неуказание участником закупок всех характеристик предлагаемого товара

В соответствии с п. 1 ст. 73 Закона № 44-ФЗ в котировочной заявке участник, в том числе должен указать согласие исполнить условия контракта, предусмотренные извещением, и характеристики товара, если объектом закупки является товар.

В ряде случаев участники не затрудняют себя указанием в составе заявке исчерпывающей характеристики товара, предлагаемого к поставке, ограничиваясь лишь согласием на поставку товара, характеристика которого была указана в извещении о проведении запроса котировок.

Возникает вопрос, обязан ли участник указать в составе заявки характеристики поставляемого товара?

На данный счет существует сложившаяся практика ФАС, подтверждающая обязанность участников запроса котировок включать требуемые заказчиком характеристики товара в состав котировочной заявки (см. решение Владимирского УФАС России от 04.06.2014 по делу № Г 360-04/2014, решение Чувашского УФАС России от 31.07.2014 по делу № 168-К-2014).

3.2. Подача заявки участником запроса котировок при продлении срока подачи котировок на четыре рабочих дня

В практике осуществления закупок способом запроса котировок зачастую возникает ситуация, когда все котировочные заявки отклоняются на этапе их рассмотрения, как не соответствующие требованиям, указанным в извещении о проведении запроса котировок. В этом случае заказчик размещает протокол рассмотрения котировочных заявок в ЕИС и продляет срок подачи котировок на четыре рабочих дня.

3.3. Ненаправление протокола рассмотрения и оценки заявок и проекта контракта победителю

В соответствии с ч. 8 ст. 78 Закона № 44-ФЗ протокол рассмотрения и оценки заявок на участие в запросе котировок и проект контракта должны быть переданы победителю в течение двух рабочих дней с даты подписания указанного протокола.

В ряде случае победитель запроса котировок может отказаться от заключения контракта, о чем уведомляет заказчика путем его извещения в письменном виде.

В таком случае заказчик обязан принять решение об уклонении победителя от заключения контракта, но зачастую проект контракта ему не направляет.

Однако данная ситуация не снимает с заказчика обязанности выполнить требования ч. 8 ст. 78 Закона № 44-ФЗ и направить контракт победителю.

В то же время практика рассмотрения обращений о включении сведений об уклонившихся от заключения контрактов победителях в реестр недобросовестных поставщиков подтверждает, что наличия документального подтверждения отказа победителя недостаточно и необходимо в любом случае выполнить требования ч. 8 ст. 78 Закона № 44-ФЗ.

3.4. Направление участником запроса котировок повторной заявки после продления заказчиком срока подачи заявок, если первоначальная заявка была отклонена

Законом № 44-ФЗ запрещена повторная подача заявки участником запроса котировок в этой же процедуре запроса котировок, заявка которого уже была отклонена. Такой вывод содержится в письме Минэкономразвития России от 25.06.2015 № Д28и-1916 «О разъяснении положений Феде-

рального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ»[1], направленном письмом ФАС России от 29.07.2015 № АЦ/38364/15 территориальным органам для использования в работе. При этом чиновники исходили из того, что участник закупки вправе подать только одну заявку на участие в процедуре запроса котировок. Поскольку сама процедура запроса котировок еще не завершена и продлевается заказчиком в соответствии с ч. 2 ст. 79 Федерального закона № 44-ФЗ, при продлении срока подачи заявок повторная подача заявки участником запроса котировок в этой же процедуре запроса котировок, заявка которого уже была отклонена, запрещена.

В заключение можно порекомендовать сотрудникам контрактных служб, контрактным управляющим, а также лицам, состоящим в комиссиях по определению поставщиков, исполнителей, подрядчиков при осуществлении закупок способом запроса котировок, иметь в виду имеющиеся проблемные вопросы данного способа осуществления закупок и при принятии решений учитывать практику арбитражных судов, органов ФАС России, органов ФАС соответствующего субъекта Российской Федерации, а также рекомендации Минэкономразвития России.

© Рахимов Э. Х.

УДК 330.59(470)

С. Ф. Салихова, Р. Р. Башарова

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ РОССИИ

Каждое государство выбирает направление политики, разрабатывая стратегические цели и задачи. Данные цели и задачи должны соответствовать актуальным потребностям государства, а также способствовать увеличению уровня развития в экономической, политической и социальной сфере.

В современном мире существует тенденция выбора социально ориентированной политики среди развитых стран по сравнению с развивающимися. Правительства развитых стран в стратегическом планировании задают направление на улучшение социальных условий жизни граждан. Таким образом, социальное развитие страны является одним из индикаторов развитости экономики.

Каждое государство имеет свои социальные условия и уровень социального развития. Однако оценка уровня развития страны требует выбора единого показателя, который будет включать в себя комплексную оценку социальной сферы в стране. Таким показателем является уровень жизни. Уровень жизни рассчитывается для всех стран мира по методике расчета ООН и включает в себя следующие характеристики: рождаемость и смерт-

[1] Письмо Минэкономразвития России от 25.06.2015 № Д28и-1916 // СПС «КонсультантПлюс».

ность; санитарно-жилищные условия; уровень потребления продуктов питания; жилищные условия; уровень образования и культуры; условия труда и занятости; сопоставление доходов и расходов населения; потребительские цены; обеспечение транспортом; возможность отдыха; уровень развития системы социального обеспечения; обеспечение прав и свобод человека[1].

Таким образом, показатель уровня жизни наиболее полно отражает оценку социальной сферы в стране, а также позволяет выявить слабые стороны социальной политике в каждой стране. Данный показатель позволяет произвести сравнительный анализ социального развития стран, оценить место страны в рейтинге и определить динамику данного показателя[2]. Таким образом, для России, как и для других стран, необходимо совершенствовать социальную политику и стремиться повысить свое место в данном рейтинге.

В 2015 году Россия по уровню жизни заняла 58-е место в мире из 193 стран, при этом по сравнению с 2014 годом РФ улучшила свое положение на 10 пунктов из-за спада волны кризиса 2014 года[3]. В настоящее время Россия по уровню жизни отстает от развитых и некоторых развивающихся стран даже с учетом подъема в рейтинге после кризиса 2014 года. Это означает, что социальные проблемы являются одним из факторов, тормозящих развитие России.

Рейтинг уровня жизни отражает проблемные стороны в социальной сфере каждой страны, которые можно рассматривать как направления развития экономики страны. Для России наиболее положительной характеристикой социальной сферы является образование (29-е место среди стран). На среднем уровне оцениваются характеристики: экономики, предпринимательской активности, накопления (сбережения) граждан и продолжительности жизни (42–55-е место в рейтинге стран). Наиболее проблемными сторонами в России признаются политика, свобода личности и безопасность (91–111 место в общем рейтинге)[4].

Таким образом, в комплексной оценке по сравнению с другими странами Россия уступает в направлениях обеспечения позитивной политики, которая бы способствовала реализации возможностей населения страны. Данная ситуация оказывает негативное влияние не только на социальную сферу, но и на экономику страны, так как граждане не вполне могут реализовать свой трудовой потенциал или выгодно вложить капитал. Обеспече-

[1] Минякова Т. Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая). Ульяновск: УлГТУ, 2012. 135.
[2] Салихова С. Ф., Хабибуллина Г. М. Анализ отдельных уровней безработицы по Республике Башкортостан // Экономика и социум. 2014. № 4 (13). С. 742–745.
[3] Рейтинг стран по уровню жизни [Электронный ресурс] URL:http://gotoroad.ru/best/indexlife
[4] Салихова С. Ф., Локошко Е. А. Выравнивание уровня регионального развития Республики Башкортостан // Экономика и социум. 2013. № 2-3 (7). С. 49–50.

ние правовой справедливости и безопасности граждан – одно из основных условий, при котором может быть полноценно использован потенциал граждан с пользой для государства[1].

Другая важная проблема повышения уровня жизни – неоднородность развития субъектов Российской Федерации. На протяжении 2013–2015 годов наблюдалась стабильная динамика высокого уровня жизни в Москве, Санкт-Петербурге и республике Татарстан. Наиболее низкие значения данного показателя наблюдаются в республиках Алтай, Калмыкия, Тыва[2]. Многие регионы имеют низкий уровень жизни из-за слабого взаимодействия с другими развитыми регионами из-за большой территории страны. Между тем в международном рейтинге уровня жизни учитывается не только уровень жизни экономических центров, но и других регионов.

Проблема повышения уровня жизни в регионах требует распространения новых технологий, установления программного обеспечения и повышения финансовой грамотности населения. Однако в первую очередь необходимо совершенствование национальной деловой культуры, устранение наиболее негативных тенденций, правовой незащищенности граждан, наличия двойных стандартов, коррупции и т. д. На данном этапе эта проблема может быть решена с помощью ужесточения контроля к планированию финансовых трат и эффективности их осуществления со стороны государственных и муниципальных органов [3].

Таким образом, на сегодняшний день существует проблема низкого уровня жизни в России. Низкий показатель социального развития оказывает негативное воздействие на экономику страны и ограничивает ее развитие. При этом социальное развитие России по субъектам неоднородно: уровень жизни отдельных субъектов РФ существенно снижает уровень жизни РФ в целом. Реализация мероприятий по ликвидации существующих проблем позволит повысить уровень жизни граждан в муниципальных образованиях.

© Салихова С. Ф.
© Башарова Р. Р.

[1] Ишмеева А. С. Роль социальных стандартов в развитии социальной сферы региона // в сб.: Направления модернизации современного инновационного общества: экономика, социология, философия, политика, право: матер. Междун. науч.-практ. конф. Уфа, 2015. С. 7–9.
[2] Хисамутдинов И. А. Основы экономики и теории рынка, 2010, глава 20.3 — Уровень жизни и методы его оценки.
[3] Ишмеева А. С. Организационный механизм развития бюджетного сектора социальной сферы региона (на примере республики Башкортостан): дис. … канд. эконом. наук. Уфа, 2006.

УДК 325.2:351.756(470)

И. Р. Аминов

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

На рубеже завершающего этапа формирования российской государственности, базирующейся на демократических основах и цивилизованной рыночной экономике, первоочередное значение имеет формирование и реализация нормативной правовой базы, регламентирующей становление и развитие гражданского общества.

Многие современные явления есть следствие миграционных процессов. Например, по мнению Н. Римашевской, истоки глобализации берут свое начало в миграциях населения, в том числе связанных с ростом его численности и освоением новых территорий [1]. Как отмечает И. В. Плаксина, миграция населения – извечное и повсеместное условие существования человека. Вся современная картина расселения людей по земному шару создана в результате анализа миграционных процессов всех предыдущих поколений[2]. Причины, формы, последствия миграции в разные периоды истории развития человечества различны. И в этом смысле миграция населения глубоко исторична. Исследователи полагают, что в современных условиях юрисдикция государства в отношении некоторых категорий лиц определяется не только согласно внутреннему законодательству, но и в соответствии с двусторонними и многосторонними соглашениями, а все большее внимание уделяется международным стандартам в области прав человека.

По мнению И. В. Плаксиной, концепция миграционной политики государства базируется на познании объективных закономерностей развития общества в исторически определенный период времени. Поэтому периодически, в зависимости от изменений миграционной ситуации в стране и за рубежом, она требует дифференциации в подходах к ее реализации. В этих условиях принятие стратегических административных решений при сохранении базовых целей определяет устоявшаяся в государстве система взглядов и идей по поводу управления миграционными процессами. Целесообразно эту систему называть концепцией административной политики в миграционной сфере.

А. В. Семенова утверждает, что административная политика в миграционной сфере отражает отношение государства к управлению миграционными процессами, для которой характерно стратегическое влияние на

[1] Римашевская Н. Глобализация и мировое население: социодемографические и этнодемографические сдвиги // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М.: 2013. С. 289.
[2] Плаксина И. В. Конституционно-правовое регулирование миграционных процессов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 465.

механизм административно-правового воздействия в миграционной сфере[1]. Важность выработки и совершенствования политики в миграционной сфере обусловлена социальной значимостью ее предмета – реализации миграционного законодательства, включая правотворчество органов исполнительной власти, наделенных полномочиями в данной сфере.

Целью административной политики в миграционной сфере является повышение эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности субъектов по реализации миграционной доктрины в соответствии с возложенными на них функциями, учитывающими взаимообусловленные интересы личности, общества и государства.

Следует отметить, что проблемы вынужденной миграции не получили должного развития в Концепции и направлена она в большей степени на проблемы трудовой миграции.

В этом плане показательно, что в Концепции даны определения трудовой, образовательной и незаконной миграции, а понятие вынужденной миграции не раскрывается. Достаточно странным является и отсутствие определения государственной миграционной политики вообще.

Тем не менее в условиях формирования и реализации государственной миграционной политики Российской Федерации в Концепции говорится о необходимости оказывать содействие в жилищном обустройстве вынужденных переселенцев, совершенствовании процедуры предоставления статуса беженца и временного убежища по гуманитарным обстоятельствам. Упоминается, что в 1990-е г. в Российской Федерации получили статус беженцев и вынужденных переселенцев около 1,5 млн чел., но до сих пор законодательно закрепленные социальные обязательства перед ними до конца не выполнены. Любопытно отметить, что в указанном разделе Концепции говорится об уже принятых беженцах и ни слова не сказано о принятии новых.

В целях и принципах Концепции о вынужденной миграции не прописано ни слова. Упоминается вынужденная миграция в задачах Концепции (как говорилось выше, указанный термин в Концепции не раскрыт). Речь идет о выполнении гуманитарных обязательств в отношении вынужденных мигрантов, в частности, это:

– выполнение государственных обязательств по жилищному обустройству лиц, имеющих статус вынужденных переселенцев;

– совершенствование системы предоставления убежища;

– создание региональных и межрегиональных систем обмена информацией по работе с вынужденными мигрантами;

– оказание содействия добровольному возвращению беженцев, лиц, получивших убежище, и претендентов на получение соответствующего

[1] Семенова А. В. Государственное управление в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, М., 2011. С. 14.

статуса в государстве их прежнего проживания, а также переселению в третьи страны;

– предоставление вынужденным мигрантам полной и объективной информации о ситуации в странах и регионах их прежнего проживания, о безопасности при добровольном возвращении в места прежнего проживания;

– поддержание инфраструктуры объектов для размещения вынужденных мигрантов;

– разработка программ социальной поддержки вынужденных мигрантов.

Практически ничего не сказано в Концепции и о вынужденных переселенцах. Принятая на федеральном уровне Концепция носит чрезмерно декларативный характер, не описывает в достаточном объеме механизм реализации. В ней практически не упоминаются органы власти, ответственные за ее реализацию, не разделено, что в Концепции реализуется на федеральном уровне, а что относится к уровню субъектов. Необходимые для ее реализации нормативно-правовые акты до сих пор не приняты, хотя уже близок к завершению первый этап реализации самой Концепции.

В научной литературе высказываются различные позиции, характеризующие миграционную политику России. Высказываются (высказывались более часто до принятия Концепции) мнения об отсутствии миграционной политики, ее формировании, также миграционную политику считают сформулированной и делят на этапы. Мы придерживаемся второй точки зрения, на наш взгляд, нельзя говорить как об отсутствии миграционной политики России, так и о ее окончательном формировании.

Отметим, что значительное внимание вынужденной миграции уделялось в 90-е гг., когда наблюдались значительные по численности перемещения вынужденных мигрантов по территории постсоветского пространства. Именно в этот период принимаются основные законы по вынужденной миграции, создается миграционная служба, в первую очередь ориентированная на решение проблем беженцев и вынужденных переселенцев. Появляются НКО и их сети, вовлеченные в решение проблем вынужденных мигрантов, начинает свою работу в России УВКБ ООН[1]. Значительное влияние на внутренние перемещения в указанный период оказывает конфликт в Чечне.

Да, многие беженцы вернулись в страны исхода, часть из них приняли российское гражданство, некоторые уехали в третьи страны. Но далеко не все.

Примечательно и то, что страны ЕС столкнулись в последние годы со значительно более массовым наплывом вынужденных мигрантов, чем Россия. Более того, социальные гарантии, предоставляемые беженцам и

[1] Аминов И. Р. Этнополитические основания региональных конфликтов в современной России: Теоретико-методологический аспект // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2 (32) С. 14.

лицам, ищущим убежище в ЕС, намного существеннее, чем в России. Чрезмерные препятствия в получении статуса беженца в России, с учетом имеющихся весьма скромных социальных гарантий, не дают ощутимой экономии бюджета. Более того, наиболее часто предоставляемый статус временного убежища содержит еще меньший перечень прав. И наконец, совсем немного их в тот период, пока лицо находится в процессе рассмотрения его ходатайства.

Вышесказанное позволяет говорить о существовании запретительной и ограничительной (де-факто) политики по приему вынужденных мигрантов в России. Вместе с тем в силу приведенных выше доводов такая политика представляется необоснованной как с гуманитарных, так и с экономических позиций.

Следует помнить, что значительная часть просьб об убежище подается (подавалась) трудоспособным населением мужского пола, часто знающим русский язык, проходившим обучение в России, что существенно облегчает интеграцию и ассимиляцию лиц, ищущих убежище в России.

Сохраняется постоянная кадровая проблема в ФМС. Реорганизации, разаттестация сотрудников, низкие зарплаты приводят к оттоку кадров, в том числе со значительным опытом работы. Более того, отсутствуют ведомственные учебные заведения, а также факультеты, специальности, связанные с подготовкой сотрудников миграционной службы.

Таким образом, можно утверждать, что декларируемая миграционная политика России в области вынужденной миграции в основном соответствует международным стандартам, однако фактически имеются основания утверждать, что преобладают запретительные установки в части реального предоставления убежища.

Рассматривая миграционную политику России в сфере миграции, нельзя обойти вниманием события в Украине, начавшиеся в 2014 г. и вызвавшие беспрецедентный с момента распада СССР поток вынужденных мигрантов в Россию.

Следует отметить, что в стране отсутствовали нормативно-правовые акты, предусматривающие столь массовые перемещения вынужденных мигрантов в столь сжатые сроки. Считаем, что указанные события, обогатившие Россию практическим опытом в сфере массового приема вынужденных мигрантов, должны стать основой для выработки межведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих прием, размещение, предоставление статуса вынужденным мигрантам.

Решения по размещению тех или иных лиц, ищущих убежище, принимались на федеральном уровне в части перераспределения по субъектам, причем не было жесткого противодействия со стороны субъектов в приеме вынужденных мигрантов.

Однако это обстоятельство не должно обнадеживать в будущем. Такое единодушие и успехи в приеме лиц, ищущих убежище, объяснялись рядом специфических обстоятельств:

– этническая, религиозная, языковая и историческая близость населения востока Украины к населению России;

– общая граница, отсутствие визового режима;

– политическая ситуация в Украине;

– решение о приеме граждан Украины и оказании им помощи было поддержано лично президентом Российской Федерации В. В. Путиным;

– значительная часть переместившихся в Россию беженцев не просили об убежище, а пребывали в течение трех месяцев, после чего получали разрешение на временное проживание;

– затраты на социальную интеграцию со стороны государства были снижены благодаря наличию родственников в России у значительной части переместившихся в Россию лиц. Помимо этого благодаря активности гражданского общества гражданам Украины была оказана материальная и организационная поддержка за счет благотворительности;

– проводилась активная поддержка помощи гражданам Украины в СМИ, в выступлениях представителей органов государственной власти, религиозных объединений, прежде всего Русской Православной Церкви (далее РПЦ).

Характеризуя действия российских властей по приему лиц, ищущих убежище, – граждан Украины, в 2014 г. отметим ряд обстоятельств.

1. На первоначальном этапе была организована мощнейшая поддержка в СМИ приема вынужденных мигрантов. Помимо освещения самого приема (причем исключительно с положительной стороны), был организован сбор пожертвований и гуманитарной помощи. Однако допускалась терминологическая путаница в отношении указанной категории, их называли «беженцы», «вынужденные переселенцы». Для самих граждан Украины разъяснения в СМИ по получению статуса не давались подробно, однако позже на интернет – ресурсах ФМС появились памятки «гражданам Украины», разъясняющие в том числе порядок предоставления статуса беженца и временного убежища. Но основное бремя по размещению прибывших российские власти с самого начала постарались переместить на родственников – граждан РФ.

2. Достаточно быстро Москва и Санкт-Петербург ввели так называемую нулевую квоту, то есть перестали принимать заявления о предоставлении временного убежища и статуса беженца, соответственно, граждане Украины, не имеющие возможности получить РВП в указанных субъектах, должны были подавать заявление в других регионах. Например, из Санкт-Петербурга предлагали ехать в Архангельскую область и Республику Карелия. Справедливости ради следует отметить, что в Санкт-Петербурге за-

явления принимали дольше, до начала ноября, несмотря на то что «нулевая квота» по этим субъектам была введена раньше.

3. Распределение по субъектам достаточно интересно. По сути, была попытка отправить лиц, ищущих убежище, далеко не в самые экономически благополучные регионы. Вполне понятна и экономия бюджета – в таких регионах дешевле предоставить социальное жилье, да и подход не нов – аналогично выглядит и распределение по программе «соотечественники». Результат оказался предсказуем: значительная часть лиц, ищущих убежище, отказались ехать в указанные субъекты, часть из них вернулись в более экономически развитые регионы России. Это еще один пример трудностей в регулировании миграционных потоков, связанных с вынужденной миграцией, где было первоначальное распределение.

4. Весьма успешной оказалась деятельность федеральных и региональных властей в пограничных субъектах, в частности в Ростовской области. Удалось избежать проблемы длительного существования палаточных лагерей беженцев. Прибывающие граждане Украины оперативно обеспечивались питанием, размещались, перенаправлялись в другие субъекты.

5. Некоторые территориальные органы ФМС столкнулись с огромной нагрузкой, когда в течение дня подавалось несколько сотен заявлений, образовывались гигантские очереди. В этих условиях были привлечены сотрудники других подразделений ФМС, иные лица. Примечательно, что огромные очереди в ФМС и людей, ночующих на лестнице, СМИ не показывали.

6. В ходе приема вынужденных мигрантов акцент делался на размещение у родственников и получение РВП. Те же, кто обращались за статусом, в основном просили временное убежище. За статусом беженца обращались редко. По мнению ряда экспертов, это было связано с негласной установкой предоставлять временное убежище, устно отговаривать в подаче документов на статус беженца, при этом отличие статусов, в том числе по объему предоставляемых гарантий, заявителям не разъяснялось. На официальном уровне подтверждения указанной информации нет. Справедливости ради отметим, что временное убежище предоставлялось массово.

7. Учитывая количество принятых в сжатый срок документов, подразделения ФМС ожидает гигантский наплыв заявителей – вынужденных мигрантов. В связи с этим возникает проблема продления предоставленного на год временного убежища.

8. Стоит отметить успешное решение социальных вопросов, связанных с приемом вынужденных мигрантов, по крайней мере на первоначальном этапе, хотя были зафиксированы и жалобы на действия (бездействие) российских властей. Активно себя вели и многие НКО, а также граждане России, оказавшие самые разные виды помощи.

Проблема, на наш взгляд, заключается в том, что, если произойдет массовое перемещение вынужденных мигрантов из другой страны и при

других обстоятельствах, ситуация может начать развиваться совсем по другому сценарию. Показательной является ситуация с приемом афганских беженцев в России, когда не было принято политического решения и лишь единицам из ста тысяч афганских граждан был предоставлен статус беженца или временное убежище.

Именно поэтому должны быть приказы, регламентирующие массовый прием лиц, ищущих убежище. Необходимо научное обоснование подобных правовых актов, предварительная отработка возможных действий в случае массового приема вынужденных мигрантов с участием органов государственной власти, международных, некоммерческих организаций, религиозных объединений.

Необходимо предусмотреть и случаи приема вынужденных мигрантов при отсутствии их преследования в стране исхода. Это касается и так называемых экологических беженцев. По нашему мнению, нецелесообразно принятие какого-либо нового статуса для данных категорий, им должно предоставляться временное убежище.

Таким образом, несмотря на декларированную готовность предоставлять статус беженца (убежище), Россия делает это крайне редко и неохотно.

© Аминов И. Р.

УДК 340.121(470) ″189/191″

В. Ю. Попков

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В БОРЬБЕ СО ЗЛОМ (ИВАН ИЛЬИН О НЕОБХОДИМОСТИ «НОСИТЕЛЯ МЕЧА»)

Сопротивление злу творится любовью…
(И. А. Ильин)

Борьба с преступностью не может быть сведена только лишь к решению чисто юридических или специально-технических вопросов. Она не может быть сведена и к решению социально-экономических проблем – при всей важности и тех и других.

Значительное место в этой борьбе должно быть уделено развитию духовной сферы жизни общества, каждого человека. И в первую очередь того ее сегмента, который называется правосознанием.

Одной из важнейших сторон развития правосознания является проблема обоснования права. В данном случае под правом имеются в виду те его проявления, которые ближе всего к жизни простого гражданина, то

есть позитивное право, закон, правоприменительная деятельность, одним словом, действующее право, закрепленное в законе.

Несколько условно, упрощая реальное положение дел, можно выделить три основных подхода к решению этой проблемы:

– через принудительную силу и страх наказания;
– через воспитание уважения к закону;
– через нравственное обоснование права.

В истории России, по моему мнению, преобладали две тенденции:

– в практической правовой политике, т. е. деятельности государства, это – опора на принудительную силу и страх наказания;
– в сознании народа – почти полное слияние представлений о моральном и правовом, восприятие подлинного права как «правды», т. е., по существу, выведение права из морального идеала, подчинение права (закона) морали.

На Западе же, по крайней мере, последние 200–250 лет преобладающим является представление о праве как вполне самостоятельной ценности, а отсюда и уважительное отношение к праву, к закону как таковому. (именно в этом культурно-историческом контексте возник и феномен «правового государства»).

«Западный» подход требует упорной «цивилизаторской» работы многих поколений и, соответственно, является результатом длительного развития, итогом долгого пути.

Россия, по сути, только вступила на эту дорогу и ожидать осознанного правопослушного поведения граждан, вытекающего из их уважения к закону, пока не приходится.

Но и «через страх» мы уже идти не можем.

Поэтому, как представляется, помимо целенаправленной и глубокой работы по «цивилизации» нашей правовой системы и правосознания граждан, нельзя забывать и о культурно-исторических традициях России, особенностях правосознания ее народа.

В связи с этим уместно вспомнить о подходах к пониманию соотношения морали и права, которые были наиболее распространены в юридической и философской литературе, в публицистике на рубеже XIX и XX веков, в период так называемого русского серебряного века, а по сути - одной из вершин развития русского духа.

Для этого времени характерно наличие сразу нескольких подходов к решению рассматриваемого вопроса:

Во-первых, позиция наследников славянофилов и Л. Толстого, сводившаяся к полному растворению права в морали, отрицанию какой-либо ценности права вне морали.

Во-вторых, представителей концепции юридического позитивизма, для которых, наоборот, характерен разрыв каких-либо связей права и морали, их жесткое обособление.

И, наконец, позиция В. Соловьева, понимавшего право как «принудительную собирательную организацию минимального добра»[1].

Каждая из них заслуживает самостоятельного рассмотрения. Но в данной статье хотелось бы привлечь внимание читателей к еще одному подходу, значение которого не утратило своего значения для нас и сегодня, а именно, к точке зрения Ивана Ильина.

Иван Александрович Ильин (1882–1954) был одним из русских философов, который посвятил проблемам права целый ряд работ, самыми яркими из которых являются «О сущности правосознания» (первый вариант был написан в 1919 г., впервые издана уже после смерти автора, в 1956 г.) и «О сопротивлении злу силою» (первое издание: Берлин, 1925 г.).

Остановимся только на том аспекте развиваемого И. Ильиным учения о праве, который касается его подхода к обоснованию применения силы в борьбе со злом.

В целом подход И. Ильина можно охарактеризовать как попытку религиозно-нравственного оправдания применения силы. Прекрасно понимая сложность и неоднозначность решения этого вопроса в истории христианской мысли, И. Ильин начинает свое рассмотрение с четкой формулировки основной проблемы:

«Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силою и мечом»[2].

Чтобы решить ее, он проводит тщательный анализ исходных понятий, относящихся к этой проблеме и приходит к выводу о том, что далеко не всякое применение силы должно считаться «насилием» – «…было бы глубокой духовной ошибкой приравнивать всякое заставление – насилию»[3].

В этой связи он резко критикует учение Л. Толстого о «непротивлении». И. Ильин настаивает, что для обозначения случаев непредосудительного заставления следует употреблять термины «понуждение» и «пресечение». Рассматривая содержание понятия «понуждение», он обращает внимание на то, что различные формы понуждения и, прежде всего, «самопонуждение», «имеют решающее значение в процессе внешней цивилизации и внутренней культуры человека»[4].

И. Ильин выявляет две основные формы понуждения: психическое и физическое, подчеркивая при этом, что «внешнее физическое воздействие как таковое не есть зло уже по одному тому, что ничто внешнее само по себе не может быть ни добром, ни злом: оно может быть только проявлением внутреннего добра или зла»[5]. И далее еще более конкретно:

---

[1] Соловьев В. С. Нравственность и право. Соч.: в 2 томах. Т. 1. М., 1990. С. 441–462.
[2] Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. Ильин И. А. Сочинения в двух томах. М.: Медиум, 1993. Т. 1, С. 304.
[3] Там же. С. 322.
[4] Там же. С. 326.
[5] Там же. С. 334.

«…понуждение есть проявление не злобы, а духовной требовательности, волевой твердости и строгости, а строгость, твердость и требовательность совсем не противолюбивы; и задача понуждения состоит совсем не в насаждении вражды и ненависти, а наоборот – в пресечении душевного механизма ненависти и вражды, стремящегося вырваться наружу и закрепить себя в непоправимых поступках»[1].

При этом Ильин, упреждая возможную сентиментально-морализирующую критику, обращает внимание на то, что употребление физической силы в борьбе со злом является возможным и небессмысленным, хотя и отнюдь не исключительным и самодовлеющим, а вторичным и подчиненным средством в общей системе духовного воздействия и воспитания[2]. Уточняя свою позицию, он отмечает, что «физическое понуждение и пресечение имеет дело не с самим злом, а только с его внешним проявлением; оно не проникает в необходимую глубину ожесточенной души… оно отнюдь не должно посягать на замену духовных усилий и мероприятий – физическими»[3].

Поэтому сами по себе «тюрьмы, пытки и казни» не способны привести к любви, верности и вере.

На основании проведенного анализа Ильин выводит формулу применения физического понуждения: «Физическое понуждение и пресечение принципиально применимы тогда и постольку, когда и поскольку внутреннее самоуправление изменяет человеку и нет душевно-духовных средств для того, чтобы удержать и остановить его противодуховные деяния»[4].

Если бы Ильин остановился на этом отрицательном определении, то его подход мало бы отличался от подходов ряда других мыслителей, например, того же В. Соловьева. Но Ильин пошел дальше и большую часть своего исследования он посвятил «положительному» обоснованию проблемы, выявлению глубинных, «метафизических» оснований применения силы в борьбе со злом.

В общем, оставаясь в пределах православной традиции и опираясь на евангельские тексты и сочинения раннехристианских отцов Церкви, он разработал свою, действительно оригинальную концепцию, центральным звеном которой выступает детально развитая аналитика любви.

Выявляя два основных вида любви – гуманистическую (обычную любовь человека к человеку) и духовную (любовь к Богу), русский философ анализирует непростую диалектику их взаимодействия. В итоге он приходит к выводу о том, что духовной основой «строгости» отношения человека к человеку – вплоть до необходимости применения физического понуждения – является любовь к Божественному началу в человеке, лю-

[1] Ильин И. А. Указ. соч. С. 338.
[2] Там же. С. 391.
[3] Там же. С. 392.
[4] Там же. С. 394.

бовь к его духу. Эта любовь далеко не всегда легка и радостна. Часто она приобретает трагические формы, «отрицательный лик»[1]. Но именно в этой своей форме она (любовь) становится предельным положительным – метафизическим – основанием применения силы: «Вся проблема сопротивления злу разрешается этим основным принципом: борьба ведется именно любовью, но одухотворенной любовью»[2]. При этом Ильин формулирует парадоксальное с обывательской точки зрения, но универсальное правило: «противиться злу из любви – из любви отдавая все свое, где это нужно, из любви понуждая и пресекая, где нужно, из любви уговаривая и из любви казня…»[3].

В заключение своего исследования Ильин «спускается» с высот метафизического анализа к практическим вопросам формирования правосознания. Подробно разбирая место, которое в этом процессе принадлежит применению силы («не принуждение к добрым делам.., а уменьшение числа злодеяний»[4]), он обстоятельно рассматривает проблему духовных и психологических последствий применения силы для самого «применяющего». И не просто рассматривает, а предлагает свое решение.

Применение физического понуждения, будучи, хотя и необходимым – для нашего «неидеального» мира – но все же несовершенным средством, требует от «воителя со злом» не просто твердости и силы духа, но жертвенности**,** опирающейся на осознанное приятие «духовного компромисса», который состоит в том, что «он (воин. – В. П.) сознательно и добровольно приемлет волею нравственно-неправедный (по своим средствам – В. П.) исход как духовно необходимый…»[5].

Такая ноша, замечает Ильин, по плечу лишь «лучшим людям», людям, сочетающим в себе «благородство и силу, ибо слабые не вынесут этого бремени, а злые изменят самому призванию меча…»[6]. И даже эти «лучшие люди» нуждаются во внешней духовной помощи, которая заключается в религиозном и нравственном очищении, осуществляемым «монахом», то есть личным «духовником».

«Воин как носитель меча и миропреемлющего компромисса – заключает Ильин, – нуждается в монахе как духовнике, в источнике живой чистоты, религиозной умудренности, нравственной плеромы…»[7].

Книга И. Ильина сразу же вызвала оживленную дискуссию, причем ее отголоски докатились и до Советской России. Не вдаваясь в подробности этой дискуссии, следует отметить, что в ней присутствовали как положительные, так и отрицательные отклики. Причем наиболее жесткая нега-

[1] Ильин И. А. Указ. соч. С. 410–411.
[2] Там же. С. 414.
[3] Там же. С. 415.
[4] Там же С. 432.
[5] Там же. С. 465.
[6] Там же. С. 469.
[7] Там же. С. 478.

тивная оценка принадлежала Н. Бердяеву, который в целом охарактеризовал позицию Ильина как «не христианскую, но антихристианскую». Подобный приговор явился следствием собственной, бердяевской, персоналистической интерпретации христианства.

Критические замечания Н. Бердяева вполне логичны и последовательны для его общей философской и политической позиции, но, по нашему мнению, концепция И. Ильина значительно ближе к реалиям практической борьбы с социальными проявлениями зла и, что не менее важно, в гораздо большей степени соответствуют коренным российским традициям.

Переводя вышеизложенные теоретические рассуждения в плоскость этих самых сегодняшних российских реалий, необходимо, хотя бы коротко, остановиться на одном из главных направлений борьбы с социальным злом – на борьбе с преступностью.

Негативные, а порой трагические последствия преступной деятельности выражаются уже в том, что ежегодно у нас в стране в результате различных преступных проявлений гибнет около 30 тыс. человек, а сумма причиненного материального ущерба исчисляется миллиардами рублей.

К сожалению, приходится констатировать, что кризис общества отразился и на состоянии российской преступности, на ее основных характеристиках. Она стала гораздо более агрессивнее, изощреннее, технически вооруженнее. А с учетом постоянного недофинансирования деятельности правоохранительных органов, все это значительно усложняет и условия борьбы с нею. Сотрудники органов внутренних дел, находящиеся на острие этой борьбы, работают с большим напряжением, а порой несут и невосполнимые потери. Только в прошлом году непосредственно при охране общественного порядка погибло 104 полицейских. Почти 4 тыс. получили ранения различной степени тяжести. Сохраняет свою значимость и проблема профессиональной деформации сотрудников. Каждодневное прямое соприкосновение с различными негативными явлениями, реальными фактами социального зла, а также «искушение властью» над людьми не редко приводит к трансформации правосознания самих «стражей» порядка, к совершению ими самими тех или иных преступных деяний. В среднем ежегодно к ответственности за противоправные действия привлекаются свыше 3 тыс. сотрудников внутренних дел.

Физические и нервные перегрузки в ряде случаев приводят сотрудников и к самоубийству. Причем эти потери сопоставимы с числом погибающих полицейских при исполнении служебных обязанностей.

Таким образом, вывод, сделанный И. Ильиным, о том, что ноша борьбы со злом (в данном случае – с преступностью) «по плечу лишь лучшим людям, сочетающим в себе благородство и силу, ибо слабые не вынесут этого бремени, а злые изменят» своему призванию, полностью сохраняет свою значимость и сегодня.

Вполне актуален и его тезис, что и «лучшие люди» нуждаются во внешней духовной помощи.

Правда, в условиях современной России подобная помощь в рамках системы органов внутренних дел осуществляется в основном по линии развивающейся психологической службы, насчитывающей в своих рядах более двух тысяч квалифицированных психологов.

Но постепенно находит себе место и путь «религиозного очищения». Во многих подразделениях органов внутренних дел налажено сотрудничество с епархиями Русской православной церкви, со священнослужителями. В ряде подразделений, в большинстве образовательных учреждений системы МВД России действуют или строятся храмы-часовни.

Так что будем надеяться, духовно-нравственные уроки, преподанные в свое время выдающимся русским философом, не пропадут даром.

© Попков В. Ю.

УДК 343.974.022+343.979

А. В. Пугачев

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ТЕРРОРИЗМ И НАРКОМАНИЯ

За прошедшие десятилетия современные государства соприкоснулись с общими для всех проблемами, такими как наркомания и терроризм, занявшими обширные территории и несущими смерть человечеству, независимо от расовой принадлежности и социального происхождения.

Исследования показывают: в большинстве случаев теракты совершаются душевнобольными или имеющими наркотическую зависимость, редко из-за религиозных (идейных) побуждений, людьми. Рассматривая наркоманов, можно отметить, что это духовно слабые, разочарованные в жизни, потерявшие веру в себя и не способные бороться со сложным жизненными обстоятельствами люди. И в том и в другом случае это ведет к массовой гибели ни в чем не повинных людей.

Терроризм и наркомания крупные, значительные *социально-системные явления*, которые мы обычно рассматриваем в отрыве друг от друга. Наркомания – проблема психолого-медицинская, а терроризм – проблема социально-политическая. И то и другое приводит к массовой самоликвидации всего человечества. В последние время терроризм превратился в особо жестокий вид преступности, который пересекается с разными видами организованной преступности – торговлей оружием, торговлей людьми, коррупцией, отмыванием денег и не в последнюю очередь – наркобизнесом. Между терроризмом и другими формами преступности в

большинстве случаев отмечается связь между незаконным оборотом наркотиков и организацией террористических и радикальных группировок.

Главный интерес для террористов представляет именно доход, получаемый от криминального бизнеса. Если обычные преступники преследуют цель личного обогащения, то террористы используют данные доходы для финансирования террористической деятельности. В то же время нередко используют средства, полученные от преступной деятельности, в целях улучшения личного благосостояния[1].

9 декабря 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой акцентируется озабоченность «по поводу возрастающих и опасных связей между террористическими группами и торговцами наркотиками и их полувоенными бандами, которые прибегают к любым видам насилия, тем самым создавая угрозу конституционному строю государств и нарушая основные права человека».

Большинство организаций, официально классифицированных Госдепартаментом США как террористические, имеют связи с наркобизнесом. Наличие взаимосвязи наркобизнеса и терроризма подтверждается и тем фактом, что организованные преступные группировки, в отношении которых имеется информация об их причастности к террористической деятельности, как правило, дислоцируются в государствах, традиционно являющихся «поставщиками» или «транзитерами» наркотиков.

В Южной Америке это три организации, базирующиеся в Колумбии: Армия Национального Освобождения (Ejercito Zapatista de Liberacion Nacional – EZLN), Революционные Вооруженные Силы Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – FARC), Объединенные Силы Самообороны Колумбии (Autodefensas Unidas de Colombia – AUC) и одна из Перу – Светлый Путь (Sendero Luminoso). Колумбийские и перуанские группировки, вовлеченные в производство наркотиков, контролируют зоны выращивания коки, лаборатории по переработке и каналы трафика, устанавливая своеобразный налог от 100 до 500 долларов США на килограмм кокаина. Также существуют данные, что FARC и EZLN осуществляют перевозку и распространение наркотиков, обменивают наркотики на оружие[2].

В Европе баскская организация ЭТА имеет связи с наркобизнесом. Ее члены вовлечены в разные незаконные операции, в том числе и торговлю наркотиками. Бывшие боевики и группировки из Албанской Армии Освобождения очень хорошо позиционированы для использования и прикрытия «балканского пути» трафика наркотиков в Европу из Афганистана

[1] Дончу А., Мардарь А. Терроризм и наркобизнес // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 37–40.

[2] Федоров А. В. Рецензия на книгу Роберта Б. Чарльза «Наркотики и терроризм». США. Филадельфия: Издательство «Челси Хауз». Компания «Хайц Кросс Коммюникейшнс» // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 46–47.

и Пакистана. Представители руководства США, ссылаясь на разведданные, утверждали, что с 2002 г. албанские экстремисты используют деньги, полученные за обеспечение перевозки наркотиков, для перевооружения[1].

Истоки сотрудничества между террористами и наркобизнесом лежат в 80– 90-х годах XX в. Еще в 1994 г. представитель Интерпола Икбал Хусейн Ризви заявил в интервью агентству «Рейтер», что торговля наркотиками стала основным средством финансирования терроризма. В 1986 г. президентом Перу Белаунде Терри было впервые использовано понятие «наркотерроризм».

Понятие «наркотерроризм» относится не только к террористическим организациям, которые частично финансируются из незаконного оборота наркотиков, но и к организованным преступным группам, занимающимся наркобизнесом и зачастую пытающимся запугать государственную власть путем осуществления террористических актов. Одним из ярких примеров тому стал колумбиец Пабло Эскобар, лидер Медельинского картеля, который в 80-х и 90-х годах прошлого столетия контролировал почти весь экспорт наркотиков из Колумбии в США.

Учитывая, что 44 % продаж наркотиков приходится на Северную Америку, 33 % на Европу, а на Африку всего лишь 4 %, становится понятен мотив особого интереса исламских террористических организаций в поддержке наркобизнеса – путем распространения наркотиков они подрывают моральные принципы и здоровье общества своих идеологических врагов. Исламистские радикалы отрицательно относятся к потреблению наркотиков, но возможность использования доходов от их сбыта в целях финансирования джихада оправдывается необходимостью таким образом «изнутри ослабить Запад».

При этом подобные террористические организации имеют ряд преимуществ, которые делают их очень привлекательными для представителей наркобизнеса. Так, некоторые организации (например, «Аль-Каида») базируются в труднодоступных регионах Пакистана и Афганистана. Отсутствие действенного контроля со стороны правоохранительных органов делает эти регионы очень привлекательными для выращивания наркосодержащих культур и их переработки.

Кроме того, террористические организации имеют разветвленную сеть ячеек и последователей в странах транзита наркотиков и в странах конечного назначения. Это обусловлено, во-первых, идеологической преданностью (транспортировка и распространение наркотиков делаются не столько ради денег, сколько ради уничтожения противника) и, во-вторых, скрытностью и закрытостью этих сетей, а также строгим отбором членов локальных ячеек.

[1] Иванов В. П. Афганский наркоузел. М.: CVG-art, 2010.

Финансовые средства, получаемые от наркобизнеса, не только используются для воспроизводства и распространения наркотиков, но и в немалой степени обеспечивают финансовую базу терроризма. Ежегодные героиновые инвестиции в экстремистскую и террористическую сеть составляют миллиарды долларов.

Наркоторговля является приводным ремнем террористической деятельности. Зачастую в ликвидируемых правоохранительными органами тайниках присутствуют наркотики, оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, предназначенные для совершения террористических актов. В России зафиксированы факты обнаружения наркотиков в схронах с оружием, выявленных в Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии.

Имеющиеся материалы убедительно свидетельствуют о том, что широкая вовлеченность международных радикальных организаций в наркотрафик позволяет обеспечивать поставки оружия и взрывчатки для террористической деятельности.

Например, в 2009 г в Ставропольском крае пресечена деятельность международного преступного сообщества, специализировавшегося на контрабандных поставках в Россию (Москва, Ростовская, Свердловская, Челябинская области, Башкирия, Хабаровский и Приморский края) оптовых партий афганского героина и гашиша через Иран, организаторы которого планировали на вырученные от наркоторговли деньги закупку и поставку автоматического огнестрельного оружия и боеприпасов из Грузии. Только благодаря скоординированным действиям полиции и ФСБ России преступные замыслы были пресечены. Эти примеры, к сожалению, не единичны.

Возвращаясь к проблеме международного терроризма, необходимо отметить, что недооценка проблемы наркотиков является одной из первопричин повышенной уязвимости государства перед угрозой терроризма, служит своего рода предупреждающим индикатором предрасположенности общества к гражданским беспорядкам, нестабильности и даже ослаблению его морального духа. Перспективные способы решения данной проблемы: улучшение работы правоохранительной системы, усиление защиты внешних границ, укрепление международного сотрудничества, широкое освещение проблемы наркотиков в средствах массовой информации, более доступное и эффективное лечение от наркомании.

Механизм возникновения угроз безопасности заключается в специфике глобальных трафиков кокаина и героина, состоящей в длительном производстве огромных масс наркотиков, их транснациональном интенсивном и направленном транзите к государствам-потребителям.

При этом в транзитных государствах идет процесс не только размножения преступных группировок, но и их прогрессирующей эволюции в сетевые парамилитарные группировки, готовые как к вооруженному со-

перничеству между собой, так и с правительственными силами этих государств.

По оценкам УНП ООН, суммарный доход криминальных структур в Афганистане от наркоторговли составляет менее 4 миллиардов долларов, а совокупный доход – и соответствующая мощь – транснациональных структур от наркооборота в двадцать пять раз больше: порядка 100 миллиардов долларов[1].

Соответственно, глобальные структуры, извлекая для себя сверхдоходы и эксплуатируя для этого народ Афганистана, подрывают и разрушают государственность и суверенитет Афганистана, так и его соседей, инфицируя всю Евразию квазигосударственными экстремистскими наркогруппировками.

30 июня 2011 года на Ежегодной конференции ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности (ЕКОБ-2011) председатель Государственного антинаркотического комитета, директор ФСКН России В. П. Иванов в своем выступлении на тему «Глобальные наркотрафики как фактор комплексных угроз международному миру и безопасности» выделил пять основных направлений разрушительного воздействия и последствий для международной безопасности со стороны глобальных наркотрафиков как феноменов, обладающих направленным интенсивным и масштабным характером:

«первое – разрушение государств как единиц международного измерения и их дееспособности в решении задачи развития общества;

второе – генерация сетевых криминальных инфраструктур, порождающих рост насилия и жестокости, с неизбежной тенденцией трансформации их в экстремистские и террористические сообщества;

третье – обеспечение устойчивого перманентного самофинансирования криминальной деятельности во всех ее формах, включая террористические проявления;

четвертое – транснациональный наркотранзит выступает направленным лидером разжигания и разрастания региональных конфликтов, в том числе и набравшего силу пиратства в Аденском заливе;

пятое – разрушение гуманитарной сферы государств производства, транзита и потребления наркотиков» [2].

С финансовой точки зрения наркотики для экстремистских квазигосударственных группировок являются своего рода золотовалютными резервами, инвестируемыми в разрушение глобальной и региональной безопасности. Этот криминальный фонд ежегодно отмывает через банков-

[1]Выступление директора ФСКН России В. П. Иванова на шестом заседании глав национальных антинаркотических ведомств Исламской Республики Афганистан, Исламской Республики Иран, Исламской Республики Пакистан, Российской Федерации и Республики Таджикистан, 26.10.2015, Тегеран //http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/1026/110440615/detail.shtml

[2] В будущее – с надеждой: выступления директора ФСКН России В.П. Иванова октябрь-ноябрь 2013 г. // Департамент ФСКН России. Москва: Управление делами Организационно-административного департамента ФСКН РФ, 2013 .

скую систему и вливает в сетевую криминальную инфраструктуру более 350 миллиардов долларов с учетом производства кокаина и других наркотиков.

Именно эти инвестиции обеспечили наводнение регионов Евразии парамилитарными группировками, бандформированиями, наиболее крупные из которых идентифицируют и идеологизируют свою общность, поднимая самые экзотические флаги различных политических оттенков. Примерами таких организаций являются так называемое Исламское государство (запрещенная в Российской Федерации экстремистская организация), наркоэкстремистские движения «Джандулла» и Армия освобождения Белуджистана.

Криминальная гиперактивность этих структур, по сути, формирует параллельную власть и нелегальную экономику, финансовый и вооруженный потенциал которых подчас превышает возможности суверенных государств.

Местные наркобароны – организаторы наркотранзита – являются главными заказчиками, ключевыми спонсорами насилия в условиях кровавой борьбы со своими криминальными конкурентами и жесткого вооруженного противостояния с властью, подрывая тем самым стабильность и экономическое развитие в регионах транзита наркотиков.

Кроме того, в условиях интенсивной генерации новых дизайнерских наркотиков, или так называемых спайсов, дистрибуция которых осуществляется через глобальную сеть «Интернет», правоохранительные органы борются не просто с организованной преступностью, а с принципиально новой формацией глобальной наркопреступности, способной организовывать направленные и потоковые синтезы новых сложнейших веществ, создавать системы контрразведки и опережающего маркетинга. Против правоохранительной системы работают современные сетевые технологи, обладающие знаниями и методами работы современных спецслужб. Тайники, закладки, бесконтактное взаимодействие, шифрованная связь, анонимные цифровые денежные трансакции – всё это из арсенала специальных подразделений.

В соответствии с пунктом 44 резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) 20.12.2012 № A/RES/67/193, в 2016 году состоялась специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков, где впервые столкнулись две противоборствующие точки зрения – приверженцы традиционных, классических методов решения проблемы наркомании и наркоугрозы в русле следования антинаркотическим конвенциям организации Объединенных Наций, и сторонники легализации наркотиков. Спецсессия стала

чрезвычайно важным событием и на долгие годы определила мировую антинаркотическую политику[1].

На сегодняшний день выработана единая консолидированная позиция по антинаркотическому сотрудничеству и разработан ряд направлений, рассмотренных на спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН, таких как:

1. Необходимость поднять статус наркопроблемы и поставить ее в один ряд по своим масштабам и последствиям с проблемами терроризма, пиратства и ядерного нераспространения.

2. Необходимость зафиксировать, что мировую наркоситуацию определяет, создает и поддерживает функционирование двух масштабных планетарных центров наркопроизводства, в которых производство героина и кокаина приобрело поистине индустриальный характер и превратилось в системообразующий фактор формирования транснациональной организованной преступности.

3. Взаимосвязь вопроса ликвидации планетарных центров наркопроизводства (ПЦН) с оздоровлением глобальной финансовой системы и переходом к справедливому финансовому порядку в мире.

4. Целесообразность зафиксировать роль планетарных центров наркопроизводства в разрушении социально-политической системы общества, так как само длительное существование таких планетарных центров обеспечивается мощным воздействием извне глобальных внешних сил – транснациональной организованной преступности и теневого банковского сектора.

5. Обеспечение новой консолидации международного сообщества на действенную борьбу с наркотиками.

6. Целесообразность сформировать Глобальный альянс альтернативного развития и разработать Международный план альтернативного развития, направленный на искоренение или существенное сокращение к 2025 году незаконного культивирования наркосодержащих растений.

7. Принять систему мер по активизации усилий по борьбе с новыми психоактивными веществами.

8. Необходимы жесткие положения по сохранению и укреплению действующей международной системы контроля за наркотиками и недопущение легализации немедицинского потребления наркотических веществ.

9. Заложить действенный инструментарий реализации новой глобальной антинаркотической повестки и прямой реализации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года.

---

[1] Чуркин В. В. – Постоянный представитель РФ при ООН; Материалы Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по мировой проблеме наркотиков // Российская газета. 2016. № 6950 (82).

Таким образом, одной из ключевых угроз глобальной безопасности является существование двух планетарных центров наркопроизводства в Афганистане и Латинской Америке. Генерируемый ими незаконный оборот наркотиков способствует эскалации насилия, подрывает финансовые рынки и дестабилизирует политическую ситуацию в мире.

В контексте очередного обострения проблемы международного терроризма и с учетом тесной взаимосвязи терроризма и наркобизнеса, эффективное противодействие указанным явлениям возможно прежде всего в условиях международной консолидации по вопросам секьюритизации проблемы масштабного производства наркотиков.

© Пугачев А. В.

УДК 351.746.7.072.2:351.761.3(470)

Н. В. Ямалетдинова

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЦИАЛЬНОГО АУДИТА НАД ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ МВД РОССИИ

В последние годы ряд правоохранительных органов страны пребывал в состоянии реформирования. Это было вызвано необходимостью существенного повышения эффективности всей правоохранительной деятельности, рационального распределения правоохранительных функций и исключения их необоснованного дублирования, усиления социальной направленности выполняемых правоохранительными органами задач.

Крупные структурные изменения произошли в Министерстве внутренних дел России. В рамках масштабной реорганизации силовых ведомств Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» упразднена Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, а ее функции и полномочия переданы Главному управлению по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации. Данное подразделение выполняет функции головного координирующего федерального органа в области контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также обладает полномочиями применения силовых мер в целях противодействия совершению наркопреступлений.

Решение этих проблем невозможно без создания эффективной структуры как внешнего, так и внутреннего аудита над правоохранительной деятельностью подразделений полиции по контролю за оборотом наркоти-

ков, в том числе и со стороны институтов гражданского общества[1]. Причем должны быть использованы как уже проверенные формы контроля, так и новые, соответствующие современным представлениям науки и общепринятым международным нормам.

Контроль – это процесс обеспечения достижения организацией поставленных перед ней целей. Он базируется на установлении стандартов функционирования организации и следовании им в дальнейшей деятельности. Цель его – изменение динамики ранее достигнутых результатов и проведения корректировок в случае, если достигнутые результаты значительно отличаются от требований ранее установленных стандартов[2].

Под социальным аудитом над деятельностью правоохранительных органов (внешним контролем) следует понимать систему наблюдения и проверки соответствия их функционирования требованиям международных нормативных актов и российского законодательства с целью выявления и устранения имеющихся нарушений и их последующего предупреждения.

Он одновременно является кореллирующим средством выявления и устранения причин и условий, вызывающих нарушения законности в самих подразделениях полиции в сфере контроля за оборотом наркотиков и психотропных веществ, играя при этом не только профилактическую, но и воспитательную роль. Это способствует формированию должного морального облика сотрудников, ориентируя их на безусловное соблюдение требований законов и иных нормативных актов. С этих позиций аудит является одним из основных инструментов выработки правоохранительной политики и принятия обоснованных решений в сфере правоохранительной деятельности, обеспечивающих достижение запланированных социоэкономических показателей развития правоохранительной структуры[3].

Полагаем, что основные цели внешнего контроля заключаются в следующем:

– создании и обеспечении функционирования системы сбора и обработки информации, которая может быть использована для совершенствования деятельности правоохранительных органов России;

– выявлении кризисных социальных явлений или динамических изменений в состоянии общества, оказывающих существенное влияние на правоохранительную деятельность;

---

[1] Ямалетдинова Н. В. Подразделения по противодействию незаконному обороту наркотиков в структуре правоохранительных органов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 8–2. С. 157.

[2] Ямалетдинова Н. В. Внутренний социальный аудит как элемент ведомственного контроля над деятельностью органов внутренних дел // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21). С. 72.

[3] Егорышев С. В., Егорышева Н. В. Социальный аудит органов внутренних дел: понятие и возможности // Евразийский юридический журнал. 2010. № 7 (26). С. 20.

– обеспечении условий для выработки государственной политики в сфере правоохранительной деятельности на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Цели эти могут быть достигнуты путем решения следующих задач:

– разработки системы установления соответствия результатов деятельности подразделений по контролю за оборотом наркотиков требованиям международных нормативных актов и российского законодательства;

– осуществления теоретического анализа существующих форм и методов контроля на предмет соответствия современным диагностическим технологиям;

– своевременного выявления, устранения и предупреждения недостатков и нарушений в деятельности правоохранительных органов и правоохранительных коллективов;

– определения резервов для осуществления эффективной правоохранительной деятельности в сфере обеспечения прав и свобод граждан;

– предупреждения и предотвращения возможных нарушений требований российского законодательства и внутренней дисциплины полицейскими подразделений по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

– совершенствования системы контроля над деятельностью правоохранительных органов.

Объектом внешнего контроля является процесс реализации своих задач, функций и полномочий подразделениями по контролю за оборотом наркотиков МВД России и правоохранительной системой в целом.

Предметом контроля можно считать анализ результативности правоохранительной деятельности и ее соответствие устанавливаемым государством и обществом задачам.

На основе временной составляющей представляется возможным выделить три четко различимых вида: предупредительный, (оперативный) текущий и заключительный виды контроля.

Предупредительный контроль. Этот вид контроля осуществляется, в основном, на стадии планирования и создания организационных структур с целью выявления слабых мест в деятельности правоохранительного органа.

Текущий (оперативный) контроль. Осуществляется в ходе повседневной оперативно-служебной деятельности правоохранительной структуры. Его субъектом выступает руководитель или назначенные им сотрудники, а объектом выступает деятельность подчиненных подразделений или отдельных сотрудников. При этом для успешного функционирования организации и достижения ею намеченных целей желательным является сочетание в деятельности руководителя не только административных методов руководства, но и обсуждение с подчиненными возникающих проблем и выработка предложений по совершенствованию работы подразделения.

Это позволит уменьшить вероятность отклонений от намеченных планов и инструкций.

Заключительный контроль. Основная его цель заключается в сравнении фактически полученных результатов с намеченными. Заключительный контроль завершает процесс надзора за исполнением правоохранительной функции.

Используя в качестве классификатора субъекты контроля, можно установить три вида контроля над правоохранительной деятельностью: международный контроль, государственный контроль, общественный контроль.

1. Международный контроль. Международные нормы являются обязательными не только для государства в целом, но и для правоохранительных органов государств, в том числе осуществляющих борьбу с наркопреступностью. Такой контроль обеспечивается:

– признанием государством компетенции международных организаций, действующих под эгидой ООН и Совета Европы, принимать и рассматривать сообщения других государств и жалобы физических лиц о нарушениях прав человека на территории России;

– ратификацией Россией в 1998 году Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

– информированием государством мирового сообщества о соблюдении прав человека, в том числе при осуществлении правоохранительной деятельности путем представления соответствующих докладов;

– сообщением представителей других стран о нарушениях прав граждан, применении пыток, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и т. п.

Только в случае реализации этих форм механизм международного контроля над правоохранительной деятельностью в указанной сфере станет эффективным и действенным. При проведении подобного контроля могут быть использованы методы социального аудита.

2. Государственный контроль. Существуют следующие формы государственного контроля: президентский контроль, контроль представительных органов власти и местного самоуправления, контроль исполнительных органов власти, контроль финансово-кредитных органов, судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль.

3. Общественный контроль. Все большее значение в процессе мониторинга деятельности полиции России приобретает контролирующая деятельность общественных объединений. В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях» 1995 года «Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей,

указанных в уставе общественного объединения»[1]. Право граждан на создание общественных объединений реализуется как непосредственно путем объединения физических лиц в общественные организации, так и через юридические лица – общественные объединения.

В соответствии с этим под общественным контролем над правоохранительной деятельностью подразделений по контролю за оборотом наркотиков МВД России понимается деятельность граждан, объединенных в общественные организации для осуществления наблюдения за соблюдением прав и законных интересов лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Контроль институтов гражданского общества над деятельностью правоохранительных органов является альтернативой ведомственного контроля. Он позволяет лучше информировать общественность об условиях реализации правоохранительной политики в государстве, что способствует снижению социального напряжения в обществе. Объектом общественного контроля является обеспечение прав и законных интересов лиц при осуществлении правоохранительной деятельности. С этой позиции общественный контроль может производиться в следующих формах:

– посещение подконтрольных подразделений правоохранительного органа представителями правозащитных организаций;

– участие в проверках, проводимых государственными контролирующими органами;

– встречи с лицами, подвергшимися пыткам, истязаниям и иным унижающим человеческое достоинство методам обращения при осуществлении правоохранительной деятельности;

– участие в работе общественных наблюдательных комиссий, создаваемых при правоохранительных органах;

– направление запросов по контролируемой тематике в органы государственной власти и надзорные органы;

– сотрудничество с комиссией по правам человека при Президенте Российской Федерации и институтом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

– информирование общественности о результатах проверок;

– проведение социального аудита правоохранительной деятельности.

В итоге можно сделать вывод о том, что различные формы контроля реализуются путем применения различных методов, форм и подходов. Подобные методы подразумевают комплексную реализацию эффективных управленческих решений с использованием современных способов исследования фактического состояния объектов контроля.

© Ямалетдинова Н. В.

[1] См.: Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

УДК 342.553(470.54-25)

В. А. Галицков, А. В. Крысанов

РАЗВИТИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИЗЪЯТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА г. ЕКАТЕРИНБУРГ

Вопросы правовой регламентации разграничения полномочий между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в 2015 и 2016 году составили одну из ключевых тем политической повестки в Свердловской области. Также данные вопросы стали предметом научной дискуссии, подлежали обсуждению как в профессиональной сфере, так и в исключительно жилищно-бытовой, тогда когда граждане давали субъективную оценку складывающимся правоотношениям.

В обозначенный период состоялся ряд законодательных новелл, попытка разрешения спорных вопросов в судебных инстанциях – Областном и Уставном судах Свердловской области. Изложенное уже свидетельствует о наличии, как минимум, у субъекта обращения представления о том, что его права, закрепленные в Уставе Свердловской области, могли быть нарушены с применением того или иного правового акта законодательного (представительного) органа государственной власти либо органа местного самоуправления.

Актуализация вопросов разграничения полномочий объективно связана с темой изъятия ряда полномочий городского округа «город Екатеринбург» в сфере градостроительной деятельности в пользу органов государственной власти Свердловской области. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что принятый закон Свердловской области от 12 октября 2015 года № 111-ОЗ «О перераспределении отдельных полномочий в сфере градостроительной деятельности между органами местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» и органами государственной власти Свердловской области»[1] затрагивает исключительно градостроительные полномочия и только в отношении административного центра субъекта, ставя его не в равнозначное положение с десятками других городских округов Свердловской области.

Данный закон действует на территории Свердловской области с 1 января 2016 года. Законом предусмотрено перераспределение на шесть лет между органами местного самоуправления муниципального образования

[1] Закон Свердловской области от 12 октября 2015 г. № 111-ОЗ «О перераспределении отдельных полномочий в сфере градостроительной деятельности между органами местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» и органами государственной власти Свердловской области»: [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/. (дата обращения: 23.03.2017).

«город Екатеринбург» и органами государственной власти Свердловской области шести полномочий в сфере градостроительной деятельности. По сути, данные полномочия переходят к органам государственной власти Свердловской области в безакцептном порядке.

Правительством Свердловской области оперативно были приняты необходимые для реализации закона нормативные правовые акты, проведен комплекс организационных и технологических процедур, определен исполнительный орган государственной власти Свердловской области, осуществляющий отдельные полномочия в сфере градостроительной деятельности на территории муниципального образования «город Екатеринбург» в соответствии с законом, – Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области.

Когда данный вопрос стал предметом рассмотрения в Уставном Суде Свердловской области, то он постановил, что областной закон от 12 октября 2015 года № 111-ОЗ, по решению Уставного Суда Свердловской области был принят в полном соответствии с действующим положением федерального законодательства. И, действительно, согласно статье 8.2 Градостроительного кодекса Российской Федерации, частью 1.2 статьи 17 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[1], пунктом 6.1 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[2], предоставляющими субъектам Российской Федерации право своими законодательными актами перераспределять отдельные полномочия в сфере градостроительной деятельности между органами местного самоуправления и органами государственной власти, все действия Законодательного Собрания Свердловской области видятся вполне легитимными[3].

Установив право субъектов Российской Федерации своими законодательными актами перераспределять отдельные полномочия в сфере градостроительной деятельности между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации, федеральный законодатель определил ряд обязательных условий, которые должны быть соблюдены при осуществлении такого правового регулирования:

– в состав перераспределенных полномочий не должны включаться полномочия, запрет на перераспределение которых установлен федераль-

[1] Федеральный закон от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/. (дата обращения: 28.03.2017).

[2] Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/. (дата обращения: 23.03.2017).

[3] Костюков А. Н. Новейшая эволюция муниципального права // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 12. С. 28–32.

ными законами (абзац 2 части 1.2 статьи 17 Федерального закона № 131-ФЗ, абзац 2 пункта 6.1 статьи 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ);

– перераспределение полномочий должно быть произведено на срок не менее срока полномочий законодательного органа государственной власти субъекта РФ (абзац 1 пункта 6.1 статьи 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ);

– такие законы должны вступать в силу с начала очередного финансового года (абзац 1 пункта 6.1 статьи 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ).

Учитывая законодательно установленные требования к порядку и срокам перераспределения полномочий, Законодательным Собранием Свердловской области 6 октября 2015 года был принят Закон № 111-ОЗ. Он подписан Губернатором Свердловской области 12 октября 2015 года и вступил в силу с 1 января 2016 года.

Как отмечалось ранее, указанным областным законом № 111-ОЗ отдельные градостроительные полномочия перераспределяются на 6 лет, то есть на срок больший, чем пятилетний срок полномочий Законодательного собрания Свердловской области, установленный статьей 32 Устава Свердловской области. Перераспределенные между органами местного самоуправления муниципального образования «город Екатеринбург» и органами государственной власти Свердловской области полномочия в сфере градостроительной деятельности не относятся к числу полномочий, перераспределение которых запрещено Федеральными законами № 184-ФЗ и № 131-ФЗ, и соответствуют перечню полномочий, установленному частью 3 статьи 8 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Изложенное выше, безусловно, свидетельствует о том, что все законодательные требования были выдержаны и с формальной точки зрения подобного рода перераспределение можно считать допустимым. Однако следует также учитывать, что в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации предметом его регулирования являются не только градостроительная деятельность, но и ряд вопросов смежного характера: в частности, вопросы участия населения в осуществлении местного самоуправления – в формате организации и проведения публичных слушаний.

Следует обратить свое внимание и на тот аспект, что включение положений по правовому регулированию порядка проведения публичных слушаний свидетельствует о намерении законодателя заложить некоторые механизмы, пусть даже и косвенно влияющие на дальнейшую строительную деятельность по защите прав граждан, чьи интересы могут быть затронуты при застройке. Уместной видится и цель проведения публичных слушаний, которая заключается в соблюдении прав человека на благоприятные условия жизнедеятельности, прав и законных интересов правообладателей земельных участков и объектов капитального строительства.

Вместе с тем проект закона Свердловской области № 111-ОЗ не выносился на общественную оценку, не подлежал широкому обсуждению. Складывается весьма интересная конструкция, при которой сам порядок осуществления градостроительных полномочий по-прежнему предусматривает проведение публичных слушаний, а вопрос о том, кем данные полномочия будут осуществляться, не подлежит публичной оценке, пусть даже и формальной.

Обратная практика сложилась с определенного рода «нерасторопностью» органов государственной власти Свердловской области в части наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. И хотя с законодательной точки зрения вопрос тоже вполне урегулирован и имеет весьма прозаичную формулу реализации, на практике возникли непреодолимые обстоятельства.

Так, согласно части 2 статьи 132 Конституции РФ органы местного самоуправления могут наделяться Законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству. Более того в Федеральном законе об общих принципах организации местного самоуправления 1995 года содержались лишь самые общие нормы, регулирующие данную практику. Так, в силу статьи 38 закона финансовые средства, необходимые для осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, ежегодно должны были предусматриваться соответственно в федеральном бюджете, в бюджетах субъектов РФ. При этом конкретного механизма финансирования отдельных государственных полномочий не было, за что данный закон и подвергался справедливой критике.

В статье 19 Закона 2003 года появился довольно четко и хорошо проработанный механизм наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями:

– наделение возможно только в соответствии с законом (в узком смысле этого слова);

– установлены требования, предъявление к содержанию закона;

– необходимо выделение соответствующих материально-финансовых ресурсов;

– органы местного самоуправления несут ответственность за исполнение переданных полномочий в пределах выделенных ресурсов.

Наличие этого механизма стало довольно действенной гарантией компетенционной и финансовой самостоятельности органов местного самоуправления. Правоприменительная практика весьма позитивно отреагировала на данные новации: суды довольно просто стали признавать законы и иные нормативные акты о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями незаконными в связи с их несоответствием вышеописанному механизму.

В законе 2003 года впервые был предусмотрен и механизм добровольного осуществления органами местного самоуправления отдельных полномочий органов государственной власти, если это право предоставлено им федеральным законом и в местном бюджете есть средства для их осуществления. Следует приветствовать упорядочение отношений и в этой сфере.

С 2013 года в городе Екатеринбурге действует муниципальная программа «О внедрении пилотного проекта платного парковочного пространства на дорогах общего пользования местного значения в муниципальном образовании «город Екатеринбург», более того, для обеспечения неукоснительного исполнения данной программы и в целях создания эффективного правового механизма работы платных парковок – предусмотрена ответственность за правонарушения в данной сфере. В частности, закон Свердловской области от 14 июня 2005 года № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» в соответствии с внесенными изменениями, предусматривает введение состава административного правонарушения за неоплату услуг платных парковок (часть 2 статьи 19 данного закона). Сумма штрафа составляет не малые деньги – от 1000 до 3000 руб.

С 2013 года по 2016 включительно в бюджете города Екатеринбурга регулярно закладываются и подлежат освоению денежные средства на реализацию указанной муниципальной программы и развитие системы платных парковок. Проведена необходимая работа по формированию правовой базы для реализации проекта. Приняты следующие нормативные акты:

– постановление Администрации города Екатеринбурга от 4 июня 2012 года № 2360 «Об утверждении Перечня автомобильных дорог общего пользования местного значения муниципального образования «город Екатеринбург»;

– постановление Администрации города Екатеринбурга от 24 декабря 2013 года № 4303 «Об утверждении Положения о порядке создания и использования, в том числе на платной основе, парковок (парковочных мест) на автомобильных дорогах общего пользования местного значения муниципального образования «город Екатеринбург»;

– постановление Администрации города Екатеринбурга от 22 мая 2014 года № 1375 «О создании платных парковок и об установлении размера платы за пользование парковками (парковочными местами) на автомобильных дорогах общего пользования местного значения муниципального образования «город Екатеринбург». Реализация данного проекта даже начала демонстрировать определенного рода позитивные эффекты в части:

– снижения количества нарушений правил парковки на улично-дорожной сети;

– повышения скорости движения в зонах платной парковки;

– увеличения оборачиваемости парковочных мест;

– сокращения потоков личного автотранспорта, въезжающего в пределы платной зоны;

– стимулирования использования альтернативных видов транспорта и, конечно же, собираемости денежных средств за парковку в платных зонах.

Вместе с тем в Законодательном Собрании Свердловской области на протяжении всего периода рассматривается вопрос о внесении изменений в Закон Свердловской области от 14 июня 2005 года № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» в части введения механизма привлечения к административной ответственности в соответствии с частью 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В потенциале данные изменения позволят заключить соглашения между МБУ «Городская служба автопарковок» и ГБУ СО «Оператор электронного правительства», между ГУ МВД РФ по Свердловской области и Министерством транспорта и связи Свердловской области о взаимодействии в организации работы по делам об административных правонарушениях по выявленным фактам размещения транспортного средства на платной парковке с нарушением условий об оплате, зафиксированным мобильными комплексами фото- видеофиксации, и выработать оптимальный механизм взаимодействия.

При этом вопрос о потенциальном наделении полномочиями ГУ МВД России невольно поднимает проблему финансирования деятельности территориального органа, которое, как известно, предполагает лишь федеральное бюджетирование. Таким образом, складывается правоприменительная практика, в рамках которой отдельные градостроительные полномочия с легкостью изымаются, а в других условиях возникает проволочка в принятии правовых актов, обеспечивающих реализацию муниципальных программ, направленных на повышение качества жизни граждан, проживающих в городе Екатеринбурге.

© Галицков В. А.
© Крысанов А. В.

УДК 614.2(470)

А. А. Романов

О СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРАВА НА ЗДОРОВЬЕ[1]

Охрана здоровья граждан для каждого государства является вопросом национальной безопасности. Благосостояние страны напрямую зависит от состояния здоровья нации. Российская Федерация, понимая указанное обстоятельство, осуществляет комплексную политику в данной сфере. В настоя-

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ и Правительства Республики Башкортостан в рамках проекта проведения научных исследований «Обеспечение права на здоровье в Республике Башкортостан в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации», проект № (16-13-02004).

щее время активно развивается законодательная база в сфере охраны здоровья, проводятся различные организационные мероприятия.

Следует отметить, что право на здоровье является многоаспектным понятием. Учитывая, что обеспечение права на здоровье, создание наиболее благоприятных условий для предотвращения заболеваний и их лечения требует слаженных действий не только медицинского персонала, но и широкого круга лиц, напрямую не всегда имеющих отношения к сфере здравоохранения (к примеру, деятельность органов внутренних дел по предотвращению правонарушений против личности и т. д.), а сама такая деятельность может реализовываться во многих сферах общественных отношений (кроме сферы здравоохранения такими сферами могут быть образование, спорт, охрана окружающей среды и т. д.), целесообразно говорить о создании комплексной системы обеспечения права на здоровье. Именно комплексный и системный подход к реализации права на здоровье позволит органам государственной власти повысить эффективность своей деятельности, улучшит взаимодействие и, соответственно, обеспечит высокий результат. В связи с этим представим основы организации системы обеспечения права на здоровье в Российской Федерации.

Как и всякая система, она должна включать следующие элементы: части ее составляющие, их упорядоченную структуру, определенный режим взаимодействия и связей этих частей и, конечно, иметь общую цель их функционирования, формирующую составные части в единое целое. В качестве такой цели можно определить обеспечение здорового и благополучного развития человека независимо от его социальной группы, но с учетом особенностей, влияющих на обеспечение здоровья данной группы, реализуемое во всех сферах общественных отношений.

Сферы общественных отношений, в которых реализуется право на здоровье, а также социальные группы населения, определяющие специфику деятельности органов власти по реализации здравоохранительной политики, выступают объектами системы обеспечения права на здоровье, так как именно они определяют основное содержание системы обеспечения права на здоровье. Соответственно, государственные гарантии права на здоровье должны обеспечиваться:

– в следующих сферах общественных отношений: здравоохранение, образование, воспитание и наука, правоохранительная деятельность, культура и СМИ, охрана окружающей среды, обеспечение безопасности на производстве, продовольственная сфера и т. д.;

– а также с учетом дополнительных особенностей для следующих социальных групп: дети, беременные женщины, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, люди, имеющие опасные либо неизлечимые заболевания (умственно отсталые, ВИЧ-инфицированные и др.).

Субъектами системы обеспечения права на здоровье выступают органы государственной власти, негосударственные организации, реализую-

щие отдельные направления государственной политики в указанных выше сферах – объектах системы. Структуру субъектов системы составляют:

– Президент Российской Федерации;

– федеральные органы законодательной, исполнительной и судебной власти;

– Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации;

– Общественная палата Российской Федерации;

– главы и председатели администраций субъектов Российской Федерации;

– представительные, исполнительные и судебные органы субъектов Российской Федерации;

– муниципальные органы власти и органы местного самоуправления;

– международные органы и организации, участником которых является Российская Федерация, осуществляющие свою деятельность на территории Российской Федерации;

– общественные объединения, в том числе политические партии и религиозные организации;

– учреждения, предприятия и коммерческие организации;

– отдельные граждане.

Особое место в данном перечне субъектов системы обеспечения права на здоровье занимает Министерство здравоохранения Российской Федерации как орган, непосредственно выполняющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в данной сфере.

Кроме субъектов, реализующих политику государства в сфере охраны здоровья как основное направление деятельности, к субъектам системы обеспечения права на здоровье следует отнести и иные органы, способствующие реализации данного права, в частности, к ним можно отнести:

– правоохранительные органы (значительное место среди них занимают органы внутренних дел), осуществляющие пресечение, предупреждение и раскрытие правонарушений против личности и иные правонарушения, способные причинить вред здоровью человека;

– органы, осуществляющие регулирование, контроль и надзор в сфере обеспечения благоприятной окружающей среды (подразделения Министерства экологии и природных ресурсов, Роспотребнадзор и т. д.);

– органы, осуществляющие регулирование, контроль и надзор в сфере производственной безопасности и трудовых прав (органы строительного надзора, органы системы страхования работников и т. п.);

– Министерство образования и науки Российской Федерации и соответствующие органы субъектов Российской Федерации, образовательные и научные организации, обеспечивающие обучение (в том числе медицин-

ское образование), реализующие воспитательную функцию, проведение научных исследований в сфере медицины и здравоохранения и т. д.;

– органы, реализующие государственную политику в сфере культуры и спорта, формирующие здоровый образ жизни, и т. д.).

Все указанные субъекты системы осуществляют взаимодействие друг с другом по вопросам медицины и здравоохранения. Оперативность, качество и объем такого взаимодействия зачастую обуславливают эффективность обеспечения права на здоровье. Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером. В последние несколько лет распространенной является деятельность салонов красоты, навязывающих приобрести в кредит дорогостоящую косметику, предварительно приглашая потенциальных покупателей, на бесплатную косметологическую процедуру. Помимо того, что большое число покупателей, первоначально поддавшись на агрессивный маркетинг и навязчивые уговоры, связанные при этом с указанием на неудовлетворительное состояние кожи, волос и т. п. и опасность дальнейшего ухудшения (что, по сути, является указанием на наличие заболевания) и необходимость срочного вмешательства, сопоставимого с лечением, впоследствии осознают ненужность для себя столь дорогостоящей косметической продукции. По поводу качества такой продукции возникают большие вопросы, так как у отдельных людей она вызывает сильные аллергические реакции. В результате приобретшие такую продукцию люди обращаются в суды за защитой прав потребителей. Однако то, что указанная недобросовестная предпринимательская деятельность имеет большой спектр различных нарушений в различных областях, в том числе в сфере здравоохранения (зачастую такая деятельность проводится без лицензии, процедуры осуществляются работниками, не имеющими медицинского образования, применяемая аппаратура не зарегистрирована в установленном порядке в качестве медицинских изделий при фактическом соответствии таковым, клиентам проводятся процедуры с применением косметики, имеющей в своем составе такие элементы, которые могут быть противопоказаны по медицинским характеристикам, и т. п.), не находит должной оценки соответствующих органов.

Деятельность указанных субъектов для эффективной работы всей системы должна быть упорядочена определенным образом. Условием такой упорядоченности, каркасом и содержательным наполнением системы обеспечения права на здоровье выступает законодательство в сфере здравоохранения либо регулирующее отдельные сферы, способные оказать влияние на реализацию права на здоровье.

Приведенная общая характеристика системы обеспечения права на здоровье позволит сотруднику органов государственной власти и управления получить комплексное видение как отдельных элементов этой системы, так и целостное осознание ее структуры, а также места и роли в ней реализуемых данным сотрудником полномочий, возможностей для взаимодействия с ины-

ми субъектами системы. Такое осознание должно дать сотруднику ощущение и понимание причастности к реализации государственной политики в сфере обеспечения права на здоровье в широком плане.

© Романов А. А.

УДК 343.85:343.625.3(470)

Т. И. Юсупов

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

В настоящее время общепризнанно, что под предупреждением преступности следует понимать «деятельность государств и общества, направленную против преступности с целью удержания ее на минимальном уровне средством устранения или нейтрализации порождающих ее причин»[1].

Общесоциальный уровень предупреждения уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей в значительной степени определяется состоянием экономики государства, политической обстановкой, уровнем материального благосостояния населения.

Эффективность предупреждения преступлений находится в прямой зависимости от использования возможностей, которыми располагают государство и общество в сфере создания социально-экономических условий для нормального развития несовершеннолетних детей и содержания нетрудоспособных родителей. В юридической литературе по этому поводу отмечается, что «при всем значении административных и правовых мер решающая роль в преодолении антиобщественных явлений принадлежит социальной профилактике, устранению тех конкретных экономических и социальных фактов, которые так или иначе поддерживают существование аномалий»[2].

При этом социальную профилактику часто называют общесоциальной, имея в виду, что «к общесоциальной профилактике следует отнести широкую область экономических, политических, идеологических, культурных, бытовых и иных мероприятий, направленных на осуществление задачи устранения причин и условий преступлений»[3].

---

[1] См.: Криминология / под ред. В. Н. Бурлакова, В. Л. Сальникова. СПб., 1997. С. 84.

[2] Роговин В. З. Социальная политика и ее влияние на общественные нравы // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 9–10.

[3] Социальная профилактика правонарушений в социалистическом обществе. М., 1978. С. 44.

Эффективность профилактики зависит от уровня того, что предшествует преступному поведению – моральные или нравственные отклонения.

Составляющей частью социальной профилактики является правовая профилактика, направляемая на недопущение различных правонарушений, включает административно-правовую, гражданско-правовую и иные виды профилактики, в том числе и криминологическую (профилактику преступного поведения), представляющую специально-криминологический уровень предупреждения преступности.

Меры предупреждения классифицируются на экономические, социальные, идеологические, технические, организационные и правовые. Важно подчеркнуть, что как общие, так и специально-криминологические меры могут подразделяться в соответствии с такой классификацией[1].

Экономические меры предупреждения преступности направлены на нейтрализацию криминогенных последствий функционирования (например, оздоровление экономики в целом; экономическая защита наименование обеспеченных слоев населения посредством введения научно обоснованного прожиточного минимума), так и на микроуровне (например, льготы и помощь конкретным лицам, находящимся в критической ситуации).

Социальные меры профилактики призваны оказывать позитивное воздействие на различные социальные институты (семья, коллективы, общественные организации и т. д.). Так, значительный профилактический потенциал содержат меры, способствующие созданию культа семьи, развитию общественных основ местного самоуправления и т. д.[2]

Идеологические меры профилактики призваны формировать у членов общества морально-нравственное сознание на базе общечеловеческих ценностей; ограничивать негативное влияние на поведение людей стандартов масс-культуры посредством дифференцированного ее потребления (например, показ фильмов в позднее вечернее время); исправлять нравственные деформации у лиц с правонарушающим поведением с помощью индивидуально-воспитательной работы (психолого-педагогические и правоограничительные меры)[3].

К техническим мерам профилактики относятся различные технологии, правила, средства и приспособления, препятствующие причинению общественно опасных последствий в процессе социальной деятельности людей, а также совершению преступлений и иных правонарушений (например, средства охранной сигнализации, запирающие устройства и т. п.).

Правовые меры предупреждения преступности в зависимости от содержания делятся на:

---

[1] Зудин В. Ф. Криминологическая профилактика преступлений. Воронеж, 1995. С. 74.
[2] Жалинский А. Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М., 1978. С. 57.
[3] Бондаренко В. Ф. Предупреждение правонарушений. Минск, 1986. С. 68.

1) содействующие нейтрализации условий, способствующих совершению конкретных преступлений (это нормы разных отраслей законодательства: ограничивающие дееспособность алкоголиков, лишающие родительских прав, регламентирующие порядок приобретения и хранения оружия и т. д.);

2) стимулирующие к действиям, препятствующим либо пресекающим совершение преступления (это нормы уголовного права о добровольном отказе от преступления, необходимой обороне, задержании преступника);

3) регламентирующие процесс предупреждения преступлений[1].

К субъектам общесоциальной профилактики относятся федеральные, региональные и местные органы власти и управления, а также общественные формирования, не выполняющие непосредственные правоохранительные задачи (министерства, органы местного управления, партии, профсоюзы, церковь и др.)[2].

Субъектами специальной криминологической профилактики являются:

1) государственные органы, выполняющие правоохранительные функции (МВД, прокуратура, суд и др.).

В этой группе особое место занимают органы внутренних дел, поскольку их оперативные аппараты имеют возможность осуществлять оперативно-разыскную профилактику, обеспеченную необходимой информацией, полученной из специальных, в том числе конфиденциальных источников;

2) государственно-общественные органы, выполняющие правоохранительные функции (комиссии по делам о несовершеннолетних местных администраций и др.);

3) частные и общественные структуры, содействующие выполнению правоохранительных задач (частные охранные предприятия и др.)[3].

К субъектам индивидуальной практики относятся сотрудники государственных правоохранительных органов или отдельные граждане[4].

Специально-криминологические мероприятия по своему содержанию значительно уже общесоциальных, т. к. направлены на работу с конкретными категориями лиц.

А. И. Долгова отмечает, что преступность – многоаспектное и многоплановое явление. «Мы прекрасно понимаем, в каком катастрофическом положении находится предупреждение преступности несовершеннолетних, молодежи, преступности рецидивной, имущественной, насильственной, против политических, трудовых и иных прав граждан. В стране про-

---

[1] Базаров В. Г. и др. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних. Челябинск, 1992. С. 99.
[2] Жалинский А. Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М., 1978. С. 61.
[3] Там же. С. 63.
[4] Там же. С. 66.

изошло обнищание большинства населения, растет преступность ради удовлетворения жизненно важных потребностей. Особенно это характерно для преступности несовершеннолетних. Мы знаем, что в стране происходит очень быстрое социальное расслоение, и, к сожалению, не только за счет легальных средств, но и за счет отмывания криминальных средств и продолжения преступной деятельности. Возникают специфические, «относительные» потребности при сравнении людьми своего положения с положением нового «третьего сословия», и они тоже лежат в основе многих совершаемых преступлений»[1]. В этих условиях профилактическая деятельность представляет собой систему разноуровневых, но тем не менее последовательных, взаимосвязанных, объединенных единой целью элементов. В теории считается, что составляющими этой системы является предупреждение преступлений на общесоциальном (общая профилактика), специальном (специальная профилактика) и индивидуальном (индивидуальная профилактика) уровнях[2].

А. Э. Жалинский в систему мер борьбы с преступностью включает: «общесоциальные мероприятия политического, экономического и иного характера, для которых цель борьбы с преступностью не является основной; профилактические мероприятия, специально предназначенные для выявления и устранения факторов, порождающих преступное поведение и перевоспитание лиц, склонных к совершению преступлений; меры уголовно-правового воздействия, состоящие в оценке поступков граждан с позиций уголовного закона и в возложении на них соответствующей ответственности»[3].

По мнению С. В. Бородина, основное содержание мер борьбы с преступностью составляют меры общесоциального и социального предупреждения преступлений. Он представляет систему мер борьбы с преступностью, состоящую «из трех самостоятельных групп:

– общие меры социального предупреждения преступности;

– организационные и правовые меры обеспечения социального предупреждения преступности;

– специальные меры социального предупреждения преступности»[4].

Общесоциальные меры создают предпосылку для предупреждения уклонения от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей. При этом важная роль отводится специально-криминологическим мерам предупреждения рассматриваемых преступлений.

Наибольшие возможности для предупреждения уклонения от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей имеют инспектора по делам несовершеннолетних.

---

[1] Организованная преступность-2 / под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьячкова. М., 1993. С. 7.

[2] Портнов И. П. Профилактика преступлений в милицейской практике // Государство и право. 1995. № 10. С. 112.

[3] Жалинский А. Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью. М., 1989. С. 4.

[4] Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 126.

В соответствии с законодательством Российской Федерации они:

– выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (п. 8.3);

– выявляют родителей (лиц, их заменяющих), не исполняющих или ненадлежаще исполняющих обязанности по воспитанию и обучению детей, а также работников образовательных, воспитательных, лечебных либо иных учреждений, нарушающих права и интересы несовершеннолетних, совершающих в отношении них противоправные действия (п. 8.4);

– выявляют несовершеннолетних, находящихся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни, при необходимости доставляют их в органы внутренних дел и в установленном порядке информируют о них заинтересованные государственные органы (п. 8.5);

– информируют органы опеки и попечительства о несовершеннолетних, оставшихся без родительского попечения, в целях обеспечения защиты их прав и интересов (п. 8.6);

– осуществляют контроль за поведением несовершеннолетних детей, оставленных на профилактический учет в органах внутренних дел, с целью предупреждения совершения преступлений или повторных правонарушений (п. 8.7);

– проводят разъяснительную работу среди населения по вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних (п. 8.8).

При этом важная роль отводится индивидуальной профилактике преступлений, которая включает систему мер выявления и позитивного воздействия на конкретных лиц, от которых можно, судя по их поведению, реально ожидать совершения преступления. К объектам индивидуальной профилактики относятся лица, уже совершившие преступление (в этом случае используются возможности уголовно-правовой профилактики). Индивидуальная профилактика также осуществляется с использованием мер общесоциального и специально-криминологического характера[1]. Относительно индивидуальной профилактики необходимо также подчеркнуть, что объектами ее являются не только личность как таковая, но и негативные элементы среды, в которой личность формируется[2].

При разработке системы[3] мер предупреждения уклонения от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей ученые и практики активнее выделяют виктимологическое направление этой деятельности, «состоящее из комплекса государственных и общественных мер, ориентированных на предупреждение преступ-

[1] Антонян Ю. М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1977. Вып. 26. С. 25–26.

[2] Игошев К. Е., Устинов В. С. Введение в курс профилактик правонарушений. Горький, 1977. С. 5.

[3] Система от греч. «systema» – целое, составленное из частей // Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1225.

ности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств»[1].

Специфика виктимологической профилактики, по мнению В. И. Полубинского, состоит в «осуществлении системы мер, которые, во-первых, были бы направлены на устранение обстоятельств, способствующих массовой виктимности, и, во-вторых, обеспечивали бы последовательное и эффективное снижение индивидуальной, видовой и групповой виктимности потенциальных жертв»[2]. В соответствии с этим вся система таких мероприятий им подразделяется на две взаимосвязанные подсистемы: меры общей и меры индивидуальной профилактики.

Виктимологическая профилактика – это специфическая деятельность субъектов предупреждения преступлений по реализации общих и индивидуальных мер, направленных на снижение у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств. Она включает: 1) выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение отдельных лиц и обуславливающих совершение преступлений; 2) выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной виктимностью с целью восстановления или активизации их защитных свойств; 3) разработку либо совершенствование имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений; 4) повышение охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений.

Виктимологическая профилактика уклонения от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей является, во-первых, элементом (подсистемой) системы социальной профилактики, при этом рассматривается в широком (социальном) и в узком (специально-криминологическом) аспектах как *относительно самостоятельная система*, осуществляемая в единстве и во взаимодействии с другими элементами системы социальной профилактики; во-вторых, микрорегиональным видом предупреждения уклонения от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей. При этом рассматривается аналогично системе традиционной профилактики преступлений, имеет свои специфические *цели и задачи, субъект и объект, виды, формы и меры воздействия.*

Представляется необходимым отметить ряд обстоятельств, которые выделяют виктимологическую профилактику в системе предупреждения преступлений более *перспективным видом деятельности*:

– это важнейшее направление борьбы с преступностью как на раннем этапе предупредительной деятельности (и на достаточно отдаленном периоде от возможного совершения преступлений), т. е. собственно профилактика, так и на непосредственном этапе, т. е. предотвращение и пресечение;

---

[1] Ситковский А. Л. Указ. соч. С. 80.
[2] Полубинский В. И. Указ. соч. М., 1980. С. 60.

– для ее организации не требуется дополнительных материальных затрат по причине имеющихся на практике специальных субъектов, способных эффективно осуществлять эту деятельность;

– конкретное содержание ее профилактического воздействия, хотя и весьма специфичное, состоит из двух видов воздействия: общей и индивидуальной профилактик, направленных на нетрадиционный для практики объект воздействия, что предполагает при общей практике борьбы с преступностью внедрение новых форм и методов воздействия на нее;

– это одно из наиболее гуманных направлений предупреждения уклонения от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей или нетрудоспособных родителей.

Виктимологическая профилактика преступлений, осуществляемая службой участковых уполномоченных, – это специфическая деятельность данных субъектов по осуществлению комплекса специальных мер предупреждения преступности или отдельных видов преступлений нетрадиционным путем, ориентированным на: 1) выявление отдельных лиц и групп риска с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств и последующей деривтимизацией; 2) недопущение, устранение или нейтрализацию (совместно с другими субъектами этой деятельности) детерминационного комплекса виктимности; 3) участие в разработке либо совершенствовании в повседневной практической деятельности уже имеющихся специальных видов, форм и методов повышения охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений.

На наш взгляд, виктимологическая профилактика, осуществляемая участковыми уполномоченными, превалирует среди других субъектов этой деятельности, социально необходима и при этом экономически выгодна, т. к. практически не требует дополнительных материальных затрат. А при условии налаженного информационно-аналитического, организационно-методического, правового, программного, научного, ресурсного и кадрового обеспечения, т. е. *механизма реализации* этой деятельности эффективна и рациональна.

К мерам общей виктимологической профилактики можно отнести правовое воспитание, деятельность по разработке и внедрению стандартов безопасности от преступлений[1], криминологическую экспертизу нормативных актов, а также меры организационного, правового и иного воздействия на виктимогенные процессы.

Данное направление профилактической деятельности является частью государственной политики борьбы с преступностью. Эта деятель-

[1] Стандарты безопасности – это государственные правила и нормативы, обеспечивающие защиту личности, общества и государства от преступных посягательств, включая градостроительные, экологические, технические, информационные, медицинские и др. Нормативно-правовой базой их внедрения мог бы стать федеральный закон «Об основах государственной системы предупреждения преступлений».

ность исходит от социальных норм (в том числе и правовых) и соответствующей деятельности исполнительных органов государственной власти, городского самоуправления и органов местного самоуправления в пределах, установленных законами, и состоит в широком охвате и влиянии на разные слои населения проводимых профилактических мероприятий, которые имеют следующие цели:

– противодействие криминогенным процессам, укрепление в семье атмосферы спокойствия и стабильности;

– устранение угроз правам, свободам и законным интересам личности, возникающих в связи с возможностью совершения в отношении них преступлений;

– создание эффективной системы социальной защиты граждан от возможной виктимизации;

– оказание социальной помощи жертвам преступных посягательств.

Достижение указанных целей на общем уровне виктимологической профилактики предполагает решение ее субъектами следующих задач:

– выявление детерминант виктимности, их анализ и обобщение;

– разработка и реализация мер, направленных на устранение либо нейтрализацию виктимогенных факторов и ситуаций (используя при этом предложенную нами классификацию виктимогенных факторов и ситуаций, возникающих в условиях сверхкрупного города);

– изменение законодательных положений с учетом обеспечения необходимой поддержки жертвам преступлений, создание новых государственных и негосударственных структур, работа которых направлена на их защиту;

– оказание воздействия на отдельные слои населения с целью снижения или недопущения их виктимизации, воспитание граждан и повышение их правового сознания (используя предложенную нами типологию жертв корыстных и корыстно-насильственных преступлений);

– обучение кадров для работы с пострадавшими.

© Юсупов Т. И.

УДК 342.723(470)

А. А. Ямалитдинов

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Конституцией РФ гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ст. 2, ч. 1 ст. 45) и защита и покровительство за ее пределами (ч. 2 ст. 61). Также обеспечивается защита прав и свобод органами местного самоуправления (ст. 130), защита прав и свобод общественными объединениями и профессиональными союза-

ми, правозащитными организациями (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 48). Предусмотрена самозащита прав гражданина, включающая гражданско-правовую и уголовно-правовую защиту, публичные выступления граждан (ст. 31), обращения в СМИ (ст. 29), международно-правовую защиту (ч. 3 ст. 46).

Субъектом, гарантирующим права и свободы, выступает государство и является главным гарантом прав и свобод. По Конституции РФ Российское государство воплощает в жизнь защиту прав и свобод человека и гражданина через всю систему государственных органов.

Гарантом прав и свобод человека и гражданина, в соответствии со ст. 80 Конституции РФ, является Президент РФ. Федеральное Собрание РФ осуществляет защиту прав и свобод, закрепление их гарантий посредством осуществления законодательной деятельности. Также правозащитная, деятельность присутствует и в работе Правительства РФ, органов государственной власти федерального уровня и субъектов Федерации, а также местного самоуправления[1].

Честь и достоинство, являясь непреходящими ценностями человеческого общества, свойственны человеку на протяжении всей его жизни.

Одним из основных признаков и принципов демократического государства является уважение к правам, чести и достоинству личности. Уважение чести и достоинства личности опирается на нормы морали и права, основано на ответственности между личностью, обществом и государством а также между самими личностями и социальными различными группами[2].

Можно привести такие определения: честь – это моральные качества человека, его соответствующие принципы, достоинство – обладание моральными качествами.

При этом необходимо учитывать, что понятия «честь», «достоинство» находятся между собой в тесной взаимосвязи. Различия между ними можно увидеть лишь при самостоятельной оценке этих качеств.

Понятие «честь» рассматривается в двух аспектах – объективном и субъективном. Объективная сторона понятия чести не зависит от оценки конкретного человека, а показывает собранные в данном понятии ценности конкретного общества, социальной группы.

Объективная сторона чести складывается из места и роли человека в системе отношений с обществом, определяет требования, которые предъявляются к личности со стороны общества. Заключается в признании и уважении заслуг личности обществом и является ее репутацией в мнении окружающих.

Кроме этого, честь представляет собой и этическое благо, поскольку направляет деятельность личности на достижение положительной оценки со стороны общества и тем самым доставляет ей моральное удовлетворение. Внутренняя же сторона чести субъективна по форме и тесно связана с

[1] Пискунов С. А. От защиты общественных отношений к защите чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина: новое назначение российской полиции // Российский следователь. 2013. № 12. С. 41.
[2] Арямов А. А. Честь как право и право как честь // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 23.

человеческими способностями самому оценивать свои поступки, действия с глубоким пониманием своей чести и репутации.

Понятие «достоинство» широко стало употребляться только недавно. Достоинство можно рассматривать как самооценку личности и осознание своих личных качеств, мировоззрения, долга и своего места в обществе[1].

Самооценка всегда основывается на социально значимых мерах оценки моральных и иных качеств. Достоинство представляет собой внутреннюю оценку личности. Достоинство того или иного человека заключается в духовных и физических качествах, ценных с точки зрения потребностей общества. Эти личные качества и составляют то, что принято называть личным достоинством. Честь и достоинство представляют собой и социальную, и индивидуальную стороны.

Честь и достоинство носят общеправовой характер и всегда плотно связаны друг с другом, они неразрывны, это единая пара понятий. Они являются высшей общественной ценностью в отношении к личности. Определения честь и достоинство во всех случаях ориентированы на общественность, т. е. объектом является человек, группа людей, коллектив, а может быть, и целая нация.

Честь и достоинства между собой имеют неразрывную связь в силу того, что в их основе лежит единый критерий нравственности.

Можно сделать вывод о том, что в современном обществе в понятие «честь» вкладывается только позитивное социальное мнение об этических качествах конкретного человека, дается реальная оценка личности, обусловливающая отношение общества к гражданину, т. е. социальная оценка его моральных и иных качеств.

При рассмотрении личности человека всегда выделяются два его компонента: биологическая (внешняя) и социологическая (внутренняя). Такое рассмотрение основывается на двойственности прав, принадлежащих каждому конкретному лицу, в любом случае это явные, необходимые для существования права на жизнь и здоровье, а кроме этого, любой человек всегда требует уважения к себе, без уважения он не может ощущать себя личностью, полноценным членом общества. Если общество не воспринимает человека, то возникший у него внутренний конфликт перерастает в социальный. Именно данный вид конфликта и является причиной всех социальных катаклизмов[2]. Защита чести, достоинства каждого человека является заинтересованностью не только одного человека, но и всего общества в целом, это является условием существования общества.

Именно правовое закрепление защиты чести и достоинства указывает на взаимосвязь права, морали и нравственности, т. к конкретный объект защиты определяется не юридически, а нравственными нормами.

---

[1] Арямов А. А. Указ. соч. С. 23.
[2] Там же.

В правовом государстве право всегда следует нормам общественной морали и нравственности. Чем более люди проявляют активность в управлении делами государства, тем меньше несоответствий между законом и общественным суждением.

Все права человека, по многочисленным исследованиям, были условно разделены на три группы[1]:

1) публичные, складывающиеся в результате взаимоотношений гражданина и государства (избирательные права и т. д.);

2) права естественного происхождения, обусловленные самим биологическим существованием человека, государство обеспечивает их (право на жизнь, здоровье и т. д.);

3) социально биологические, которые возникают у любого человека, а не государство наделяет ими, и признает и гарантирует их (право на честь, достоинство, деловую репутацию…).

Понятие «честь» следует из самой сущности человека и определяется спецификой превосходства групповых образований вида homo sapiens и определяет его принадлежность и место в данной группе. В дальнейшем честь человека формируется под воздействием всего общества. «Лицо считается честным не столько потому, что оно должно быть считаемо за таковое по своей природе, сколько потому, что общественно признало за ним его честь»[2]. У каждого представителя общества свои суждения о чести. Каждый человек имеет свое собственное мнение по этому поводу, но в жизни понятие «честь» реализуется в рамках общественных представлений о ней.

Понятие «честь» обладает двумя, характерными только ей признаками:

1) отсутствие очевидности (т. е. практически невозможно конкретно установить величину ущемления чести);

2) отсутствие стабильности – понятие о чести постоянно изменяется с развитием общества (появление женщины в мужской одежде, отход от ношения паранджи и т. д.)[3].

Институт чести всегда рассматривается в двух аспектах:

1. Право на честь – личность имеет все права на признание его полноправным членом общества, право на уважительное отношение к себе.

2. Честь как право, что гарантируется применением государственных мер принуждения. При этом, в любом случае, меру чести определяют в

[1] Ямалитдинов А. А. Система прав и свобод личности // Актуальные проблемы государства и общества в обл. обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2014. С.45–48.

[2] Барсукова В. Н. Честь и достоинство личности: понятие и общая характеристика // Современное право. 2014. № 12. С. 20–25.

[3] Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие / под ред. Химичевой О. В. М.: Юнити-Дана, 2015. С. 288.

первую очередь нормы обычаев, морали и нравственности, а государство защищает эти отношения[1].

В заключение можно подвести итог: право чести относится к абсолютным правам, человек наделен правом требовать от всех членов общества уважения его чести, а они, в свою очередь, обязаны это право признавать и не нарушать. Можно сказать, что на праве чести не заостряется особого внимания, пока оно не будет нарушено и только после этого приобретает общественный характер. Право чести предоставляет в любом случае выбор, или воспользоваться им и отстаивать честь, на которую посягнули, или примириться с бесчестием. Наиболее распространенными формами нарушения чести и достоинства человека являются клевета и оскорбление.

© Ямалитдинов А. А.

УДК 322(44) ″04/14″

Ю. В. Бондаренко

ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ

В истории средневековой Франции христианской церкви принадлежит немало важных страниц. Сложившийся еще во времена франкских королей союз папского и монархического престолов стал важнейшей составляющей социально-политической жизни раннефеодального общества и государства. Определяемый как взаимными интересами, так и взаимными претензиями, этот сложный симбиоз светской и духовной власти неизменно сопровождался стремлением таковых к главенствующему положению: на протяжении многих веков усилия папы римского были направлены на установление гегемонии над всем христианским миром, что серьезно противоречило интересам и намерениям светских правителей.

Утверждение в папской области власти первосвященников Рима не только церковной, но и в качестве светского правителя произошло не без активного вмешательства и военной помощи Пипина Короткого, оказавшего поддержку сначала папе Стефану II (752–757), а затем Павлу I (757–767). В правление Карла Великого (768–814) союз церкви и франкского короля еще более окреп, в результате чего папский престол был окончательно избавлен от угрозы вторжения со стороны лангобардов. В благодарность в 800 году Карл получил от папы Льва III (795–816) императорский титул.

В свое правление Карл Великий еще не раз продемонстрирует римскому престолу понимание значимости столь важного союза: «Каролинги еще шире, чем Меровинги, использовали в государственном аппарате

[1] Маргушина А. А. Правовые ценности как фактор повышения правовой культуры // Современные гуманитарные исследования. 2011. № 2. С. 88–94.

высший клир и еще последовательнее поддерживали идеологическую деятельность церкви внутри государства и ее мессионерские акции среди языческого населения еще не завоеванных стран. Решениям церковных соборов Каролинги стали придавать силу закона, церковь же со своей стороны поддерживала королевские предписания. Переплетение политики и церкви достигает апогея при Карле Великом»[1].

Однако со смертью Карла Великого франкская империи окажется на грани распада, а правление его сына Людовика (814–840) фактически станет последним периодом единовластного царствования во Франкской империи. В 843 году Верденский конкордат оформит раздел империи между наследниками Людовика – Лотарем I, Карлом II Лысым и Людовиком II Немецким на три новых независимых королевства, послуживших началом будущих самостоятельных стран: Франции, Германии и Италии.

Принимая во внимание тот факт, что императорский титул отошел лишь к германским правителям, во второй половине X века основной вектор развития политических событий, выстраивавшихся вокруг вопроса о верховенстве власти и о политической самостоятельности церковного государства, смещается в сторону германских земель. Ситуация осложнялась тем обстоятельством, что зависимость папского престола сначала от франкских королей, а затем от императоров Германии привела к тому, что право церковной инвеституры, то есть назначения церковных прелатов, фактически перешло к светской власти[2].

Начало попыткам отвоевать утраченные позиции церкви было положено папой Григорием VII (1073–1085). Суть «григорианской реформы» была отражена им в 1075 году в документе, получившем символичное название «Диктат папы», где говорилось о том, что право на церковную инвеституру провозглашалось исключительной прерогативой церкви: «Если кто-нибудь впредь примет из рук светского лица епископство или аббатство, да не считается он епископом и да лишится он милости св. Петра и доступа в Церковь. Если какой-нибудь император, король, герцог, маркиз, граф или вообще какая-нибудь светская власть или светское лицо притязает на право давать инвеституру епископам или кому бы то ни было из служителей Церкви, он подлежит отлучению» (из декрета 1075 года об инвеституре)[3]. Более того, утверждалось, что папа обладает и верховной властью не только над церковными прелатами, но и властью назначать и короновать императора. Столь амбициозные замыслы укреплялись по мере того, как германские правители теряли свое безоговорочное могущество, что становится вполне очевидным уже начиная со второй половины XI ве-

[1] История Европы Т. 2. Средневековая Европа. М., 1992. С. 120.
[2] Бондаренко Ю. В. Церковь в политической истории Западной Европы в период борьбы за инвеституру // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 10.
[3] Рожков В. Очерки по истории римско-католической церкви. Ч. 1. М., 1994. С. 95.

ка. Одновременно все большее влияние на расстановку сил в западноевропейском регионе оказывала политика Франции.

Во Франции, как и в других европейских государствах, основной вектор противостояния светской и духовной властей прежде всего находился в плоскости вопроса о прерогативах Рима относительно местных церквей и положения таковых по отношению к своим правителям. Тем более что непрерывные попытки вмешательства пап во внутренние дела европейских государств, в том числе и Франции, не раз провоцировали монархов на открытый конфликт с папским престолом.

Кризисная ситуация достигает своего апогея с началом противостояния между папой Бонифацием VIII (1294–1303) и французским королем Филиппом IV Красивым (1285–1314). В контексте общей политики централизации королевской власти, проводимой Филиппом IV, претензии папы Бонифация на восстановление папских прерогатив и признание абсолютного господства церкви кардинально шли в разрез с интересами французской монархии, и без того отягощенной внутренним феодальным сепаратизмом. Король обложил французское духовенство в пользу короны, в ответ на это Папские буллы «Clericis laicos» 1296 года и «Ausculta filii» 1301 г. пригрозили французскому королю отлучением от церкви. Последняя булла, «Unam sanctum» 1302 года, со всей ясностью отразила позицию священного престола в этом вопросе: «...Высший духовный авторитет может быть судим только лишь Богом, но не людьми. По свидетельству Апостола: «Духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» (Кор. 2, 15). ...А потому, если кто противится этой богоустановленной власти, тот противится воле Самого Бога, если только он не воображает, подобно Мани, что мир стоит на двух началах, что мы полагаем еретическим, ибо и Моисей учил, что не на началах, но «в начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. I, I). Поэтому мы объясняем, наставляем, определяем и провозглашаем, что подчинение авторитету Римского Первосвященника необходимо каждому человеку в интересах его собственного спасения»[1].

Ответом французского короля стало объявление самого папы еретиком и преступником, и запрет французским прелатам выезжать в Рим на собор. Со смертью папы Бонифация VIII все действенные попытки Рима по осуществлению «григорианской теократической реформы» сошли на нет.

В понтификат папы Бенедикта XI (1303–1304) Рим заключил примирение с королем Франции, а уже папа Климент V перенес свою резиденцию и курию в Авиньон во Франции. В последовавший за тем период, в истории католической церкви получившего название «авиньонского пленения пап», продлившийся вплоть до 1378 года, приоритеты в вопросах взаимоотношений папского и королевского престола окончательно сместились в пользу последнего. Избираемые при прямой протекции фран-

[1] Рожков В. Указ. соч. С. 48.

цузских монархов папы этого периода стали фактически проводниками французской внешней политики. Однако сложившееся положение вещей позволило Папскому престолу при поддержке монархии укрепить свои позиции в отношениях с местным духовенством, окончательно лишив того самостоятельности в вопросах назначения церковных прелатов.

Стремление местных церквей к установлению большей независимости от Папского престола вылилось в так называемое соборное движение, выступавшее против единовластия папы, нашедшее поддержку и со стороны короны в правление Карла VII. В результате принятая в 1438 г. Буржская прагматическая санкция установила автономию французской католической Галликанской церкви от Рима: отныне решения соборов Франции признавались выше папских, а выборы епископов осуществлялись местным духовенством при возможном участии короля при определении кандидатур. Прагматическая санкция также установила примат Галликанской церкви в вопросах суда и взимания денежных сборов, ранее поступавших в Папскую казну с представителей духовенства, получавших от Папы доходные должности. Принятие данного документа станет предметом спора между Римом и французской короной вплоть до 1516 г., когда отношения между церковью и монархией будут отчасти скоррелированы принятием нового соглашения, оформленного Болонским конкордатом. Этот договор, составленный в более компромиссном формате, поставит французскую церковь в еще большую зависимость от короны в вопросах назначения церковных прелатов, но вернет Папскому престолу доходы от церковной службы. Установленный порядок вещей практически в неизменном виде просуществует вплоть до событий, связанных с началом буржуазной революции во Франции.

© Бондаренко Ю. В.

УДК 101.1:316.334.2:330.111.6(470)

А. А. Степанова

АНАЛИЗ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

В марксистском определении собственность рассматривается как совокупность общественных отношений. Это определение К. Маркс дал в письме к П. В. Анненкову от 28 декабря 1846 г.[1] Он считает, что «…определить буржуазную собственность – это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного общества». «Раскрыть ее содержание можно, только осуществив критический анализ «политической экономии», охватывающей совокупность этих отношений

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. М., 1994. С. 406.

собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, те есть как производственных отношений».

К. Маркс неоднократно использует определение собственности как присвоение, отношение к условиям производства как к своим[1]. В то же время им было справедливо замечено, что назвать «собственность (присвоение)» условием производства будет тавтологией[2].

Марксистская конструкция предполагает, что собственность существует только там, где вследствие присвоения данной вещи одним создается невозможность присвоения этой вещи другим, где присвоение средств одним лицом создает ему возможность эксплуатации других лиц. Отсутствие эксплуатации других лиц и отсутствие эксплуатации человека человеком создается только при условии присвоения средств производства всем обществом для использования их в интересах общества.

К. Маркс указывал, что «в наше время, наконец, смысл вопроса о собственности состоит в том, чтобы уничтожить коллизии, порожденные крупной промышленностью, развитием мирового рынка и свободной конкуренцией»[3]. А далее формулируется ставший общеизвестным вывод о том, что частная собственность представляет собой всю совокупность «буржуазных производственных отношений».

Принцип социоцентризма (доминирования социального под индивидуальным), используемый марксизмом, на первый план выводит необходимость анализа классов с противоположными экономическими интересами. При доминировании социального под индивидуальным исчезает право личности на автономию. Соответственно, право частной собственности как условие автономности индивида теряет перспективу существования.

Маркс считал, что народу препятствует в пользовании своими правами частная собственность. «Надо дать народу возможность пользоваться своими правами, но эгоистичный частный интерес препятствует этому». Таким образом, он пришел к логическому выводу о ликвидации частной собственности. «Лес остается лесом в Сибири, как и во Франции, лесовладелец остается лесовладельцем на Камчатке, как и в Рейнской провинции. Если, следовательно, лес и лесовладелец, как таковые, станут издавать законы, то эти законы будут отличаться друг от друга только местом, где они изданы, и языком, на котором они изданы»[4]. В данном случае лесовладелец выступает как собирательный образ частного собственника.

Марксизм широко использовал принцип имморализма в обоснованности преобразующей роли пролетариата. Этот принцип позволял оправдывать насилие как способ достижения социальными низами политических целей. В обоснование имморализма К. Маркс использовал принципы

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М., 1994. С. 67–69.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. М., 1994. С. 713.
[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. М., 1994. С. 169.
[4] Там же. С. 169.

Макиавелли («цель оправдывает средства») и идею Гегеля о том, что зло есть способ и средство достижения добра.

Анализируя природу, сущность возникновения государства, Маркс и Энгельс оставляли как бы «за рамками теории» ими же самими описанный «азиатский способ производства», который, по сути, представляет собой альтернативный классовому способу становления государства критерий отношения собственности, который не играл существенной роли в процессе социальной дифференциации. Так, в Древней Индии общество делилось не на классы, а на касты, которые и определяли положение человека на социальной лестнице независимо от степени его богатства.

Последовательно марксистско-ленинский, антикапиталистический социализм представлял собой полную реализацию до самого конца основной идеи коммунистически ориентированного социализма – отрицания частной собственности. Можно с достаточной уверенностью говорить о социализме и социалистической государственности, как реально воплотившейся на практике. В этом, прежде всего, и состоит всемирно-историческое значение опыта отечественного социализма. В отличие от него различные формы буржуазного «социализма» («шведский социализм» и т. д.) остаются в рамках капитализма, хотя и реформированного, модернизированного. Смысл такого «социализма» состоит в том, что развитой и богатый капитализм платит своеобразную дань социалистической идее путем ущемления собственников в пользу несобственников, чтобы упрочить сам строй частной собственности и не доводить дело до настоящего социализма.

Можно согласиться с мнением А. В. Венгерова, который считает, что основные положения марксистской теории происхождения государства представляют собой определенную комбинацию из верных, ошибочных и даже утопических положений. К достоверным положениям происхождения государства относятся материалистический и диалектический подход к развитию первобытного общества, утверждение о взаимосвязи становления классового общества и государства. Верными являются положения о политической, структурной (аппаратной), территориальной характеристике государства, о внутренних объективных факторах возникновения государства[1]. В данном случае представляется весьма уместным положение Маркса о том, что «общество порождает известные общие функции, без которых оно не может обойтись. Он пишет, что «…предназначенные для этого люди образуют новую отрасль разделения труда внутри общества. Тем самым они приобретают особые интересы также и по отношению к тем, кто их уполномочил, они становятся самостоятельными, и появляется государство»[2].

Марксизм использовал достижения предшествующих научных открытий, частично переработал их, приспособив к своей методологии, некоторые выводы поднял на новую ступень, положив, по существу, начало

[1] Венгеров А. В. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 2000. С. 47.
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 37. М., 1994. С. 416.

коллективистской концепции государства, но важные положения догматизировал, односторонне рассматривая государство, прежде всего с классовых позиций. Коллективом для него был класс. В ортодоксальном ленинизме есть некоторые элементы многофакторного анализа (в рукописях К. Маркса встречаются положения о государстве как институте, необходимом для выполнения «общих дел»; Ф. Энгельс говорил о демократической республике; В. И. Ленин отмечал, что …хотя государство не применяет классы, оно умеряет классовые столкновения и др.), но это были лишь отдельные замечания в общем подходе к государству как к диктатуре.

В конце XX века в результате бурного развития производственных отношений условно выделяемые границы между «базисом» и «надстройкой» все более размываются. Однако влияние материально-производственной сферы на политическую «надстройку» существенно, хотя современное общество немыслимо без его государственно-правовой организации. Одной из важнейших функций государства на всех уровнях является регулирование экономической жизни в стране. Принцип иммортализма, будучи универсализированным большевиками, превратил насилие в ключевую формулу, связывающую воедино классовую борьбу, революционный террор и диктатуру пролетариата. С точки зрения марксизма-ленинизма, государство является органом диктатуры определенного класса (рабовладельцев, феодалов, буржуазии). В результате социалистической революции оно становится диктатурой пролетариата. Из машины, «дубины» (В. И. Ленин) в руках эксплуататоров (эксплуататорское государство) оно становится инструментом в руках трудящихся (неэксплуататорское, социологическое государство) и проводит в их интересах социально-экономические преобразования. С ликвидацией класса эксплуататоров (помещиков, городской буржуазии, сельской буржуазии – кулаков) оно становится общенародным государством, но в этом качестве имеет классовый характер, поскольку выражает интересы трудящихся. Государство определяется как универсальная политическая организация экономически господствующего класса (классов) в обществе данной страны (есть и формулировки, что «государство – это политическое организация общества»), регулирующая отношения классов и иных социальных слоев (интеллигенции) путем применения публичной власти государственным аппаратом (особым слоем людей, специально занимающихся государственным управлением). Среди признаков государства наряду с главным признаком – властью особого рода (публичной, государственной властью) – в марксистской литературе обычно выделяются: распределение населения по административно-территориальным единицам, налоги и сборы (принудительное платежи в пользу государства), суверенитет (независимость государственной власти от любой другой власти) и право. Все это представляет собой особую систему общеобязательных норм, обеспечиваемых государствен-

ным принуждением. Иногда среди признаков государства называют институт гражданства.

Классовая теория неприменима и ко многим современным постиндустриальным обществам, в которых нет классов в марксистском понимании, но существует сложная социальная структура: социальный статус человека в них определяется не столько его отношением к средствам производства, сколько его местом в системе производства и распределения.

В определенной степени позиции марксизма нашли отражение в концепции, связывающей возникновение частной собственности, классов и государства, с проявлением внутреннего и внешнего насилия одной части общества над другой. Эта концепция получила название теории насилия. Ее создатели (Е. Дюринг, Л. Гумпилович, К. Каутский) утверждали, что государство, возникшее в результате непосредственного политического действия, останется аппаратом угнетения до тех пор, пока не сотрутся юридические различия между победителями и побежденными.

Появились новые течения евромарксистов, неомарксистов, взгляды которых по вопросу о государстве отличаются от ортодоксальных марксистско-ленинских концепций. Современные неомарксистские школы нередко существенно отличаются друг от друга, но всем им в подходе к понятию государства свойственны некоторые общие черты. Наиболее распространенной является трактовка, объединяющая юридические, экономические и политические признаки.

Государство рассматривается как юридическая персонификация нации (под нацией понимается народ, население страны), а это персонификация (государство) коренится в централизации экономической жизни нации, в необходимости совместной централизованной экономической деятельности. Государство – не орган диктатуры какого-либо класса, а официальный представитель общества.

В современном толковании этих школ государство не является полностью беспристрастным, поскольку на его деятельность оказывают влияние различные заинтересованные группы в обществе («группы давления»), а силы последних неравны. Поэтому некоторые специалисты (Н. Пуланцас и др.) рассматривают его одновременно как явление, имеющее черты классовости, и как внеклассовой инструмент, служащий целям всего общества (выполнения «общих дел»), как орган социальных услуг (социальное государство), и как арбитра в отношениях различных групп общества. Недостатком социологического подхода является слабость государствоведческого, юридического анализа, который иногда откровенно игнорируется.

Основные сущности природы государства, равно как и отдельные положения марксизма, в марксистской литературе характеризовались правильно.

© Степанова А. А.

УДК 343.851.5(510)

Г. Ю. Галиуллина

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ КНР

В современной России борьба с преступностью несовершеннолетних включает в себя две составляющие. Это, во-первых, привлечение несовершеннолетних преступников к уголовной ответственности и назначение справедливого наказания как средства регулирования поведения, а во-вторых, превентивная деятельность, направленная на выявление и устранение факторов, способствующих аморальному или противоправному поведению несовершеннолетних.

Анализ состояния, динамики, причин и условий преступлений, совершаемых несовершеннолетними, позволяет усовершенствовать практику работы всех органов и организаций, занимающихся борьбой с безнадзорностью и беспризорностью подростков и разработать меры предупреждения преступлений.

Предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними, рассматривается как важнейшее направление уголовной политики и правоприменительной деятельности. В криминологии наряду с понятием «предупреждение преступности» используются термины «пресечение преступности», «борьба с преступностью» и «профилактика преступности», которые зачастую используются как синонимы. Отличительная особенность этих терминов определяется различными стадиями процесса предупреждения преступлений.

Предупреждению совершения несовершеннолетними преступлений уделяется огромное внимание и за рубежом.

Так, в Китайской Народной Республике большое значение придается уголовной политике регулирования преступности несовершеннолетних, особенностью которой является приоритет воспитательных мер над применением наказания[1].

Состояние преступности несовершеннолетних в КНР вызывает обеспокоенность в китайском обществе. Количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в Китае, непрерывно увеличивается. Их характерными чертами становятся насилие и корыстность. В последние годы наблюдаются тенденции омоложения преступности несовершеннолетних, повышения криминальной активности детей младших возрастов, имеется значительный рост групповой преступности несовершеннолетних, повышается уровень способов совершения преступления среди несовершеннолетних лиц. Для эффективной профилактики преступности несовершенно-

[1] Пан Дунмэй. Проблемы преступности несовершеннолетних и борьба с ней в КНР // Lex russica. 2013. № 4.

летних предпринимаются комплексные мероприятия, которые базируются на положениях, разработанных криминологией, социологией, психологией, уголовным правом, а также уголовно-правовой политикой государства.

Способы совершения преступлений несовершеннолетних характеризуются подражанием действиям взрослых преступников, появлением признаков тщательной подготовки к совершению преступления и сокрытию следов преступления, а также возрастанием жестокости преступлений. В последние годы под влиянием насильственных сцен из Интернета, литературы, кино, телевидения часть несовершеннолетних, подражая действиям взрослых преступников, передаваемым в СМИ, стала совершать более жестокие преступления. Кроме того, некоторые несовершеннолетние преступники активно пользуются современными средствами коммуникации и транспортными средствами для совершения преступлений, передачи имущества, добытого преступным путем, уничтожения доказательств преступления и т. п. По данным одного из китайских ученых, доля преступлений несовершеннолетних в общем числе возбужденных судами страны уголовных дел по составам разбоя, изнасилования, убийства и причинения вреда здоровью составила 43,5 %[1]. Такая значительная доля насильственных преступлений в преступности несовершеннолетних вызывает у теоретиков и практиков Китая большую тревогу.

По данным опроса Китайской ассоциации по изучению преступности несовершеннолетних в отношении несовершеннолетних преступников, в 18 провинциях и городах Китая среди 1793 опрошенных несовершеннолетних преступников возрастной состав представлял собой: 12,1 % (14 лет); 26,8 % (15 лет); 36,6 % (16 лет); 21,9 % (17 лет); 2,6 % (18 лет)[2]. В частности, доля несовершеннолетних преступников в возрасте 14–16 лет от общего числа опрошенных составила 75,5 %. Более того, по данным опроса, проведенного среди 908 несовершеннолетних-преступников в возрасте 14–18 лет, содержащихся в Воспитательной колонии для несовершеннолетних г. Чунцина, число лиц в возрасте 14 лет насчитывает 123 человека (13,55 % опрошенных); 15 лет – 245 (26,98 % 16 лет – 323 (35,57 %); 17 лет – 202 (22,25 %); 18 лет – 15 (1,65 %). В то же время, как показал опрос несовершеннолетних преступников, содержавшихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних г. Пекина, провинций Хубэй и Гуйчжоу, тенденция омоложения преступности несовершеннолетних сохраняется. Это, в частности, проявляется в трех показателях. Во-первых, пик криминальной активности подростков приходится на возраст 14–16 лет. По данным опроса, среди несовершеннолетних преступников доля несовершеннолетних в возрасте 14–15 составила 47,2 %; 16–17 лет – 52,7 %. В сравнении с серединой 90-х годов XX в. первый показатель вырос на

[1] Пан Дунмэй. Там же.
[2] Цао Сюэчэн, Лю Гуймин, Лу Ци, Ню Кай. Отчет по анализу выборочных опросов о преступности несовершеннолетних нашей страны // Проблемы преступности подростков. 2012. № 4. С. 5.

14 %, второй, в свою очередь, снизился на 14 %. Во-вторых, снизился возраст совершения несовершеннолетним первого преступления, в настоящее время он составляет в основном 14–16 лет. Доля лиц этих возрастов в общем числе несовершеннолетних преступников составила 77,5 %. В-третьих, средний возраст совершения преступления продолжает снижаться. Данный опрос показывает, что средний возраст совершения подростками преступления – 15,56 года. Данная цифра в сравнении с опросом, проведенным Китайским центром изучения проблемы подростков среди несовершеннолетних преступников из 10 провинций и городов Китая в 2002 г., также снизилась[1].

Несовершеннолетние в физиологическом развитии опережают взрослых, но отстают в психологическом развитии, поэтому у них встречаются различные противоречия, такие как противоречие между высокой энергией и низкой способностью саморегулирования, между любопытством и низкой способностью различения; между субъективной оценкой и объективной реальностью. Если указанные выше противоречия не получают правильного руководства, то они могут выступить мотивацией совершения преступления несовершеннолетним.

По данным исследования китайских ученых, в Китае от 70 % до 90 % несовершеннолетних преступников имеют уровень образования ниже средней школы. Большинство из них окончили только начальную школу.

В Китае с 2004 года создавалась научная концепция развития и построения гармоничного социалистического общества и в связи с этим возникла необходимость использовать разные подходы к уголовно наказуемым преступлениям. Цель такой политики – эффективное противодействие преступности и сохранение верховенства закона, а также уменьшение социального сопротивления. Данная концепция уголовной политики не только соответствует физиологическим и психологическим особенностям несовершеннолетних, но и является неизбежной в свете уголовно-правового принципа гуманизма.

В то же время китайские политики отмечают необходимость сохранения баланса между строгостью наказания и снисхождением, обеспечения их взаимного дополнения.

Представляет интерес законодательное регулирование преступности несовершеннолетних в Китае. В КНР с 1991 года действует Закон о защите несовершеннолетних, в котором точно сформулирована система семейной, школьной, социальной и судебной защиты. Также принят закон о профилактике преступности несовершеннолетних, регламентирующий сочетание защиты прав несовершеннолетних с профилактикой.

[1] Чжан Юаньхуан. Исследование состояния преступности несовершеннолетних // Прокуратура в борьбе с преступностью. 2011. № 11. С. 13.

Анализ норм законов и изменений, внесенных в Уголовный кодекс КНР[1], свидетельствует о смягчении системы наказаний в целом, выражающемся в отмене института рецидива несовершеннолетних, установлении упрощенных условий для применения условного осуждения к несовершеннолетним, исключении судимости несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

Предупреждение правонарушений и преступлений несовершеннолетних представляет собой системную задачу. С учетом состояния и особенностей преступности несовершеннолетних в Китае, по мнению Пан Дунмэя, должны быть предприняты системные меры профилактики[2]:

1) следует путем сочетания правового регулирования с мерами социальной превенции ликвидировать социальные стимулы для совершения несовершеннолетними преступлений, усилить правовое воспитание среди несовершеннолетних, укрепить их правовое сознание, повысить у них концепцию верховенства закона;

2) особое внимание следует обратить на контроль и воспитание подростков в семье и школе, чтобы они могли расти в здоровой и гармоничной социальной атмосфере;

3) должны быть созданы специальные учреждения для оказания психической и психиатрической помощи подросткам, имеющим психические аномалии;

4) необходимо существенным образом повысить уровень исправительного воздействия со стороны воспитательных колоний, чтобы бывшие несовершеннолетние осужденные не совершали преступлений повторно.

Эти же мероприятия профилактической направленности в отношении несовершеннолетних целесообразно применять и в нашей стране.

© Галиуллина Г. Ю.

УДК 811.112.2′373:34

Р. С. Харина

АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Текст – (от лат. textus – ткань, сплетение, соединение) – объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность. В языкознании текст – это последовательность вербальных (словесных) знаков. Правильность построе-

[1] 25 февраля 2011 г. на Девятнадцатом заседании Постоянного Комитета ВСНП Одиннадцатого созыва были приняты поправки к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики (№ 8) // Lex russica. 2013. № 4.

[2] Пан Дунмэй. Проблемы преступности несовершеннолетних и борьба с ней в КНР // Lex russica. 2013. № 4. Цао Сюэчэн, Лю Гуймин, Лу Ци, Ню Кай. Отчет по анализу выборочных опросов о преступности несовершеннолетних нашей страны // Проблемы преступности подростков. 2012. № 4. С. 5.
Чжан Юаньхуан. Исследование состояния преступности несовершеннолетних // Прокуратура в борьбе с преступностью. 2011. № 11. С. 13.

ния вербального текста, который может быть устным и письменным, связана с соответствием требованию «текстуальности» – внешней связности, внутренней осмысленности, возможности своевременного восприятия, осуществления необходимых условий коммуникации и т. д[1]. Изучение текста в разных странах осуществляется под разными названиями: лингвистика текста, структура текста, герменевтика текста (т. е. выявление системы неочевидных смысловых связей и оппозиций), грамматика текста; онтологический статус каждой из этих дисциплин определен нечётко, и в целом можно говорить о более общей дисциплине – теории текста.

Функциональный подход к языку позволяет определить понятие текста как единицы, с помощью которой осуществляется речевое общение. Он рассматривается как явление динамическое, организованное в условиях реальной коммуникации и, следовательно, обладает особыми лингвистическими параметрами. Сам текст можно разбить на более дробные элементы – единицы текста, организованные в иерархию в общей структуре текста, что помогает раскрыть сущностные характеристики текста - содержательные, функциональные, коммуникативные. Единицы текста могут выступать в виде высказываний, отражающих значимые для данного текста элементы ситуации-события, по поводу которого возникла коммуникация[2].

Рассматривая текст как форму коммуникации, важно подчеркнуть, что текст – всегда продукт первичной коммуникативной деятельности автора (говорящего, пишущего) и объект вторичной коммуникативной деятельности адресата (читателя или слушателя). Чтобы состоялось общение автора и адресата через текст, необходимы знание языка (кода) и действительности, а также наличие контакта (канала связи).

Различают четыре системных признака текста:

Информативность. Все тексты информативны, хотя иногда информация бывает нулевой, например, в разговорно-обиходной сфере общения, где главным может быть установление и поддержание контакта.

Структурность. Она предполагает взаимосвязь и взаимозависимость элементов в рамках целого текста. Структурность текста соотносится с его связанностью.

Регулятивность. Это системное качество текста, заключающееся в способности «управлять» познавательной деятельностью читателя. Регулятивность текста связана с другими его особенностями: информативностью, структурностью, интегративностью.

Интегративность. Это системное качество текста есть ориентация всех элементов текстовой структуры на синтез – на воплощение содержательного плана текста, организованного авторской интенцией, его конкретными целями и мотивами. Интегративность связана с цельностью своей психолингвистической природой, тем, что это признаки текста есть ре-

[1] Мухаев Р. Т. Юридические термины в праве. 2001. № 4 (6).
[2] Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. М.: Издательская группа Норма-ИНФРА, 1999.

зультат речемыслительной активности коммуникантов[1]. Локальная связность – это связность линейных последовательностей (высказываний, межфразовых единств).

Все вышеуказанные характеристики в полной мере относятся к юридическому тексту.

Правовая коммуникация – это проходящий в юридической сфере общественной жизни процесс передачи правовой информации от правотворческого органа к правоприменителю. Структура акта правовой коммуникации состоит из следующих компонентов: адресант - сообщение, код, референция, контакт - адресат. Сообщение – это содержащаяся в правовом акте совокупность правовых норм, установленных уполномоченными на то государственными органами. Важную роль в акте правовой коммуникации играет и такой его элемент, как контакт. Особенностью этого элемента в акте правовой коммуникации является то, что он носит опосредованный характер. Адресат получает сообщение не непосредственно от адресанта, а через средства массовой информации: правовые акты подлежат обязательному опубликованию, кроме случаев, когда эти документы содержат сведения, составляющие государственную тайну, или имеют конфиденциальный характер.

Важнейшим свойством правовой коммуникации, безусловно, является ее упорядоченность. Данное свойство должно выражаться в одинаковом понимании правовой информации всеми участниками акта правовой коммуникации. Именно обеспечение идентичности понимания правовой информации законодателем и правоприменителем, является, в частности, наиважнейшей функцией лингвистической экспертизы проектов правовых актов. В этих целях соответствующие структурные подразделения аппаратов законодательных и исполнительных органов Российской Федерации и ее субъектов, осуществляющие лингвистическую экспертизу (литературное редактирование), оценивают языковое и стилистическое качество текстов законопроектов, то есть устанавливают их соответствие нормам современного русского литературного языка и других языков народов Российской Федерации с учетом функционально-стилистических особенностей юридических текстов, их типологической специфики, требований юридической техники, редакционно-технических правил и нормативов, а также участвуют в редакционно-технической доработке текстов проектов правовых актов[2].

Правильность текста правового акта – это соблюдение системы норм, связанных с надлежащим использованием языковых, стилистических, логических, структурных и прагматических (целевых) характеристик конкретных текстов.

Если воля законодателя получила исчерпывающее, адекватное выражение, требования к языку правовых актов соблюдены, структура строго

[1] Широбокова Л. П. Юридические тексты: опыт грамматико-типологического описания: автореф. дис. …канд. филол. наук. М., 2007.
[2] Ильенко С. Г. Русистика: избранные труды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003.

определена, текст правового акта официально опубликован, то акт правовой коммуникации можно считать осуществленным.

Юридический текст имеет черты сходства как с научным текстом, так и с текстом инструкции, поскольку выполняет и познавательные, и предписывающие функции. Но какими бы ни были законы, по содержанию, по своим типологическим признакам они как тексты достаточно однородны. Комплекс средств, который для них характерен, обеспечивает полноценную передачу информации реципиенту. А реципиентом в данном случае является любой взрослый гражданин страны, ведь для него закон – это руководство к действию. Однако гражданину страны для понимания (толкования) любого закона, за исключением, может быть, Конституции, требуется помощь специалиста.

Проблема обучения лексике была и остается одной из самых актуальных проблем методики обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Данная проблема включает решение следующих задач: 1) выбор и составление эффективного словаря-минимума, 2) формирование потенциального словаря, 3) разработку методики обучения лексике[1].

В словарном составе текстов по юриспруденции можно выделить четыре группы лексики: 1) общелитературную лексику и фразеологию; 2) общеправовую лексику и терминологию; 3) специальную терминологию и 4) общепринятую латинскую терминологию.

Словарный состав современных языков представляет собой результат сложного исторического процесса и включает слова разного происхождения и разной структуры. При усвоении иностранных слов необходимо использовать разнообразные приемы, учитывая важнейшие особенности этих слов и соотношения их со словами русского языка. В качестве такой точки опоры при изучении немецкого языка можно использовать сопоставление русских и немецких слов (или их элементов), сопоставление производных слов с их исходными и корневыми словами.

Терминологическая лексика несет самую большую информативную нагрузку. В связи с этим значение терминологической лексики является одним из главных условий понимания высказывания. Особенно важно определить способы семантизации, адекватные терминологической лексике.

Так, для семантизации толкований в научной речи важна группировка слов по категориям понятий: преступное деяние (правонарушение, деликт, преступление); виды преступного деяния (поджог, грабеж, убийство, контрабанда, терроризм); лица, совершившие преступление (поджигатель, грабитель, убийца, контрабандист, террорист) и т. п.

В семантизации терминологической лексики большую помощь обучающимся оказывает и знание интернациональных слов, а также знание тех значений, которое привносят приставки и суффиксы.

---

[1] Таюпова О. И. Категории и признаки текста // Вестник Башкирского университета. 2011. Вып. 19. № 4.

Следует отметить, что некоторые немецкие слова, имеющие общий корень с латинскими и русскими словами, графически полностью совпадают, что значительно облегчает их понимание.

Например:

die Organisation – организация;

die Polizei – полиция

Слова с общим корнем в родном и изучаемом языках требуют внимания, так как они неоднородны по трудности восприятия и понимания в процессе чтения. Для снятия трудностей прежде всего необходимо выработать установку на возможность понимания слов данной группы без обращения к словарю. Важно обучить звукографическим соответствиям в русском и немецком языках[1].

В системе языка все конституирующие ее подразделения, в том числе и терминология, взаимодействуют. Пополнение терминологического состава подъязыков общеупотребительными словами, наряду с терминами других наук и заимствованиями из иностранных языков, подтверждает факт их взаимосвязи и подчиняет терминологию общим законам развития и функционирования языка. Это позволяет признать целесообразным обучение специальной терминологии на основе имеющегося опыта и знания моделей и элементов языка, которыми обучающиеся овладели в средней школе и которые повторили в период прохождения коррективного курса на первом этапе обучения иностранному языку в вузе.

© Харина Р. С.

УДК 338.2:001.895(470)

С. О. Куценко

ПОСТРОЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Такие традиционные факторы экономического развития, как труд и капитал, уступают место информации, в частности, знанию, основному ресурсу экономики постиндустриального общества.

Понятие «инновация» впервые появилось в научных исследованиях культурологов еще в XIX в. и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. Обычно речь шла об инфильтрации европейских обычаев и способов организации в традиционные азиатские и африканские

[1] Филиппов К. А. Лингвистика текста: курс лекций. СПб., 2003. С. 149–151.

общества. И только в начале XX столетия стали изучаться закономерности технических нововведений[1].

Основоположником теории инноваций считают Й. Шумпетера, который еще в 1912 году рассматривал инновацию (новые комбинации) как средство предпринимательства для получения прибыли. Ученый предпринимателями называл «хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент»[2].

Значительный вклад в исследование инноваций внес Н. Д. Кондратьев, который обосновал теорию больших циклов продолжительностью 50–60 лет, разработал модели циклов конъюнктуры. Он доказал, что переход к новому циклу связан с расширением запаса капитальных благ, создающих условия для массового внедрения накопившихся изобретений[3]. Экономика общества является инновационной, если в обществе:

– любой индивидуум, группа лиц, предприятий в любой точке страны и в любое время могут получить на основе автоматизированного доступа и систем телекоммуникаций любую необходимую информацию о новых или известных знаниях, инновациях (новых технологиях, материалах, машинах, организации и управления производством и т. п.), инновационной деятельности, инновационных процессах;

– производятся, формируются и доступны любому индивидууму, группе лиц и организациям современные информационные технологии и компьютеризированные системы, обеспечивающие выполнение предыдущего пункта;

– имеются развитые инфраструктуры, обеспечивающие создание национальных информационных ресурсов в объеме, необходимом для поддержания постоянно убыстряющихся научно-технического прогресса и инновационного развития, и общество в состоянии производить всю необходимую многоплановую информацию для обеспечения динамически устойчивого социально-экономического развития общества и, прежде всего, научную информацию.

Особое значение приобретает координация действий в международной сфере, в том числе создание единой системы стандартизации и сертификации, гармонизация законодательства. Таким образом, современное развитие характеризуется двумя основными процессами, определяющими будущее государств, – глобализацией и формированием экономики, основанной на знаниях[4].

Следует отметить, что глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации. Основным

---

[1] Бездудный Ф. Ф., Смирнова Г. А., Нечаева О. Д. Сущность понятия «инновация» и его классификация // Инновации. 2009. № 2, 3. С. 4.

[2] Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1995. С. 169–170.

[3] Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993. С. 47.

[4] Греф Г. О., министр экономического развития и торговли РФ. От макроэкономической стабилизации к инновационному развитию (выступление на заседании Коллегии Минэкономразвития России 23.03.13) //Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2013. № 1-2 (30-31).

следствием этого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, рабочей силы, производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, то есть охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его субъектов. Эти процессы во многом определяют характер инновационной деятельности и оказывают воздействие на механизмы инновационной политики. Инновационная экономика требует выработки новой идеологии, ориентированной на нововведения и пронизывающей все общество, начиная от правительства и топ-менеджеров промышленности до рядовых работников.

Лозунг «Догнать и перегнать Америку» прозвучал ровно 50 лет назад – в мае 1957 года. Тогда Никита Сергеевич Хрущев, его автор, видел победу СССР в том, что наши выплавка стали и чугуна, надои молока, производство масла и мяса на душу населения превысят соответствующие показатели Соединенных Штатов Америки. Таким образом, Никита Хрущев все еще оперировал в рамках индустриальной экономики, в то время как в США уже начался переход к следующей стадии – стадии постиндустриальной экономики, когда показателями успешности становятся совершенно другие параметры. Россия отстала от стран – лидеров инновационного развития еще в прошлом, XX веке, пропустив сначала научно-техническую революцию, а затем с большим опозданием начав приспосабливаться к революции информационной. Такая задача успешно решается в США, которые сумели выйти из состояния самоуспокоенности 1970-х и стать мировым лидером инновационного процесса. В инновациях заинтересованы как отечественные производители (при определенном уровне открытости внутреннего рынка), так и зарубежные компании – с целью продвижения собственных продуктов и создания перспективного рынка сбыта. Представители бизнес сектора и общественных организаций лоббируют инновации на уровне государства[1].

Пожалуй, не найти человека, который не слышал бы словосочетания «Кремниевая Долина», — неформального названия узкой полоски земли, которую можно проехать вдоль из конца в конец всего за полчаса. Название «Кремниевая Долина» (Silicon Valley) было предложено в 1971 году Доном Хефтером, журналистом популярной тогда газеты Electronic News. Так он назвал часть побережья залива Сан-Франциско, расположенную между небольшим городком Редвуд-сити и Сан-Хосе, стремясь обозначить взрывной характер развития этой местности, которое было вызвано полупроводниковым бумом. Однако технологический бум в Долине не возник

[1] Иванов В. В. Национальные инновационные системы: опыт формирования и перспективы развития // Инновации. 2014. № 14.

на ровном месте: ему предшествовало почти полвека систематического развития науки и технологий в этом регионе. Возможно, одним из первых, кто начал работы в сфере электроники в той части Калифорнии, которую теперь называют Областью Залива (Bay Area), был изобретатель и предприниматель Ли де Форрест, предложивший прибор «аудионс» (audions). В 1912 году он построил ламповый усилитель звука, позволивший сделать слышимым шум, который издает муха, перемещаясь по листу бумаги. Паккард именно Ли де Форреста назвал отцом Кремниевой Долины. Разумеется, не все начинания, появившиеся в Кремниевой Долине, были успешными. Бум «доткомов» — наиболее яркий пример провала, который нанес огромный ущерб всей отрасли. Но так или иначе, сейчас в Долине действует более 4 тыс. компаний, их совокупный доход превышает четверть триллиона долларов, а число занятых в них специалистов измеряется сотнями тысяч.

Между тем в России уже ведет свою работу инновационный центр «Сколково» (в 2010–2011 гг. часто описывался как «Российская Кремниевая долина») – строящийся в Москве современный научно-технологический инновационный комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий, первый в постсоветское время в России строящийся «с нуля» наукоград, который предусматривает собрание лучших «умов» по всей России.

Проектом предусмотрено, что к 2020 году на площади 2,5 млн м² будут жить и работать около 50 тысяч человек. По состоянию на 27.02.2016, построены и введены в эксплуатацию здания: «Гиперкуб», офисный центр «Технопарк» (4 здания), международная авиационная академия (Boeing), территория базы отдыха «Полет» (где размещено девелоперское подразделение Фонда Сколково), здание Матрешки со внутренней отделкой. Бюджетное финансирование «Сколково» до 2020 года, согласно проекту, должно составить 125,2 млрд рублей.

Наукоград занимается 5 направлениями исследовательской деятельности: энергоэффективностью и энергосбережением, ядерными технологиями, космическими технологиями, прежде всего в области телекоммуникаций и навигационных систем, медицинскими технологиями и стратегическими компьютерными технологиями и программным обеспечением[1].

Своеобразный город, полностью обособленный от других, будет иметь собственное подразделение полиции, МЧС, налоговый контроль, таможенное дело, миграционную службу, защиту прав потребителей и благополучия человека, интеллектуальной собственности, патентов и товарных знаков. Результатом деятельности Фонда «Сколково» должна стать самоуправляющаяся и саморазвивающаяся экосистема, благоприятная для развития предпринимательства и исследований, способствующая созданию

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // СПС «КонсультантПлюс».

компаний, успешных на глобальном рынке. Особые условия будут сочетать в себе наиболее передовые решения в сфере градостроительства и специальные правила жизни и работы. Этот проект необходим и уникален, ведь именно он позволит сделать огромный шаг в будущее, на пути построения модернизации и инновационной экономики. Таким образом планируется дать огромный толчок в развитии науки в России, оживления в сфере образования, сделать новые открытия.

Необходимо перейти к развитию такой инновационной экономики, которая не будет подвергаться рискам как таковым, улучшить контроль за деятельностью уполномоченных органов. Поэтому основная роль в формировании инновационной идеологии принадлежит государству, как отметил В. В. Путин: «Правительство должно быть центром выработки идеологии и стратегических планов…утверждать федеральные программы с четкой постановкой задач, критериями оценки, объемом необходимых ресурсов – а не лезть в частности, не «тонуть» в ненужных деталях»[1].

Именно государство должно, определив приоритетные направления инновационного развития и обеспечив условия для создания прогрессивного технологического уклада и привлекательности инновационной деятельности, содействовать росту научно-образовательного потенциала в обществе, развитию активной позиции граждан, стремлению их к непрерывному образованию, с целью коммерциализации результатов научных исследований и разработок. Государство должно создать такие прозрачные механизмы правового регулирования, которые будут активно работать в поддержании развития инновационной экономики.

Необходимо стремительно развивать основные направления в сфере появления новых технологий, которые будут стремительно улучшать инновационную экономику. Во-первых, скоординировать действия Правительства. Во-вторых, определить набор источников финансирования научно-технического бизнеса. В-третьих, построить структуру «носителей» инновационной экономики и систему приоритетов по их «выращиванию» (и прежде всего, упростить процедуру экспертизы продукта). В-четвертых, разработать схему выхода инвесторов из инновационного бизнеса. В-пятых, создать информационно-аналитические центры, включающие в себя заинтересованный бизнес, научную интеллигенцию и соответствующих должностных лиц, которые смогли бы накапливать и использовать опыт зарубежных государств, а также крупных иностранных и отечественных компаний.

© Куценко С. О.

[1] Выступление В. В. Путина на расширенном заседании Государственного совета 02.02.2008. «О Стратегии развития России до 2020 года» // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 2. С. 54.

УДК 316.7(470.57)(=512.141)

Б. А. Биннатов

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БАШКИР И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Современные темпы развития мира диктуют нам необходимость ускоренной модернизации всех сфер общества. Формирование демократических основ государства выдвигает на первый план реформирование политико-правовой сферы в ущерб остальным. Возникает иллюзия, что создание правовых демократических норм и институтов, декларирование плюрализма автоматически реализует модель так вожделенной нами западной демократии. В итоге национальная культура за формальными реформами перестает играть важнейшую функцию консолидации общества. Дух и плоть демократии – это компромисс, консенсус, культура мира. Для реализации этой миссии демократические идеалы должны стать частью национальной культуры, представлять собой синкретический сплав национального и общемирового, либерального и консервативного, частного и общего. Демократия не может строиться в ущерб национальным ценностям, поскольку тогда она перестает быть культурой мира и диалога.

Демократические институты представляют собой необходимый каркас, в рамках которых должна рождаться соответствующая мировым устремлениям, и самое главное – национальному чувству культура. Еще Бердяев писал, что если процент элиты общества составляет менее одного процента, то у такого государства нет будущего, оно будет поглощено более сильными в культурном отношении соседями. Поэтому сегодня первостепенной задачей стоит формирование правовых, материальных, социальных основ рождения такой элиты, способной сформировать новые контуры национальной идеи, национальной культуры.

Развитие культуры – важная составляющая государственной политики современных развитых государств. Мировая цивилизация (западная) ежедневно накачивает нашу национальную культуру новой информацией, которую она не успевает освоить, адаптировать. В результате национальная культура все чаще выступает в роли «диссидента» по отношению к «прогрессивной» престижной западной либеральной культуре. Постепенно у молодого поколения, видящего как национальная культура, в лучшем случае, успевает запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда, формируется представление о ней как отсталой, не имеющей практического значения. Происходит раздвоение общественного сознания: душой мы тянемся к традиционному чувству, внешне к общепринятым западным образцам. Дуализм общественного сознания воспроизводит в обществе феномен «манкуртизма», невдумчивого, неответственного и безразличного отношения к близким, истории государству. Формируется культура поверхност-

ных решений. Результатом этого является низкая эффективность и политических решений, поскольку новые либеральные формы продолжают наполняться старым совковым содержанием.

Почему наша молодежь так быстро перестроилась на внешне религиозную обрядность, оставаясь в душе язычниками, не принимающими сдерживающих начал мировых религий, поэтому важно определить вектор культурного развития. Здесь не может быть приоритетов. Каждая составляющая часть культуры – это необходимое звено. Речь идет о развитии института семьи, традиционных ценностей, религиозного чувства, моральных ценностей, художественной культуры. Вместе с тем это развитие образования, престиж научного поиска, честного справедливого отношения к труду. Исходный шаг – это определение своей идентичности: религиозной, этнической, социальной.

Башкиры – древний народ, проживающий на юге Урала уже не менее 12 веков. Их история чрезвычайно интересна, и удивительно то, что, несмотря на окружение сильными соседями, башкиры сохранили свою уникальность и традиции до сих пор, хотя, конечно, этническая ассимиляция делает свое дело. Численность населения Башкирии на 2016 год составляет около 4 миллионов человек. Не все жители региона являются носителями языка и древней культуры, но дух этноса здесь сохраняется. Башкортостан находится на границе Европы и Азии. Территория республики составляет чуть более 143 тысяч кв. км и охватывает часть Восточно-Европейской равнины, горной системы Южного Урала и возвышенности Зауралья. Столица региона – Уфа. Башкортостан граничит с такими субъектами Федерации, как Свердловская, Челябинская и Оренбургская области, с Удмуртией и Татарстаном. Руководство Башкортостана ставит своей первоочередной задачей снижение смертности и повышение рождаемости в регионе, что должно положительно сказаться на численности его жителей. В национальных регионах всегда стоит проблема сохранения религии и языка, не исключение и Башкирия. Вероисповедание населения – важная часть национальной идентичности. Для башкир исконной верой является ислам суннитского толка. В советские времена религия была под негласным запретом, хотя внутрисемейный уклад часто все-таки строился по мусульманским традициям. В постперестроечные времена в Башкирии начинается возрождение религиозных обычаев. За 20 лет в регионе было открыто более 1000 мечетей (в советское время их было всего 15), около 200 православных храмов и несколько культовых заведений других конфессий[1].

Один из основополагающих принципов национальной культуры, который пронизывает все составные духовного сознания башкир – толерантность. Толерантность для башкир – это результат сложных мыслительных конструкций, или атрибут либеральной демократической культуры. Толе-

[1] http://fb.ru/article/267949/naselenie-bashkirii-chislennost-natsionalnyiy-sostav-veroispovedanie (дата обращения: 11.03.2017).

рантность многоаспектна, в традиционном мировоззрении есть религиозная, моральная, правовая, бытовая и т. д. Все они проявления одного целостного стержня национального мировоззрения, сложившегося в условиях географической протяженности. Документированные источники подтверждают, что уже в 9 веке на склонах Уральских гор неподалеку от Волги, Камы и Тобола проживал самостоятельный народ. Башкиры говорили на собственном языке, поклонялись силам природы и многочисленным богам, не были агрессивными захватчиками, но яростно охраняли свои земли[1].

На территории Башкортостана всегда существовало значительное число религиозных учений и конфессий. Многообразие форм религиозного поклонения говорит о богатстве и многовариативности культурного кода башкир, но также о специфической черте народного сознания – толерантности, восприимчивости. Башкиры очень гостеприимные и миролюбивые люди, это стало следствием долгого сосуществования народа с самыми разными соседями, татарами, русскими, булгарами, монголами, казахами и со всеми важно было наладить отношения. Поэтому башкиры до сих пор считают, что нужно уметь поддерживать мир со всеми и уметь договариваться.

Самые известные и почитаемые народные праздники России – это, конечно же, зимнее Рождество, весенняя Масленица, знаменующая приход теплых дней, светлый праздник Пасхи, летняя Троица и день Ивана Купалы. Многие из них связаны с природой, ее пробуждением, расцветом, сбором богатого урожая. И в Башкирии есть свои национальные праздники, такие как Ураза-байрам – один из важнейших праздников года, отмечающийся очень широко. Праздник связан с помощью старшим и нуждающимся, с благими делами. Башкиры в этот день обязательно готовят блюда из говядины и конины, надевают праздничные костюмы, много танцуют. Курбан-байрам. Этот мусульманский и башкирский праздник отмечается в сентябре и связан он с жертвоприношениями и паломничеством в Мекку, в этот день обязательно нужно одарить кого-то из нуждающихся. Каргатуй – башкирский праздник, посвященный прилету грачей. Он так и называется – «грачиная свадьба», «грачиная каша»[2]. Традиционно башкиры украшают в этот день деревья лентами, серебром, бусами, платками. Также обязательно готовят и раскладывают повсюду пищу для птиц и просят природу о благосклонности, хорошем урожае. Сабантуй, или праздник плуга, обозначает завершение весенних работ в поле. Люди молятся о хорошем урожае. Гулянья проводятся на больших площадях. Принято приходить на этот праздник семьями. Веселье включает традиционные песни, обряды и танцы. Также в этот день принято проводить шуточные соревнования по

[1]http://fb.ru/article/275343/natsionalnyiy-bashkirskie-prazdniki-istoriya-opisanie-i-traditsii (дата обращения: 03.02.2017).
[2]Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа: Гилем, 2002.

борьбе, бегу в мешках, другим видам состязаний. Приз самому ловкому и сильному, как правило, это живой баран.

В любой праздник люди особенно ярко чувствуют полноту жизни, внутреннее единение друг с другом, особое мироощущение.

Жизнелюбивый дух сохранился в толерантном мышлении башкир, открытости и раскованности их мировоззрения. Таким образом, изучение истоков национальной культуры имеет не просто познавательный смысл, оно значимо как ощущение культурной полноценности. Однако современные политические и экономические процессы, к сожалению, выдвигают на передний план в качестве приоритета прагматизм, конформизм, лидерство, чувства превосходства, что приводит к последующим конфликтам.

© Биннатов Б. А.

УДК 349.4:347.252:347.193(470)

Г. В. Суханов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПОСТОЯННОГО (БЕССРОЧНОГО) ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ

Основными проблемами возникновения земельных прав и обязанностей п. 1 ст. 8 ГК РФ признает юридически значимые факты, в качестве которых могут выступать либо волевые действия или события, непосредственно не направленные на юридические цели, но с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий, либо непосредственно направленные на возникновение или прекращение правовых отношений юридически значимые действия граждан, юридических лиц.

Из вышесказанного считаем, указанные действия подразделяются на односторонние и двусторонние сделки (договоры), административные акты компетентных государственных органов и органов местного самоуправления, судебные решения. Для земельного права, в отличие от гражданского, не имеют значения в качестве правоустанавливающего юридического факта правонарушения, связанные с причинением вреда другому лицу и неосновательным обогащением[1].

В соответствии со статьей № 20 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее – ЗК РФ) право постоянного бессрочного пользования может быть предоставлено только органам государ-

[1] Быстров Г. Е., Гусев Р. К. Земельное право: учебник. М.: Проспект, 2009. С. 208.

ственной власти и местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждениям, федеральным казенным предприятиям[1].

Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком нисколько бы не пострадало и не изменилось в своем содержании, если бы было названо как право постоянного (бессрочного) использования.

Рассматривая объекты недвижимости, расположенные на земельном участке, под названием – «бессрочное (постоянное) пользование» – можно сделать вывод о том, что режим земельного участка является неотъемлемой частью объекта недвижимости.

При заключении договора об аренде объекта недвижимости земельный участок является неотъемлемой частью договора[2].

При рассмотрении ЗК РФ возникает немало вопросов об объеме полномочий муниципальных унитарных и государственных предприятий по распоряжению предоставленными им в постоянное (бессрочное) пользование земельными участками.

В соответствии с п. 1 ст. 20 данного Кодекса земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, предоставляются только в установленных случаях.

Муниципальным и государственным учреждениям, федеральным казенным предприятиям, а также органам государственной власти и органам местного самоуправления земельные участки могут быть предоставлены только в постоянное пользование.

Применительно к п. 3 ст. 20 ЗК РФ унитарные предприятия, которым земельные участки были предоставлены на праве постоянного (бессрочного) пользования, сохраняют за собой такое право.

Изучив пункт 4 ст. 20 ЗК РФ, можно сделать вывод о том, что лицам, имеющим земельные участки в постоянном (бессрочном) пользовании, запрещено осуществлять распоряжение такими земельными участками.

Хотелось бы отметить, что в ст. 270 ГК РФ к распоряжению земельным участком прямо отнесена передача земельного участка в аренду и безвозмездное срочное пользование.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что ЗК РФ категорически запрещает какие-либо юридические действия в отношении земельных участков, находящихся вместе с объектом аренды.

Важно отметить, что Закон № 137-ФЗ обязал всех юридических лиц, имеющих земельные участки, до 1 января 2004 г. переоформить на право аренды или приобрести их в собственность по своему желанию.

Указанный закон имел ряд пробелов, которые не предусматривали судебного порядка прекращения права постоянного (бессрочного) пользования.

---

[1] Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ «Земельный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

[2] Германов А. В. От пользования к владению и вещному праву. М.: Статут, 2009. С. 23.

Нигде не отмечается о добровольном отказе от права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком в порядке, предусмотренном ст. 53 ЗК РФ.

В данное время законодательные органы Российской Федерации и субъектов РФ разрабатывают регламентирующие документы о порядке переоформления права постоянного (бессрочного) пользования на иные права.

Рассмотрев все нормативные документы, регламентирующие возникающие отношения при использовании субъектов права постоянного (бессрочного) пользования с субъектами права хозяйственного ведения, можно согласиться с мнением С. В. Сарбаша, который предложил следующее:

1) закон не устанавливает запрета на совершение сделок такими субъектами с иными участниками гражданского оборота, в том числе с теми, которые имеют или могут иметь право собственности на те или иные вещи. Более того, реализация субъектом права хозяйственного ведения своей продукции иному лицу влечет возникновение у приобретателя именно права собственности, а не иного ограниченного вещного права. Следовательно, указанные лица в силу своего статуса и юридического режима распоряжаются чужой собственностью.

2) обе группы субъектов (и субъекты права постоянного (бессрочного) пользования и субъекты права хозяйственного ведения) – это субъекты ограниченного вещного права. Более того, субъекты права постоянного (бессрочного) пользования, названные в ст. 20 ЗК РФ, так же как субъекты права хозяйственного ведения – это субъекты с «усеченной» гражданской правоспособностью.

Согласившись с выводами Сарбаша С. В. о том, что в случае отчуждения здания, находящегося на земельном участке, принадлежащем отчуждателю на праве постоянного (бессрочного) пользования, к приобретателю переходит и право собственности на здание, и право собственности на земельный участок, можно снять ряд проблем, возникающих не только с государственной регистрацией перехода вещного права на земельный участок, но и проблемы, связанные с налогообложением[1].

Можно прийти к заключению, что данный подход является весьма спорным и имеет ряд недоработок.

На сегодняшний день нормы закона предусматривают, что право постоянного бессрочного пользования переходит к приобретателю объекта недвижимости.

По результатам проведенного заседания гражданско-правовой секцией Научно-консультативного совета при ВАС РФ от 8 февраля 2010 года № 9 выработаны следующие рекомендации:

1. В случае отчуждения здания (сооружения) к покупателю одновременно с передачей права собственности переходит принадлежащее продавцу право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком,

[1] Сарбаш С. В. Исполнение взаимных обязательств. М.: Статут, 2014. С. 78–81.

даже в том случае, если приобретатель не является субъектом, которому земельный участок в соответствии со статьей 20 ЗК РФ может быть предоставлен на таком праве.

2. Следует признать, что исключительно в целях налогообложения, лицо должно признаваться плательщиком земельного налога с момента государственной регистрации вещного права на земельный участок. При этом с позиций гражданско-правовых отношений, переход права постоянного (бессрочного) пользования считается состоявшимся с момента государственной регистрации перехода права собственности на отчужденный объект недвижимого имущества.

3. Рекомендации не выработаны.

Таким образом, ЗК РФ резко сократил правовое регулирование институтов вещных прав на землю. ЗК РФ содержит в себе нормы как публично-правового, так и частноправового характера. На наш взгляд, ЗК РФ взял на себя несвойственную ему функцию регулирования гражданских отношений: регулирование вещных прав и оборот земли следовало бы оставить гражданскому праву. Вследствие такого подхода законодателя мы получили коллизию между нормами двух отраслей права. Так как Земельный кодекс РФ в п. 3 ст. 3 провозгласил, что «имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным законодательством, специальными федеральными законами».

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

Законодательством в качестве одного из видов вещных прав на земельный участок называется право постоянного (бессрочного) пользования.

Как и право пожизненного наследуемого владения, право постоянного (бессрочного) пользования возникает лишь на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности**.**

В соответствии с п. 1 ст. 20 ЗК РФ в постоянное (бессрочное) пользование земельные участки предоставляются государственным и муниципальным учреждениям, федеральным казенным предприятиям, а также органам государственной власти и органам местного самоуправления. Гражданам земельные участки в постоянное (бессрочное) пользование не предоставляются (п. 2 ст. 20). В то же время в соответствии с п. 3 ст. 20 право постоянного (бессрочного) пользования находящимися в государственной или муниципальной собственности земельными участками, возникшее у граждан или юридических лиц до введения в действие ЗК РФ, сохраняется.

Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, находящимся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется на основании решения государственного или муниципального органа, уполномоченного предоставлять земельные участки в такое пользование. Данное право подлежит обязательной государственной

регистрации в соответствии с Законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

В соответствии с п. 1 ст. 269 ГК РФ лицо, которому земельный участок предоставлен в постоянное пользование, осуществляет владение и пользование этим участком в пределах, установленных законом, иными правовыми актами и актом о предоставлении участка в пользование. Кроме того, данное лицо вправе, если иное не предусмотрено законом, самостоятельно использовать участок в целях, для которых он предоставлен, включая возведение для этих целей на участке зданий, сооружений и другого недвижимого имущества. Открытый перечень возможных способов использования земельного участка приведен в п. 1 ст. 40 ЗК РФ.

Что касается правомочия распоряжения, то в соответствии с п. 4 ст. 20 ЗК данные лица не вправе распоряжаться этими земельными участками. Как отмечается в п. 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства», после введения в действие ЗК РФ лица, обладающие земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования, не вправе передавать его в аренду или безвозмездное срочное пользование, в том числе и при наличии согласия на это собственника земельного участка.

Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком прекращается по тем же основаниям, что и право пожизненного наследуемого владения.

© Суханов Г. В.

УДК 342.7(091)

Т. К. Дашков

ИСТОРИЯ И НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Проблема прав человека является важнейшей составляющей в жизни людей. «Это проблема разумности и справедливости человеческих отношений, места и роли в них отдельного индивидуума и групп людей, взаимоотношений гражданского и политического обществ, государства и человека, и наоборот».[1] Право сильно отличается у различных народов, государств и, конечно, в отдельно взятую эпоху. Для современного человека право – «важнейшая социальная, идеологическая и психологическая система регулирования человеческого поведения. По сравнению с другими нормативными системами – моралью, религией, правилами общежития право характеризуется четкостью, определенностью, единством требова-

[1] Мутагиров Д. З. Права и свободы человека М., 2006. С. 13.

ний для всех членов общества – требований, которые поддерживаются и обеспечиваются государственной властью»[1].

В рабовладельческом обществе существовали рабы и рабовладельцы. «Правопорядок этой формации охранял лишь рабовладельцев, их частную собственность и государство, но отнюдь не рабов»[2]. Во многих древних государствах раб воспринимался как вещь. Правом рабовладельца на своих рабов являлось его продажа, передача в виде подарка или убийство.

По законам Хаммурапи в Древнем Вавилоне муж был хозяином своей жены, а вдова не имела права отчуждать свое имущество, на которое больше всех имел право старший сын. Рабов в Древнем Вавилоне клеймили. Древнеегипетское общество также имело много рабов, которые тоже были бесправны. Были исключения, когда раб мог накопить состояние и даже выкупиться, но эти случаи единичны.

Угнетенное состояние рабов заканчивалось многочисленными восстаниями, «например, сохранившиеся письменные памятники Древнего Египта сообщают о восстании крестьян и рабов в 1750 г. до н.э. В одном из папирусов говорится: «Столица была взята в течение часа. Бедняки захватили фараона»[3]. Приведенные выше данные свидетельствуют о большой разнице в правах среди населения рабовладельческого строя.

При феодализме в Европе у крестьян ситуация с их правами от рабов особо не отличалась. Прежде всего сохранялось социально-политическое неравенство, открыто закрепляемое феодальным правом. Нельзя не отметить факт того, что «феодальное право неизменно выступало как право более сильного над менее сильным, оно оставляло широкий простор для произвола феодалов, практически не предусматривало никаких преград на пути угнетения трудящихся масс»[4]. В зависимости от государства развитие феодального права происходило по-разному, просуществовав в некоторых странах вплоть до начала XX века.

История русского права делится на три периода «1) период земский (или т. н. княжеский IX–XIII вв.); 2) период московский (правильнее – двух государств Московского и Литовского) XIV–XVI вв.; 3) период империи XVIII–XIX вв. – В 1-м находим отдельные земли – княжения; во втором два больших государства; в 3-м одну империю. В первом господствует обычное право; во втором – обычай и закон в равной силе; в 3-м господствует закон»[5].

На развитие права в Руси при Ярославе Мудром сильно воздействовало распространение книг и знаний. Стало возможным знакомство с работами Аристотеля, Платона, Гомера, Сократа, Эпикура и многими другими выдающимися мыслителями. «Переводная литература знакомила чита-

[1] Семигин Г. Ю. Антология мировой правовой мысли: в 5 томах. Т. I. М., 1999. С. 7.
[2] Бюхнер-Удер В. Права человека: утопия или реальность. М., 1985. С. 18.
[3] Там же. С. 19.
[4] Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М., 2013. С. 95.
[5] Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 17.

теля не только с литературным наследием других стран и народов и их историческими хрониками и хронографами, но и с политико-правовым опытом наиболее передовых средневековых государств»[1].

Интересны работы древнерусского писателя Даниила Заточника, где он видит притеснителями простых людей бояр и княжеских слуг и призывает князя выступать защитником слабых и обиженных. Единственное спасение человека он видит в защите со стороны князя.

Постепенное становление крепостничества, нашедшее отражение в судебниках 1497 г. и 1550 г., привело к установлению неэффективной формы экономических отношений на всей территории русского царства и к глубокому социальный расколу общества уже в XVII веке.

Нужно отметить, что в XVI веке произошло учреждение земских соборов. «Первый Земский собор был созван в 1549 году»[2], что является поистине революционным событием. Земский собор состоял из духовных лиц, бояр, государевых людей, служивых людей, купцов, промышленников и многих других, собирался для обсуждения политических, экономических и административных вопросов. Все же собрания Земских соборов никак не повлияли на улучшение положения крестьян, представлявших абсолютное большинство населения.

В XVII–XVIII веках как в Русском царстве, так и в Европе все большее развитие получают идеи прав человека и свободомыслие, указывавшие на невозможность продолжения бесправия большинства.

Великая французская революция, начавшаяся во Франции в 1789 году, повлияла на изменения социального устройства мира с постепенным ориентированием на развитие прав и гражданских свобод обычного человека. Основными причинами революции являлось наличие огромных привилегий у богатых слоев населения, несовершенная система налогообложения, стагнация рыночных отношений и многое другое. Итогом явилось принятие декларации прав человека и гражданина, которая провозгласила идею о том, что люди рождаются свободными и остаются таковыми на всю жизнь, являются равными в правах. Франция провозгласила республику. Права человека, сложившиеся в период буржуазных революций, в дальнейшем получили всеобщее конституционное признание и развитие.

Конституция США 1787 г. провозгласила принцип разделения властей и республиканскую форму правления. В 1789 г. будущим президентом США Джеймсом Мэдисоном были предложены поправки к Коституции 1787 г., которые вступили в силу 15 декабря 1791 г. и получили название «Билль о правах», где были закреплены основные демократические права и свободы политического характера: свобода вероисповедания, слова, печати, собраний и петиций. Народу гарантировалась гражданская и

[1] Швеков Г. В. Древняя Русь: Проблемы права и правовой идеологии. М., 1984. С. 37.
[2] Иванченко А. В. Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия. М., 2003. С. 12.

личная неприкосновенность. Провозглашалось право иметь у себя и носить оружие (ст. 2). Признавалось недопустимым задержание лиц, обыск, выемка вещей и бумаг без выдаваемых соответствующим должностным лицом законно обоснованных разрешений (ст. 4). Итогом принятия Конституции США явилось развитие прав и свобод граждан и влияние на правоведов, мыслителей и ученых того времени. Тем не менее рабство в США просуществовало вплоть до 1865 года.

Россия конца XVIII века характеризуется как «золотой век» дворянства. Это время, когда крестьян продавали, проигрывали в карты, подвергали истязаниям, обменивали на скот, разбивали семьи. Ярым защитником прав человека, и в частности крепостных крестьян, в Российской империи являлся прозаик и поэт А. Н. Радищев. «Народ, в представлении Радищева, является источником и носителем верховной власти»[1].

XVIII век характеризуется мощной освободительной борьбой крестьянства. Ими выдвигались такие требования, как «отмена феодальной собственности на землю, ликвидация личной зависимости крестьян, они ратовали за широкое развитие демократического самоуправления»[2].

В XIX веке в России продолжается борьба за расширение прав человека. Самым значимым событием данного столетия явилась отмена крепостного права в 1861 году. Власть пошла на уступки. Она осознавала то, что в России нужны реформы, причем серьезные. Видный государственный деятель «Сперанский понимал закономерность событий во Франции и по-своему пытался их предотвратить»[3]. Однако нерешительность и затягивание в предоставлении населению прав привело к возникновению как декабристов, так и народной воли, во многом определило приход к власти в начале XX века большевиков.

В октябре 1917 года произошла Октябрьская революция, изменившая не только наше государство, но весь мир в целом. Революция привела к слому государственного порядка и изменению правового статуса населения. Были легализованы террор, классовое насилие. Налицо неравенство избирательных прав городского и сельского населения. Проблема прав человека в советской России вопрос чрезвычайно сложный и противоречивый.

После Второй мировой войны, когда права человека были серьезно подорваны, была создана Организация Объединенных наций (ООН). Ее деятельность направлена на защиту прав человека, на борьбу против нищеты, борьбу с болезнями, охрану окружающей среды и многое другое. Именно «благодаря усилиям ООН было подписано свыше 500 многосторонних договоров, в т. ч. по правам человека, борьбе с терроризмом, коррупцией, организованной преступностью, проблемам беженцев, разоруже-

[1] Орлов Вл. Русские просветители 1790–1800-х годов М., 1953. С. 17.
[2] Грацианский П. С. Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII века. М., 1984. С. 11.
[3] Калягин В. А. Политические взгляды М. М. Сперанского Саратов. 1973. С. 47.

нию и т.д.»[1]. «ООН не только скрупулезно определила широкий круг международно признанных прав, включающих экономические, социальные и культурные наряду с политическими и гражданскими; она установила механизмы их поощрения и защиты, а также помощи правительствам в выполнении взятых на себя обязательств»[2].

Большим достижением человечества является утверждение и провозглашение Всеобщей декларации прав человека в 1948 году, которая способствовала дальнейшему укреплению основ прав человека.

XX век стоит особняком в развитии свобод человека в России. Все пять конституций нашей страны были приняты именно в этот период.

В современной России действует Конституция 1993 года, по которой люди, проживающие на территории РФ, пользуются всеми правами человека, которые можно разделить на три группы: личные (гражданские), политические и социально-экономические. К личным правам относятся: право на жизнь (часть 1 статьи 20 Конституции РФ), право на личное достоинство (часть 1 статьи 21 Конституции РФ), право на свободу и личную неприкосновенность (часть 1 статьи 22 Конституции РФ), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени (часть 1 статьи 23 Конституции РФ) и др. К политическим правам относятся: право на свободные средства массовой информации и отсутствие цензуры (часть 5 статья 29 Конституции РФ), право на объединения, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (часть 1 статьи 30 Конституции РФ), право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования (статья 31 Конституции РФ) и др. К социально-экономическим правам относятся: право на предпринимательскую деятельность, не запрещенную законом (статья 34 Конституции РФ); право на жилище (статья 40 Конституции РФ), принудительный труд запрещен (статья 37 Конституции РФ) и др.

В России в соответствии со ст. 18 Конституции РФ защита прав человека обеспечивается правосудием, каждому гарантируется судебная защита. «Отсюда главная задача судебной власти в целом и каждого суда, как органа этой власти: обеспечение защиты прав и свобод любого человека и гражданина от нарушений со стороны любых лиц (не только частных, но и должностных лиц, государственных органов и государства в целом)»[3]. От состояния судебной власти зависит реальное обеспечение прав человека. Именно в суде человек и гражданин должен находить справедливость, поэтому судьи должны иметь неприкосновенность. Если же человек не согласен с окончательным судебным постановлением, то он вправе обратиться в Европейский суд по правам человека. С 1998 г. Россия приступила к работе с Европейском судом по правам человека, «именно в это время

[1] Утяшев М. М. Глобальный характер прав человека. Уфа, 2009. С. 21.
[2] Там же. С. 27.
[3] Жуйков В. М. Международные нормы о правах человека и применение их судами РФ. М., 1996. С. 54.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге рассмотрел первые из 614 жалоб российских граждан, прошедших через сито соответствующей правовой процедуры»[1].

Основными проблемами в осуществлении полноценного развития прав человека в России являются коррупция, экономические проблемы, окружающая среда, безграмотность в осуществлении своих и соблюдении чужих прав, преступность, большой разрыв между богатыми и бедными слоями населения и многое другое. Все вышеперечисленные проблемы не являются личными трудностями отдельно взятого гражданина, они представляют собой серьезную угрозу стабильному развитию государства в будущем.

© Дашков Т. К.

УДК [343.351+343.71](470)(091)

А. С. Николаев

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ

Присвоение и растрата в древние и средневековые времена были разновидностью гражданских правоотношений. В Соборном Уложении 1649 года обмен опекуном имущества малолетнего на менее ценное, утайка поклажи, присвоение подрядчиком материала, предоставленного ему заказчиком, влекли последствия в виде возмещения убытков. Исключением было утайка или подмена драгоценных металлов, передаваемых «золотых или серебряных дел мастеру» для обработки. Такие мастера за совершение вышеуказанных действий несли уголовную ответственность в виде казни.

Первая половина XVIII века в России знаменательна ростом мануфактурной промышленности, строительством городов. Все это обусловило развитие экономического оборота. В этот период получает распространение корыстное злоупотребление в сфере управления военным имуществом. Законодательство реагирует незамедлительно. Начинается криминализация присвоения и растраты, впервые проведенная при Петре I. Артикул воинский 1715 года за утайку вещей, вверенных по договору хранения, предусматривал наказание, аналогичное с воровством. В свою очередь, за растрату чужого имущества в виде денег Артикул воинский предусматривал наказание в виде смертной казни.

В своде законов Российской Империи 1832 года присвоение вверенного имущества (утайка) относилось к одной из разновидности воровства-

[1] Глотов С. А., Петренко Е. Г. Права человека их защита в Европейском суде. М., 2000. С. 3 .

кражи.[1] В статье 819 говорится, «воровством-кражей почитается также, ежели кто, получа что-либо на сохранение, в принятии того запрется, или другими способами будет стараться таить оное...»[2].

В XIX веке в России формируется рыночная система. Рынок можно определить как обмен или взаимовыгодная передача права собственности, иных вещных прав, а также других выгод участниками имущественных отношений. Основной формой, определяющей такие отношения, является договор. Развитие договорных отношений значительно расширяет область возможного совершения таких деяний, как злоупотребление доверием, обман. А с распространением участия в имущественных отношениях лиц, управомоченных собственниками или иными владельцами пользоваться и распоряжаться имуществом, получают распространение присвоение и растрата.

С течением времени более четко идет разграничение между кражей и рассматриваемыми деяниями. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года кража являлась разновидностью воровства, похищения, а присвоение и утайка вверенного имущества выделялись как особые имущественные правонарушения. Наказание за данные деяния назначались аналогично мошенничеству и подлогу.

Правительствующий сенат в первую половину XIX века дает разъяснение юридическому составу присвоения. Так, присвоение предполагает нахождение имущества в обладании присвоившего до противоправного завладения таким имуществом. Предмет утайки должен быть предоставлен виновному для определенного употребления либо находиться в фактическом владении виновного.

К присвоению Правительствующий Сенат относил незаконную продажу вещей, переданных собственником во временное пользование или отданных им для ремонта, утайку имущества, вверенного для продажи, а также невозвращение собственнику взятой для осмотра вещи и уверение, что вещь возвращена[3].

Окончание деяний присвоения и растраты, по разъяснению Сената, наступало с момента, когда имущество было присвоено или растрачено, а не с того момента, когда данное имущество было вверено собственником виновному лицу. Момент окончания данных действий связан с внешними выражениями, такими как обстановка, способ, которые в свою очередь характеризуются разнообразием форм. Первая форма определяется неправомерным отказом виновного возвратить вверенное имущество. В таком слу-

---

[1] См.: Белогриц-Котляревский Л. О воровстве-краже по русскому праву: историко-догматическое исследование. Вып.1 Киев,1880. С. 224 [Электронный ресурс] // Доступ с сайта gbooks.archeologia.ru (дата обращения: 15.03.2014).

[2] Северянский Я. Г. Особенная часть русского уголовного права: краткий обзор начал от Уложения царя Алексея Михайловича до Уложения о наказаниях 1885 г. включительно. СПб., 1892. С. 106 [Электронный ресурс] // URL: gbooks.archeologia.ru. (дата обращения: 15.03.2014).

[3] См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н. С. Таганцевым. 17-е изд., пересмотр. и доп. СПб, С. 1081, 1092.

чае присвоение считалось завершенным в момент такого отказа. Вторая форма – противоправное удержание виновным переданного имущества путем отрицания факта получения либо путем заведомо ложных утверждений о распоряжении вверенным имуществом, либо под предлогом случайной или неосторожной утраты переданного имущества. Указанные разновидности незаконного удержания имущества признавались оконченными в момент, когда виновное лицо утверждало об отсутствии у него такого имущества, в силу того что оно передано, употреблено или утрачено. Следующая форма определялась противоправным распоряжением вверенным имуществом путем его передачи или употребления по назначению. В таком случае завершение преступления означало потребление вверенной вещи или её отчуждение третьим лицам. Четвертая форма, а также момент окончания преступного деяния заключались в установлении факта присвоения или растраты путем проведения ревизии либо контрольной проверки[1].

В особую разновидность имущественных преступлений присвоение и растрату выделяет Уголовное Уложение 1903 года. Данные статьи законодатель размещает в главе 31 «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием».

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года и Уголовный кодекс РСФСР 1926 года отнесли присвоение и растрату к самостоятельной группе имущественных посягательств, отграничив их от мошеннического получения чужого имущества и злоупотребления доверием, а так же от кражи и иных форм похищений имущества. Законодатель исходил из того, что при присвоении и растрате нет нарушений владения, которыми характеризуется похищение, и предмет присвоения и растраты должен быть добровольно передан, еще до преступления[2].

Комментарии к Уголовному кодексу 1926 года разъясняют, что при присвоении не имеет значения, какой договор лежит в основании передачи: имущество может быть вверено для перевозки, переноски, в заклад, в наем и т. д. При этом важно, чтобы владение было законным, незаконным должно быть лишь обращение вверенного имущества[3]. С. В. Познышев считает, что основания, ввиду которых имущество оказывается во владении виновного, могут быть различными, к примеру, отдача имущества для управления или же для торговых оборотов. Такое владение может быть как легальным, так и нелегальным, вместе с тем, от него следует отличать простое держание или обладание вещью[4].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года определяет присвоение как корыстное удержание чужого имущества, вверенного для определенной цели, или растрата такого имущества. В данной норме выделяются два вида

---

[1] См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н. С. Таганцевым. 17-е изд., пересмотр. и доп. СПб., С. 1092, 1093.
[2] См.: Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права: Особенная часть. М., 1923. С. 80.
[3] См.: Жижиленко А. А. Преступления против имущества и исключительных прав Л., 1928. С. 46.
[4] См.: Познышев С. В. Указ. соч. С. 80, 83.

преступлений: удержание и растрата. Удержание рассматривалось как противоправное бездействие. Деяние считалось завершенным в момент, когда виновный должен был возвратить вверенную вещь или возникала необходимость использовать её по назначению. Растрата же характеризуется как незаконное распоряжение вверенным имуществом. Окончание растраты наступало в момент отчуждения виновным лицом имущества. Покушение на данные виды преступлений считалось невозможным[1].

В статьях 1 и 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» присвоение и растрата государственной, кооперативной, колхозной собственности были признаны разновидностями хищения государственного и общественного имущества.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года ответственность за присвоение и растрату личного имущества не предусматривалась. Такие деяния рассматривались как гражданские правонарушения или квалифицировались как мошенническое завладение личным имуществом.

В конце XX века остается довольно сложным вопрос разграничения растраты, присвоения и тайного хищения общественного или государственного имущества. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 16.12.1986 №3 внесло некоторые разъяснения по данному вопросу. Так, в п. 4 говорилось, что при присвоении или растрате виновный использует в силу должностных обязанностей, специального поручения государственной или общественной организации либо договорных отношений имеющиеся у него правомочия в отношении имущества. К субъектам данного преступления, помимо должностных лиц, должны быть отнесены шоферы-экспедиторы, заведующие складами, токами и другие работники, совершившие хищение вверенного им имущества на основании товарно-транспортной накладной или иного документа государственного или общественного имущества, в отношении которого они осуществляли полномочия по доставке, хранению, распоряжению, либо управлению[2].

Спустя двадцать лет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 рассматривает данный вопрос следующим образом. «Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица полномочий по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному

[1] См.: Познышев С. В. Указ. соч. С. 81, 83; Жижиленко А. А. Указ. соч. С. 48–52.

[2] См.: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 декабря 1986 г. № 3 «О некоторых вопросах применения судами РСФСР законодательства, направленного на борьбу с хищениями государственного или общественного имущества, иными преступлениями и правонарушениями в системе агропромышленного комплекса» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс». (дата обращения: 19.03.2014).

имуществу в силу выполняемых работ или иных обстоятельств, должно быть квалифицированно по статье 158 УК РФ[1].

На сегодняшний день присвоение и растрата являются самостоятельными формами хищения. Они отражаются в статье 160 Уголовного кодекса РФ 1996 года.

© Николаев А. С.

УДК 796:32

А. А. Кадымов

ПОЛИТИКА И СПОРТ

Одной из малоизученных и актуальных тем на сегодняшний день является политика и спорт. Долгое время в массовом сознании спорт и политика не связывались и не пересекались между собой. По крайней мере, создавалась видимая отдаленность политики от спорта. Но на самом деле спорт высших достижений всегда был политически ангажирован.

Несомненно, политизация спорта имела место и в далеком прошлом, о чем свидетельствует история первых Олимпийских игр, которые были инструментом мира, облегчавшим переговоры между городами, способствовавшим взаимопониманию и связи между государствами. В этот период уже можно говорить о зарождении спорта как социально-политического явления, а физическая культура становится относительно самостоятельной отраслью культуры разных государств. В Древнем Риме гладиаторские бои были эффективным средством для отвлечения людей от повседневных проблем, решения политических и экономических вопросов[2].

Связь спорта с политикой в XX веке стала приобретать все более очевидный характер. В результате интервенции государства в сферу спорта он становился одним из стратегических инструментов внешней и внутренней политики стран. Спорт выступал в качестве государственного механизма неадминистративного воздействия на общественное восприятие и коллективное представление[3].

В 1950-х годах произошел пересмотр распространенных теорий об аполитичности и нейтральности спорта к открытому признанию взаимодействия политики и спорта. Такие социологи, как Дж. Мейно, Г. Люшен и Дж. Седж, отмечали, что спорт стал инструментом в руках политиков.

---

[1] См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 19.03.2014).

[2] Спирин М. П., Страхов А. М. Политический аспект спорта как социокультурного феномена // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 27 (160). С. 6.

[3] Корнеева В. А. Спорт как решение проблемы политической консолидации регионов // Педагогическое образование в России. 2014. № 10. С. 30.

В период «холодной войны» советские и западные политики начали рассматривать спорт как политическое орудие. Шахматный спорт становится одним из главных фронтов спортивного противостояния СССР и стран Запада. Прокурор РСФСР, Председатель Верховного Суда СССР Н. Крыленко писал: «Мы не можем с абсолютным безразличием относиться к наличию этих голосов, не можем пройти мимо лозунга «Долой политику из шахмат», который в последнее время начинает с достаточной определенностью звучать в среде определенной категории наших шахматистов»[1].

Взгляд на спорт как борьбу и продолжение политики окончательно устоялся за годы «холодной войны». Спорт рассматривается не просто как спортивные достижения той или иной страны, только как собственно спорт. Он есть выражение потенциала нации, отражает претензии страны на мировой арене[2].

В 1980-е гг. американский политолог, профессор Гарвардского университета Дж. Най разработал концепцию «мягкой силы». Суть этой концепции заключалась, в том, что не всегда сила государства должна была отождествляться с военной мощью. Одним из инструментов политики «мягкой силы» стал спорт. Началом активного его использования стал период «холодной войны», характеризующийся соперничеством двух идеологических систем – СССР и США[3].

В настоящее время стратегию «мягкой силы», и в частности спорт, применяют такие страны, как Южная Корея, Китай, США, Канада, Япония, Австралия и многие страны Западной Европы. Россия, несомненно, входит в число тех стран, которые используют спорт как инструмент политики «мягкой силы» государства. Несмотря на наличие серьезных успехов в этой области, необходимо признать, что наша страна, обладая значительными ресурсами и серьезным потенциалом, отстает от других стран – Китая и США[4].

В современном мире спорт – это не просто соревновательный процесс. Это сложный многофункциональный инструмент формирования позитивного имиджа государства, который включает в себя политические, экономические, правовые, международные и целый ряд других аспектов и к тому же встроено в протекающий процесс глобализации и отвечает его общим тенденциям. Спорт как феномен весьма ценен для политики и политиков, которые используют его как инструмент воздействия на электо-

[1] Левин Е. А. Ассимиляция спорта и политики в современном мире // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 6 (96). С. 124.
[2] Мезинов В. О. Этические проблемы спорта в контексте его возникновения и развития // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. Выпуск № 23 (166). Том 26. С. 268.
[3] Осинина Д. Д., Урожок Е. А. Спорт и политика в современном мире // Научные записки молодых исследователей. 2016. № 2. С. 77–78.
[4] Там же. С. 78–80.

рат. Таким образом, спорт – это не только физическая культура или соревновательный процесс, но и политика, в том числе и международная[1].

Большой спорт Российской Федерации, как и страна в целом, пережили трудные времена в процессе неизбежно болезненного перехода от плановой экономики к экономике рыночной, что не могло не сказаться на ослаблении в российском обществе патриотических настроений[2].

Причины ослабления патриотизма лежат в различных областях: это потеря влияния на международной арене; это экономические проблемы; это события на Северном Кавказе; это так называемая пятая колонна; это СМИ, активно занимающиеся очернительством (заказными материалами); это утрата народных традиций и ценностей и многое другое.

Только призывами патриотизм не возродить. Необходимы реальные практические меры. Одним из эффективных способов для воспитания патриотизма у молодежи является развитие спорта в стране. Спорт – это наиболее ясная и понятная альтернатива для молодых людей.

Большинство людей не всегда способны ознакомиться с достижениями в области отечественной науки или искусства и по достоинству их оценить. А вот спорт на слуху и на виду, телевизионные новости чаще всего начинаются с информации о громких спортивных победах, поражениях или допинговых скандалах, которые являются общим достоянием и вызывают положительные или отрицательные эмоции у масс, особо спортом не увлекающихся[3].

Непрекращающиеся допинговые скандалы вокруг российских атлетов, подогреваемые и раздуваемые западными СМИ, а также неэффективность действий российского спортивного истеблишмента негативно повлияли на имидж и престиж страны. Компонентом политизации большого спорта выступили международные антидопинговые комиссии. Особенно ярко это проявилось в «мельдониевой войне». Применение запрещенных препаратов отнюдь не оправдывает российских спортсменов и их штабы. Но приходится констатировать особую избирательность организаторов тех или иных международных соревнований, в которых проявляются высокие достижения у россиян, где последние оказываются под самым пристальным вниманием. К примеру, Всемирное антидопинговое агентство (WADA) представило доклад независимой комиссии, возглавляемой Ричардом Маклареном, который указывал на то, что во время Олимпиады в Сочи пробы российских спортсменов были подменены, а прием запрещенных препаратов поддерживается на государственном уровне.

Спорт в сочетании с такими факторами влияния, как успешная политика, дипломатия, бизнес, культура и образование, оказывает в XXI в. серьезное влияние на формирование позитивного имиджа государства в ми-

[1] Грачев С. И., Аксянов А. С. Спорт как фактор политической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 76.
[2] Спирин М. П., Страхов А. М. Указ. соч. С. 7.
[3] Там же. С. 8.

ре. И политики уже давно рассматривают спорт как национальное увлечение, способное сплотить общество единой национальной идеей, наполнить своеобразной идеологией, стремлением людей к успеху, к победе. Спорт – это один из фронтов глобального геополитического противостояния. В ближайшем будущем следует ожидать множество событий, подтверждающих правильность этих выводов.

© Кадымов А. А.

УДК 37.037.1:796.011

И. В. Иванов

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

Одним из центральных вопросов теории и практики физического воспитания является педагогический процесс, в котором фокусируются главные цели физического воспитания. Исследование особенностей этой проблемы было актуальным как в прошлом, так и в настоящее время.

Физическое воспитание – педагогический процесс, направленный на формирование здорового, физически и духовно совершенного, морально стойкого подрастающего поколения, укрепление здоровья, повышение работоспособности, творческого долголетия и продление жизни человека[1].

В 50-х годах XX века в теоретических и экспериментальных научных, работах чаще всего исследовались и объяснялись отдельные части этого сложного процесса, а именно: характеристика учителя, ученика, содержания, методов и форм руководства и организации, условий и т. п. В отдельных случаях проводились комплексные исследования сущности педагогического процесса в физическом воспитании, где раскрывалась структура сложных взаимоотношений между факторами, обусловливающими его реализацию. Педагогический процесс в физическом воспитании в начале XX века считался процессом простого механического повторения и усвоения двигательных действий. В некоторых работах он рассматривался односторонне – как биологический процесс адаптации организма к физической нагрузке.

Восприятие и анализ педагогического процесса в физическом воспитании тесно взаимосвязан с идеологическими, общественными и методологическими условиями в обществе. Анализ этого сложного педагогического явления взаимосвязан также с уровнем развития психологии, биологии и

[1] Минуллин А. З., Рауш В. В., Степанов Г. И. Терминологический словарь по физической подготовке и спорту для образовательных учреждений МВД России. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2006. С. 86.

других наук, занимающихся исследованием двигательной деятельности, процессом обучения и ее влиянием на человека.

В нашей статье мы будем опираться на анализ развития педагогического процесса в физическом воспитании. Прежде всего постараемся объяснить его характеристику и сущность с учетом современного структурно-системного подхода. Речь пойдет об общих вопросах педагогики в физическом воспитании, хотя чаще всего анализируются отдельные виды этого процесса: физическое воспитание в школах, физическое воспитание в свободное время, оздоровительное физическое воспитание и др.

Физическое воспитание как научно-педагогическая дисциплина, предметом которой является исследование закономерностей педагогического процесса в физическом воспитании, начинает формироваться во второй половине XX века, хотя определенные теоретические основы берут начало из обобщения педагогического опыта на практике и отражаются путем дедукции[1]. На возникновение этой научной дисциплины в первую очередь оказали влияние специальные исследования, опубликованные в педагогических журналах и в учебниках для высших учебных заведений. Большое влияние на развитие дидактики физического воспитания оказали также сведения из области физиологии и особенно физиологии физических упражнений.

На научной конференции в Праге (1960 г.) в докладах Сереуса и Либенского методика физического воспитания впервые рассматривается как научная дисциплина. Самой значительной работой в этой области можно считать доклад К. Страная, в котором дается глубокий анализ процесса физического воспитания и методов, позволяющих проникнуть в его сущность; выявляется вся сложность физического воспитания на основе рассмотрения психологических процессов, возникающих между учителем, учеником и условиями тренировок, а также в самих учениках.

Это взаимное воздействие вызывает гносеологические, социальные, физиологические, морфологические и другие процессы и изменения. Чтобы проникнуть в их сущность, необходимо, выяснить, чего они касаются, какие взаимоотношения, связи, зависимости и закономерности в них объективно существуют и какие факторы действуют. Получается, что это явление представляет собой сложную систему. К сожалению, достижения теории середины XX века медленно проникали в практику физического воспитания. В практике физического воспитания того времени в основном переоценивалось организационное направление воспитательно-образовательной работы. Предметом теоретических исследований были прежде всего объективные факторы этого процесса, такие как цель, содержание, организация и учитель, тренер как главное действующее лицо этого

[1]Спорт в современном обществе: сборник научных материалов. М., 1978.

процесса. На втором плане был ученик не только как объект, но в основном как субъект этого процесса.

В диссертационной работе Н. В. Барышевой рассматривается модель педагогической системы развития физической культуры на основе принципов:

1) непрерывности процесса развития, что достигается благодаря обеспечению преемственности между целевыми установками, формами, содержанием, технологиями и педагогическими методами;

2) целостности процесса развития, который должен соответственно включать в себя эмоциональную, познавательную, волевую стороны личности;

3) личностно-ориентированного направления развития системы, то есть индивидуальности содержания средств достижения физического здоровья;

4) целенаправленного перехода процесса развития физической культуры личности в плоскость самоорганизации и саморазвития[1].

К примеру, в Чехословакии исследования на государственном уровне физического развития и двигательных способностей молодежи в возрасте 7–9 лет активно проводились после 1970-х годов. Как показывает практика, изучение различных показателей физических и двигательных предпочтений у молодежи способствует разработке и внедрению эффективных моделей воспитательно-образовательной работы. Уже в наше время разработано достаточное количество методов педагогического процесса, с помощью которых осуществляется воздействие на учеников во время физического воспитания.

Воспитание и обучение как две неразделимые стороны целого тесно взаимосвязаны. Мы понимаем их как деятельность, процесс и результаты. Основой воспитания является правильное по психологическому содержанию образование. Качества, приобретенные в процессе воспитания, в свою очередь, оказывают влияние на образование человека.

Обучение представляет собой такую форму воспитания, которая находится в тесном диалектическом единстве с образованием. Обучение, наряду с тем, что является формой учебно-воспитательной работы, одновременно представляет собой сложный процесс взаимного влияния объективных и субъективных факторов, способствующих воспитанию всесторонне и гармонически развитого человека.

Из истории педагогики известны разные подходы к исследованию воспитания и обучения: от поверхностного описания педагогических явлений до постепенного перехода к более глубокому анализу, синтезу, конструкции и проверке новых моделей учебно-воспитательной работы на практике. Одним из часто используемых научных подходов к исследова-

[1] Манжелей И. В. Педагогические модели физического воспитания: учебное пособие. М: Директ-медия, 2015. С. 99.

нию воспитания и обучения был так называемый детальный подход, в котором исследование концентрируется на определенном элементе, части, стороне учебно-воспитательной работы. Отрицательной стороной этого подхода является то, что внимание фокусируется только на отдельных направлениях учебно-воспитательной работы, без учета более широких взаимосвязей элементов с их внешней средой. Данные недостатки стремится ликвидировать эмпирически-цельный, или эмпирически-системный подход. Позже все чаще встречаются попытки выявить и объяснить вопросы воспитания и образования, опираясь на исследования в области теорий систем, например, опираясь на кибернетику, как теорию управления сложными системами. Однако это исследование усложняется необходимостью исследования сложных общественных отношений. Наиболее полную картину можно получить при исследовании педагогического процесса структурно-системным методом, при котором образование характеризуется как сложная система, включающая структуры различного уровня.

Выбор позиции педагогом-исследователем – начальный шаг реализации им системного подхода. Системный подход имеет значительное число относительно самостоятельных его направлений, каждое из которых решает собственные задачи: системно-исторический, системно-структурный, системно-методический[1].

Системный подход не абсолютизируется, но считается одним из научных подходов при исследовании сложных педагогических явлений.

При системном подходе исследуемые явления – предметы, процессы, высказывания и т. д. – представляют из себя часть других систем: явлений – предметов, процессов и др., которые необходимо анализировать и таким образом выявлять взаимные отношения между этими процессами.

Главный принцип системного подхода заключается в том, что систему следует изучать как целое, включающее взаимосвязанные и взаимозависимые единицы. При этом внимание фокусируется на нахождении в системе этих отношений сложившегося порядка, главной тенденции и закономерностей.

К системам, состоящим из большого количества элементов с многообразными отношениями и сложной структурой, относится и система педагогического воспитания. Неотделимыми частями этой системы являются подсистемы нравственного, умственного, эстетического и физического воспитания.

Любую систему воспитания можно рассматривать только в единстве с сложившейся внешней средой, которая характеризуется существующей общественной системой, уровнем развития экономики и общества, научно-техническим прогрессом и т. д. Внутренняя структура системы воспитания включает в себя такие подсистемы как физическое, умственное и нрав-

[1] Сластенин В. А. Педагогика. М.: Школа-Пресс, 2009. С. 99 .

ственное воспитание. Они тесно взаимосвязаны и вместе создают законченную систему воспитания.

Согласно Королеву (1971) системный подход к процессу воспитания и обучения основывается главным образом на определении долгосрочных целей образования и исходящих из этого задач с учетом главной тенденции общественного развития, его запросов и возможностей, с полным и всесторонним учетом взаимного действия, координации и подчинения всех систем, к которым относятся экономика, наука и техника, формирование нового человека и творческой личности.

Для совершенствования и повышения эффективности физического воспитания необходимо создание научно обоснованной системы воспитания, обучения, физического и двигательного совершенствования человека в процессе физического воспитания. Исследование должно иметь как минимум два направления: во-первых, о том, как происходит процесс физического воспитания, во-вторых, о том, какой должна быть система педагогических воздействий, при помощи которых реализуются цели воспитания, обучения, физического и двигательного совершенствования в соответствии с целями данного общества[1].

Основные концепции учебно-воспитательной работы в физическом воспитании необходимо решать комплексно. Необходимо достигать наибольшего соответствия между целями и результатами процесса физического воспитания.

Мы считаем, что этого можно достигнуть благодаря более подробной философской и методологической разработке исследований процесса физического воспитания. Это подразумевает, прежде всего, последовательное использование системно-структурного подхода к изучению этих сложных явлений.

Главной отправной точкой физического воспитания молодого поколения является физическое воспитание в школе, которое в рамках общего образования детей должно давать теоретические и практические знания основ физического воспитания, помогать воспитанию и оптимальному развитию физической подготовленности и двигательной способности, а также формировать положительное отношение к физическому воспитанию и спорту. Система физического воспитания в школе тесно связана с системой внешкольного физического воспитания и спортивной подготовкой детей и подростков. Так, в 1960 г. с введением Единых основ физического воспитания детей и молодежи с 6 до 19 лет был сделан большой шаг вперед.

Системный подход позволяет исследовать школьное и внешкольное физическое воспитание молодежи и взрослых, несмотря на то, что они имеют свои определенные особенности, как элементы единой системы су-

[1] Носов В. В., Переверзев И. В. Физическая культура: методические указания к теоретическому разделу. Ульяновск, 2003.

ществующей во взаимосвязи и принимающей равное участие в выполнении целей физического воспитания в демократическом обществе.

Система воспитания, обучения, физического и двигательного образования, реализуемая в ходе физического воспитания, состоит из четырех основных блоков (отношений между ними и их качеств):

1) преподаватели (инструктор, тренер, остальные педагоги) – выступает как субъект и одновременно как объект воспитания и обучения;

2) ученики (занимающиеся физкультурой, спортсмен) – как объект и одновременно как субъект воспитания и обучения;

3) проект воспитания и обучения, тренировки, физического и двигательного совершенствования (цели, учебный материал, средства обучения);

4) условия воспитания, обучения, тренировки, (внутренние и внешние – объект, субъект, структура группы обучаемых, культурные объекты и оборудование и др.).

Между приведенными частями существуют многосторонние связи. Задачей исследователей является создание таких моделей учебно-воспитательной работы, которые могли бы как можно более объективно отразить все основные внутренние связи и качества системы и связь этой системы с окружающей средой,

Сущность процесса физического воспитания мы понимаем как форму учебно-воспитательной работы, как сложный процесс взаимодействия объективных и субъективных действий, направленных на физическое и двигательное совершенствование на воспитание и развитие качеств и способностей личности человека .

Результаты действия системы физического воспитания зависят как от подготовки проекта, так и от его реализации в процессе физического воспитания, спецификой которого является двигательное обучение. Специфику процесса двигательного обучения в настоящее время подробно анализируют в своих работах Унгерер, а также ряд других авторов. В процессе физического воспитания, под влиянием педагогического воздействия осуществляются сложные процессы и происходят изменения в самих учениках со стороны психической, биологической, физиологической, физической и других систем. В отношениях учитель – ученик и между учениками происходят сложные процессы и изменения, носящие социальный и психологический характер. Эффект этой деятельности в значительной мере зависит от условий, в которых она реализуется. Учебно-воспитательная работа в физическом воспитании должна основываться, прежде всего, на комплексном исследовании дисциплины.

Из вышеприведенного следует, что анализ учебно-воспитательной работы в физическом воспитании необходимо проводить в двух разрезах а) в вертикальном, в котором анализируется существующий проект (цели, учебный материал, методы форма, его структура, с точки зрения отдельных элементов и связей между ними); б) в горизонтальном, в котором анализи-

руется существующий действующий проект с учетом факторов, детерминирующих его реализацию (учитель, ученик, условия).

Для успешного исследования педагогического процесса в физическом воспитании необходим системный подход. Для этого необходимо проводить исследование учебно-воспитательной работы по физическому воспитанию в учебных заведениях, опираясь при этом на опыт исследования спортивной подготовки молодежи к различным соревнованиям. Наряду с этим необходимо решение теоретических вопросов физического воспитания в системе образования и повышения уровня культуры. При подготовке проекта учебно-воспитательной работы по физическому воспитанию необходимо исходить из анализа существующих условий и перспектив развития общества. Формулируя цели, необходимо исходить из требований, предъявляемых обществом к воспитанию и образованию молодежи. Важно следить за тем, чтобы эти цели были конкретными, действительно выполнимыми с учетом условий физического воспитания в учебных заведениях.

При выборе учебного материала, исходя из наработанного опыта, необходимо разделять учебный материал, предназначенный для мальчиков и девочек.

Следует также обратить внимание на то, чтобы объем учебного материала не был слишком завышен, так как это может привести к недостаточному воспитательному воздействию. Для увеличения интереса занимающихся к процессу физического воспитания необходимо дать возможность, наряду с основным учебным материалом, заниматься отдельными видами спорта, исходя из условий школ, интернатов и гимназий.

В приемах обучения, в методах и формах работы необходимо опираться на научно обоснованные данные о детской и подростковой моторике. Процесс двигательного обучения необходимо правильно мотивировать в процессе его активизации, развития творческих способностей и самостоятельности учеников. Необходимо наличие системы текущего и общего контроля и оценки результатов, например большую эффективность показали упражнения на «местах», круговой метод, групповые упражнения с целью более интенсивного воздействия на развитие основных двигательных качеств и совершенствование двигательных навыков и сноровки,

При создании эффективной модели учебно-образовательной работы в физическом воспитании обучающихся необходимо учитывать: как реализуется влияние учителя, учеников, условий, в которых осуществляются занятия; отношения между учителем и проектом, учеником и проектом, между учителем и учеником, учителем и условиями занятий.

Таким образом, при системном подходе физическое воспитание учеников будет отвечать требованиям общества и способствовать гармоничному и здоровому развитию каждого ученика.

© Иванов И. В.

УДК 159.9:351.74.088:614.8(470)

З. Р. Мансурова

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Морально-психологическая устойчивость сотрудника органов внутренних дел – это система его личностных качеств (знаний, умений, навыков, взглядов, убеждений, мотивов, установок, черт характера и др.), влияющих на способность сотрудника сохранять высокую функциональную активность и успешно выполнять поставленные задачи в любых, в том числе экстремальных условиях[1].

Одна из форм воздействия на сотрудника при работе в экстремальной ситуации – это убеждение. Убеждать – значит, опираясь на данные науки, логические выводы, достоверные факты и практический опыт, воздействовать на сознание и поведение сотрудника в целях формирования глубокой уверенности в правильности государственной политики, справедливости задач, решаемых в мирное время и при чрезвычайной обстановке, требований присяги и уставов, приказов командиров и начальников. В процессе убеждения политические, нравственные, правовые идеи и нормы, требования долга превращаются в личные убеждения, в систему мотивов поведения, руководство к действию при выполнении служебных задач. «Главнейшая дорога человеческого воспитания, – писал К. Д. Ушинский, – есть убеждение, а на убеждение можно только действовать убеждением»[2]. Успех убеждения достигается страстностью, эмоциональностью воспитателя, его способностью с помощью слова, жестов, дела и других способов воздействия на сознание и поведение сотрудников добиться от них определённых действий. Немаловажное значение в достижении эффективного убеждения имеют обаяние командира, офицера-воспитателя, их умение расположить к себе людей, добиться взаимопонимания, завоевать доверие подчинённых благожелательным, товарищеским отношением, уважением и заботой о них.

Морально-психологическая устойчивость проецируется в морально-психологическом состоянии сотрудника – динамическом проявлении его нравственных качеств и психологических свойств личности, выражающихся в его отношении к реальной действительности, степени служебной активности, уровне готовности и способности решать задачи профессионально. Важно учитывать, что правоохранительная деятельность связана с высокими морально-психологическими нагрузками, выдерживать которые обязан каждый сотрудник органов внутренних дел. Исходя из этого, по-

[1] Валеева Н. Ш. Теоретико-методологические основы непрерывного развития морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел: монография. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014.

[2] Ушинский К. Д. Педагогические сочинения. М., 1988. Т. 1. С. 168–169.

нятны высокие требования к морально-психологическим характеристикам сотрудников органов внутренних дел.

Морально-психологическая подготовка должна быть построена как целостный педагогический процесс разработки всех ее системных элементов – целей, задач, программ, направлений, условий, организации, форм, методики, материально-технического обеспечения, способов контроля и оценки результатов. Моральные взгляды и убеждения (моральное сознание), моральные ценностные ориентации, внутренне принятые моральные нормы поведения (долг, честь, ответственность, достоинство, порядочность, солидарность, взаимовыручка и др.), морально-психологические качества в решающей степени определяют поведенческую стойкость сотрудника в экстремальных условиях, позволяют преодолеть подрывающие силы чувства тревоги, опасений, страха и т. п. и проявить свое профессиональное мастерство.

Морально-психологическая подготовка – «вид профессиональной подготовки, специфичный в условиях правовой системы и отвечающий требованиям современности, проблемам и задачам, стоящим перед российским обществом и юридическими органами» [1]. Нередко полицейские осуществляют профессиональную деятельность в экстремальных условиях, когда от них требуется не только применение на практике приобретенных знаний, умений и навыков, но и способность к мобилизации физических, психофизиологических резервов, готовность к четким и грамотным, высокопрофессиональным действиям, нередко связанным с риском и опасностью для жизни и здоровья.

Стихийные бедствия, катастрофы, аварии, применение противником в случае войны различных видов оружия создают ситуации, опасные для жизни, здоровья и благополучия значительных групп населения. Эти воздействия становятся катастрофическими, когда они приводят к большим разрушениям, вызывают смерть, ранения и страдания значительного числа людей. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет стихийные бедствия (катастрофы) как ситуации, характеризующиеся непредусмотренными серьезными и непосредственными угрозами общественному здоровью. На людей, находящихся в экстремальных условиях, наряду с различными поражающими факторами, действуют и психотравмирующие обстоятельства, представляющие собой обычно комплекс сверхсильных раздражителей, вызывающих нарушение психической деятельности в виде так называемых реактивных (психогенных) состояний. Следует подчеркнуть, что психогенное воздействие экстремальных условий складывается не только из прямой, непосредственной угрозы жизни человека, но и опосредованной, связанной с ожиданием ее реализации.

[1] Махов С. Ю. Штурмовой бой ГРОМ. Психологическая подготовка: учебно-методическое пособие. Орел: Межрегиональная Академия безопасности и выживания (МАБИВ), 2014.

Стихийные бедствия – катастрофические ситуации, возникающие в результате явлений, действий сил природы, имеющие чрезвычайный характер и приводящие к нарушению повседневного уклада жизни более или менее значительных групп людей, человеческим жертвам, уничтожению материальных ценностей. К стихийным бедствиям относятся землетрясения, наводнения, цунами, извержения вулканов, сели, оползни, обвалы, циклоны, сопровождающиеся ураганами и смерчами, массовые лесные и торфяные пожары, снежные заносы и лавины и др. Некоторые из названных стихийных бедствий (пожары, обвалы, оползни) могут возникать в результате действий самих людей, но последствия их всегда являются результатом действия сил природы. Для каждого стихийного бедствия характерно наличие присущих ему поражающих факторов, вредно воздействующих на состояние здоровья человека. Больше всего люди страдают от наводнений (40 % от общего урона), ураганов (20 %), землетрясений и засух (по 15 %). Около 10 % общего ущерба приходится на остальные виды стихийных бедствий.

Землетрясения – подземные толчки и колебания земной коры, вызываемые чаще всего тектонической деятельностью. Согласно международной сейсмической шкале MSK-64, сила землетрясений может составлять от 1 до 12 баллов. Землетрясения интенсивностью в 1 балл регистрируются только сейсмическими приборами, от 6–7 баллов и выше приводят к нарушению нормальной жизни людей и связаны с опасностью для их здоровья и жизни. Людские потери и материальный ущерб при землетрясениях обусловлены прежде всего степенью разрушения зданий, поэтому при интенсивности этого стихийного бедствия более 9 баллов в течение минут и даже секунд могут возникнуть массовые людские потери.

Наводнение – временное затопление обширной местности водой в результате подъема ее уровня в водоеме, а также образования временных водотоков. Различают паводковые наводнения, выпадение обильных осадков, цунами. Значительным стихийным бедствием может стать пожар, сопровождающийся нередко уничтожением материальных ценностей и создающий опасность для здоровья и жизни многих людей. В районе пожара различают зоны теплового воздействия и задымления. В первой основным поражающим фактором является действие на организм высоких температур и как следствие этого возникновение ожогов. Во второй люди страдают в основном от продуктов сгорания (дыма), многие из которых обладают повышенной токсичностью и могут вызвать отравления различной степени тяжести. В некоторых случаях продукты неполного сгорания (например, угарный газ) образуют с кислородом горючие и взрывоопасные смеси. Опасными стихийными бедствиями являются селевые потоки, а также оползни, обвалы, снежные лавины и заносы.

Сель – это временный грязевой или грязекаменный поток, внезапно формирующийся в руслах горных рек в результате ливней, бурного таяния

ледников или сезонного снежного покрова. Двигаясь со скоростью до 10 м/с, а иногда и более, сели нередко производят крупные разрушения на пути своего движения. Война с точки зрения экстремальных условий, вызывающих возникновение психогений, объединяет, по существу, психотравмирующие факторы, присущие почти всем стихийным бедствиям и катастрофам[1]. В войне с применением обычного оружия это разрушение зданий и пожары в результате действий артиллерии и авиации, катастрофические наводнения в связи с повреждением гидротехнических сооружений, заражение обширных территорий радиоактивными и ядовитыми химическими веществами при разрушении атомных электростанций и химических заводов. В случае же применения средств массового поражения максимальными по интенсивности психотравмирующего воздействия будут (помимо самого факта применения этих средств) очаги массовых санитарных потерь, особенно от ядерного оружия.

Оценивая травмирующее воздействие различных неблагоприятных факторов, возникающих в жизнеопасных условиях, на психическую деятельность человека, следует отличать непатологические психоэмоциональные (в известной мере физиологические) реакции людей на экстремальную ситуацию и патологические состояния – психогении (реактивные состояния). Для первых характерна психологическая понятность реакции, ее прямая зависимость от ситуации и, как правило, небольшая продолжительность. При непатологических реакциях обычно сохраняются работоспособность (хотя и сниженная), возможность общения с окружающими и критического анализа своего поведения. Типичными для человека, оказавшегося в катастрофической ситуации, являются чувства тревоги, страха, подавленности, беспокойства за судьбу родных и близких, стремление выяснить истинные размеры катастрофы (стихийного бедствия). В литературе такие реакции обозначаются как состояние стресса, психической напряженности, аффективные реакции и т. п. Военные конфликты, прочие бедствия, их трагические последствия вызывают у людей большую эмоциональную возбужденность, требуют высокой морально-психологической стойкости, выдержки и решительности, готовности оказать помощь пострадавшим. Тяжелая картина разрушений и опустошений, непосредственная угроза жизни отрицательно воздействуют на психику человека. В некоторых случаях могут нарушить процесс нормального мышления, ослабить или полностью исключить контроль над собой, что приводит к неоправданным и непредсказуемым действиям.

Экстремальные ситуации могут побуждать человека на такие дела и поступки, на которые он не решился бы в обычных условиях. У неподготовленных психологически, незакаленных людей появляется чувство страха и стремление убежать из опасного места, у других – психологический

[1] Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них: учебное пособие / под ред. Т. Ю. Денщикова [и др.]. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015.

шок, сопровождаемый оцепенением мышц. В этот момент нарушается процесс нормального мышления, ослабевает или полностью теряется контроль сознания над чувствами и волей. Нервные процессы (возбуждение или торможение) проявляются по-разному. Например, у некоторых расширяются зрачки – говорят, «у страха глаза велики», нарушается дыхание, начинается учащенное сердцебиение – «сердце готово вырваться из груди», спазмы периферических кровеносных сосудов –«побелел как мел», появляется холодный пот, слабеют мышцы – «опустились руки», «коленки подогнулись», меняется тембр голоса, а иногда теряется дар речи. Известны даже случаи смерти при внезапном сильном страхе от резкого нарушения работы сердечно-сосудистой системы. Неожиданность возникновения опасности, незнание характера и возможных последствий бедствия, правил поведения в этой обстановке, отсутствие опыта и навыков в борьбе со стихией, слабая морально-психологическая подготовка – все это причины такого поведения людей.

Важное место занимает вопрос о динамике психогенных расстройств, развившихся в жизнеопасных ситуациях. Ему посвящено достаточно много специальных исследований. В соответствии с работами Национального института психического здоровья (США) психические реакции при катастрофах подразделяются на четыре фазы: героизма, «медового месяца», разочарования и восстановления. Героическая фаза начинается непосредственно в момент катастрофы и длится несколько часов, для нее характерны альтруизм, героическое поведение, вызванное желанием помочь людям, спастись и выжить. Ложные предположения о возможности преодолеть случившееся возникают именно в этой фазе. Фаза «медового месяца» наступает после катастрофы и длится от недели до 3–6 мес. Те, кто выжил, испытывают сильное чувство гордости за то, что преодолели все опасности и остались в живых. В этой фазе катастрофы пострадавшие надеются и верят, что вскоре все проблемы и трудности будут разрешены. Фаза разочарования обычно длится от 2 мес до 1–2 лет. Сильные чувства разочарования, гнева, негодования и горечи возникают вследствие крушения различных надежд. Фаза восстановления начинается, когда выжившие осознают, что им необходимо налаживать быт и решать возникающие проблемы самим, и берут на себя ответственность за выполнение этих задач. Выделяются три фазы: предвоздействие, включающее в себя ощущение угрозы и беспокойства. Эта фаза обычно существует в сейсмоопасных районах и зонах, где часты ураганы, наводнения; нередко угроза игнорируется либо не осознается. Фаза воздействия длится от начала стихийного бедствия до того момента, когда организуются спасательные работы. В этот период страх является доминирующей эмоцией. Повышение активности, проявление само- и взаимопомощи сразу же после завершения воздействия нередко обозначается как «героическая фаза». Авторы утверждают, что паническое поведение почти не встречается – оно возможно, если пути

спасения блокированы. Фаза послевоздействия, начинающаяся через несколько дней после стихийного бедствия, характеризуется продолжением спасательных работ и оценкой возникших проблем. Содержание этой фазы – проблемы, встающие перед пострадавшими, психические расстройства, которые преобладают. Новые проблемы, возникающие в связи с социальной дезорганизацией, эвакуацией, разделением семей и т. п., позволяют ряду авторов считать этот период «вторым стихийным бедствием»[1]. Стихийное бедствие, воздействуя на ткань социальной жизни, разрушает связи людей и уменьшает чувство общности. Такая постановка проблемы заставляет учитывать взаимодействие и взаимовлияние индивидуальных и коллективных форм реагирования. При описании и квалификации развивающихся в экстремальных условиях психических расстройств используются различные термины и определения: «эмоциональные проблемы», «психогенные расстройства», «психологические симптомы», «общая нервозность» и т. п.

По мнению ряда исследователей, измерение психических нарушений при стихийных бедствиях примитивно, так как при этом используются различные нестандартизированные опросники, в которых не предусмотрены продленные исследования. Авторы подчеркивают необходимость учета мощности воздействия (стрессогенность) и результата (природы психопатологических проявлений) не изолированно, а комплексно, в их взаимосвязи. В структуру психологической работы входят следующие элементы: психологическая подготовка; психологическое сопровождение; психологическая помощь; психологическая реабилитация. *Психологическая подготовка* личного состава к предстоящим действиям в экстремальных условиях предусматривает проведение практических занятий и тренировок по подготовке психики сотрудников преодолевать страх и противостоять панике. *Психологическое сопровождение* представляет собой систему оперативных мероприятий, направленную на поддержание психологической устойчивости личного состава к высоким нервно-психическим нагрузкам, предотвращение отрицательных психологических состояний, профилактику психологических расстройств. *Психологическая помощь* – это система мер по преодолению психотравмирующих последствий воздействия чрезвычайных ситуаций на психику сотрудников и психологию коллективов, а также восстановлению их психологической устойчивости и готовности выполнять поставленные задачи. *Психологическая реабилитация* проводится в целях восстановления у личного состава способности к нормальной деятельности.

В очагах стихийных бедствий и катастроф необходимо наличие аварийно-спасательных формирований, которые должны включать:

[1] About moral and psychological ensuring operational and service activity of law-enforcement bodies of the Russian Federation: order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of February, 2010. № 80 // Rus. newsp. Fed. release. 2011. № 5405.

1. Подразделения для организации управления, охраны порядка, осуществления связи и контроля за снабжением (во всех случаях в районы стихийных бедствий и катастроф «стекается» определенное количество авантюристов, имеют место мародерство и отсутствие должного взаимодействия территориальных органов управления и охраны порядка в течение первых двух-трех суток; значительная часть поступающих в районы бедствий и катастроф материальных средств, медицинского оборудования и остродефицитных препаратов нередко распределяется нерационально или вообще «исчезает».

2. Подразделения для проведения аварийно-спасательных работ непосредственно в очаге бедствия (аварии) и эвакуации пострадавших.

3. Медицинские подразделения из числа врачей всех специальностей, имеющих опыт медицинской сортировки пострадавших и оказания помощи на различных этапах эвакуации, а также психологически подготовленных к работе в очаге массовых санитарных потерь.

4. Подразделения психологов и психиатров для: а) оказания психологической помощи пострадавшим, проведения психотерапевтической и психофармакологической коррекции, а также разработки мероприятий по социально-психологической реабилитации пострадавших с учетом конкретной ситуации; б) оказания социально-психологической помощи родным и близким пострадавших и погибших; в) психологического обеспечения деятельности специальных команд, частей и подразделений, привлекаемых к аварийно-спасательным работам.

Что делать, как поступить, чтобы избежать такого подавленного состояния людей?[1] Надо учитывать, что человек, перенесший тяжелую психическую травму, гораздо быстрее восстанавливает душевное равновесие, если его привлечь к какой-либо физической работе и не одного, а в составе группы.

Чтобы ослабить негативное воздействие на человека нужны постоянная подготовка к действиям в экстремальных условиях, формирование психической устойчивости, воспитание воли. Вот почему основным содержанием психологической подготовки является выработка и закрепление необходимых психологических качеств. Главным здесь является максимальное приближение обучения к реальным условиям, которые могут сложиться в конкретном регионе, населенном пункте пли на объекте. Особенно важно воспитывать самообладание, хладнокровие, способность трезво мыслить в сложной и опасной обстановке.

Особое значение приобретает подготовка коллективов к повышению стойкости, к психологическим нагрузкам, развитию выносливости, самообладания, неуклонному стремлению к выполнению поставленных задач, развитию взаимовыручки и взаимодействия. Такую подготовку надо проводить дифференцированно с учетом предназначения каждого формирова-

[1] Якиманская И. С., Биктина Н.Н. Психологическое консультирование: учебное пособие. Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2015.

ния и той обстановки, с которой может столкнуться конкретная группа людей. И делать это надо на учениях и тренировках. Опыт ликвидации трагических событий, в которых концентрировались колоссальные духовные, интеллектуальные и материальные ресурсы общества, должен быть широко использован на занятиях по подготовке к действиям в чрезвычайных ситуациях.

Надо помнить, что психологическая подготовка людей – один из важнейших факторов. Малейшие растерянность и проявление страха, особенно в самом начале, могут привести к тяжелым, а порой и к непоправимым последствиям. В первую очередь это относится к лидерам, обязанным немедленно принять меры, мобилизующие людей, показывая при этом личную дисциплинированность и выдержку.

© Мансурова З. Р.

УДК 343.85:342.924(470)

Р. А. Пестов, Т. Р. Габдуллин

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ДЕЛИКТОВ

Проблема семейно-бытовых деликтов для нашего государства остается неприятным пятном, уходящим корнями в историю. В народном фольклоре сложилась поговорка: «Бьет – значит любит». Но может современное общество справилось с этим недугом? Статистика говорит об обратном, каждая четвертая семья встречается с этим. До десяти процентов всех преступлений совершается на бытовой почве.

Статья 38 Конституции Российской Федерации провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Нарушение правовых, нравственных и иных социальных норм, отклонение от их требований в различных сферах наносят существенный ущерб интересам личности, семьи, общества и государства, вызывают осуждение.

27 марта 2015 года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Э. А. Памфилова на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений, состоявшемся под председательством Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции В. А. Колокольцева, отметила, что тема домашнего насилия в настоящее время является актуальной. В связи с этим в данной статье нами будет рассмотрена проблематика профилактики семейно-бытовых деликтов.

Рассматривая проблемы профилактики правонарушений, Н. Г. Кобец отметил, что «близкими, но не однозначными являются понятия «предупреждение» и «пресечение» правонарушений, поскольку предупредить

правонарушение – значит, не допустить его возникновения, а пресечь правонарушение – значит прервать его, принять меры к тому, чтобы готовящееся или начавшееся правонарушение не было доведено до конца, чтобы его не удалось осуществить полностью».

Необходимо отметить, что понятия «предупреждение» и «пресечение» являются тесно связанными между собой категориями, рассматриваются как самостоятельные стадии противодействия правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений. Как правило, они включаются в процесс применения уполномоченными субъектами в строгой последовательности.

Понятие «сфера семейно-бытовых отношений» относительно «сферы семейных отношений» более широкое, но является более узким относительно «сферы быта» или «бытовых отношений». Между категориями «сфера бытовых отношений» (или «быт»), «сфера семейно-бытовых отношений» и «сфера семейных отношений» также имеется диалектическая связь общего, особенного и одиночного. Следовательно, возникает необходимость разграничить такие понятия, как «быт» и «семейно-бытовые отношения».

Понятие «семейно-бытовые отношения» используется в пунктах 63.3, 67.3 приказа МВД России № 1166, а также в 62 нормативных актах субъектов Российской Федерации.

Поэтому анализ норм, устанавливающих административную ответственность за дебоширство, в некоторых регионах России требует дополнительного юридического анализа и дифференциации от составов преступлений.

Нужно учитывать, что в данной сфере административное законодательство тесно переплетается с уголовным, при этом некоторые составы преступлений на бытовой почве становятся административными деликтами, то есть законодатель признает эти деликты только общественно вредными, но не общественно опасными.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года определяет в качестве приоритетов гарантирование личной безопасности и, как следствие, снижение деликтов, совершаемых в быту.

Дебоширство – это покушение на нормы поведения в обществе, то есть противоречие интересов, связанное с общественно-бытовыми или личностно-бытовыми отношениями. При этом круг потерпевших может варьироваться от членов семьи до продавца в торговом павильоне.

Множество сфер, в которых может происходить дебоширство, ставит семейно-бытовое правонарушение к числу сложных социальных проблем. Масштаб правонарушений в семьях в отношении детей и женщин, совершаемых их мужьями, с каждым годом увеличивается. Только ментальность русской женщины, красочно описанную Н. А. Некрасовым: «В беде – не сробеет, спасет; коня на скаку остановит, в горящую избу войдет!», можно назвать

в качестве причины, по которой замалчиваются пьянство, насилие, оскорбления и угрозы. Также в качестве причин ученые указывают:

– наличие несовершеннолетних детей;
– отсутствие отдельного жилья;
– отсутствие периодического заработка.

Обычно конфликт не возникает в одночасье, а является перманентным, и ему предшествуют более мелкие противоречия. При этом возможно провести ряд характерных признаков для такого рода деликтов:

Во-первых, наличие «исключительного» состояния, то есть нахождение лица в состоянии алкогольного, наркотического опьянения или длительного стресса.

Во-вторых, взаимоотношения субъекта с объектом, как правило, ранее или в момент совершения деликта оставались родственными, дружескими или соседскими, соответственно, отсюда будет складываться и место совершения деликта.

В-третьих, лица, совершающие данный деликт, уже сформировавшиеся личности, старше двадцати семи лет, при этом ранее привлекались к различного рода ответственности или стояли на учетах.

Практика борьбы с негативными социальными явлениями свидетельствует, что значительный ущерб наше общество терпит от правонарушений и преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений. Они приводят к разрушению семьи, оказывают психотравмирующее, деморализующее воздействие на несовершеннолетних, что становится криминогенным фактором.

Деятельность сотрудников полиции по профилактике семейно-бытовых деликтов осуществляется для установления условий, которые способствовали совершению административных правонарушений, а также выявления лиц, их совершивших, оказания соответствующих мер воздействия и недопущения совершения новых правонарушений, в том числе и путем создания обстоятельств, которые будут препятствовать совершению деликтов в данной сфере.

Исходя из этого, предупреждение и пресечение административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений являются основной задачей участкового уполномоченного полиции, так как он является непосредственным представителем власти на закрепленном за ним участке. Участковый уполномоченный полиции в пределах своих полномочий обязан принимать кардинальные решения в целях урегулирования семейно-бытовых конфликтов.

Генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев отмечает, что основные направления работы по профилактике семейно-бытовых правонарушений ложатся на плечи службы участковых уполномоченных полиции. Однако данная категория сотрудников настолько загружена, что

зачастую мероприятия проводятся на бумаге. В связи с этим необходимо выделить возможные варианты решения проблем правоприменительной деятельности при отработке семейно-бытовых конфликтов.

Во-первых, убрать ряд обязанностей участкового уполномоченного полиции, закрепив в качестве приоритетной профилактическую функцию.

Во-вторых, активизировать профилактику в жилом секторе и усилить контроль за неблагополучными семьями, поскольку данная категория деликтов чрезвычайна латентна, что позволяет правонарушителям оставаться безнаказанными годами.

В-третьих, дополнить главу 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях составом, предусматривающим административную ответственность за семейно-бытовое дебоширство, с включением санкции административных наказаний в виде обязательных работ и административного ареста. Последний поможет преодолеть активную фазу скандала, а дебошир задумается об отрицательных последствиях при реализации данной нормы.

© Пестов Р. А.
© Габдуллин Т. Р.

УДК 339.9(510+470.57)

А. Р. Хамитов

КНР И РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН В ЭКОНОМИКО-ДЕЛОВОМ ДИАЛОГЕ СОВРЕМЕННОСТИ

В современном мире очень важен процесс глобализации, когда единое мировое поле становится доступным для каждого из существующих государств. Складывается общемировое экономическое, информационное и культурное пространство, где уровень развития страны и ее регионов будет напрямую зависеть от хорошо скоординированной политики в области социального и экономического контекста. Развитие процесса взаимной системной интеграции и глобализации – это объективный и неизбежный процесс. Актуальность работы обусловлена векторной стратегией внешнеэкономического сотрудничества Российской Федерации с наиболее быстроразвивающимися сегодня странами Шанхайской Организации Сотрудничества и БРИКС. В условиях интернационализации весомую роль начинает играть преимущественно региональный уровень сотрудничества.[1]

[1] Гришаева Л. Е. БРИКС и новая роль России в глобальном партнерстве // Экономический журнал. 2012. № 27.

Неумолимый потенциал и перспективы для дальнейшего развития имеет Шанхайский форум, который, безусловно, играет огромную роль в решении дел международного масштаба, в области экономики и политики.

Все большее распространение получает мнение о том, что ШОС положил начало образованию нового Евразийского полюса. Постепенно создается базово новый центр, который открывает свои двери для линейки стран Запада и Востока. ШОС все более приобретает черты региональной организации по типу АСЕАН. Шанхайская Организация Сотрудничества за сравнительно небольшой промежуток времени, успешно продемонстрировала состоятельность и потенциал на дальнейшее могущество. В целом можно сказать, что ШОС – есть феномен, который сегодня располагает к себе большую азиатскую часть. Большинство стран Центральной Азии сегодня стремительно увеличивают обороты торговли и сотрудничества с Россией. В деле защиты своих национальных интересов важно укреплять связи с Россией и КНР как двусторонними, так и многосторонними договорами и соглашениями[1].

В Уфе июле 2015 года на территории Уфы прошли сразу два международных саммита.

В последнее время Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) оказалась в центре внимания как мировой общественности, так и политиков разных государств мира. По поводу ее сегодняшнего состояния и перспектив развития спорят ученые и публицисты. О будущем этой организации, возможностях и глубине ее участия в социально-экономических и политических процессах Центральной Азии задаются вопросом граждане государств этого региона.

Все это, по-видимому, не случайно. За небольшой по историческим меркам срок существования ШОС смогла продемонстрировать свою дееспособность. Правда, пока эта дееспособность в большей мере выражена в декларациях, заявлениях и намерениях, нежели в конкретных экономических проектах. Но это, так сказать, издержки роста. ШОС демонстрирует, что при наличии общей политической воли он в состоянии выработать механизм решения практически любой проблемы. Уфа стала очередным российским городом, где прошли крупнейшие международные встречи. В Башкортостане уверены: единожды включившись в процесс подготовки и проведения саммитов Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) и Межгосударственного объединения Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки (БРИКС), республика сможет развиваться как центр бизнес-туризма и общения регионов[2].

Республика Башкортостан является одним из наиболее активных участников внешнеэкономической деятельности среди субъектов Россий-

---

[1]. КНР и Башкортостан: диалоговое окно. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/economics.

[2] БРИКС и ШОС закладывают основы для новой системы управления миром: СМИ о саммитах в Уфе. [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2109239

ской Федерации. По итогам 2014 года Республика Башкортостан поддерживала внешнеторговые связи с более чем 104 странами мира. В первую десятку стран-контрагентов вошли: Нидерланды, Латвия, Италия, Венгрия, Китай, Словакия, Индия, Германия, США, Турция. В последние годы инвестиции китайских компаний начинают играть все большую роль в экономике Башкортостана. Сотрудничество с Поднебесной идет сегодня в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства, в образовательной и научной сферах[1]. Отношения республики с Китаем имеют долгую историю. Первое соглашение с Хэйлунцзянской провинцией Поднебесной об укреплении связей и сотрудничества обеих сторон было подписано еще в ноябре 1993 года. Шесть лет спустя, в 1999 году, заключен ряд соглашений с провинцией Ляонин о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Эти документы открыли рынок Башкортостана для китайских инвесторов. Сегодня в республике действует 26 предприятий различных отраслей промышленности и торговли, созданных при участии компаний из Китая[2].

Китайская Народная Республика находится на пятом месте среди стран – торговых партнеров Башкортостана с удельным весом 4,8 %. Объем республиканского внешнеторгового товарооборота с Китаем в 2014 году составил 685,1 млн долларов, причем 79 % этой суммы (541,5 млн долларов) приходится на экспортные поставки. Среди экспортируемой из Башкортостана в Китай продукции – турбореактивные двигатели (49 %), нефть и нефтепродукты (26 %), продукция химической промышленности (15 %), вертолёты (9 %), сера, мёд и другие товары. Основной позицией импорта является различное оборудование (54 %) – запорная арматура, погрузчики, насосы, литейные машины, электрооборудование; а также пластмассы и изделия из них (18 %), прочие химические продукты (9 %), металлические изделия (6 %) – бурильные трубы, трубы для нефте- и газопроводов; консервированные овощи и фрукты (6 %), текстильные изделия, обувь и другая продукция[3].

В последние годы сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Башкортостаном стремительно развивается. Дружат не только государства; дружба распространилась и на китайские провинции и субъекты Российской Федерации. В прошлом году было создано республиканское общество дружбы «Башкортостан – Китай».

В ежегодном послании парламентариям глава Республики Башкортостан Рустэм Хамитов расставил приоритеты международного сотрудни-

[1] Международное сотрудничество Республики Башкортостан в 2016 году. [Электронный ресурс]. URL: https://economy.bashkortostan.ru

[2] Закон Республики Башкортостан от 8 декабря 2003 года № 53-з. [Электронный ресурс]. URL: https://economy.bashkortostan.ru/

[3] Федеральная служба государственной статистики Республики Башкортостан. [Электронный ресурс]. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/

чества. Главными партнерами названы регионы стран, входящих в Шанхайскую Организацию Сотрудничества и группу БРИКС.

Современный мир – поле возможностей и перспектив. Умелая и заблаговременно продуманная политика руководства региона неизбежно ведет к ее социокультурному и политико-экономическому подъему. В свою очередь, данная стратегия позволяет Башкортостану ловко маневрировать в быстром потоке конкурентоспособного мира.

© Хамитов А. Р.

УДК 347.635.3:343.625.3:342.924(470)

М. Ю. Мирхайдарова

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НЕУПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Как международно-правовые стандарты, так и российское законодательство определяет семью как основную ячейку общества. Нельзя не согласиться с авторами монографии «Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты», которые отмечают, что укрепление института семьи имеет принципиальное значение для обеспечения прав детей, воспитания нравственно здорового поколения, формирования духовно-нравственной основы личности[1].

В то же время, как справедливо отмечают многие специалисты и общественные деятели, сегодня институт семьи переживает значительные сложности, подвержен различным социальным болезням. Так, значительным остается уровень семейно-бытового насилия, высоко число неблагополучных семей, соотношение количества браков и разводов также не представляет позитивной картины.

Следует отметить, что разводы были и в дореволюционной России. Но после Великой Отечественной войны, в ходе которой страна понесла большие человеческие потери, дабы улучшить социальный статус матери-одиночки, советским правительством были ужесточены меры и усложнена процедура развода. Был предусмотрен далеко не простой порядок развода через суд, причем суд мог отказать в разводе, даже при обоюдном согласии супругов, факты развода публиковались в газетах, инициаторы разводов уплачивали не малые штрафы. Также было запрещено устанавливать отцовство вне брака. Был принят Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания

[1]Нигматуллин Р. В., Каримов Р. Р., Романов А. А. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты: монография. Уфа, 2015.

«Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».

Правда, к 60-м годам, когда процедура развода упростилась, на 1000 человек было 12 браков и 0,5 разводов, а к концу 90-х из 9 браков расторгалось 4, но всё же развод в семье советского времени расценивался как аморальный поступок, разводы сказывались на карьере, данные поступки осуждались партией.

Если же окунуться глубже в историю, то мы увидим, что развод в царской России было огромной редкостью. Функция расторжения законного брака возлагалась на Церковь. Тот, кто был виновен, чаще всего не имел права вступать в новый брак.

Что же происходит с институтом семьи в современной России? А картина следующая: России плотно закрепилась на первом месте по количеству разводов; каждый второй брак распадается; мать-одиночка почему-то стала нормой и самое интересное, что общество давно смирилось с таким положением вещей. Хотелось бы заметить, что в этой ситуации в первую очередь страдают дети. По результатам различных социологических исследований выяснено, что развод совсем не положительно влияет на ребенка, дети из таких семей хуже адаптируются к новым условиям окружающей среды, чем дети из полноценных семей. Однако определенного ответа на вопрос, что лучше для ребенка – развод или жизнь в полной семье с родителями, которые постоянно находятся в конфликте друг с другом, – нет. Но хотелось бы акцентировать внимание на юридической стороне данного факта, на соблюдении прав несовершеннолетних детей и ответственности за несоблюдение этих прав.

На страже легитимных прав и законных интересов несовершеннолетних детей всегда должно стоять государство. Российской Федерацией законодательно закреплены нормы защиты данных прав. В Конституции РФ говорится, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, материнство и детство, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Согласно ч. 1 ст. 80 и ч. 1 ст.85 Семейного кодекса РФ родители обязаны содержать соответственно несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи даже в случае лишения их родительских прав, а также когда дети помещены в детские учреждения и находятся на полном государственном обеспечении. Также определенные положения закреплены в Кодексе об административных правонарушениях РФ, Уголовном кодексе РФ, в части, устанавливающей ответственность за неуплату денежных средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста. Остановимся на этих положениях подробнее.

Для начала вспомним, что в соответствии с Семейным кодексом РФ ребенком признается лицо, не достигшее совершеннолетия, то есть возраста восемнадцати лет, а к нетрудоспособным совершеннолетним детям относится та категория людей, которые не могут трудиться или каким-либо образом обеспечивать свое существование в силу физического или психического заболевания. Соответственно, нетрудоспособность должна быть подтверждена медицинскими документами, выданными на основании заключения медико-социальной экспертизы.

Также в статье 38 Конституции РФ и статье 87 СК РФ закреплено, что трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях, обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей. Эта обязанность носит безусловный характер и не связывается с наличием либо отсутствием у гражданина постоянного и достаточного дохода, т. е. право родителей на получение от трудоспособных детей необходимого для поддержания жизнедеятельности содержания не зависит от материального или семейного положения взрослых трудоспособных детей[1]. Нетрудоспособными родителями являются: отец, достигший возраста шестидесяти лет; мать, достигшая возраста пятидесяти пяти лет; родители, являющиеся инвалидами I, II и III группы.

Как же определяется нуждаемость родителей? Данная процедура производится судом в каждом конкретном случае при помощи сопоставления доходов родителей и необходимых потребностей, к которым относятся: питание, лечение, посторонний уход и т. п. Родители не имеют возможности обеспечить своё достойное существование из-за неполучения пенсий, пособий или их низкого размера, а также в связи с отсутствием у них иных источников дохода. Именно при таких обстоятельствах СК РФ обязывает детей содержать своих родителей, т. е. предоставлять им необходимую материальную помощь в виде алиментов.

Итак, обращаясь к статье 157 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), которая именовалась как «злостное уклонение от уплаты денежных средств на содержание», можно отметить, что при ее применении на практике возникали определенные трудности квалификации. В частности, одной из злободневных проблем явилось неоднозначное и неединообразное толкование закрепленного в статье признака злостности. Однозначной правоприменительной практики по данному вопросу не было. С целью установления данного признака обычно использовались такие критерии, как срок невыплаты денежных средств; факт предупреждения лица о возможности привлечения к уголовной ответственности и количество таких предупреждений; период, в течение которого объявлялись такие предупреждения, и временные интервалы между ними; осуществление должником незначительных и нерегулярных выплат и т. п.

[1] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.2002 г. № 187 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 8.

В 2016 году в регулирование данной сферы общественных отношений были внесены некоторые изменения, в частности закрепившие понятие неоднократности и разделившие ответственность за неуплату денежных средств на содержание на административную и уголовную. Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ была введена статья 5.35.1 КоАП РФ, вступившая в законную силу с 15 июля 2016 года, которая устанавливает административную ответственность за неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Также административная ответственность наступает за неуплату совершеннолетними трудоспособными детьми без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния. До этого нововведения административная ответственность за соответствующие деяния не была установлена.

Обратим внимание на то, что если исполнительное производство было возбуждено до 15 июля 2016 года и после этой даты выявлена неуплата средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших 18 лет, длительностью более двух месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, то такое лицо могло быть привлечено к административной ответственности по ч. 1. ст. 5.35.1 КоАП РФ.

Статьей 157 УК РФ установлена уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, которая считается одной из правовых гарантий, направленных на обеспечение защиты интересов детей и нетрудоспособных родителей. Новая редакция ст.157 УК РФ вводит формулировку «совершенно неоднократно». В примечании к данной статье разъясняется, что неуплатой родителем средств на содержание, если это деяние совершено неоднократно, признается неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Под невыплатой алиментов без уважительной причины понимается то, что виновный имел реальную возможность действовать, но бездействует, что свидетельствует о нежелании исполнять решение суда или нотариальное соглашение.

То же касается и неуплаты совершеннолетними трудоспособными детьми средств на содержание нетрудоспособных родителей, то есть для привлечения лица к уголовной ответственности суду необходимо устанавливать, что в отношении лица было вынесено постановление о привлечении к административной ответственности за аналогичное деяние[1].

В соответствии с диспозицией статьи 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Таким образом, судебным приставом-исполнителем после возбуждения исполнительного производства в двухмесячный срок применяются меры принудительного исполнения, которые направлены на реализацию требований об уплате алиментов. В случае неуплаты должником без уважительных причин в течение двух месяцев либо по исполнительным производствам, находящимся на исполнении свыше двух месяцев, установленных судом, или нотариально удостоверенным соглашением алиментов, судебный пристав-исполнитель составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.35.1 КоАП РФ, который направляется судье для рассмотрения по существу. Если должник в течение двух месяцев со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания без уважительной причины не выплачивает установленные судом или нотариально удостоверенным соглашением средств, судебный пристав-исполнитель составляет рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного статьей 157 УК РФ, к которому прилагает копии исполнительного документа, постановления о возбуждении исполнительного производства, постановления по делу об административном правонарушении с отметками о вступлении в законную силу и т. п.

По статистическим данным, в 2014 г. в Республике Башкортостан по ч. 1 ст. 157 УК РФ было зарегистрировано 2095 преступлений, раскрыто - 2132, направлено в суд – 2121, приостановлено – 19. В 2015 г. зарегистрировано 2082 преступления, раскрыто – 2025, направлено в суд – 2009, приостановлено – 13. В 2016 г. зарегистрировано 899 преступлений, раскрыто – 936, направлено в суд – 928.

В 2014 г. в Республике Башкортостан по ч.2 ст. 157 УК РФ преступлений зарегистрировано не было. В 2015 г. зарегистрировано – 1; возбуждено и направлено в суд – 1. В 2016 г. зарегистрировано – 1; возбуждено и направлено в суд – 1.

[1] Кауфман М. А. Правотворческие ошибки в уголовном праве // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 92–101.

Анализируя статистические данные преступлений, совершенных по ч. 1 ст. 157 УК РФ, за последние три года в Республике Башкортостан, мы видим, что количество преступлений, квалифицированных по ч. 1 ст. 157 УК РФ, заметно сократилось в связи с уточнением диспозиции данной статьи и введением административной ответственности за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей либо нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста.

Но введение административной ответственности и ее разграничение с уголовной ответственностью осуществлено с сохранением уголовно-правовой защиты имущественных интересов детей и, следовательно, не может рассматриваться как ослабление мер правовой ответственности лиц, виновных в неуплате средств на содержание таких детей, а также не должно приводить к уклонению от ответственности виновных лиц.

Наряду с такой проблемой, как неуплата алиментов, по нашему мнению, существует не менее важная проблема, которая связана с установлением размера данных выплат.

Так, вопрос об алиментах волнует каждую мать, которая находится на стадии развода. Согласно действующему семейному законодательству РФ алименты могут взыскиваться как в установленной денежной сумме, так и в виде процентов от всех официальных доходов, как по соглашению сторон, так и в судебном порядке. Данные вопросы решаются в основном без особых проблем. Хотелось бы обратить внимание на реальность официальных доходов. Дело в том, что не всегда, даже позволим себе высказать мнение, что в большинстве случаев, плательщик предоставляет в суд справку о своем официальном доходе, размер которого явно расходится с реальным. И ввиду того, что этот доход получен в результате неофициального трудоустройства или ведения в организации «черной бухгалтерии», официально он нигде не указывается, и проверять соответственно данный факт никто не будет. Есть официальный доход, какой бы он ни был, с него и рассчитываются алименты.

Ввиду этого, считаем необходимым пересмотреть такую практику и ужесточить требования по предоставлению справок о доходах с учетом материального положения виновного лица и юридически закрепить данную процедуру. Конечно же, эта процедура будет далеко не простой, но необходимой для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей, оставшихся с одним из родителей.

Что касается выплаты алиментов на содержание родителей, то тут тоже есть определенные несправедливые моменты. Конечно, законом установлены основания для освобождения детей от обязанности на содержание родителей. Это случаи когда родители лишены родительских прав, а также случаи, когда родители уклонялись от выполнения своих родитель-

ских обязанностей, то есть родителю, не лишенному родительских прав, могут отказать в удовлетворении исковых требований о взыскании алиментов с детей при установлении судом, что он уклонялся от воспитания ребенка, от его материального содержания.

Но есть и такой момент, когда родитель, якобы добросовестно выплачивающий алименты, скрывал свои доходы и представил справку, явно не соответствующую реальным доходам, т. е. формально выплачивал ничтожные средства в качестве алиментов, в последующем, достигнув пенсионного возраста или став инвалидом (т.е. нетрудоспособным) и нуждающимся в помощи, будет иметь законное право на востребование алиментов со своих трудоспособных детей. Такую ситуацию нельзя назвать справедливой. Потому, как уже говорилось ранее, необходимо пересмотреть процедуру проверки достоверности представленных справок о доходах и учитывать материальное положение лица, уплачивающего средства на содержание детей.

Вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод. Нововведения закрепили понятие «неоднократно», уточняя тем самым понятие «злостности» и разделили ответственность за неуплату денежных средств на содержание на административную и уголовную, сохраняя при этом уголовно-правовую защиту имущественных интересов детей. Но, к сожалению, существуют еще определенные проблемы, связанные с установлением размеров средств на содержание детей.

© Мирхайдарова М. Ю.

УДК343.125.2.05(597+470)

Т. А. Файрушин

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В УПК СРВ определение задержания отсутствует. Однако на основе конституционного закона и практической правоохранительной деятельности вьетнамские ученые в учебном пособии по криминалистике дают следующее определение задержания: «Задержание – это мера процессуального пресечения при расследовании преступлений, применяемая уполномоченными органами и ограничивающая временно личную свободу задержанного по Уголовно-процессуальному кодексу с целью пресечения дальнейшего совершения преступления, воспрепятствования сокрытию от рас-

следования и обеспечения нормального проведения следственных и оперативных действий». Но это понятие не имеет юридической силы, т. к. оно не закреплено на законодательном уровне.

Во вьетнамском энциклопедическом словаре дается другое определение задержания, которое отличается от предыдущего: «Задержание (правовое) – ограничение свободы передвижения какого-либо лица, обязующее его находиться под наблюдением и соблюдать все требования органов, применивших задержание. Задержание применяется по постановлению следственного органа, прокурора, суда при наличии основания полагать, что лицо совершило преступление, может препятствовать расследованию, а также реализации закона. Задержание является мерой пресечения».

Сравнительный анализ определений российских и вьетнамских ученых между собой позволяет выделить следующие отличия.

Сущность задержания: в России задержание определяется как мера процессуального принуждения, а во Вьетнаме – как мера пресечения.

Н. В. Попков дает следующее понятие мер процессуального принуждения – это предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством процессуальные средства принудительного характера, применяемые в строго установленном законом порядке органом дознания, следователем, прокурором и судом в отношении обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетелей и некоторых других лиц для устранения действительных и возможных препятствий, возникающих в процессе расследования и разрешения уголовных дел, в целях обеспечения успешного осуществления задач уголовного судопроизводства»[1].

Меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые при наличии оснований и в порядке, установленном законом, уполномоченными на то должностными лицами к обвиняемому, подсудимому, а в исключительных случаях – к подозреваемому с целью помешать им скрыться от дознания, следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора[2].

По мнению Выонг Тханг Лонга, задержание не относится к мерам пресечения, как это указано в законодательстве СРВ, поскольку меры пресечения и задержание отличаются друг от друга по сущности, основаниям и целям применения[3].

Задержание, как и все другие процессуальные действия, осуществляется строго установленными законом субъектами. Согласно ст. 91 УПК РФ

---

[1] Попков Н. В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 100.

[2] Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 86.

[3] Выонг Т. Л. Организационные и тактические основы задержания при расследовании преступлений в Социалистической Республике Вьетнам и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 195.

ими являются орган дознания, дознаватель, следователь. В отличие от УПК РФ по УПК СРВ, кроме уполномоченных на то органов и лиц, любой гражданин вправе задержать лицо, застигнутое при совершении преступления или сразу после его совершения, либо лицо, объявленное в розыск (ст. 82 УПК СРВ «Задержание лица, застигнутого при совершении преступления или объявленного в розыск»). Думается, общественная полезность и социальная ценность такого вида задержания неоспорима. Эта деятельность способствует осуществлению принципа неотвратимости ответственности за преступление, устраняет опасность совершения задерживаемым лицом новых преступлений, а также предупреждает возможную в дальнейшем преступную деятельность с его стороны.

Стоит отметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» содержится норма, предусматривающая право на задержание лица, совершившего преступление, не только уполномоченным на то представителем власти, но и иным лицом, в том числе пострадавшим от преступления, или ставшим его непосредственным очевидцем, или лицами, которым стало достоверно известно о его совершении[1]. Полагается, что данное право необходимо закрепить в УПК РФ в целях своевременного изобличения и задержания преступников.

Задержание подразделяется на виды. Используя в качестве классификационных оснований разные признаки, выделяют различные виды задержания.

В криминалистике ученые в основном используют в качестве оснований классификации те факторы, которые предопределяют особенности тактики задержания. Такими факторами являются: место задержания; количество задерживаемых лиц; наличие времени для подготовки к задержанию; наличие у задерживаемых лиц оружия; время задержания и т. п. В связи с этим выделяются следующие виды задержаний:

– в зависимости от числа задержанных: задержание одного и задержание двух и более лиц;

– в зависимости от вооруженности задержанного: задержание вооруженного и безоружного лица[2];

– в зависимости от места задержания: задержание в помещении, на местности, в общественных местах, на транспорте;

– в зависимости от наличия времени для подготовки к задержанию: задержание с предварительной подготовкой и без нее;

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227.

[2] Жиляева Н. А. Криминалистические аспекты задержания вооруженного преступника: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 23–98.

– в зависимости от времени задержания: задержание в дневное и ночное время.

Анализ судебной практики Вьетнама позволяет выделить виды задержаний, обусловленные национальными особенностями страны, которые позволяют дополнить приведенную выше классификацию новыми видами задержания:

– в зависимости от социального статуса задерживаемых: задержание простых лиц, известных лиц (певца, актера и т. п.); лиц, обладающих повышенным социальным статусом (главы диаспоры, известного священнослужителя и т. п.);

– в зависимости от численности задерживающих: задержание в одиночку, вдвоем, группой сотрудников;

– в зависимости от административного района, в котором проводится задержание: задержание на территории своей провинции и провинции другого следственного органа (во Вьетнаме для проведения задержания на территории провинции другого следственного органа необходимо уведомить об этом следственный орган данной провинции с целью привлечения его работников к задержанию);

– в зависимости от особенностей местности, на которой проводится задержание: задержание в лесу, горах, долине, острове (географический ландшафт Вьетнама очень разнообразен – в стране имеется много лесов, гор, долин, рек, остров, где проживают люди);

– в зависимости от плотности населении, проживающего в месте задержания: задержание в густо населенных местах и в мало населенных местах.

В основе этих видов задержаний лежат типичные следственные ситуации, которые влияют на организацию задержания и позволяют предопределять и конкретизировать тактические приемы и методы его проведения.

В уголовном процессе задержание также подразделяется по различным критериям. Согласно УПК СРВ в зависимости от ситуаций и от того, кто подлежит задержанию, задержание подразделяется на следующие виды:

– задержание обвиняемого, подсудимого для заключения под стражу;

– задержание лица в случаях, не терпящих отлагательства;

– задержание лица, застигнутого при совершении преступления или объявленного в розыск[1].

В УПК РФ в зависимости от данного основания выделяются следующие виды задержания:

– задержание лица, подозреваемого в совершении преступления;

– задержание разыскиваемого лица, обвиняемого в совершении преступления.

[1] Выонг Т. Л., Чан Т. Т. А. Виды и характеристика уголовно-процессуального задержания в праве Социалистической Республики Вьетнам // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5. С. 885.

В УПК СРВ отсутствуют нормы о задержании лиц, в отношении которых применяется особый порядок задержания (ст. 449 УПК РФ), рассматривающие задерживание лиц, обладающих специальным процессуальным статусом. Предполагается, дополнить УПК СРВ подобной нормой в связи с наличием организационных, тактических и процессуальных особенностей.

Анализ сущности, определения понятия, классификации и правовых оснований задержания по законодательству Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам дает основание сделать следующие выводы:

1. В уголовно-процессуальном законодательстве СРВ отсутствует определение понятия «задержание». Данное обстоятельство вызывает необходимость внесения соответствующего дополнения в уголовно-процессуальный закон Вьетнама.

2. Основаниями классификации задержания служат различные факторы, которые предопределяют его организацию, тактику и процессуальное проведение. Результаты изучения судебной практики Вьетнама позволяют выделить основания классификации с учетом национальных особенностей СРВ.

4. В УПК РФ и УПК СРВ существуют схожие основания задержания. Однако УПК обеих стран также предусматривают основания, которых нет в УПК другой страны. В УПК СРВ этими основаниями являются: задержание обвиняемого, подсудимого для заключения под стражу; данные, дающие основание полагать, что данное лицо готовится к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления.

© Файрушин Т. А.

УДК 159.9.072.433:328.1

Я. Ю. Козлова

СОЗДАНИЕ ПОРТРЕТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЖА ПРИ ПОМОЩИ СРЕДСТВ НЕВЕРБАЛИКИ: ЖЕСТЫ, МИМИКА, ОДЕЖДА

В языке тела наиболее ярко проявляются скрытые чувства и намерения людей, часто имеется взаимосвязь между невербальными средствами и психофизическим самочувствием: невозможно подделать язык телодвижений (бессознательное сигнализирует правду). Путь толкования бессловесного общения во многом интуитивен (именно этим путем идет большинство людей), но по мере прогресса в изучении невербальной коммуникации возникло множество теорий (Введенская Л. А., Михальская А. К., Горелов И.) по интерпретации средств невербальной коммуникации. Сейчас сфера невербалики имеет огромное значение в политической коммуникации – целый штаб специалистов наблюдает за важными выступлениями

высших политических деятелей с целью определения подлинных мотивов, пытаясь предугадать дальнейшие их действия.

В данном контексте кажется необходимым более тщательно рассмотреть систему жестов, которые определяются, как «значимые движения рук, головы, тела, предназначенные для передачи эмоциональной и интеллектуальной информации»[1]. Интерпретировать их следует очень осторожно. Во-первых, один жест нельзя вырывать из речевого контекста, он обязательно связан с ситуацией в целом. И, во-вторых, необходимо помнить, что жесты тесно связаны с национальной, профессиональной, возрастной принадлежностью человека и его социальным статусом. Для представителей речевых профессий (политик, юрист, ведущий новостей) жестикуляция имеет особое значение. Правильно продуманные жесты служат, прежде всего, для привлечения аудитории.

Существует огромное множество классификаций жестов, но классификация Н. И. Смирновой кажется наиболее простой, четкой и понятной. Согласно ей выделяются три группы жестов:

1. Иллюстраторы – описательно-изобразительные и выразительные жесты, сопровождающие речь и вне речевого контекста теряющие смысл.

2. Конвенциональные жесты, или эмблемы используются при приветствии или прощании, приглашении, запрещении, оскорблении и т. п. Они могут быть прямо переведены в слова, употребляются сознательно и являются условными движениями.

3. Модальные жесты выражают эмоциональное состояние человека, его оценку окружающего, отношение к предметам и людям, сигнализируют об изменении активности субъекта в ходе коммуникации.

Наблюдая за выступлением политических деятелей и зная правила интерпретации жестов, можно почерпнуть немало дополнительной информации, например, согласно Русской Службе ВВС, «журналисты, присутствовавшие в Кремле, особо отметили, что А. Меркель, Ф. Олланд и В. Путин начали переговоры без традиционных церемониальных рукопожатий и улыбок», что очень ярко отражает сегодняшнее состояние международных отношений, которому далеко до дружественного. Также в прессе широко обсуждалась ситуация, произошедшая 26 августа 2014 года во время двусторонней встречи президентов России и Украины, когда П. Порошенко на секунду остановился, прежде чем пожать руку В. Путину, при этом с его лица сошла улыбка, которая до этого была обращена к представителю ЕС К. Эштон, что также отражает более чем напряженные отношения между двумя странами.

Следующим важным средством невербальной коммуникации является *мимика*, которая представляет собой все изменения выражения лица человека, которые можно наблюдать в процессе общения. Считается, что в

[1] Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / под ред. Т. А. Ладыженской, А. К. Михальской. М.: Флинта, Наука, 1998.

выражении лица участвуют 55 компонентов, сочетание которых способно передать до 20000 смыслов[1].

Считается, что мимику лица можно проанализировать, опираясь на следующие основания:

– непроизвольные движения, обусловленные эмоциями (сведение бровей, прищуренность глаз, вертикальные складки на лбу и т. д.);

– произвольные движения, служащие сознательной передаче определенных сигналов (подмигивание, гримасы, насмешливое выражение и т. д.);

– физиологические параметры (тонус, сила, комбинация мышечных сокращений, симметрия – ассиметрия);

– социальные особенности (межкультурные типы выражений лица; выражения лица, принятые в определенной культуре, социальной группе; индивидуальный стиль выражения).

Развитие мимики стало возможным потому, что человек способен регулировать каждый отдельный мускул своего лица, поэтому осознанный контроль над выражением лица позволяет усиливать, сдерживать или скрывать переживаемые эмоции. При интерпретации мимики особое внимание следует обращать на ее согласованность со словесными высказываниями. Пока между мимикой и словами есть согласованность, мы обычно не воспринимаем ее отдельно. Как только несогласованность становится достаточно сильной, это сразу же бросается в глаза даже неопытному человеку[2].

Многие издания обратили внимание на то, что после окончания переговоров в Минске, в которых принимали участие Президент РФ В. В. Путин, Президент Франции Ф. Олланд, канцлер ФРГ А. Меркель и Президент Украины П. Порошенко, последние, цитируя Русскую Службу BBC, «уехали из Кремля молча», тогда как российский президент, шедший чуть поодаль, улыбался, выглядел отдохнувшим и спокойным. Освещая другую встречу, новостной сайт Газета.ru пишет: «Входя в здание, Путин выглядел подчеркнуто расслабленным, непринужденно улыбался. Улыбка не сошла с его лица и тогда, когда через пару минут справа появился Петр Порошенко – наоборот, абсолютно серьезный»[3]. В данной ситуации, при помощи замечаний о мимике, журналист обращает внимание читателя на то, как относятся политические лидеры к предстоящим переговорам и друг к другу.

Важное значение при создании невербального портрета политических лидеров имеет одежда. Исследованием значимости одежды занимается костюмеотика. Во время двусторонней встречи президентов России и Украины 26 августа 2014 года, внимание СМИ также привлекла представитель ЕС К. Эштон, причем, цитируя информационный портал infoRob, «не своими заявлениями, а своим, мягко говоря, необычным нарядом –

[1] Винокур Т. Г. Диалог. М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1998.
[2] Биркенбил В. Язык интонации, мимики, жестов. СПб.: Питер, 1997.
[3] Новостной сайт Газета. Ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/. (дата обращения: 11.02.2017).

бесформенным, с какими-то бурыми пятнами». По мнению эксперта по психодиагностике, «в данном случае дело не столько в очевидном отсутствии вкуса, сколько во внутреннем беспорядке у хозяйки платья». Говоря о костюме президента Украины, журналист обращает внимание на «заломы в районе груди» на костюме П. Порошенко и говорит, что «пиджак ему явно жмет», и это, по словам эксперта, является свидетельством того, что президент заметно набрал в весе (здесь создается заметный юмористический эффект, президента Украины высмеивают, что совсем не идет на пользу его имиджу).

Физическое окружение также является одним и основных средств невербальной коммуникации. Сюда включают помещение, его дизайн, мебель и другие объекты, декорации, чистоту и опрятность, освещенность, шум, цвета, людей и соотношение их поз, дистанцию между объектами, запахи и другие элементы окружения в интересующей исследователя ситуации. Все это также несет определенную информацию. В сфере политики окружение обычно тщательно продумано специалистами и психологами и зависит от цели и характера сообщаемой информации. Например, после вступления полуострова Крым в состав Российской Федерации Президент США Б. Обама, произнося речь, стоял на улице на фоне военного вертолета. Это угрожающее соседство вполне дублировало характер того, что он говорил, четко отражало негативное отношение американской стороны к случившемуся, военный вертолет явно намекает на то, что США готовы принять решительные меры. В то же время В. Путин, произнося речь на ту же самую тему, находится в белоснежном с золотом тронном зале Кремлевского дворца, куда он входит через огромные позолоченные двери. Все здесь пропитано царственностью, величием власти. Это окружение говорит о незыблемости России и ее традиций, о богатстве и уверенности в будущем.

Другими важными паралингвистическими элементами невербальной коммуникации являются: интонация, паузация, громкость и различные качества голоса (диапазон, тональность, темп, ритм и высота звука).

Все эти компоненты создают ярчайший образ человека в политической коммуникации, так же как и в любой другой. Эти свойства имеют огромное значение, потому что являются «кирпичиками» создания имиджа, от которого зависит дальнейшее продвижение политического лидера, отношение аудитории к нему. Невербальный образ может усилить доверие к политику, а может и подорвать его. Именно по этим причинам необходимость изучения невербалики имеет в современной политической коммуникации значение, которое трудно переоценить.

© Козлова Я. Ю.

УДК 332.8:343.973(470)

О. И. Канищева

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И УРОВЕНЬ ЕЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

Жилищно-коммунальное хозяйство – многоотраслевой комплекс экономики, являющийся одним из важнейших структурных элементов национального хозяйства, комплекс, который обеспечивает функционирование экономики государства, формирующий в значительной степени среду и условия жизнедеятельности человека. Данная отрасль как важное звено системы социальной защиты населения в настоящее время особо остро испытывает на себе влияние развивающихся рыночных отношений и является одной из наиболее криминализированных сфер отечественной экономики, требующей постоянного оперативного внимания со стороны правоохранительных и других государственных органов.

В настоящее время структура сферы ЖКХ России включает в себя более 30 видов деятельности, ведущие из которых: жилищное хозяйство, электро-, тепло- и газоснабжение, водоснабжение и канализование сточных вод, гостиничное и банно-прачечное хозяйство, оказание ритуальных услуг, благоустройство. К объектам городского благоустройства относятся дорожные покрытия, тротуары всех типов, мосты, путепроводы, уличное освещение, сооружения и средства по очистке городских улиц от мусора и снега. В сфере ЖКХ действует более 52 тыс. предприятий, в них занято более 4 млн человек. Стоимость основных фондов составляет около 8 трлн руб. ЖКХ потребляет более 20 % энергоресурсов страны. На поддержание жилищно-коммунальной сферы государство расходует почти 4 % валового внутреннего продукта и до 30 % общих расходов бюджета территорий.

ЖКХ Республики Башкортостан представляет собой 358 предприятий (в т. ч. МУП «Уфаводоканал», МУП «Уфимские инженерные сети», МУП «Центр недвижимости г. Уфы», МУП «Автохозяйство» и т. д.), где трудятся свыше 36 тыс. человек.

Общее число товариществ собственников жилья (ТСЖ) составляет 1615 единиц, количество малых и средних предприятий, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, – 603. Потребителями услуг на территории муниципального образования являются учреждения, организации всех форм собственности и граждане. Основными снабжающими организациями по отдельным видам ресурсов выступают: по электроэнергии – централизованные региональные энергосистемы, входящие в состав РАО «ЕЭС России», а в удаленных районах – местные электростанции; по природному газу – организации, входящие в состав РАО «Газпром»; по теплоэнергии – ТЭЦы, принадлежащие региональным энергосистемам, и местные

котельные, значительная часть которых находится в муниципальной собственности; по водоснабжению, водоотведению – организации типа «Водоканал», в большинстве своем муниципальные организации, в отдельных городах – акционерные общества. Организации, обеспечивающие поставку перечисленных ресурсов по распределительным сетям, относятся к числу естественных локальных монополистов.

Отношения между ресурсоснабжающими организациями и потребителями ресурсов регулируются нормами Гражданского кодекса РФ, определяющими правила заключения договоров энергоснабжения, и распространяются на поставки ресурсов как юридическим лицам, так и гражданам. Между ресурсоснабжающими организациями и конечными потребителями ресурсов посредниками выступают муниципальные организации, ведающие распределительными внутриквартальными и внутридомовыми сетями и сооружениями. Они действуют на основе договоров с конечными потребителями и ресурсоснабжающими организациями, выступая в роли перепродавцов ресурсов, собирают с населения и других конечных потребителей плату за ресурсы и расплачиваются с поставщиками.

В годы рыночных реформ материально-техническое состояние ЖКХ существенно ухудшилось. В ЖКХ большинства российских населенных пунктов наблюдается крайне высокая степень износа основных фондов, тяжелое финансовое положение в организациях отрасли из-за повсеместной практики невыполнения обязательств как со стороны населения, так и со стороны бюджетов разных уровней, поставщиков услуг, а также не рыночные, в основном административные методы управления. Это происходит при росте тарифов в сфере ЖКХ. Переход к экономически обоснованным и долгосрочным тарифам осуществляется медленно при слабом государственном регулировании тарифов на услуги естественных монополий, прежде всего, на электроэнергию и природный газ. Уровень социальной поддержки малоимущих граждан намного отстает от темпов роста тарифов. Эти социально-экономические факторы обуславливают криминализацию данной сферы.

Состояние и развитие сферы ЖКХ зависит от эффективности проводимых реформ за последние годы. Они имеют много этапов и сложный характер в организационно-правовом плане, что также часто способствует развитию негативных факторов.

Реформирование ЖКХ РФ в XXI веке отмечается принятием Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию ЖКХ» и Комплексной программы модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 гг.[1] Вступление в силу Жилищного кодекса Российской Федерации, Федеральных законов

[1] См.: Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 гг.: распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2010 г. № 102-р [Электронный ресурс] // «КонсультантПлюс».

«О концессионных соглашениях» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» открыло перспективы для развития конкурентных отношений и привлечения в отрасль бизнес-структур на основе государственно-частного партнерства.

В перспективе предусматривается переход на полную оплату всеми категориями потребителей затрат на содержание и ремонт жилья и на предоставление коммунальных услуг. Вместо дотирования предприятий ЖКХ предполагается ввод системы адресных жилищных субсидий, зачисляемых на персонифицированные счета граждан.

Важным шагом в реформировании жилищно-коммунального комплекса является передача управления многоквартирными домами с разным набором собственников от муниципальных органов к собственникам помещений. При этом для достижения успеха реформы ЖКХ необходимо обеспечить прозрачность управления, предполагающую гласность и открытость процессов функционирования и развития ЖКК, включая тарифную политику, структуру и объемы работ (услуг), и цены, а также участие общественных организаций и иных объединений собственников, нанимателей жилья в принятии решений и контроле их выполнения при управлении многоквартирными жилыми домами.

Анализ показывает, что в результате реформирования в настоящее время в сфере ЖКХ не удалось создать конкурентную среду. Оплата за коммунальные платежи продолжает расти.

В настоящее время министерства и ведомства наряду с традиционным распределением расходов по кодам бюджетной классификации формируют госпрограммы, т. е. идет сложная процедура увязывания предложений госпрограмм с параметрами бюджета. В этих условиях усложняется и система контроля финансовых потоков, увеличиваются возможности для злоупотреблений.

В системе государственных и муниципальных финансов выделяют бюджеты трех уровней: федеральный, субъектов (региональный) и муниципальный. Механизм их функционирования предполагает мобилизацию денежных средств (налоги и другие поступления), расход бюджетных средств (федеральные целевые программы, региональные, ведомственные целевые программы и др.) и межбюджетное распределение и перераспределение финансовых ресурсов (субсидии, субвенции, дотации и др.).

Бюджетные средства федерального уровня поступают в сферу ЖКХ по линии госкорпорации – Фонда содействия реформированию ЖКХ, в случае, если субъект РФ в лице правительства (как правило, Министерства финансов) обеспечил выполнение требований Федерального закона от 21 июля 2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», на счета, открытые в управлениях Федерального казначейства субъектов Российской Федерации. Также общий объем бюджетных ассигнований по линии ЖКХ пополняется средствами субъекта

РФ в результате принятия республиканских адресных программ. Например, в Республике Башкортостан существуют следующие программы:

1. Государственная программа «Модернизация и реформирование жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан», в рамках которой реализуются следующие подпрограммы:

– «Создание благоприятных и комфортных условий проживания граждан»;

– «Модернизация систем коммунальной инфраструктуры»;

– «Повышение инвестиционной привлекательности отрасли»;

– «Совершенствование системы государственного жилищного надзора в Республике Башкортостан»;

– «Обеспечение реализации государственной программы «Модернизация и реформирование жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан».

2. Адресная программа Республики Башкортостан по переселению граждан из аварийного жилищного фонда на 2013 – 2017 годы.

Таким образом, на первоначальном этапе основной поток денежных средств, поступающих по линии ЖКХ, аккумулируется в Правительстве (Министерстве финансов) субъекта, где решается вопрос о перераспределении данных бюджетных ассигнований в Министерство жилищно-коммунального хозяйства субъекта.

В Республике Башкортостан порядок поступления и распределения бюджетных средств в сферу ЖКХ схематично представлен на рис. 1.

Рис. 1. Общая схема поступления и распределения бюджетных средств

Бюджетные ассигнования из Министерства жилищно-коммунального хозяйства субъекта поступают в распоряжение администраций городов и районов напрямую посредством адресной программы.

Администрации городов и районов могут принимать собственные адресные целевые программы, финансируемые из местных бюджетов. В дальнейшем денежные средства поступают на счета управляющих компаний или ТСЖ, открытые в коммерческих банках. Управляющие компании или ТСЖ выбирают исполнителей (подрядчиков) в соответствии с установленным на территории субъекта Российской Федерации конкурсным порядком.

Обеспечение исполнения федерального бюджета, кассовое обслуживание исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предварительный и текущий контроль за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета осуществляются Федеральным казначейством Российской Федерации и его территориальными управлениями[1], которое открывает и ведет лицевые счета главных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального бюджета.

Порядок поступления и распределения бюджетных средств, поступающих по линии Фонда содействия реформированию ЖКХ, имеет свои особенности и требует отдельного рассмотрения.

Сложный экономико-правовой механизм регулирования деятельности хозяйствующих субъектов в сфере ЖКХ часто создает путаницу и формирует неэффективный организационно-правовой фон для злоупотреблений и преступлений.

Преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства является существенным препятствием на пути развития не только самой отрасли, но и всей экономики в целом. Преступления носят социальную окраску, так как часто любые убытки списываются на затраты компаний и увеличивают размер тарифов на коммунальные услуги. Кроме этого, экономические и должностные преступления в совокупности в сфере ЖКХ обладают детерминирующим влиянием на общую преступность. Преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства является симбиозом как минимум трех видов преступности: корыстной, экономической и коррупционной, а выявление преступлений в сфере ЖКХ остается одним из приоритетных направлений оперативно-служебной деятельности ОВД.

Опасность преступлений в сфере ЖКХ определяется негативными тенденциями, присущими экономической преступности. К их числу можно отнести: высокую степень ее латентности (теневая экономика); степень отрицательного эффекта, т. е. часто невозможно проанализировать с точки зрения соотношения затрат и выгоды конкретные экономические механиз-

[1] Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 703 «О Федеральном казначействе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 49. Ст. 4908.

мы, а также определить ущерб; коррупционный характер экономической преступности.

Состояние экономической преступности в сфере ЖКХ в России определяется в основном состоянием преступности против собственности. Криминальным посягательствам наиболее подвержена сфера расходования организациями ЖКХ денежных средств, собираемых с населения и получаемых из бюджетов различного уровня (Кабардино-Балкарская, Чувашская республики, Орловская область и другие регионы). Распространены как факты их прямого хищения, так и нарушения порядка использования[1].

Всего в 2012 году в сфере жилищно-коммунального хозяйства России выявлено 3210 преступлений, в том числе 1768 – коррупционной направленности. Раскрыто 2,0 тыс. противоправных посягательств. Выявлено 493 лица, их совершивших. В суд направлены уголовные дела по 1807 деяниям в отношении 376 лиц.

В 2013 году в сфере жилищно-коммунального хозяйства выявлено 3156 (-1,7 %) преступлений, в том числе 1588 (-10,2 %) – коррупционной направленности. Раскрыто 2,4 тыс. (+15,7 %) противоправных посягательств. Выявлено 954 (+93,5 %) лица, их совершивших. В суд направлены уголовные дела по 2120 (+17,3 %) деяниям в отношении 757 (+101,3 %) лиц. Размер причиненного ущерба по оконченным уголовным делам составил более 3,5 млрд руб. (возмещено на сумму 1,7 млрд руб.)[2].

В 2014 году в сфере жилищно-коммунального хозяйства выявлено 2,0 тыс. (-35,7 %) преступлений, в том числе 1,1 тыс. (-33,2 %) – коррупционной направленности. Раскрыто 1,5 тыс. (-35,8 %) противоправных посягательств. Выявлено 960 (+0,6%) лиц, их совершивших. В суд направлены уголовные дела по 1,3 тыс. (-37,8%) деяниям в отношении 777 (+2,6%) лиц. Размер причиненного ущерба составил 4,6 млрд рублей (принято мер по его возмещению на сумму 1,8 млрд рублей).

Как показывает статистика, происходит постепенное снижение показателей преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Это, в первую очередь, связано с возросшей активностью правоохранительных органов в выявлении указанной категории преступлений. Но в то же время большая часть указанной категории преступлений продолжает оставаться высоко латентной. Достаточно велика доля преступлений против собственности. Увеличивается количество хищений и злоупотреблений со стороны лиц, выполняющих организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в сфере ЖКХ. Наибольшее распространение получают факты вымогательства должностными лицами взяток в

[1] См.: В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялась коллегия по вопросу состояния законности в сфере жилищно-коммунального хозяйства // ttp://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-86632.

[2] Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2013 году // http://mvd.ru.

виде «откатов» за выделение предприятиям ЖКХ бюджетных средств (в том числе средств Фонда содействия реформированию ЖКХ и из муниципальных программ для поддержания деятельности объектов ЖКХ, проведения капитального ремонта жилого фонда, а также факты нецелевого расходования и хищения денежных средств, выделяемых на указанные цели). Рост теневой экономики вызывает увеличение доли коррупционных преступлений. Коррупция активно препятствует выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности.

Преступники активно приспосабливаются к новой системе функционирования ЖКХ и формам контроля за ее деятельностью. Возникают новые и видоизменяются прежние способы хищений, ответственность за которые предусмотрена ст. 160 УК РФ – как хищение чужого имущества, вверенного виновному, путем присвоения или растраты, а равно совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Увеличиваются сомнительные финансовые операции в звене: «Администрации городов/районов – Управляющие организации или ТСЖ – Исполнители, подрядчики». Тревожными являются и преступления, связанные со злоупотреблением полномочиями (ст. 201 УК РФ), злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), нецелевым расходованием бюджетных средств (ст. 285^1 УК РФ).

По данным о выявленных экономических преступлениях в сфере ЖКХ Республики Башкортостан, криминогенная обстановка в данной сфере остается напряженной (табл. 1).

Таблица 1

Динамика преступлений, выявленных МВД по РБ в сфере ЖКХ в 2013–2016 гг.

Показатели	**2013 г.**	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г. (9 мес.)**
Всего	82	84	31	36
В том числе коррупционной направленности	53	19	9	14
Преступления против собственности	44	50	13	16
В том числе:				
Мошенничество	14	39	8	6
Преступления в сфере экономической деятельности	12	-	-	-
В том числе:				
Банкротство	–	-	-	-
Легализация (отмывание)	–	-	-	-

Продолжение Таблицы 1

Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	9	2	1	7
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления В том числе: Взятки должностные	14 – 9	16 2 14	8 - 8	9 - 9
Сумма материального ущерба, млн руб.	39, 034	39,5	123,0	25,2

За 2013–2015 гг. и первый квартал 2016 г. количество выявленных подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции ОВД РБ преступлений экономической направленности устойчиво уменьшалось. В 2015 г. допущено значительное снижение показателей в деятельности указанных подразделений. Это связано с изменениями в формировании статистической отчетности, внесенными Указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 31.12.2014 № 744/11/3.[1]

Согласно нововведениям к преступлениям, совершенным в сфере жилищно-коммунального хозяйства, относятся следующие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации:

I. Преступления в сфере экономики

1. Преступления против собственности:
   - ст. 159 «Мошенничество»;
   - ст. 160 «Присвоение и растрата»;
   - ст. 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

2. Преступления в сфере экономической деятельности:
   - ст. 171 «Незаконное предпринимательство»;
   - ст. 172 «Незаконная банковская деятельность»;
   - ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»;
   - ст. 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления»;

[1] Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014).

– ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве»;
– ст. 196 «Преднамеренное банкротство»;
– ст. 197 «Фиктивное банкротство»;

3. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях:

– ст. 201 «Злоупотребление полномочиями»;
– ст. 204 «Коммерческий подкуп».

II. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка

1. Преступления против общественной безопасности:

– ст. 215.1 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики»;
– ст. 215.2 «Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения»;
– ст. 216 «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ».

2. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности:

– ст. 238 «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

III. Преступления против государственной власти

1. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления:

– ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями»;
– ст. 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств»;
– ст. 285.2 «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов»;
– ст. 286 «Превышение должностных полномочий»;
– ст. 289 «Незаконное участие в предпринимательской деятельности»;
– ст. 290 «Получение взятки»;
– ст. 291 «Дача взятки»;
– ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве»;
– ст. 292 «Служебный подлог»;
– ст. 293 «Халатность».

2. Преступления против порядка управления:

– ст. 330 «Самоуправство».

В том случае, если они связаны:

1) с нарушениями законодательства при распределении и расходовании денежных средств, предоставляемых из бюджетов различных уровней и государственных внебюджетных фондов на нужды ЖКК (на строительство, ремонт и модернизацию систем коммунальной инфраструктуры; на

переселение граждан из ветхого и аварийного жилья; на проведение ремонтных работ или иного обслуживания жилых помещений и объектов, предназначенных для постоянного проживания граждан);

2) с незаконным расходованием денежных средств, поступивших от граждан в качестве оплаты за жилищно-коммунальные услуги;

3) с незаконным установлением тарифов, нормативов и других видов платы на услуги ЖКК;

4) с криминальным банкротством предприятий указанной сферы;

5) с использованием общедомового имущества для получения финансовой выгоды, если при этом полученные денежные средства использовались управляющими компаниями не по назначению (обслуживание домов) или похищались и совершены руководителями и (или) сотрудниками: организаций, занимающихся систематическим обслуживанием и ремонтом жилищного фонда; ресурсоснабжающих, сбытовых и сетевых предприятий (в сфере тарифного и нормативного регулирования); управляющих организаций, ТСЖ, жилищных и жилищно-строительных кооперативов; подрядных и иных организаций, осуществляющих работу по ремонту и обслуживанию жилищного фонда, строительству и ремонту объектов инфраструктуры ЖКК, а также должностными лицами органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятий и учреждений, в полномочия которых входит распределение финансовых ресурсов и контроль за надлежащим выполнением вышеуказанных работ. То есть для отнесения преступлений к категории экономических необходимо, чтобы деяние было совершено лицом в процессе осуществления производственно-хозяйственной или финансовой деятельности.

Как показывает статистика, к числу наиболее распространенных преступлений в сфере ЖКХ относятся различные виды хищений, т. е. преступления против собственности. Кроме того, большой процент преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и др. Данная сфера является одним из наиболее криминализированных секторов экономики страны. Преступления, совершенные в сфере ЖКХ, носят ярко выраженную социальную окраску, так как любые убытки (в том числе содержание непрофильных активов, хищение имущества и денежных средств) списываются на затраты компаний и увеличивают размер тарифов на коммунальные услуги.

Особое недовольство населения России и, как следствие, усиление протестных настроений вызывают следующие негативные моменты в сфере ЖКХ:

- рост тарифов на коммунальные услуги и несоразмерная плата за присоединение к сетям;
- некачественное и несвоевременное предоставление коммунальных услуг и проведение капитального ремонта жилищного фонда;

– отсутствие работ по модернизации действующих сетей водо- и теплоснабжения;
– наличие аварийного и ветхого жилищного фонда, плохое состояние лифтового оборудования и внутридомовых коммуникаций;
– отсутствие работ по благоустройству жилых районов, ремонту автодорог и мест общественного пользования.

Указанные проблемы в данной сфере обусловлены как экономическими факторами (изношенность жилого фонда, коммуникаций и оборудования коммунальных предприятий, отсутствие денежных средств для проведения масштабных инвестиций в объекты жилищно-коммунального комплекса, ежегодный рост стоимости сырья и топлива, неэффективная организация бизнеса коммунальных предприятий), так и криминальными – коррупция среди чиновников, особенно регионального уровня, отвечающих за ЖКХ, совершение уголовных правонарушений руководством коммунальных предприятий, управляющих компаний, подрядных организаций, государственных предприятий и учреждений, выполняющих функции государственного заказчика.

В связи с этим перед органами внутренних дел совместно с заинтересованными ведомствами и органами исполнительной власти стоят задачи по выявлению и раскрытию преступлений в сфере ЖКХ, в том числе совершаемых должностными лицами управляющих компаний, а также по проведению комплекса мероприятий, направленных на выявление и предупреждение правонарушений в указанной сфере.

© Канищева О. И.

УДК 340.131.(470) ″1917/1991″

Г. И. Хисамутдинова

ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ»

Всем известно, что история возникновения и развития категории «законность» непосредственно связана с возникновением и развитием государства. Этим и объясняется обращение представителей отечественной юридической науки в процессе изучения феномена законности к наиболее ранним периодам развития государства и права. В развитии представлений о законности можно условно выделить следующие исторические этапы: дореволюционные представления о законности, социалистическая законность, постсоциалистические (или современные) представления о законности.

Социалистическая законность была одной из неотъемлемых составных частей советской государственности. В СССР деятельность государственных учреждений, общественных организаций и должностных лиц была основана на строгих требованиях законности и осуществлялась в

определенной правовой форме. Это придало общественным отношениям в СССР четкость, правовую устойчивость и образовало строгий социалистический правопорядок, который характеризовался определенностью компетенции каждого органа и каждого должностного лица.

В ходе исследования мы выяснили, что впервые в истории марксизма учение о социалистической законности, ее сущности, значении, путях и методах ее укрепления было всесторонне разработано В. И. Лениным. Ленинские идеи и указания по вопросам социалистической законности получили дальнейшее развитие в решениях КПСС. Они нашли свое отражение и юридическое закрепление в Конституции и других законодательных актах Советского государства. В Программе КПСС были поставлены задачи дальнейшего укрепления социалистического правопорядка, обеспечения строгого соблюдения социалистической законности, устранения причин, порождающих ее нарушения.

Способствование укреплению социалистической законности являлось делом принципа и для юридической науки. Наиболее актуальной для нее представлялась разработка тех теоретических вопросов, которые прямо и непосредственно были связаны с функционированием социалистического права и укреплением социалистической законности.

Социалистическая законность, будучи незыблемым принципом деятельности органов и должностных лиц Советского государства, являлась вместе с тем и принципом, определяющим правовое положение граждан СССР и их общественных организаций, принципом, на основе которого строилась охрана прав и свобод членов общества, удовлетворение их законных интересов. Советский закон стоял на страже прав граждан, строго карая тех, кто посягал на эти права. Каждый гражданин СССР мог быть уверен, что его права и свободы обеспечены всем социалистическим строем, что его жизнь и благополучие находятся под надежной охраной государства. Неприкосновенность личности советских граждан, обеспечение их прав и законных интересов – в этом находила существеннейшее проявление социалистическая законность[1].

На наш взгляд, чтобы раскрыть понятие социалистической законности, необходимо выявить те главные элементы, без которых законность не могла выполнить своего социального назначения, состоящего в обеспечении целей социалистического и коммунистического строительства путем установления четкой и упорядоченной организации общественных отношений. Такими элементами законности являлись: во-первых, издание правовых актов, правильно отражающих объективные закономерности общественного развития и интересы народа; во-вторых, их строгое и неуклон-

[1] Савин В. М. Законность и правосудие в советском социалистическом государстве // Советское государство и право. 1965. № 12. С. 105

ное проведение в жизнь, их осуществление всеми органами государства, общественными организациями, должностными лицами и гражданами[1].

Социалистическая законность как специфическое социальное состояние имело сложную структуру и проявлялось в различных аспектах. Именно сложность структуры и многоаспектность проявления социалистической законности обуславливали различные характеристики ее понятия. Отдельные авторы определяли социалистическую законность как принцип государственного управления, который заключался в требовании точного и неуклонного соблюдения законов и правовых актов государства всеми без исключения должностными лицами, гражданами, органами и учреждениями[2].

Другие делали акцент на иной стороне и понимали социалистическую законность как «основанный на изучении объективных потребностей общественного развития метод государственного руководства обществом, состоящий в организации общественных отношений посредством издания, неуклонного осуществления законов и других правовых актов»[3].

Все приведенные высказывания являлись вполне обоснованными и правильными. Однако они оттеняли только отдельные стороны социалистической законности и не уделяли внимание наиболее существенному аспекту, позволяющему подчеркнуть ее главное свойство. С точки зрения исторической преемственности, а также органической связанности социалистической законности с другими элементами правовой основы государственной и общественной жизни при выделении и установлении ее понятийного рода следовало бы отдать предпочтение мнению тех ученых, которые усматривали в понятии «законности» прежде всего режим, атмосферу взаимоотношений государства и гражданина. Именно в этом плане представляется возможным с достаточной глубиной проследить непосредственную связь социалистической законности с государственной дисциплиной и социалистическим правопорядком.

Одними из первых в нашей науке обратили внимание на необходимость определения законности как режима Н. Г. Александров и И. С. Самощенко. Исследовав природу законности в историческом плане, И. С. Самощенко, например, установил, что категория законности прежде отражает состояние «господства закона в общественной жизни, господство его, в частности в отношениях между властью и личностью»[4].

---

[1] Лукашева Е. А. Социалистическая законность в современный период // Советское государство и право. 1968. № 3. С. 4

[2] Керимов Д. А. Обеспечение законности в СССР. М., 1956 . С.15; Чхиквадзе В. М. Вопросы социалистического права и законности в трудах В. И. Ленина. М., 1960. С. 204–205; Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Вып.1. Свердловск, 1963. С. 172.

[3] Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 27

[4] Самощенко И. С. Охрана режима социалистической законности. М., 1960. С. 14.

Следовательно, реально законность определялась как режим взаимоотношений личности и государственной власти, где господствовал закон как нормативный акт, обладающий высшей юридической силой. В таком же духе дано определение социалистической законности как режима и в курсе марксистско-ленинской общей теории государства и права. Авторы курса полагают, что законность – это такой режим, который выступает как установленный устойчивый образ взаимоотношений органов государственной власти с населением при соблюдении следующих принципов: всеобщности требования исполнения законов; применения государственно-властных действий только на основе строгого соблюдения законов; решительного пресечения правонарушений и неотвратимости ответственности за них[1].

Итак, для чего, ради каких целей и какого социального результата следовало неуклонно соблюдать законы и иные нормативные акты? Думается, что природа социалистического общества, характер государственной политики в условиях развитого социализма предопределяли серьезный содержательный акцент в установлении основного, определяющего смысла социалистической законности. Реально он сводился к тому, что соблюдение законов и иных нормативных актов в деятельности органов государства, и особенно должностных лиц, должно было обеспечивать в конечном счете создание обстановки всеобщего благоприятствования личности. Именно на этот момент обычно обращалось внимание в директивах КПСС и в высказываниях ее руководителей[2].

Л. И. Брежнев в своей речи перед избирателями отметил, что партия и государство должны уделять особое внимание тем звеньям государственного аппарата, которые призваны следить за соблюдением законов: «Каждый советский гражданин должен быть уверен в том, что его жизнь и здоровье, его имущество, его права, его достоинство и покой находятся под надежной охраной государства». В другом выступлении он подчеркнул, что говоря об укреплении социалистической законности, мы имеем в виду «строжайшую охрану прав граждан, недопущение каких бы то ни было проявлений произвола со стороны должностных лиц»[3].

Таким образом, законность в первую очередь выступала как принцип деятельности государственного аппарата. От уровня работы государственного аппарата, его правовой культуры в значительной степени зависело состояние законности в обществе. Необходимо было строго со-

[1] Марксистско-ленинская общая теория государства и права. М., 1973. С. 115

[2] Горшенев В. М. Теория социалистической законности в свете Конституции СССР 1977 г. // Советское государство и право. 1979. № 11. С. 16

[3] Брежнев Л. И. Вопросы развития политической системы советского общества. М., 1977. С. 162, 316.

блюдать процессуальные формы правотворчества, учитывать «иерархию» правовых актов, место каждого из них в системе источников права, пределы компетенции каждого органа в правотворчестве, следить за точным соответствием издаваемых актов Конституции СССР и актам вышестоящих органов – все это являлось важнейшими условиями законности в правотворчестве органов Советского государства. Однако это была лишь одна сторона деятельности государственного аппарата, направленной на укрепление законности. Другая сторона заключалась в исполнении правовых актов, без чего невозможно было представить четкую работу государственного и хозяйственного аппарата. Соблюдение правовых актов гражданами, уважение советских законов в значительной степени зависело от того, насколько была проникнута деятельность государственного аппарата «духом законности». Поэтому определяющим для состояния законности в обществе являлось содержание и характер деятельности государственного аппарата, его демократизм, высокая юридическая культура должностных лиц, забота о проведении в жизнь правовых актов, охраняющих права и свободы граждан, интересы социалистического государства, обеспечивающих достижение целей социалистического общества.

Следует отметить, что важным моментом, подчеркивающим положение граждан по отношению к режиму социалистической законности, являлось предписание ч. 2 ст. 57 и 58 Конституции СССР. Согласно которому гражданам СССР предоставлялось право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество, а также право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов, также право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей. Иными словами, Конституция СССР гарантировала гражданам защиту от ущемления их прав со стороны органов государства и должностных лиц, которые были ответственны за обеспечение режима социалистической законности.

Однако это вовсе не исключало обязанности граждан строжайше соблюдать законы и иные нормативные акты Советского государства. Напротив, в процессе пользования благами законности граждане в качестве главного условия должны были неукоснительно исполнять свои обязанности, предусмотренные законодательством, уважать права и законные интересы других лиц. Но это целесообразнее было бы отнести не к сфере законности, а главным образом к сфере общественного порядка, и он должен был составлять содержание того социального режима, ко-

торый получил в юридической науке и практике название правопорядка[1].

Общественный правопорядок отражал другую сторону упрочения социалистической законности. Это подтверждается смыслом ст. 59 и 65 Конституции СССР, провозглашающих, с одной стороны, неотделимость осуществления советскими гражданами прав и свобод от исполнения ими своих обязанностей, а с другой – обязанность граждан уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримыми к антиобщественным проступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка.

В соответствии с тем, что было изложено, представляется правомерным предложить определение социалистической законности. Итак, это особый режим, атмосфера взаимоотношений социалистического государства и личности, выражающиеся в неукоснительном соблюдении всеми органами государства, общественными организациями и должностными лицами законов и основанных на них нормативных актов, которые обеспечивали бы полнейшую уверенность членов социалистического общества в неприкосновенности их личности, в гарантированности осуществления ими своих прав и юридических свобод. Именно на обеспечение такого социального результата была нацелена и вся совокупность конкретных требований обеспечения социалистической законности в общенародном государстве.

© Хисамутдинова Г. И.

УДК351.745.7:343.985.7(470)"17"

А. Ф. Мухаметшин

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО РАСКРЫТИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Переход к абсолютизму означал крупнейшие изменения в государственном строе России. В начале своего правления Петр I, осознав безжизненность и несостоятельность старой формы организации управления государством, решил провести полную реформу всего государственного устройства. Организуется на новых началах полицейское управление столицы. Можно сказать о том, что петербургская полиция образовалась одновременно с основанием столицы – 16 мая 1703 г. Вступивший в управление Петербургом князь Меньшиков должен был согласно правилам,

[1] Наиболее удачное решение комплекса проблем теории социалистического правопорядка дано в работе В. В. Борисова. Правовой порядок развитого социализма. Саратов, 1977.

предписанным Воеводам: «и по городу, и по острогу в воротах, и по башням и по стенам караулы держать неоплошно; ...и того смотреть, чтобы нигде разбою и татьбы, и много никакого воровства и корчмы, и зерни и табаку не было. А будут какие люди учнут красть и разбивать и иным каким воровством воровать, велеть таких людей иметь и расспрашивать и по ним сыскивать».[1]Вскоре после основания Петербурга полицейские функции были возложены на две канцелярии, управлявшие Городовой и Адмиралтейской частями города. Они разыскивали беглых, разбирали дела о кражах и драках. В 1714 г. в каждую канцелярию были направлены в качестве специальных надсмотрщиков за порядком поручик с шестью солдатами. В 1716 г. на Адмиралтейской стороне для поддержания порядка, выявления подозрительных лиц ввели десятичную систему. Начальник команды в чине гвардейского поручика, прозванный «надзирателем», стал назначать на каждые 10 дворов ефрейтора, на 50 – капрала, на 100 – сержанта. Сами жители были обязаны выставлять в ночные караулы по пять человек от каждых ста дворов посменно[2].

Для оперативного расследования преступлений на местах указом Сената от 12 октября 1711 г. «О беспрепятственном преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников» была восстановлена служба сыщиков, направляемых из центра в провинцию. Посылал сыщиков на места и руководил их деятельностью созданный для этой цели «Розыскной приказ». Задача сыщиков была четко определена – борьба с тяжкими преступлениями против жизни и собственности.

Новым для России правоохранительным органом стала созданная Указом Петра I от 5 марта 1711 г. служба фискалов. Главной задачей, которую поставил перед ними царь, была борьба с потрясающей страну коррупцией в органах государственной власти. Вскоре к обязанностям фискалов была добавлена обязанность разыскивать преступления, по которым не было жалоб.

К 23 маю 1718 г. была разработана, а 25 мая утверждена Петром I полицейская инструкция «Пункты». Инструкция состояла из 13 пунктов, которые излагали полномочия петербургской полиции и полицейские обязанности местных жителей. 27 мая 1718 г. Петр I направил в Сенат указ о назначении генерал-адъютанта А. М. Девиера, генерал-полицмейстером Петербурга. И в этот же день Петр I вручил ему указ о назначении на должность, которая вводилась «для улучшения порядков в сем граде». Также согласно этому указу определялась компетенция генерал-полицмейстера, куда входило обеспечение охраны порядка, борьба с преступностью, городское благоустройство и противопожарные мероприятия. Свои обязанности А. М. Девиер выполнял посредством переданной в его

[1] Наказы Воеводам: Ярославскому от 13 октября 1698 г., Новгородскому – 28 декабря 1699 г., Астраханскому – 30 мая 1700 г. и др.
[2] История органов внутренних дел. Перфильев В. В. Екатеринбург, 1998. С. 27.

подчинение Полицмейстерской канцелярии в Петербурге. По своей структуре она напоминала коллегии, т. е. во главе канцелярии стояло два или более человек. Этот законодательный акт с полным основанием можно рассматривать как концептуальную установку Петра I на предназначение и определение главных направлений деятельности созданной регулярной полиции. Помимо «Пунктов» учредитель счел необходимым дополнительно указать генерал-адъютанту А. М. Девиеру: «Определили мы вам ведение и управление дела генерала-полицмейстера, и о том Указ в Сенат дали, дабы вам в требовании вашего дела исполняли, что надлежит, а как вам оное управлять, тому прилагаются пункты при сем»[1].

Петр I видел в полиции орган, который занимался всем внутренним управлением в государстве и, исходя из этого, определил столь широкий спектр задач. В обязанности полиции входило: надзор за строительством, надзор за правилами торговли, охрана общественного порядка, поддержание чистоты на улицах, надзор за соблюдением мер противопожарной безопасности и т. д.[2] Постепенно при Полицмейстерской канцелярии создаются тюрьмы со штатом надзирателей, команды фурманщиков и трубочистов, пожарная команда и др. При полиции состоял палач.

Уездная полиция в губерниях в 1713–1719 гг. возглавлялась «ландратами», которые выбирались уездным дворянством из своей среды. В 1719 г. «ландраты» упраздняются, и вместо них вводится должность «земского комиссара», в обязанности которого, помимо полицейских функций, входило: наблюдение за сбором налогов, строительство и поддержание в безопасном состоянии дорог. После учреждения земской полиции 19 марта 1719 г.[3] в том же году[4] воеводам предписано было принимать меры к искоренению воров и разбойников. Так, например, в 1719 г. Указом Сената велено было губернаторам, воеводам и др. руководствоваться инструкцией, один из пунктов которой гласил, что полиции вменялось в обязанность прекратить насилие и грабеж, воровство и разбои[5].

Улицы города закрывались на ночь шлагбаумами, у которых по очереди дежурили сторожа из числа местных жителей. Если караульщики не могли задержать дерущихся или воров, то обязаны были «бить в трещотки». На помощь им должны были прибегать другие караульщики, местные жители и солдатские караулы.

Следует обратить внимание на то, что кроме сотрудников полиции к отправлению возложенных на них задач, особенно для поимки разбойников, воров и вообще лихих людей, призывались и воинские подразделения. И с этой целью Петром I 24 декабря 1719 г. принимается Инструкция по-

[1] РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1 Д. 20, л. 21.
[2] Пинигин М. Г. Организационно-правовые основы деятельности полиции в России по «Уставу Благочиния или полицейскому» (1782–1862 гг.). М., 2003. С. 23.
[3] ПСЗ. Т. 5. № 3334.
[4] Там же. № 3415.
[5] Там же. № 3294.

левых и гарнизонных команд офицерам, отправляемым для сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и для искоренения воров, разбойников и пристанодержателей их[1]. Инструкция требовала от названных офицеров «сыскивать таких людей, через которых можно б их изымать, и посылать для проведения о их воровских пристанищах, сыскав из тамошних жителей угодных людей, которым за то обещать и давать вознаграждения»[2]. Можно сказать о том, что инструкция стала первым нормативным актом, требовавшим от государственных органов сыска вербовать секретных агентов, за плату собиравших сведения о преступниках и местах их скопления. В 40-х гг. XVIII в. при Главной полицмейстерской канцелярии постоянно находились две драгунские роты для прекращения «разбоев, грабежей и прочих спокойствие и безопасность общества нарушающих злодейств». 16 января 1721 г. издается Регламент Главного Магистрата[3], в котором по-новому излагается взгляд на полицию и круг ее обязанностей. Например, в гл. II и X Регламента законодатель впервые очертил задачи полиции как учреждения: «способствовать в правах и правосудии; рождать добрые порядки и правоучения; всем подавать безопасность от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных…». Также данный акт предусматривал учреждение в городах «доброй» полиции. Глава X гласила: «полиция обособливое свое состояние имеет» и «споспешествует в правах и правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения»[4].

До 1722 года регулярная полиция существовала только в Петербурге. 11 апреля 1722 года Петром I была утверждена должность обер-полицмейстера в Москве, на которую был назначен полковник М. Т. Греков. Московская полиция в своей деятельности руководствовалась «Пунктами» 1718 г., указами генерал-полицмейстера и его канцелярии, а также инструкциями и указами.

Инструкцией 1723 г. полиции поручено осматривать на форпостах купеческих людей и арестовывать найденный у них запрещенный товар[5]. В целях усиления борьбы с преступностью правительство издало Указ от 26 июня 1724 г., согласно которому к этой борьбе привлекалась и армия: «Полковникам же с офицеры велено смотреть, и проведать накрепко того, чтоб в тех их дистрататах разбойников не было, а где явятся: тех ловить и отсылать в указанные места…»[6].

Розыск беглых осуществлялся органами, выполнявшими полицейские функции. Полиция занималась розыском только по распоряжениям и просьбам государственных учреждений или частных лиц. Через сотских, пятидесятских и десятских население оповещалось об именах и приметах

[1] ПСЗ. Собр. I. Т. 5. № 3477.
[2] ПСЗ. Собр. I. Т. 5. № 3477.
[3] ПСЗ. Т. 6. № 3708.
[4] ПСЗ РИ. Т. VI. № 3798.
[5] ПСЗ. Т. 6. № 4185, 5186.
[6] Российское законодательство X–XX веков. Т. 3. С. 208.

разыскиваемых лиц. Вопросы о сыске беглых рассматривались обеими Полицмейстерскими канцеляриями.

Во многих законодательных актах полиции предписывалось «хватать и допрашивать» всех гуляющих и слоняющихся людей. Если «гулящие» попадали второй или третий раз в полицию, то их должны были бить кнутом на площади и посылать мужчин на каторгу, а женщин в шпингауз.

Инструкций 1728 года губернаторам и воеводам предписывалось исполнение законов и распоряжений верховной власти, Сената и коллегии, охраны тишины и спокойствия, а также поимка беглых крепостных, солдат и борьба с разбоем. Губным старостам и воеводам указывалось зорко смотреть, чтобы нигде разбойных «станов и приездов» не было. Также воеводы были обязаны отправлять служилых людей для сыска воров и разбойников. Впоследствии эти функции возлагались на полковых командиров. Эти команды руководствовались инструкцией от 24 декабря 1719 года, которая называлась «Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и для искоренения воров, разбойников и пристанодержателей их»[1].

Образование и развитие полицейских органов в России в начале XVIII века не отличались системностью. Этот процесс шел постепенно и затрагивал исключительно центральные органы полицейского управления. Полицейская реформа проводилась без четкого плана и подготовки. Недаром С. Ф. Платонов отмечал, что «сам Петр по своему складу был практичным деятелем, и не было видно человека среди окружения царя, который мог бы стать автором плана преобразования»[2].

Но с 30-х годов этот процесс приобретает широкий размах. Так, 23 апреля 1733 г. по Указу «Об учреждении полиции в городах» полицейские органы были созданы в 10 губернских и 11 провинциальных городах. В 1741 г. была учреждена торговая полиция в связи с необходимостью наблюдения за продажей харчевых припасов. По именному указу Полицейской канцелярии от 17 октября 1740 года полиция была обязана строго следить за порядком, чтобы не было драк под жестким истязанием. В течение всей ночи посылались объезды. Главные улицы города освещались фонарями. К замерзшим в реках судам ставились караулы, чтобы они не могли быть пристанищем ворам и разбойникам. Губернаторам и воеводам постоянно отсылались указы об искоренении воров и разбойников и об оказании всякого содействия сыщикам.

Указ от 1 мая 1746 года предписывал: «воров и разбойников, которые не только в Санкт-Петербурге и в слободах, но где оные в Здешней Губернии пойманы не были, и с оговорными людьми розыски производить и экзекуцию чинить при Полиции.. и для того при здешней Полиции учре-

[1] ПСЗ. Собр. I. Т. 5.№ 3477.
[2] Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. Петрозаводск: АО «Фолиум», 1996. С. 565.

дить особую Экспедицию»[1]. Несмотря на преобразования, полиция еще в недостаточной степени обеспечивала организацию борьбы с преступностью. Розыскной и Сыскной приказы явно не справлялись с ростом уголовных преступлений. Например, Главная полицейская канцелярия докладывала Сенату, что «воровство умножилось близ самого Петербурга, многих людей грабят и бьют»[2]. В 1740 г. в именном указе констатировалось: «…ныне не токмо в других где местах являться стали воровства, но и в самой Санкт-Петербургской крепости воры часового убили и несколько сот рублей казны нашей покрали»[3]. Тогда в 1763 г. при полиции для розысков по делам воров и разбойников вместо упраздненных Розыскного и Сыскного приказов при Московской губернской канцелярии была учреждена Особая экспедиция для розысков по делам воров и разбойников, которая затем была переименована в Розыскную экспедицию[4]. Предметы ведомства Сыскного приказа – «татиные, разбойные и убийственные дела» – перешли полностью в Розыскную экспедицию. Компетенция экспедиции определялась рядом нормативных актов: Указом Сената «О беспрепятственном розыске, преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников» (1711), Регламентом Главного Магистрата (1721), Учреждением о губерниях (1775), Уставом благочиния или полицейским (1782) и др. Розыскная экспедиция просуществовала до 1782 г.[5], после чего большая часть ее функций перешла к палате уголовных дел, которая была учреждена Указом от 7 ноября 1775 г.[6]

В 1740-х годах вышло огромное количество указов, регламентирующих деятельность полицейских органов и расширяющих сферу их деятельности. В основном вся их деятельность имела пресекательный характер. Полиция должна была препятствовать кулачным боям во время крестного хода, следить за недопущением продажи спиртных напитков.

В 1756 году были учреждены главные сыщики, при которых назначались помощники и военные команды. Главные сыщики были назначены: один для губерний Нижегородской, Казанской, Оренбургской и Астраханской, другой – для губерний Московской, Новгородской и Смоленской; третий – для Белгородской и Воронежской; четвертый – для Архангельской[7]. Начальники отдельных волостных команд и губернаторы должны были оказывать всяческое содействие этим сыщикам. Для сыщиков была создана особая инструкция, в которой были прописаны все их обязанности, например: 1) принимать меры к поимке разбойников и требовать содействия не только воинских команд, но и всех местных жителей; 2) разыски-

[1] ПСЗ. Т. XII. № 9284.
[2] ПСЗ. Т. 9. № 6772.
[3] ЦГАДА. Ф.366. Д. 12. Л. 36-53; Д. 139. Л. 48.
[4] ПСЗ. Т. 16. № 11628.,Т. 19. Ч. 2, отд. 3-4, к. № 11851, 11991.
[5] ПСЗ. Т. 21. № 15530.
[6] ПСЗ. Т. 20. № 1775.
[7] Андреевский И. Е. Полицейское право. СПб., 1874. Т. 1. С. 289.

вать всех пристанодержателей; 3) производить розыск с целью выяснения мест нахождения преступников, их связей, мест сбыта ворованного имущества; 4) изъятые у воров и разбойников вещи возвращать по принадлежности[1].

Таким образом, начиная со времен Петра I, происходит реформирование всего государственного устройства. На новых началах организуется полицейское управление столицы. Реформирование полиции происходит как в самой столице, так и в губерниях.

© Мухаметшин А. Ф.

[1] Андреевский И. Е. Указ. соч. С. 290.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аминов
Ильдар Ринатович – доцент кафедры государственного права Института права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

Амиров
Рустем Загирович – доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

Асеев
Игорь Анатольевич – доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

Ахмерова
Светлана Герценовна – профессор кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья Башкирского государственного медицинского университета, доктор медицинских наук (г. Уфа)

Башарова
Регина Рифовна – магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа)

Белякова
Александра Сергеевна – курсант юридического факультета Академии Федеральной службы исполнения наказания (г. Рязань)

Бикчинтаева
Ляля Гильвановна – доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

Биннатов
Бахрам Абульфатович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

Бондаренко
Юлия Викторовна – старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

Бучакова
Марина Александровна – начальник кафедры конституционного и международного права Омской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Омск)

Габдуллин
Тимур Ринатович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

Галиуллина
Гульназ Юрисовна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, старший лейтенант полиции (г. Уфа)

Галицков Владимир
Александрович – старший преподаватель кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Екатеринбург)

Гизатуллин
Тагир Рафаилович – доцент кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья Башкирского государственного медицинского университета, кандидат медицинских наук (г. Уфа)

Гизатуллин
Рафаил Хамзаевич – начальник лечебно-профилактического отдела Медико-санитарной части МВД России по Республике Башкортостан, кандидат медицинских наук (г. Уфа)

Горячева
Наталья Юрьевна – доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

Дашков
Тимур Камилевич – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

Иванов
Игорь Владимирович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

Исхаков
Эдуард Робертович – профессор кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, доктор медицинских наук, профессор, полковник полиции (г. Уфа)

Кадымов
Айдар Амирович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

Канищева
Ольга Ивановна – адъюнкт Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

Каримов
Рим Римович – доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

Каримова
Гузель Юрисовна – доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

Козлова Яна Юрьевна – преподаватель кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

Колесников Валерий Александрович – доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, доцент, полковник полиции (г Уфа)

Кошелев Евгений Викторович – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук (г. Омск)

Крысанов Антон Вячеславович – доцент кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции (г. Екатеринбург)

Куценко Сергей Олегович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

Линевич Владимир Леонтьевич – начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

Магрупов Ильдар Радифович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

Мансурова Зиля Рахимлановна – преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук, майор полиции (г. Уфа)

Мирхайдарова
Мария Юрьевна – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции (г. Уфа)

Мотин
Сергей Витальевич – заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

Муратшина
Галина Петровна – доцент кафедры гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

Мухаметшин
Айдар Фаимович – начальник отдела организации деятельности «телефона доверия» и аппаратно-программного комплекса оперативного управления МВД по Республике Башкортостан, кандидат юридических наук, майор полиции (г. Уфа)

Николаев
Александр Сергеевич – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

Новикова
Оксана Ивановна – доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Уфа)

Носков
Олег Сергеевич – начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

Пестов
Роман Аркадьевич – старший преподаватель кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Ростов-на-Дону)

Попков
Владимир Юрьевич – доцент кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России, кандидат философских наук, доцент (г. Москва)

Пугачев
Алексей Викторович – старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции (г. Уфа)

Рахимов
Эльдар Харисович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

Романов
Антон Александрович – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

Рудман
Марк Наумович – доцент кафедры информационно-правового обеспечения безопасности Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Уфа)

Салихова
Светлана Фидарисовна – доцент кафедры региональной экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета, кандидат экономических наук, доцент (г. Уфа)

Самигуллин Венир Калимуллович	–	профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)
Скипский Георгий Александрович	–	доцент кафедры теории государства и права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Екатеринбург)
Соколов Вячеслав Владимирович	–	заместитель начальника кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)
Степанова Айгуль Ахметзямилевна	–	старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)
Суханов Григорий Владимирович	–	преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института, подполковник полиции (г. Уфа)
Тимко Светлана Александровна	–	доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции, доцент (г. Омск)
Файзуллин Ильгиз Фанисович	–	заместитель начальника лечебно-профилактического отдела Медико-санитарной части МВД России по Республике Башкортостан (г. Уфа)
Файрушин Тимур Аликович	–	преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, лейтенант полиции (г. Уфа)

Хамитов
Айнур Расимович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции (г. Уфа)

Харина
Регина Сулеймановна – старший преподаватель кафедры иностранных и русского языка Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

Хисамутдинова
Гульназ Ильдаровна – адъюнкт Уфимского юридического института МВД России, лейтенант полиции (г. Уфа)

Юнусов Абдулджабар
Агабалаевич – профессор кафедры теории государства и права, международного права Академии Федеральной службы исполнения наказания, доктор юридических наук, профессор (г. Рязань)

Юнусов Самур
Абдулджабарович – старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии Федеральной службы исполнения наказания, кандидат юридических наук (г. Рязань)

Юсупов
Тимур Инвирович – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

Ямалетдинова
Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

Ямалитдинов
Айрат Айдарович – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В XXI ВЕКЕ

Материалы IX Международной научно-практической конференции

20–21 апреля 2017 года

Часть II

Редактор: Л. Т. Курбанова

Подписано в печать 07.06.2017 Формат 60x84 1/16
Уч.-изд. л. 16,0 Заказ № 67 Усл. печ. л. 16,3
Тираж 95 экз.

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2